

ЖЕҢІЛДІНІ СІЛЫ

Женщины Силы

Издательские решения
По лицензии Ridero
2019

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж56

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Женщины Силы. — [б. м.] : Издательские решения, 2019. —
Ж56 272 с.
ISBN 978-5-4496-4786-3

Это лучшая книга для женщин! Измены, обман, равнодушие — я даже не думала, что где-то есть ответы на все мои вопросы. Я наконец-то поняла, что делала не так в отношениях с мужчинами, справилась с неуверенностью в себе и теперь готовлюсь к свадьбе! Заораживающе легко описаны женские практики для наполнения себя женской энергией на все случаи жизни: свидание, собеседование, карьера... Книга помогает по-новому посмотреть на себя. Это просто бестселлер! Каждая современная женщина должна это знать!

УДК 82-3
ББК 84-4

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4496-4786-3

Здравствуй, дорогая! Почему я уверена, что ты женщина? Потому что эта книга — учебник жизни для настоящих женщин, и прочитать его должна каждая жительница нашей планеты! Хотя для тех мужчин, которые хотят понять женскую природу, книга тоже может быть полезна.

Итак, традиционно в предисловии мы должны объяснить, зачем написали эту книгу и что в нее вкладывали. Не будем нарушать традиций.

Книга задумывалась давно, но написана только сейчас, наверное, потому что время пришло. В основу книги «ЖЕНЩИНЫ СИЛЫ» легли реальные истории реальных женщин. Это не вымышленная драма или специально закрученный остросюжетный роман. Здесь истории и события, которые происходят в каждом доме, с каждой женщиной, независимо от ее социального положения и национальности.

Мы работаем в более, чем 20 странах мира, и везде к нам обращаются женщины с похожими проблемами, решение которых отражено в этой книге. Именно поэтому ты найдешь здесь то, что нужно и важно именно для тебя, а также для твоей подруги, которая живет по соседству или за океаном. Seriously! Не веришь? Проверь.

Здесь затронуты трудности женщин в отношениях с мужчинами, измены, обман и мошенничество. На страницах ты узнаешь, как справиться с неуверенностью в себе, робостью и стеснительностью. Что сделать, чтобы понравиться мужчине своей мечты и как стать единственной, когда вокруг него так много женщин. Разберем даже такие сложные ситуации, как домашнее насилие, из которых женщина часто не знает выхода.

Все это показано с разных точек зрения, ведь в книге традиционно не одна героиня, а четыре. Нет, это не очередная интерпретация культового американского сериала, не любовный роман и не слезливая история с хеппи-эндом. Это учебник для женщин, как уже было сказано выше. Почему учебник? Потому что помимо разговоров подруг в кафе и ярких сюжетных линий в книге представлены самые эффективные методики и техники, которые помогли уже тысячам женщин во всем мире. И самое главное, в книге даны практики, благодаря которым героини выбирались из самых сложных ситуаций.

Читай внимательно, и ты найдешь ссылки на аудио- и видеопрактики, которые смогут перевернуть твою жизнь!

Мы писали эту книгу для тебя, именно для тебя! Почему я говорю МЫ? Потому что не могу сказать, что у книги один автор. Она написана нашими ученицами, тренерами, организаторами... Эта книга написана тобой!

И возможно, ты узнаешь свою историю на страницах «ЖЕНЩИНЫ СИЛЫ».

Под именами Александры, Марго, Кати и Насти выведены реальные женщины — наши ученицы. Некоторые из них списаны со своих прототипов дословно и скоро будут представлены общественности под своими настоящими именами, другие — собирательные образы женщин, обращающихся к нам за помощью.

Мы надеемся, что книга поможет не только тебе, но и твоим близким. Как минимум ты можешь не ломать голову над следующим подарком для лучшей подруги. Подари ей «ЖЕНЩИНЫ СИЛЫ».

Не только потому, что книга — лучший подарок. А потому, что эта книга меняет жизни и судьбы.

Собственно, сейчас, когда ты читаешь эти строки, твоя жизнь уже изменилась.

Глава 1

Большой красный пикап летит прямо на нас справа. Игорь тормозит юзом, и нас заносит. Из его рта вылетают ругательства...

Красный пикап неумолимо приближается. Столкновения не избежать.

Внутри всё сжимается.

Визг тормозов. Удар! Металлическое «тело» пикапа с отвратительным скрежетом вминается в наш автомобиль. Треск, звон разбитого стекла. Нас подкидывает.

Ремень безопасности натягивается до предела. Я цепляюсь за спинку. Носу зажимает между передним и задним сидением, в нос бьют резкие запахи крови и гари. Что-то хрустит. Частью сознания я понимаю, что эти звуки издают сломанные кости в ноге. В моей ноге! Адская боль вгрызается в мозг, из груди вырывается сдавленный крик.

На мгновение в зеркале заднего вида я вижу отражение глаз Игоря: в них страх и одновременно тупое изумление. Он словно не верит, что это происходит на самом деле.

Наше такси делает в воздухе сальто и с грохотом приземляется на тротуар. Шею сдавливает так, словно голова входит глубоко внутрь тела. Осколки стекла летят в салон. Прохожие в ужасе разбегаются в стороны.

Мальчишка лет семи в синей кепке задом наперед оказывается как раз на нашем пути. Мать в ужасе кидается наперерез, но она опаздывает на какие-то доли секунды. Наш дымящийся раскорёженный монстр налетает на него, сбивая с ног. Я замечаю, как искажается в гримасе ужаса лицо мальчишки. Вижу его так ярко и отчётливо. Выбившиеся из-под кепки пряди волос цвета соломы, вскинутые домиком густые брови, прозрачно-серые глаза с застывшим в них страхом...

Глухой удар. Ребёнок падает и скрывается под колёсами, а наш автомобиль словно поглощает его, издавая довольные чавкающие звуки, инерцией протаскивая хрупкое тело на несколько метров вперёд.

Со скрипом останавливаемся. Движок сильно дымит. Игорь на переднем сидении затихает, его голова неестественно вывернута. Мёртв?

Слышатся пронзительные звуки сирен... Рыдания матери. Голоса. Стоны.

Пахнет бензином. Так сильно, что меня начинает мутить. Это позднее, что я чувствую. В следующую секунду мир превращается в огромную воронку взрыва. Всполохи огня пляшут перед глазами.

*Я часто моргаю... Что-то холодное скатывается по щеке. Слеза.
Немое удивление и конец...*

За 10 минут до этого мы медленно тащились по Садовому кольцу, и водитель — полноватый мужчина неопределенного возраста с недельной небритостью — то и дело бросал на меня заинтересованные взгляды в зеркало заднего вида.

Я же в который раз смотрела на часы, мысленно ругая себя за то, что решила оставить свою старенькую Хонду на парковке и взять такси. Время — ресурс, которого постоянно не хватает, и особенно остро это понимаешь, когда безнадежно опаздываешь на собственный праздник.

— Простите, — глухо выдавил незнакомец, когда мы в очередной раз встретились глазами.

— За что? — не поняла я.

— Можно было объехать пробку — там получилось бы быстрее. Я же вижу, вы спешите. А я специально повёз вас длинным путём.

— Что?! — я с удивлением взглянула на шофёра. — Зачем?

Не переставая краем глаза следить за дорогой, незнакомец повернулся ко мне на заднее сидение и заискивающе улыбнулся. Улыбка получилась жалкой, а акт откровенности не вызвал у меня ничего, кроме досады.

— Просто... Вы мне очень понравились, и я хотел побыть с вами подольше, — пробормотал таксист извиняющимся тоном.

«Этого ещё не хватало, — подумала я, — и почему я привлекаю к себе совсем не тех мужчин, которые нравятся мне?» Возможно, в какой-то другой ситуации я бы и оценила столь трогательный «подкат», но только не сейчас. Попытка заигрывания показалась слишком неуместной.

— О... — стараясь не показывать растущего раздражения, я дежурно улыбнулась — врождённая тактичность не позволила мне отшить его, и я не нашла ничего лучше как продолжить беседу. — И как вас зовут?

— Меня? — он по-идиотски хохотнул, уничтожая этим налёт напускного романтизма, — Игорь, а тебя как?

Видимо, он решил, что если я спросила его имя, это переводит нас на новый уровень «отношений».

— Александра, — представилась я по-деловому сухо. — Видишь ли, Игорь, я действительно очень спешу. — Мне стало неловко за резкий тон, и я решила смягчить его доверительным пояснением: — У меня сегодня день рождения. Друзья решили устроить сюрприз в клубе, меня все там ждут, а я ужасно опаздываю, понимаешь?

«А почему мне должно быть неловко? — пронеслась мысль. — Этот мужчина, потакая своим желаниям, может даже похоти, причиняет мне неудобства. Плохо выполняет свою работу, за которую я плачу, и при этом рассчитывает на какую-то благосклонность с моей стороны?» Я ощутила, как внутри нарастает негодование.

— Поздравляю, — водитель противно ощерился, продемонстрировав отсутствие одного из передних зубов, — и сколько лет стукнуло такой красотуле? Наверное, двадцать?

Господи, такая пошлость! Эти шаблонные фразы в попытке замаскировать нерешительность развязностью выглядели сейчас настолько нелепо, что какая-то часть меня даже пожалела его.

Я устало покачала головой:

— Нет, мне уже тридцать пять.

— Не дал бы больше... двадцати трёх.

— Спасибо, мне приятно, — произнесла я без особых эмоций и вновь посмотрела на часы.

На самом деле приятно не было. Проникнуться дежурным комплиментом мне помешал очередной заискивающий взгляд и образ обиженного жизнью великовозрастного мальчика, который Игорь успешно транслировал. К тому же сегодня я выглядела совсем не так, как должна бы. Точно не на двадцать. В салон к своему любимому мастеру я не успела, принимая очередную клиентку, слёзно напросившуюся на внеплановый визит. Пришлось креативить самостоятельно, подобрав волосы заколкой и соорудив на голове некое подобие вечерней причёски.

Правда, я всё же успела облачиться в новое дизайнерское платье, ради которого пришлось на целый месяц войти в режим жесткой экономии. Купила его по распродаже в элитном бутике, но даже с большой скидкой оно стоило достаточно дорого для матери-одиночки с дочерью-подростком и ежемесячной ипотекой. Всё это время платье без пользы висело в шкафу просто потому, что не было особого повода его надеть.

— Может быть, сходим куда-нибудь на выходных? — с надеждой подал голос мой новоиспечённый кавалер, и его интонация снова не вызвала во мне ничего кроме жалости.

Преодолев возникший тут же внутренний протест, я выдавила из себя очередную дежурную улыбку:

— Если домчишь меня до места за десять минут, обещаю подумать.

К тому моменту мы миновали забитый пробкой участок, свернули на Проспект Мира и ждали зеленого сигнала на очередном перекрестке.

— Ладно, зай, как скажешь... — воодушевлённый открывшимися перспективами, Игорь криво улыбнулся и прошелся по мне сальным взглядом. Как будто я только что согласилась доставить ему удовольствие, прямо не выходя из машины.

— Не называй меня за-а... о... — я не договорила — слова так и застряли в горле.

Всё дальнейшее происходило, словно в замедленной съёмке.

Вот мой таксист вдавливает педаль в пол, мы выезжаем на перекрёсток, и тут... Большой красный пикап летит прямо на нас справа...

И тут будто щёлкает что-то в голове — незримый переключатель. Видение? Не может быть! До этого были только *сны*.

Я понимаю, что сижу в машине, и сигнал светофора всё ещё красный. И Игорь поглядывает на электронные часы и подгазовывает, собираясь взять резкий старт. И ничего страшного пока не было — ни аварии, ни испуганного лица мальчишки, ни взрыва.

— Стой на месте! — выкрикнула я, судорожно сглатывая и дрожащей рукой хватая водителя за плечо.

Тот удивлённо повернулся.

— Ты чего? Сама только что сказала...

— Пожалуйста, это очень важно, — взмолилась я уже тише, — просто сделай так, как я прошу! — боковым зрением я уловила на той стороне дороги синюю кепку, и по позвоночнику словно бы пробежал электрический разряд.

— Хорошо-хорошо, — согласился Игорь, сдаваясь под моим напором, — как скажешь... Вот видишь, уже жёлтый, а я стою на месте.

— Молодец, отлично, — выдохнула я.

— Сейчас нам начнут сигналить сзади, уже зелёный, — предупредил таксист.

В подтверждение его слов до моих ушей долетели звуки раздражённого бипера.

Волнение потихоньку отпусало, и я начала подумывать, что всё это — не более чем последствия эмоциональной перегрузки, но...

В этот момент с правой стороны появился тот самый красный пикап. Он пролетел мимо перекрёстка и со всей силы врезался в световой столб.

Мы с открытыми ртами проследили траекторию.

По счастливой случайности прохожие уже пересекли улицу и теперь достали свои гаджеты и активно снимали искореженный автомобиль. Среди них стоял и мальчуган в синей кепке, сжимая маленькой ладошкой мамину руку.

Игорь молча откинулся на сиденье, затем обернулся и посмотрел на меня. В его взгляде не осталось былого донжуанства.

— Если бы ты не попросила остановиться... Ты что, знала, да? — вопрос в его устах прозвучал как риторический. — Но как?! Откуда?

— У меня было видение, только что, — скупо прокомментировала я, не вдаваясь в детали.

Игорь был поражён. Он говорил ещё что-то, но я не слышала и половины, медленно отходя от шока. Когда мы проезжали мимо тротуара, я еще раз увидела того самого мальчишку. Он шёл рядом с матерью, сжимая в руке кепку, и его волосы цвета соломы трепал ветер. Машина притормозила на повороте, и паренёк с улыбкой помахал мне.

Остаток пути мы проехали молча.

Я расплатилась с таксистом, и, не дожидаясь, когда он озвучит застывший в глазах вопрос, сунула ему в руку визитку. В горле всё ещё стоял ком.

«Сакрифайз» — необычное название для места отдыха и развлечений. Возможно, это был отсыл к завсегдатаям — своеобразным «жертвам» гламурного образа жизни, а может владельцы клуба имели в виду нечто совсем другое. Как бы то ни было, заведение считалось в Москве довольно популярным — настолько, что здесь иногда собирались успешные бизнесмены, медийные личности, топ-менеджеры крупных компаний, модели и преуспевающие деятели шоу-бизнеса. Все те, у кого были деньги, известность, власть.

Хотя вечер только начинался, около клуба уже толпились желающие проникнуть «в святая святых». На моих глазах фактурный вышибала на входе развернул компанию из нескольких быдловатых молодых парней, чем вызвал с их стороны поток угроз с щедрой порцией ненормативной лексики.

Наблюдая за развитием неприятной сцены, я поняла, что уже не особенно и хочу внутрь. Глупая это была идея. Да и вообще, какая из меня тусовщица?! Возраст уже не тот. А если вдруг меня тоже не пропустят?

— Девушка, проходите, не задерживайте, — пробасил вышибала, и я шагнула вперёд, только сейчас заметив, что за мной успела уже собраться небольшая очередь.

Стоило только ступить за порог, как меня сразу же окутали приглушенные звуки голосов, легкая музыка, звяканье столовых приборов.

— Я Александра Полянская, меня должны ждать, — обратилась я к девушке-администратору в просторном холле с зеркальными стенами, и она, сверившись со списком, повела меня вглубь зала.

Танцпол был ещё пустым, а музыка играла достаточно тихо, чтобы не мешать посетителям общаться.

— Прошу, ваши друзья здесь, — сотрудница клуба с улыбкой указала мне на небольшой полукруглый столик в углу, — приятного отдыха.

Я оказалась перед круглым сервированным столом. На нём стояли напитки, лёгкие закуски и оригинальные настольные светильники, освещающие пространство рассеянным светом. Мягкий зеленоватый свет струился также и с потолка, отражаясь в зеркальной отделке стен и создавая в зале приятную слегка таинственную атмосферу. По бокам от стола располагались стильные лиловые диваны, на которых меня уже ждали гости.

Я обвела взглядом присутствующих. Их было немного — энергичная Марго с огненно-рыжими короткими волосами, как всегда элегантная Катерина под ручку со своим мужем Борисом и моя двоюродная сестра Настя — серая мышка с парой лишних килограммов и кучей комплексов, — над которой я с недавнего времени решила взять негласное шефство.

При моём появлении все дружно поднялись со своих мест.

— Наконец-то! — радостно воскликнула Марго, поправляя обтягивающее платье лимонного оттенка с глубоким декольте. — Я уже начала думать, что ты решила сегодня заночевать на работе!

— Простите, на Садовом встали в пробку, — виновато развела я руками, призывая всех в свидетели непреодолимости помешавших мне обстоятельств.

Когда я шла сюда, мне так хотелось рассказать о своём чудесном спасении, о том, что мне только что пришлось пережить, но когда я

увидела подруг, желание это улетучилось. Обстановка совсем не располагала к таким откровениям, да и нужно ли им знать о моих странностях? Видения, вещие сны... Чего доброго пойдут неприятные слухи, ведь я веду консультации, а практикующий психолог не может себе позволить такого... У нас ведь считается, что он должен быть идеальным сверхчеловеком. Без проблем, без малейших отклонений от общепринятых норм...

— Просто нужно было выехать пораньше и сделать себе сокращённый рабочий день, — хихикнула Катя с полушутливым укором, — но ты ведь наверняка до последнего утешала страждущих.

Я рассмеялась. Подруга была недалеко от истины.

— Ты сногшибательно выглядишь, — вновь перетянула моё внимание Марго. — А это платье — оно новое, да? Ну-ка покажись!

— Это что, Армани?! — ахнула Катя, с лёгкой завистью впиваясь взглядом в наряд.

Не думала, что это произведёт такой фурор. Я сняла деловой пиджак и осталась в лаконичном белоснежном платье. Короткий рукав, открытая линия плеч и юбка-карандаш, слегка зауженная книзу. Платье сидело точно по фигуре, подчёркивая её достоинства.

— Да, решила побаловать себя, — пояснила я. — На прошлогоднюю коллекцию была хорошая скидка.

— В следующий раз пойдём на шопинг вместе, — заявила Марго тоном, который не терпел возражений, и мне осталось только кивнуть, принимая условия.

Может, когда-нибудь достаток придёт и в мою жизнь, и я буду с такой же лёгкостью менять роскошные наряды, как это делает она.

— Мы тут заказали закуски и коктейли, а через пару часов должны принести торт, надеюсь, тебе понравится, — зашебетала Катя, кокетливо поправляя крупно завитые тёмные локоны.

Сегодня она выглядела особенно изящной и лёгкой, хотя на ней не было ни дорогих украшений, ни дизайнерских роскошных шмоток. Вот уж кому деньги были вроде как и не нужны. Она умела создавать элегантные образы, казалось бы, из ничего. Фактурная внешность и врождённый тонкий вкус прекрасно работали на её стиль.

— Уверена, что понравится, — я снова улыбнулась, — спасибо, всё очень здорово. Мне даже неудобно... «Сакрифайз» — это совсем не дешёвое место, и я догадываюсь, сколько вам пришлось вложиться в этот банкет, и...

— Ну что ты, — неуверенно, будто оправдываясь, прервала меня Настя, которая до сих пор только молча слушала нас, — не так уж

и много. Вообще-то это мы с Марго отвечали за банкет, ну то есть... Марго оплатила большую часть...

— Да, всё так, а у нас есть ещё для тебя подарок, — торжественно изрекла Катя.

Я заметила, как она подтолкнула локтем мужа, и тот с загадочным видом нырнул под стол. Секунду спустя он вновь выпрямился, держа в руках жидкий букетик гвоздик и маленький подарочный пакет.

— Красивые цветы для самой прекрасной дамы, — произнес Борис пафосно, вручая мне подарок и наклоняясь через стол, чтобы поцеловать в щёку.

И хотя благоверный подруги едва дотронулся до моей кожи, в нос тут же ударило исходящее от него стойкое амбре перегара.

— Спасибо, — произнесла я и, стараясь не морщиться, положила цветы на край стола.

— Посмотри, что там, — Марго заговорщически подмигнула мне, кивая на пакет.

Я раскрыла его и вытащила небольшой бархатный футляр. Внутри поблескивала и переливалась под светом потолочных ламп витая цепочка с пурпурно-красным камнем.

— Конечно, это не золото, но зато камень натуральный, александрит. Он меняет цвет в зависимости от освещения, — не без гордости прокомментировала Катя. — Сама выбирала, мне кажется, что тебе должно подойти.

— Красивый какой, — Марго подошла ближе, чтобы рассмотреть камень, подставила под украшение ладонь.

Невольно залюбовавшись переливами камня, я подумала, как хотела бы получить роскошное ювелирное украшение от любимого мужчины, с которым у меня было бы всё серьезно. Но с этим в моей жизни было всё совсем не так просто. Нет, я не из тех старых дев, которые до тридцати пяти лет всё ещё не замужем. Я уже была там...

Развод с мужем оказался для меня очень болезненным, и подробности семейной жизни я не любила вспоминать даже в кругу близких подруг. Я так и не смогла найти человека, с которым мне бы захотелось вновь вступить в серьезные отношения и испытать на себе все «прелести» брака. Хотя конечно я не оставляла надежду встретить достойного и сильного мужчину, который много зарабатывает и сможет взять на себя часть моих забот. Рядом с которым я смогу чувствовать себя принцессой. Как же я устала быть всегда сильной и тащить на себе нелёгкий груз ответственности! Хотя я в этом никогда не признаюсь даже самой себе. Уже более десяти лет я веду консультации и помогаю

людям решать их семейные проблемы. Но вот в такие моменты, как сейчас, я невольно задумываюсь: а имею ли я право помогать другим, если не могу помочь самой себе?

Краткосрочные романы не приносили особого удовольствия, оставляя после себя горький осадок разочарования. Измены, предательство, обман, унижения... Всё это — реалии современной жизни, увы. И за каждым человеком тянется этот длинный шлейф.

Мне исполнилось всего девятнадцать, когда я родила Ксюшу. Сейчас я понимаю, что если бы не это, мы бы с Антоном вряд ли провстречались дольше года, а так... Он второпях сделал мне предложение, мы быстро расписались втайне от родителей, пока никто не заметил мой округлившийся живот. Конечно, поспешная свадьба в старом выпускном платье не была пределом моих юношеских мечтаний. Но что можно ожидать от бедного студента филологического факультета, который обещал мне стать известным и богатым писателем. Богатство на наши головы так и не свалилось.

За плечами осталось десять лет совместной жизни, в течение которых я старательно выполняла функцию локомотива. У меня не было бурной молодости — когда все мои сверстницы тусовались с друзьями и ходили на романтические свидания, я возилась с малышкой, параллельно штудирюя учебники по психологии. Это было непросто — получить хорошее образование с ребёнком на руках, но я это сделала. Антон пытался помогать, но толку от него было мало. Он совершенно не умел зарабатывать. Сначала он занимался учёбой и приносил домой лишь скудную зарплату продавца в пункте быстрого питания. Но тогда я ещё верила в его гениальность и писательский талант, и да — мы оба были полны радужных надежд. Поэтому и решили взять ипотеку на «двушку» за МКАДом. Когда я начала проводить консультации, делая первые робкие шаги в профессии, всё стало хуже. Антон бросил даже ту жалкую подработку и прочно уселся на мою шею. Уже тогда стало ясно, что богатая жизнь мне с ним не светит, да и отношения наши рассыпались в прах, но я ещё продолжала по инерции тащить нас всех вперёд, пока в один прекрасный день не произошло то, что я уже не смогла вынести и простить...

— Саша, э-э-эй! Ты с нами? — настойчивый голос Марго вернул меня в реальность.

— Да, простите, задумалась, — я подняла глаза на подруг. — Камень очень красивый. Спасибо.

— Рада, что тебе понравилось, — довольная моей реакцией, Катя встряхнула головой, и её локоны, как пружинки, взметнулись вверх

и вновь рассыпались по плечам. — А ещё есть такие легенды, что по цвету камня можно предсказывать будущее.

Будущее... Надо же, как символично. В последнее время я стала мастером спонтанных предсказаний...

— Я хочу сказать тост! — Марго подняла высокий бокал с безалкогольным коктейлем, красиво украшенный веточками мяты и кусочками фруктов. — Давайте выпьем за нашу подругу Александру. Я очень рада тому, что судьба свела нас вместе. И это не просто красивые слова...

Марго продолжала говорить мне разные приятные вещи, а я смотрела на неё и вспоминала момент нашего знакомства. Тогда она ещё не была известным дорогим дизайнером, и я вполне могла позволить себе её услуги для оформления кабинета. Сейчас она обросла довольными клиентами, тарифы её выросли прямо пропорционально росту положительной репутации. Меня всегда привлекала эта неуёмная энергия, напор, эмоциональность, способность получать удовольствие от жизни.

— Саша, я тоже хочу сказать, — когда Марго закончила говорить, слово решила взять Настя, несмело поднимаясь и одёргивая бесформенную кофту с широким горлом.

Она была дочкой младшей сестры моей матери, и я знала Настю с самого детства, хотя мы никогда не были с ней особенно дружны и сблизились не так давно. Она была полной противоположностью Марго — ранимая, часто нерешительная, казалось, она получала особый кайф от собственных душевных терзаний. На самом деле Настя была красивой и умной девушкой. И небольшая полнота сестрёнку совсем не портила. По крайней мере, не так, как заниженная самооценка и отсутствие навыков общения с противоположным полом. В свои тридцать она больше всего на свете мечтала выйти замуж и родить ребенка. Хотя и плохо представляла себе, как это осуществится.

— Просто хочу сказать спасибо за наши беседы. Благодаря им я стала чувствовать себя гораздо более уверенной.

— Настя, спасибо, мне приятно это слышать, — я с благодарностью взглянула на девушку.

— И у меня, конечно, тоже есть что сказать, — Катя выпустила локоть своего благоверного и с присущим ей изяществом поднялась из-за стола. — Я знаю тебя ещё со школы, и я всегда восхищаюсь тобой. Как ты всё успеваешь, как ты можешь не падать духом в самых сложных ситуациях! Я многому у тебя училась и продолжаю это делать. Ты

мудрая и рассудительная и очень сильная женщина, которая знает, чего хочет. У тебя прекрасная дочь, любимая работа, чудесная уютная квартира. Ты классная подруга! Всегда поможешь и поддержишь, что бы ни случилось... И ты действительно достойна того, чтобы в твоей жизни были любовь, женское счастье и богатство. Я желаю тебе найти того самого, единственного человека, с которым ты сможешь почувствовать себя хрупкой, нежной и женственной.

— Да, мне действительно этого хочется иногда, — я рассмеялась, хотя на душе у меня было совсем не так позитивно.

Я смотрела на своих друзей, произносящих тосты, на обстановку пафосного «Сакрифайза» и его посетителей и вдруг почувствовала, что очень устала. Я откинулась на спинку мягкого дивана и как будто провалилась в него.

Это произошло внезапно — я вдруг осознала, что скорость моей мысли настолько велика, что время замерло — я отчетливо слышала звуки музыки, как будто различала их по нотам. Краски стали более яркими и сочными: казалось, я могу уловить, из скольких оттенков состоит тот или иной цвет. Как будто все остановилось на миг, а я попала в другой мир. Все слова — ничто. Все события — не случайны. Есть что-то большее и значимое за этой мишурой. В этот момент я увидела всю ситуацию как будто со стороны, с позиции наблюдателя.

Вот Настя — разве чем-то помогли ей мои консультации? Нет, после наших бесед навешенные её матерью и по совместительству моей тётёй комплексы никуда не пропали. Смогу ли я когда-то помочь сестрёнке — большой вопрос. Да и вообще, так ли эффективна моя помощь как психолога, если я не смогла за столько лет помочь даже самой себе? Что я имею к своим тридцати пяти? Негативный опыт, разбитые надежды и ещё не погашенную ипотеку, которую мне предстоит выплачивать ещё долгих пять лет. Работу психолога, которая едва позволяет держаться на плаву. Я трачу на неё так много сил и времени, но разве я богата? Как же я устала от режима экономии! Устала, что могу рассчитывать только на себя и ни на кого больше. Да, у меня есть друзья и моя любимая дочь Ксюша, но... как же иногда хочется отпустить ситуацию, почувствовать, что есть ещё и сильный мужчина, который возьмёт на себя твои трудности и позволит просто наслаждаться жизнью.

— Спасибо, друзья, — я сделала над собой усилие, возвращаясь в реальность. — Очень приятные слова... и я тоже рада, что вы все есть в моей жизни, — я обвела взглядом присутствующих и искренне улыбнулась, — и спасибо за подарок.

Я вытащила из футляра цепочку и надела украшение на шею, пытаясь поймать в фокус взгляда своё отражение в зеркальной стене. Цепочка красиво обвила шею, и кулон занял своё место чуть выше ложбинки груди.

— Просто роскошно! — выдохнула Марго, разглядывая украшение. — Камень так переливается, как будто это настоящий рубин!

— Да, очень красиво, — подтвердила я, — а вот почему *ты* так светишься? Есть какая-то причина?

Марго, словно бы ожидая подобного вопроса, с заметным удовольствием расплылась в улыбке:

— Неужели это *настолько* видно?

— Ты совсем не умеешь скрывать эмоции.

— Да-а-а, — протянула подруга, соглашаясь с очевидным, — у меня новый поклонник.

— Почему-то я не удивлена, — проронила Настя с долей зависти, — ты меняешь их как перчатки!

— Нет, на этот раз всё не так, — заверила Марго с таким серьёзным видом, что не поверить ей было просто невозможно. — Я чувствую, что мы с ним на одной волне! Он умный и приятный в общении, подходит мне по типуажу, и к тому же — очень богатый и успешный художник. Он очень хорошо зарабатывает своим творчеством!

— О, художник, это интересно, — Катя с любопытством придвинулась ближе. — А где ты его нашла?

Казалось, она даже не заметила, как её супруг выскользнул из-за стола, пробормотав что-то невнятное.

— Я нашла? О нет, это он меня нашёл! Я не хотела пока рассказывать, вообще мы уже три недели с ним переписываемся! Постучался в Твиттере, и в первый день мы проговорили до утра. Антонио так хорошо меня понимает, правда! И ещё он удивился, что я так много знаю по искусству. Оказалось, у нас с ним близкие вкусы — ему тоже нравится Ван Гог, и мы обсуждаем течения современной живописи и постимпрессионизм. Он такой интересный собеседник и очень обаятельный мужчина!

— Это здорово. Когда ты нас с ним познакомишь?

— Он обещал приехать на следующей неделе, а пока мы общаемся по интернету. Антонио итальянец, — пояснила Марго со счастливой улыбкой, и в её зелёных глазах заблестели озорные искорки.

— Он что, говорит по-русски? — недоверчиво прищурилась Настя.

— Нет, мы говорим на английском. Но он обещает выучить, как придет.

— Неужели ты, наконец, влюбилась? — спросила Катя.

— Я?! Это вряд ли! Неужели ты думаешь, что я сплю и вижу, чтобы выйти замуж?! — Марго усмехнулась, но тут же добавила: — Хотя все возможно. Просто рядом с ним я чувствую себя музой. Да, у меня много друзей мужского пола, но... это всё другое. Мне никто не говорил таких слов. Для Тони я — богиня! Я вдохновляю его, и мне это безумно нравится. Мне кажется, это мой человек — возможно, тот самый единственный!

— И что же, ты поняла это, не видя его ни разу вживую? — спросила Настя, следившая за рассказом подруги с явным скептицизмом. — Никогда не поверю, что это возможно.

— Слушай, Настюш, ну как можно быть такой занудой? С таким подходом ты умрёшь старой девой! Вот скажи, сколько у тебя было романов за всю жизнь?

— Это не твоё дело, — буркнула сестрёнка, кутаясь в широкое горло кофты.

С явной обидой она уткнулась в свою тарелку, как будто именно в ней сейчас происходило нечто невероятно интересное.

— Боже, Марго! — я метнула в подругу укоризненный взгляд, давая понять, что та перегнула палку.

— А что я такого сказала? — недоумённо пожала она плечами, искренне не понимая, насколько Настю могли ранить такие слова. — Между прочим, я без всякого зла! Может быть, я хочу ей помочь.

— Может быть, вы перестанете разговаривать обо мне в третьем лице? — не выдержала девушка, робко высунувшись из своей «раковины».

Маргарита Новак всегда была излишне прямолинейной. Открытая, искренняя, эмоциональная, она не боялась бросаться в омут чувств с головой, часто не думая о том, что будет дальше. Её активная жизненная позиция сочеталась с самоуверенностью, а лучшие побуждения часто воспринимались собеседником как желание задеть побольнее. Весь её внешний облик выражал напор и энергию. Рост чуть ниже среднего прекрасно компенсировался подтянутой спортивной фигурой, а короткая стильная стрижка с волосами красновато-рыжего оттенка и один вид пухлых «сочных» губ действовали на мужчин получше всяких феромонов. Марго была резкая, но в то же время в ней сквозила такая мощная сексуальность, что это невозможно было не почувствовать даже женщинам, а уж у окружающих мужчин попросту срывало крышу.

— Ладно, извини, я не хотела. — Марго подалась к Насте и взяла её за руку. — Я просто хотела тебя немного мотивировать. Ведь нельзя же так! А хочешь, я познакомлю тебя с кем-нибудь прямо сейчас? Замуж я, конечно, не рвусь, но вот по части приятных знакомств я мастер!

Настя даже не успела ничего ответить, как Марго уже выскочила из-за стола и, сверкая идеально стройными ножками, направилась в сторону танцпола.

Мы остались втроем: я, обиженная на весь мир Настя и Катя, блуждающий взгляд которой говорил сам за себя — она пыталась отыскать среди посетителей своего супруга.

Из нашего зала открывался прекрасный обзор на танцпол и барную стойку. Время приближалось к одиннадцати — скоро должны начаться танцы.

— Смотри, — внезапно Катя махнула рукой в направлении VIP-зала на втором этаже, — неужели это твой Константин Зимний?!

Я взглянула наверх, пытаюсь рассмотреть лицо мужчины. Он стоял вполоборота, облокотившись на перила небольшого ограждения и с видом хозяина жизни взирал на танцующих.

— Он совсем не мой, у него есть куча молодых актрис, жаждущих получить свою роль, — мне хватило одного беглого взгляда, чтобы узнать его.

Да, это был он — мужчина, к которому я испытывала какую-то трепетную слабость. Судьба свела меня с ним однажды, два года назад, когда меня пригласили в качестве психолога-эксперта на съемки тяжелой драмы с трагическим финалом. Я должна была проконсультировать актёров в нескольких сценах о том, как именно может проявляться душевная боль. Фильм был низкобюджетным, однако именно с него начался оглушительный успех Константина Зимнего как режиссёра. На съёмках мы перекинулись всего парой фраз, и вряд ли он сейчас помнит меня. Я же до сих пор ловила себя на мысли, что думаю о нём. Тогда меня очень сильно впечатлил этот человек — как уверенно он управлялся с огромным количеством сотрудников, как вся махина кинопроизводства крутилась вокруг него! На площадке он был настоящим Богом, от одного взгляда которого зависит судьба целой Вселенной.

— Не ожидала встретить его здесь, — с показным равнодушием сказала я, повысив голос, чтобы перекрыть звуки музыки, которая становилась всё более громкой.

Да, я хотела бы влюбиться именно в такого человека! Он не был красавцем с накаченным телом и упругой задницей, на которых так

падка была Марго. Но... его коренастая мощная фигура даже на расстоянии транслировала внутреннюю мужскую силу. В нём был тот самый стальной стержень, который позволял женщине чувствовать себя нежной и любимой.

Мои размышления прервала Марго, подойдя к нашему столику с двумя накаченными красавчиками.

— Знакомьтесь, — с улыбкой победительницы она представила своих спутников. — Это Дэн и Арсений. — Парни белозубо улыбнулись. — А это — Александра, Настя и Катерина.

— Привет, — произнес Дэн, рассматривая меня в упор, но Марго беспардонно подвела свою «жертву» к Насте, усадив парня рядом.

Надо было видеть взгляд моей сестрёнки! По её глазам можно было ясно прочесть, что она готова провалиться сквозь землю.

— Привет, — еле слышно пробубнила она себе под нос и как затравленный зверёк кинула взгляд на меня, словно ожидая помощи.

Я подарила ей подбадривающую улыбку.

— Почему такие красотки скучают в одиночестве? — спросил Дэн, активно раздевая Марго глазами.

— Ну почему же в одиночестве, — живо среагировала Катя, — я вот, например, пришла сюда с мужем. А Александра как раз встретила своего знакомого и собирается к нему подойти, правда ведь, Саш? — подруга несильно пихнула меня под локоть.

— Что?! — затея Кати мне совсем не нравилась. — Нет, я вовсе не собиралась!

— А кто там? — услышав наш разговор, подключилась Марго.

— Сам Константин Зимний! А ведь Саша уже давно к нему неровно дышит и даже мечтает выйти замуж за такого как он!

— То, что я иногда читаю о Зимнем в светской хронике, ещё ни о чём не говорит! — голос предательски дрогнул.

«Молодец, выдала себя с потрохами», — пронеслась мысль. Но следом за ней пришла другая: «А что, если... Почему, собственно, нет? Ведь мы с Костей знакомы, я вполне могу подойти и завязать с ним разговор».

— Иди, ты же хочешь с ним пообщаться! — подстегнула меня Марго. — Чего ты боишься, не съест же он тебя!

— Правда, Саш! — неожиданно поддержала подругу Настя. — Ведь ты же всегда говорила мне, что надо быть уверенной и не замечать преград — только тогда можно достичь того, что ты хочешь!

Шах и мат! Если уже и Настя пытается внушить оптимизм моим же оружием...

— Ты знакома с Константином Зимним? — удивлённо взглянул на меня Арсений. — А может, возьмёшь для меня автограф? Лет через десять его можно будет выгодно продать.

Парень белозубо улыбнулся, давая понять, что это, конечно, шутка, но если я возьму автограф, он совсем не будет возражать.

Я усмехнулась, прекрасно понимая, что сейчас поддаюсь на провокацию. Но это была провокация, которой мне безумно захотелось поддаться. Я снова взглянула на Константина.

Его мужественное лицо с высоким лбом, широкими скулами и массивным подбородком с крупной ямочкой выглядело в бликах светомузыки ещё более выразительным. В классическом костюме, который наверняка стоил целое состояние, он был таким импозантным, и крупная комплекция совсем не портила его, наоборот, придавала всему облику некий шарм.

— Ну, хорошо, — сдалась я под общим напором.

«В конце концов, мне уже тридцать пять! — подумала я. — Время уходит стремительно. И надо ловить каждую минуту!»

Я поднялась, отчаянно понимая, что обычная решительность на этот раз меня покинула, но назад пути уже не было...

Глава 2

В животе неприятно заныло, как всегда, когда мне приходилось преодолевать свой страх. А сейчас мне было страшно, ведь я не знала, как соблазнить мужчину такого высокого социального статуса! Да, одной частью сознания я прекрасно понимала, что сейчас происходило. Я боялась его реакции. Боялась выглядеть глупо в его глазах. Боялась, что он меня не узнает, что не захочет разговаривать. Этот список можно было продолжать ещё долго, но я заставила себя решительно подняться.

Бросив критический взгляд на своё платье, я вытащила из волос заколку. Собранные на затылке локоны волнистым водопадом рассыпались по плечам, и я наугад взлохматила их пальцами, пытаюсь придать причёске какое-то подобие продуманного творческого беспорядка.

На груди поблёскивал и переливался александрит. Сейчас оттенок его казался ещё более ярким и глубоким. Я дотронулась до камня, поправляя его. В этот момент я подумала о том, какое бы украшение мог подарить он — мужчина моей мечты.

И тут на меня снова накатило. Я отчётливо увидела себя стоящей перед большим зеркалом в прихожей квартиры. По мне струилось золотистое платье в пол, а в руках поблескивало и переливалось роскошное колье с россыпью бриллиантов и большим овальным изумрудом по центру. У меня дух захватило от такой красоты! И ещё... там был мужчина, но его лица я не смогла рассмотреть. Он помог мне застегнуть украшение сзади, а потом нежно, но уверенно дотронулся губами до шеи. Всё было настолько реально, что я вздрогнула, и у меня по телу пробежала волна мурашек.

Удивительно, но видение придало сил и смелости — так захотелось поверить, что этот таинственный незнакомец — ни кто иной, как Константин Зимний — недосыгаемая звезда, к которой я собиралась приблизиться, рискуя сгореть в ореоле её яркого света...

— Удачи, — услышала я за спиной, и в этот миг всё стало неважным. Кроме этого человека, который стоял на втором этаже и взирал вниз с уверенностью хозяина жизни.

Проходя мимо зеркальной колонны, я бросила взгляд на отражение, стараясь оценить себя со стороны. Из зеркала на меня посмотрела стройная девушка в стильном белом платье, перехваченном по талии узким поясом. Волнистые локоны рассыпались по плечам, подаренный подружками александрит красиво мерцал под искусственным све-

том. Щёки покраснелись от волнения. В этот момент я подумала, что смогу соблазнить мужчину, стоящего там, наверху. Я смогу!

Подойдя ближе, я подняла голову, стараясь поймать взгляд Зимнего, и на какой-то миг показалось даже, что Константин посмотрел прямо мне в глаза.

«Неужели узнал?», — от осознания этого сердце застучало оглушительно, перекрывая даже вездесущий музыкальный бит.

В воодушевлении я двинулась к лестнице. Она располагалась чуть в стороне, и чтобы подняться, пришлось выпустить Зимнего из радиуса обзора.

Я шла, прокручивая в голове нашу предстоящую встречу.

Как я подойду к нему. Ещё ступенька. Вверх.

Что я скажу? Да разве это важно?

Ещё ступенька. Ещё вверх.

Назад пути уже нет!

Он узнал меня, а это — самое главное! Я подойду к нему и просто улыбнусь. Ведь это так просто — улыбнуться. И он скажет, что думал обо мне и давно искал!

Только вверх. Ещё ступенька.

Каждый шаг — это удар сердца, который отзывался в голове очередным адреналиновым взрывом.

И вот я уже на втором этаже.

Константин всё так же стоял, облокотившись на перила, и я видела его спину. Но стоило мне только начать движение навстречу, как он повернулся и посмотрел на меня. И даже приветливо помахал рукой. Я почувствовала, как радость захлёстывает меня, буквально сбивая с ног, заставляя парить над землей.

И вот я уже почти рядом, но...

То, что произошло дальше, выбило почву из-под ног. Я увидела и осознала это слишком поздно! Оказывается, позади меня шла длинноногая красотка в роскошном наряде с глубоким декольте. Такая сияющая и свежая. Она-то точно знала секреты соблазна, даже если речь шла о таком успешном мужчине, как Константин. Девушка широко улыбалась, подняв руку в приветствии. И этот жест Кости! Боже мой, он предназначался совсем не мне!

Юная красотка обогнала меня и, подойдя к режиссёру, дотронулась губами до его щеки. Мужчина и женщина о чём-то говорили, и она с восхищением смотрела на Константина, ловила каждое его слово. Она была так молода. Кажется, это была какая-то восходящая звезда кино.

Господи, как же глупо я себя почувствовала! Все мои худшие ожидания в этот миг ожили и обступили меня плотным кольцом. Мне казалось, что все смотрят только на меня. Все вокруг являются свидетелями моего позора!

Какой же надо быть идиоткой, чтобы надеяться на что-то. Вокруг Зимнего так много молодых девушек, таких раскрепощенных и опытных любовниц. Зачем ему я?

Нет, с меня хватит! В этот момент перед глазами промелькнули картинки моей семейной жизни с Антоном. Хотя он был беден, вокруг тоже постоянно вились женщины, а я-то, дура, думала, что он круглыми сутками пишет свой новый роман! Я работала, содержала нас, а он только изменял мне направо и налево.

Я не помню, как именно спускалась вниз. Кажется, я ринулась обратно к лестнице так стремительно, что по пути сбила известного актёра из тусовки приближённых. Но я не смогла даже извиниться. В висках стучало, и я перевела дух только когда оказалась около барной стойки.

Надо быть реалистом. Он и я — настолько разные, что мы никогда бы не смогли быть рядом. Птица такого полёта как Константин Зимний не для меня, и это было ясно с самого начала. И почему мне не нравятся простые мужчины вроде таксиста Игоря? Может, он и беден, но зато с ними всё проще.

Медленно отходя от шока, я не нашла ничего лучшего, чем вернуться за столик. Кати на месте не было, а Марго, оживлённо жестикулируя, рассказывала что-то новым знакомым. Настя же снова оказалась за бортом, что было предсказуемо. Она совершенно не владела приемами обольщения. Сестрёнка совсем не умела флиртовать, да и бесформенный балахон, скрывающий женственные округлые изгибы, не прибавлял очков в её пользу.

«Настя... ей нужно заняться всерьез. Закомплексованная и ранимая, она рискует навсегда остаться одной. Я не удивлюсь, что лет через пять она начнёт платить кому-нибудь из мужчин за секс. Впрочем, так ли уж мы отличались, с учётом моего провала в личной жизни?»

И всё же в тот момент я пообещала себе, что обязательно помогу ей. В конце концов, я профессиональный психолог! Но всё это — завтра. Сегодня был день моей середины жизни. День обманутых ожиданий и идеалистических иллюзий, разбившихся об острые скалы реальности.

Ещё раз подняв взгляд в сторону Константина, я заметила, что он стоит спиной, а вокруг его шеи как две хищных змеи обвилились изящ-

ные женские руки. Я пригляделась и поняла, что он в компании двух девиц вальяжно, в своей особой манере, позирует для какого-то фотографа из светской колонки.

Стало душно. словно в тумане, повинувшись внезапному порыву, я сняла с шеи александрит и положила его в сумочку.

— Мне надо проветриться, — пробормотала я, направляясь к выходу.

Пришлось пробираться через плотную толпу танцующих, стараясь не оглохнуть от громкой музыки. Кто-то из парней схватил меня за руку и попытался вовлечь в ритм движений, но от него разило алкоголем так, что мне пришлось пожалеть о только что съеденном ужине. Этот парень даже танцевал со стаканом в руке! Я оттолкнула навязчивого кавалера, и он спиной врезался в танцующих позади. Толпа «выплюнула» его обратно и, не удержав равновесия, он завалился вперёд — адская алкогольная смесь из его стакана выплеснулась мне на грудь. Во вспышках светомузыки я с ужасом увидела, как по белоснежной ткани нового дорогого платья расплзается коричневое пятно!

— Это же Армани! — ахнула я, в ступоре переводя взгляд с пятна на парня и обратно. — Ты даже представить себе не можешь, сколько я за него выложила!

Громкий бит гасил звуки голоса, и чтобы быть услышанной, пришлось практически кричать.

— О, прости, крошка, — с фальшивым участием прокричал в ответ парень, выдав расstroенную гримаску и ни на минуту не прекращая дёргаться в такт музыке, — но я не виноват, ты сама меня толкнула!

Как же мне хотелось врезать по этой смазливой физиономии, но я каким-то чудом сдержалась. Привычка загонять эмоции в чуланы сознания была отработана на профессиональном уровне. Я промолчала, резко развернувшись и продолжив прерванный путь к выходу.

В этот момент «Сакрифайз» выглядел ещё менее привлекательным, чем когда я стояла у входа и слушала, как угрожают охраннику желающие попасть в клуб. Танцующие люди казались мне демонами, беснующимися на балу монстров. Там, внутри, было полно соблазнительных женщин. Там, внутри, было так много мужчин, которые спят с девственницами, после чего жены этих мужчин прощают им все выходы и с готовностью оплачивают их прихоти! А я, похоже, стала очередной жертвой этого маскарада. До слёз душила обида. За безнадёжно испорченное новое платье, которое стоило так дорого. За глупые надежды. За фиаско с Константином. За себя.

Наконец добравшись до выхода, я распахнула дверь и с удовольствием вдохнула свежий ночной воздух. В голове немного прояснилось, и карусель скачущих мыслей начала замедляться.

Я окинула взглядом собравшихся у входа любителей покурить, заметив среди уличной тусовки Катю и её супруга Бориса. Ожесточённо жестикулируя, они разговаривали друг с другом на повышенных тонах.

Я замерла на месте, наблюдая за неприятной сценой. Несмотря на то, что мы с Катей дружили с последних классов школы, она не посвящала меня в подробности своей семейной жизни. С Борисом мы виделись-то всего несколько раз. Домой подруга меня никогда не приглашала — всегда общались на нейтральной территории. Да это было и понятно — в небольшой «однушке» не очень удобно принимать друзей. Всегда удивлялась, как они живут там вчетвером с двумя разнополыми детьми, но Катя никогда не жаловалась, старалась быть на позитиве и о муже никогда не говорила плохого. А теперь вот оказывается... Нет, конечно у всех бывают ссоры, но...

Борис был сильно пьян, а моя подруга отчаянно пыталась сохранить их общее «лицо». Катя не видела меня, и я сместилась чуть в сторону к колонне здания, чтобы не смущать её.

— Пожалуйста, прошу тебя, — повторила она, схватив благоверного под руку, — давай уедем домой.

— Да пошла ты, — грубо ответил Борис и громко икнул. — Езжай, а я к Толику.

— Борь, в клубе всё стоит так дорого, как ты умудрился там напиться? Тебе что, выдали зарплату?

— Ну, допустим, выдали, и что? — язык Бориса начал заплетаться. — Что, не могу себе позволить немного выпить?

— И сколько ты потратил? — в её голосе проскользнули нотки отчаяния. — Ты же помнишь, что у нас ипотека и двенадцатого у нас очередной платеж?

— Как ты меня достала уже! — воскликнул супруг. — Как можно забыть про эту чёртову ипотеку, если ты мне напоминаешь об этом по пять раз в день?!

— Борь, мне за тебя стыдно, вот зачем ты меня позоришь? — с укором спросила Катя, и я заметила, что она близка к тому, чтобы расплакаться. — Вот что о тебе подумают мои подруги? Что подумает Саша? Ты же не хочешь, чтобы тебя считали алкоголиком?

— А мне плевать! — преувеличенно громко ответил Борис, покачиваясь и придерживаясь ладонью за стену, чтобы не упасть. — Что,

не ожидала? — Его губы исказила презрительная усмешка. — Твои подружки — дешёвые суки, ясно? И клал я на них и их мнение!

Они всё больше повышали голос, и последние слова Борис практически выкрикнул. В сторону ссорящихся обернулись пара человек, но, не найдя ничего из ряда вон выходящего, они вновь вернулись к прерванному разговорам.

— Милый, прошу, — взмолилась Катя, — пожалуйста, на нас уже смотрят, давай поговорим дома!

— Слушай, милая, — передразнил интонацию супруги Борис, коверкая слова, — ты мне не указывай, ясно? Я сказал, что поеду к Толяну, и точка! А ты давай, дуй к детям.

— Вот именно, к детям, подумай хотя бы о них.

— Ты женщина, и это *твоё* дело — смотреть за детьми. А мне надо расслабиться!

Поражённая, я с ужасом наблюдала, как Борис с силой толкает жену к стене, и она с глухим ударом впечатывается в бетонную поверхность. Как она вскрикивает, схватившись за щёку, по которой тонкой струйкой течёт кровь. О господи! Мне хотелось броситься наперерез, защитить бедняжку, которая за свою жизнь и мухи не могла обидеть, но меня словно пригвоздило к месту. Борис же даже не пытался помочь Кате, наоборот — на его лице возникла ехидная усмешка, он сжал кулак и, замахнувшись, с силой ударил прямо в челюсть. Я услышала, как ломаются кости...

От этих звуков меня передёрнуло, и я встряхнулась, *возвращаясь...* в привычную реальность.

«Что это было, неужели очередное видение?!» — я оглянулась, с облегчением понимая, что на самом деле никаких ударов не было. Да, супруги всё ещё ругались, и Борис ткнул жену в грудь, но не так сильно. Просто небрежно отмахнулся от неё как раз в тот момент, когда к парковке подъехало такси.

Открыть дверцу удалось не с первого раза, поэтому, когда Борис забрался на заднее сидение машины, Катя уже ждала его там. Какое-то время из окон авто доносились обрывки возбуждённых голосов — до тех пор, пока такси плавно не тронулось с места и не исчезло за поворотом.

Я же осталась стоять на улице в полном изумлении. Брак Кати и Бориса. В какой-то мере он казался мне идеальным, если можно было судить по скупым рассказам подружки. Да, пусть они никогда не были богаты, пусть они всегда считали копейки, чтобы выплачивать ипотеку, но мне казалось, что в этой семье жила настоящая лю-

бовь, которая компенсировала всё остальное. Вообще так думали мы все. На деле получалось, что это — лишь ширма. Красивый фасад, за которым скрывался прогнивший каркас и покрытые мхом стены.

Сжимая в руках сумочку и поёживаясь от холода, я на негнущихся ногах побрела по улице. События сегодняшнего вечера мелькали в голове яркими вспышками. Неудача с Константином, испорченное платье, ссора подруги с мужем. И всё это — на фоне странных видений, которые начинали меня пугать.

Я была полностью опустошена и просто не могла найти в себе силы, чтобы вернуться в клуб и праздновать свой день рождения. Настроение совсем не располагало к беззаботной радости, и мне было всё равно, куда идти. Ночная Москва жила своей жизнью. Мельтешила перед глазами огнями рекламы, наружной подсветкой зданий и светом фар, шумела моторами автомобилей и общим непрекращающимся гулом, который пульсировал в стремительном ритме мегаполиса.

Через пару сотен метров я поняла, что забыла пиджак в клубе. Обманчивый сентябрьский воздух, который днём прогревался почти до летней жары, к ночи становился промозгло-холодным, а каждое дуновение ветра отзывалось в теле волной озноба.

Начали сильно гудеть ноги, и мне безумно захотелось скинуть неудобные туфли на высоком каблуке. И ещё захотелось домой — полежать в горячей ванне, согреться, заглянуть к Ксюше и удостовериться, что она спокойно спит в своей комнате. Ощутить покой и уют родных стен.

Но только я раскрыла сумочку, чтобы достать смартфон и вызвать такси, как случилось ещё кое-что. Я даже не успела сообразить, как это произошло. Проходящий мимо худощавый паренёк смерил меня оценивающим наглым взглядом и вдруг резко дёрнулся в мою сторону, рванул на себя сумочку и быстро побежал вперёд.

— Эй, а ну стой! — всего несколько секунд потребовалось мне, чтобы сориентироваться.

Я моментально скинула туфли и, зажав их в одной руке, изо всех сил побежала вслед за воришкой.

Он явно не ожидал от меня такой прыти. То и дело оглядываясь, свернул в арку между домами и резво припустил вглубь двора. Здесь было тихо, безлюдно и темно — тусклые фонари около подъездов давали минимум света. Я не отставала, но бежать по «пересеченной местности» босиком было очень неудобно, пришлось остановиться, чтобы всё-таки надеть туфли. В это время мальчишка вильнул в сто-

рону и скрылся за углом девятиэтажки. Я последовала за ним, но как только я завернула за тот же угол, поняла, что упустила его. Осмотрелась. Передо мной вытянулся незнакомый пустынный проезд, казавшийся узким из-за припаркованных по обе стороны дороги автомобилей. На противоположной стороне — типовые дома советской застройки с кое-где горящими окнами, мерно мигающая лампа фонаря над дорогой и — ни единой живой души.

Сумочку было жаль. Это был презент моего друга дизайнера — вещь не столько дорогая, сколько оригинальная. К тому же внутри находились ключи, паспорт, банковские карты и кулон с александритом — сегодняшний подарок подруг.

Переводя дыхание, я остановилась, безуспешно пытаюсь определить своё местонахождение. Проулок был мне не знаком. Возбужденная погоней, с растрёпанными волосами и коричнево-бурым пятном на платье я выглядела, должно быть, довольно странно. В бессилии я прислонилась спиной к фасаду ближайшей многоэтажки. Сейчас я готова была разреветься, как какая-то девчонка. Всё навалилось в один момент, как будто сама судьба решила проверить меня на прочность.

Неброский серебристый «Форд» я заметила лишь в тот момент, когда он притормозил рядом. Сидящая за рулём женщина, видимо, обратив внимание на мой встревоженный и странный внешний вид, участливо высунулась в окно.

— У вас что-то случилось? Могу я чем-то помочь?

— Э... вряд ли, — ответила я, неловко одёргивая одежду и убирая волосы от лица. — Просто у меня только что какой-то парень выхватил сумочку, я пыталась его догнать... а в сумочке были важные для меня вещи, — попыталась объяснить я.

— Давай проедем по окрестностям, может быть, найдём воришку? — с энтузиазмом предложила незнакомка. — Пешком-то точно будет сложнее.

Странное предложение. Ясно же, что пацан затерялся в переулках, и найти его сейчас будет не проще, чем пресловутую иголку в стоге сена. Я с сомнением взглянула на женщину. Она появилась так неожиданно и как раз в тот момент, когда мне так нужна была если не помощь, то просто человек, которому можно было бы всё рассказать, выплеснуть эмоции. И мне так захотелось, чтобы меня утешили, направили...

— Ну же, решайся, я хочу помочь тебе... Александра, — произнесла вдруг женщина, и у меня внутри что-то словно бы оборвалось.

Откуда? Откуда она может меня знать?!

— Хорошо, — я забралась в машину и устроилась на переднем сидении, с любопытством разглядывая спутницу, — откуда вы меня знаете?

Женщина загадочно взглянула на меня и доброжелательно улыбнулась. От её улыбки ко мне пришло необычное умиротворение, и задавать вопросы больше не захотелось. Я обратила внимание на её движения — такие плавные, мягкие и в то же время уверенные. Во всём облике дамы было нечто притягательное, ощутимое скорее на уровне инстинктов.

— Я многое знаю о тебе, и может быть даже больше, чем ты сама, — ответила незнакомка туманно, и мы медленно поехали по дороге.

— Что вы имеете в виду? — я была заинтригована.

В глазах спутницы плясали озорные искорки, как будто она действительно знала обо мне больше... нечто такое, с чем мне только предстояло столкнуться. Несколько минут мы ехали молча — мимо погружённых в полудрёму домов и тусклых фонарей, спящих автомобилей и аллей с деревьями, кроны которых едва тронуло осеннее золото. Я ощутила, как приходят в порядок мысли — стало вдруг так легко. Я посмотрела на незнакомку и почувствовала, что состояние спокойствия и гармонии исходит именно от неё. Это состояние передавалось мне словно через незримые нити, связывающие меня в данный момент с этой женщиной.

— Кто вы? — спросила я тихо.

А может, не спросила, а подумала. Сейчас всё казалось немного нереальным и сказочным, словно это был сон — прозрачный, светлый.

— Не важно, кто я. Важно, кто ты! Можешь считать, что я твой ангел-хранитель, — улыбнулась незнакомка. — Я здесь, чтобы сообщить тебе нечто очень важное...

Женщина замолчала, поворачивая направо и выруливая из дворов на главную дорогу. Я была заинтригована, но не вставляла рвущихся вопросов, терпеливо ожидая продолжения.

— Сейчас ты на распутье, — продолжала она своим спокойным гипнотизирующим голосом, — и от того, какое решение ты примешь, будет зависеть многое...

В этот момент моё сознание разделилось словно бы на две части. Одна часть сомневалась в каждом слове и пыталась мыслить рационально. Эта часть кричала, что рядом со мной сейчас сидит ненор-

мальная, сумасшедшая фантазёрка, которая по какой-то непонятной причине выбрала меня в качестве своей жертвы. Вторая — интуитивная — уже давно осознала, что странная женщина во всём права. Что я и сама уже поняла необходимость перемен. Что я стою на пороге новой жизни, и лишь шаг отделяет меня от того, чтобы всё начало меняться в лучшую сторону.

— И что же я должна сделать? Какое решение принять?

— Ты поймешь совсем скоро. И ещё — у тебя сегодня включился Соляр, а это значит, что ближайшие двенадцать дней повлияют на следующий год твоей жизни.

— Соляр? Что это такое? Первый раз слышу, — недоуменно проговорила я.

— Я знаю, что у тебя много вопросов, Александра. И скоро ты получишь ответы. Будь терпелива и внимательна. Особенно ближайшие двенадцать дней. Ведь тебе сегодня исполнилось тридцать пять, верно? — незнакомка вновь загадочно улыбнулась.

— Откуда вы?.. — вопрос застыл у меня на губах, встретившись с её глубоким взглядом.

И я поняла, что спрашивать бесполезно — женщина всё равно соощит мне только то, что посчитает нужным.

— Просто будь внимательна к знакам. Ты ведь особенная, Волшебница. Разве у тебя не бывает видений и вещей снов?

— Видений? Я не понимаю, о чем вы...

На самом деле меня мучил совсем другой вопрос: «Откуда она всё это знает обо мне?» Про вещие сны я не рассказывала даже близким и уж точно никому не говорила про видения! Разве только таксисту сегодня, так как он и без того понял... Но вряд ли Игорь знаком с этой женщиной. Волшебницей же меня называла только мама — было это в глубоком детстве, и об этом тоже никто просто не может знать!

Незнакомка промолчала и снова загадочно улыбнулась, слегка до-трагиваясь до массивного украшения у себя на груди. Это было что-то похожее на оберег или талисман. Красивый поделочный камень, на разрезе которого можно было рассмотреть уникальные природные узоры. В голове всплыла картинка. Цветная иллюстрация. Я видела нечто подобное в учебнике по культурологии, когда мы в универе знакомились с древними цивилизациями...

Возможно, мне показалось, но я заметила, как от украшения струится слегка уловимый свет. Как он проникает в меня, забирая весь негатив и усталость. Как мысли становятся предельно ясными.

— Твои сны. Будь к ним внимательна. В них ты сможешь отыскать ответы. И еще... У меня ты можешь получить помощь, если тебе станет особенно сложно. Просто позови, и я приду к тебе во сне.

Я удивлённо вскинула голову. Нет, она точно сумасшедшая!

— Во сне?! Вы шутите?

Она ничего не ответила, лишь в очередной раз улыбнулась.

Теперь мы ехали по ночному городу мимо сверкающих огнями реклам и прожекторов уличной подсветки, ночных клубов и офисных зданий. Мы миновали несколько перекрёстков, и через некоторое время женщина вновь нырнула на второстепенную дорогу и уверенно повела машину по таким знакомым переулкам. Я не называла ей свой адрес, но к моменту, когда она притормозила точно перед моим подъездом, уже перестала удивляться.

— Смотри, это твоё, кажется? — незнакомка кивнула на скамейку около дома, на которой одиноко стояла моя дизайнерская сумочка...

Глава 3

Настя Ломаева работала бухгалтером в крупной оптовой компании, которая занималась продажами медицинской техники. Она редко ходила в клубы, не любила шумных тусовок и танцев до упада. Такое времяпровождение не приносило ничего, кроме разочарования и злости на себя, которая на следующее утро приобретала грандиозный размах.

Нет, вчера всё было довольно сносно, пока Марго не притащила двух качков в качестве извинения. Настя не могла даже мечтать, чтобы понравится кому-то из «обитателей» пафосного «Сакрифайза». Вообще в свои тридцать она имела крайне скудный опыт общения с противоположным полом и совершенно не знала, как нравиться мужчинам.

За плечами — всего один серьёзный роман, отголоски которого до сих пор горьким осадком продолжали отравлять её жизнь. Настя не понимала, почему её вообще может тянуть к такому, как Никита Звягин. Они были слишком разными: робкая пай-девочка с тихим голосом и дерзкий металлист, активно демонстрирующий окружающим свою «исключительность». Он не был смазливим красавцем, но заметно выделялся из толпы, чему способствовали длинные прямые волосы ниже плеч, татуировки с кельтским узором на обеих руках, агрессивные кожаные браслеты, подчёркнуто грубая одежда и манера общения.

Целый год их связывали бесплотные надежды Насти на совместное счастливое будущее и домашние котлетки, которые она готовила своему кавалеру как бонус в приложение к сексу по пятницам. Впрочем, секс был довольно посредственным — обычно он заканчивался в тот момент, когда у Насти только начинало просыпаться возбуждение. Не удивительно, что ей за всё это время так и не удалось испытать оргазм.

Никита не был идеальным любовником и не старался создать даже видимость нормальных отношений — он не знакомил Настю со своими друзьями, не приглашал в кино или кафе. Они даже в магазин за продуктами ни разу не ходили вместе! Как выяснилось позже, всё это время Звягин встречался с другой девушкой, при этом, не упуская возможности самоутвердиться за счёт бесхребетной подруги с внушительным запасом терпения, у которой на лбу было написано, как она хочет замуж.

Никита был Настиним коллегой — он трудился в той же компании специалистом по сервисному ремонту медтехники и сейчас, после

неприятного разрыва, они постоянно видели друг друга на работе, отчего Насте порой становилось совсем тошно.

«Да где же она?» — с раздражением подумала девушка, осматривая комнату в поисках любимой темно-серой кофты с большим горлом. Привычка носить бесформенную объёмную одежду, скрывающую все несовершенства фигуры, сформировалась ещё в детстве.

«Да ты посмотри на себя! Куда это ты так вырядилась? Я же сказала, это платье — только для праздника! Сейчас же повесь его на место, иначе испортишь хорошую дорогую вещь!» — эти слова матери до сих пор всплывали в голове у Насти, ярко напоминая о самом ненавистном периоде жизни...

Менторский тон самого родного человека, не терпящий возражений, вызывал в ней столько обиды и внутреннего возмущения. Настя помнила каждое слово, каждую интонацию, с которыми мать прятала от неё красивую одежду и позорила перед друзьями всякий раз, когда та имела неосторожность не вовремя открыть «свой грязный рот». Неудивительно, что Настя приобрела привычку сидеть тихо и не высовываться, стараясь как можно более органично слиться с интерьером. Так мать отбила у маленькой девочки желание следить за своей внешностью, носить яркую красивую одежду и выражать собственное мнение... Теперь Настя искала ответ на вопрос о том, как понравиться мужчине, посещая сомнительные женские тренинги, а по ночам во сне видела себя в подвенечном платье.

Вернувшись домой после дня рождения Александры, девушка в расстроенных чувствах бросила куда-то свою кофту, и теперь упорно не могла найти её среди привычного беспорядка... Времени до выхода на работу оставалось всё меньше, и Настя раскрыла шкаф, чтобы надеть что-нибудь другое. В общем, было неважно, что именно — все её вещи были одинаково серыми и бесформенными.

Мысли кружились вокруг вчерашнего вечера, финал которого был до неприличия предсказуем. Марго уехала в сопровождении двух красавчиков, Катя вернулась в своё семейное гнёздышко, Александра наверняка подцепила какого-нибудь достойного кавалера. И только она, толстуха Настя, коротала остаток вечера в компании большого торта, в который раз страдая от тотального одиночества на чужом празднике жизни.

Как же хотелось ей изменить свою судьбу! Как же надоело чувствовать себя никому не нужной, недостойной, недостаточно стройной и уверенной.

Нет, нельзя было сказать, что Настя не пыталась работать над собой. С того момента, как она с большим скандалом уехала в Москву из Саратова — из-под маминой опеки — прошло пять лет. Какие только психологические тренинги и инновационные методики она не перепробовала за это время! Расстановки по Хеллингеру, НЛП, традиционный психоанализ и даже систему турбо-суслик! Пришлось потратить кучу времени и денег, прежде чем она махнула на себя рукой. Она так и не поняла, как заинтересовать мужчину и что нужно делать, чтобы выражение «Хочу замуж» пропало с её лица. Единственным осознанием стало понимание того, что все эти широко разрекламированные методики не смогли помочь в решении её проблем.

Как же устала она быть где-то в стороне, с завистью наблюдая, как более успешные подруги встречаются с парнями, выходят замуж и рожают детей. Насте казалось, что она уже давно готова к этому — найти своего избранника, стать верной и любящей женой и наконец, забеременеть. Только почему-то сказка о Золушке и реальность Насти Ломаевой никак не хотели пересекаться в одной точке.

В её жизни ровным счётом ничего не происходило — одинаковые дни окутали её серым туманом, в котором она блуждала уже много лет — несчастная, одинокая, никому не нужная. Порой только робкая надежда не давала сойти с ума и окончательно скатиться в депрессию.

С трудом выудив связку ключей из переполненной ненужными вещами сумки, Настя захлопнула дверь.

Начинался очередной «день сурка»...

Привычный рабочий день для меня был связан с уютным кабинетом на втором этаже офисного особнячка на Большой Пионерской. Вместе с Марго мы продумывали обстановку здесь так, чтобы при минимуме вложений создать максимально комфортное пространство. Тут было много прозрачного стекла и элементы отделки цвета молодой зелени, натуральные материалы и оригинальные авторские «фишки» от самой Маргариты Новак — тогда ещё начинающего дизайнера. Несколько тщательно подобранных комнатных растений и аквариум с рыбками, занимающий не меньше трех метров в длину, эффектно завершали интерьер.

Стиль кабинета настраивал на умиротворение и создавал позитивное настроение, приятная обстановка снимала эмоциональные зажимы и делала людей более откровенными. Как известно, человеку

всегда хочется возвращаться именно туда, где ему комфортно. И ко мне возвращались — за десять лет я успела заработать репутацию. Многие клиенты рекомендовали меня своим знакомым и друзьям, и сегодня я получала более-менее постоянный поток в основном благодаря так называемому «сарафанному радио».

Я никогда не выставляла заоблачных тарифов на свои услуги, поэтому меня посещали клиенты с разным уровнем достатка. В основном — несчастные женщины, которые не знали, где взять денег, как вернуть супруга в семью и решить свои семейные проблемы. Многие «хватались» за меня, как за спасательный круг. Некоторые находились в депрессии. Другие — стояли у самой черты и готовы были сорваться на дно, не видя даже намёка на свет в конце тоннеля. Третьи сами себя загоняли в яму, откуда не так-то просто выбраться. Забитые стереотипами, постоянной нехваткой денег, озлобленные на мужчин и целый мир. Многим как воздух нужна была пресловутая рука помощи, которая вытянула бы их на берег из липкой жизненной трясины.

В силу особенностей нашего русского менталитета многие ждали от меня чуда. Считали, что вот сейчас психолог щёлкнет пальцами, и мир вокруг начнёт меняться. Как моя новая клиентка Елена Макарова — полноватая брюнетка возраста «слегка за сорок» с коротким каре и заплаканным одутловатым лицом.

— Прошу, присаживайтесь, — я улынулась и жестом показала на кресло для посетителей.

Клиентка положила на край стола книгу, которую всё это время нервно сжимала в руках, и, расправив под собой ткань юбки, опустилась на предложенное место. Я невольно скользнула взглядом по названию книги — «Тысяча и одна ночь. Сказки Шахерезады». Заметив, что Елена перехватила мой взгляд, я спросила, главным образом чтобы снять витающую в воздухе напряженность:

— Любите сказки Востока?

Мой невинный вопрос Елену явно смутил. Её глаза начали «бегать», как будто я застала её за чем-то неприличным.

— Нет, что вы, это я для племянницы купила, в подарок... Мои-то дети уже вышли из этого возраста...

Решив не углубляться в эту тему, я коротко кивнула:

— Хорошо, Елена, расскажите мне по порядку, что вас тревожит, — произнесла я с доверительной улыбкой, побуждая женщину к откровенности.

— Понимаете, мы с мужем всегда жили хорошо, — начала она дрожащим голосом, — двенадцать лет совместной жизни, двое детей —

дочь и сын, дача в Подмосковье, раз в три года даже ездили в Анапу отдыхать. Ну, случались иногда ссоры, но а у кого их не бывает? В общем, всё было как у людей. Я и представить не могла, что в нашей семье случится *такое...*

Елена всхлипнула.

— Что произошло? — уточнила я.

— Вчера я подала на развод, — женщина поджала губы и часто заморгала, чтобы не разрыдаться. Было видно, что каждое слово даётся ей с большим трудом. — Оказалось, этот кобель мне изменял целых четыре года! А теперь его ша... то есть, любовница собирается за него замуж, потому что ждёт от него ребенка! А ей всего двадцать пять. Это значит, когда они начали встречаться, ей стукнуло только двадцать один.

— Как вы узнали об измене? — спросила я, когда Елена прервалась, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями.

— Она сама позвонила, такая молодая и уже такая наглая, — женщина горько усмехнулась. — Просила отпустить мужа, потому что они, видите ли, любят друг друга. Я сказала, чтобы забирала! Что и сама не хочу с ним больше жить под одной крышей. Теперь предстоит суд. Будем делить двухкомнатную хрущёвку, в которой прожили полжизни... Это так мерзко, но я не знаю, где раздобыть деньги на жильё... Просто не могу поверить, что это происходит со мной...

Не в силах сдерживаться, Елена всё-таки разрыдалась, закрыв лицо руками и отворачиваясь к стене.

То, что случилось дальше, стало для меня неожиданностью. Я смотрела на плачущую Елену и уже собиралась произнести традиционную фразу — сказать, чтобы она не сдерживала слёзы и постаралась выплеснуть через них свою боль, но...

С моих губ слетели совсем другие слова.

— Как же можно быть такой дурой?! — мой голос прозвучал напористо и резко.

Елена громко всхлипнула, вскинула на меня округлившиеся от удивления глаза.

— Ч-ч-т-то?! — произнесла она возмущённо, начиная заикаться. — Что вы такое говорите?

Клиентка не верила, что уважаемый психолог, который должен был бы служить образцом спокойствия и средоточием мудрости, мог позволить себе такую реакцию. Я и сама не верила.

— Я сказала: «Как можно быть такой дурой!» — повторила я, испытывая одновременно тихую панику и непреодолимое желание

во что бы то ни стало вправить мозг сидящей передо мной женщине. — Вы что, не понимаете, что сами виноваты в этом? И не надо делать такие глаза! Знаете, сколько ко мне приходит таких как вы? Таких несчастных бедняжек, от которых сбегают мужья?

Елена совсем растерялась:

— Так много, да?

— Да уж немало! И у них тоже было на первый взгляд всё так чудесно. Дом, дети, муж, однообразная жизнь от зарплаты до зарплаты. Они постоянно думали о том, где найти деньги. А теперь — спят и видят, чтобы супруг вернулся в семью. Только они взвалили на себя гораздо больше, чем нужно для того, чтобы продолжать ощущать себя женщиной! Стали безотказными ломовыми лошадками — днём вкалывали на работе, а вечером ещё и дома заступали на вторую смену. Настирывали и наглаживали, готовили, проверяли уроки с детьми и так далее. Секс, конечно же, входил в обязательную программу. Раз в неделю под одеялом с выключенным светом и в миссионерской позиции! На большее просто не хватало сил и желания. Знакомая ситуация?

Закончив тираду, я выдохнула, и меня захлестнули противоречивые чувства. «Господи, что я несу?!» — кричала одна часть моего «я». Хорошее дело. Психолог, который себя не сдерживает! Не контролирует свои реакции! Специалист, который вываливает на клиента эмоции! Это было не только жутко непрофессионально, но во многом и патологично, и я не знала, что из этих двух факторов хуже.

Сердце внезапно начало отсчитывать ритм с удвоенной скоростью.

— Да, знакомая, — оглушённая моим напором, пролепетала Елена, занимая оправдательную позицию. — Понимаете, когда сын пошёл в первый класс, я вернулась на работу. Действительно, постоянно только и думала о деньгах. Цены-то всё растут, кредиты, коммунальные платежи, сами знаете... и как-то закрутилось — детский сад, школа, уроки, домашние дела, летом ещё и дача. О себе как-то и думать некогда было... Но, знаете, я ведь прекрасно понимала, что мужчине нужен здоровый секс. И если он не найдёт его дома, будет искать на стороне. И я всегда думала, что у нас в этом плане тоже всё хорошо. У меня никогда не болела голова, — женщина горько усмехнулась, сверкая заплаканными глазами с разгорающимся в них безумием.

У меня снова возникло острое желание ответить резко и даже жёстко. И это желание всё больше пугало...

— Поймите, мужчина по своей природе завоеватель! — выпалила я, ощущая прилив энергии и невероятное стремление облечь роящиеся в голове мысли в слова. — Ему надо постоянно добиваться свою женщину! Он должен постоянно бояться, что может в любой момент её потерять! А как вы себя вели? Вы были всегда доступной! Уборщицей, нянькой, кухаркой и бесплатной давалкой, в конце концов. Он знал, что никуда вы от него не денетесь. Он видел, что вы запустили себя. Вы сами подтолкнули его к тому, чтобы он пошел искать «свежую кровь»! Ту, которая дала бы ему не только секс по пятницам и борщ по вечерам, но азарт флирта, радость завоевания. Ему необходимо чувствовать себя самцом, охотником!

Я замолчала, пытаюсь критически оценить собственные слова с точки зрения психолога. Странное ощущение. Сейчас я чувствовала себя героем фильма «Лжец» с Джимом Керри, который вынужден был целый день прожить, преподнося всем исключительно правду, какой бы горькой она ни была.

То, что я делала сейчас... Да я не позволяла себе такого за всю свою десятилетнюю практику! Закидать клиента обвинениями, не дать ему самому дойти до нужных истин...

— Но и в чём же была моя ошибка? Неужели это так плохо — стараться на благо семьи, быть хорошей хозяйкой и матерью, а ещё и безотказной любовницей?! Разве не об этом мечтает каждый мужчина? — в словах Елены прозвучал вызов, а её глаза уже почти высохли от слёз.

Незаметно для клиентки я сделала медленный глубокий вдох и так же медленно выдохнула, пытаюсь успокоиться. Главное — не показать свою панику. Пусть Елена думает, что это часть плана.

Пусть думает, что так нужно...

— Да, мужчина мечтает об уюте в доме, но кто вам сказал, что при этом нужно полностью наплевать на себя? Что нужно перестать следить за своей внешностью, забыть о собственных желаниях, интересах, удовольствиях?

— Да все это знают! Главное — это ублажить мужчину. Мне ещё мама в своё время так говорила, — резко ответила Елена на мой выпад, — что надо заботиться о муже, нельзя никогда ему отказывать, нужно создавать чистоту дома и вкусно кормить, иначе он просто уйдёт. Мама всегда была мудрой, и... знаете, Александра, я до сих пор считаю, что она права.

— Отлично, bravo! — я изобразила скупые аплодисменты. — Теперь-то понятно, откуда растут ноги. Вы слушались мамочку! Всю

жизнь жили по мамочкиной программе, как маленькая девочка! А теперь что? Думаете о том, как вернуть мужа?

О да! Как же давно мне хотелось высказать всё прямым текстом! Какой же это кайф — открыть человеку глаза на то, что происходит. Эйфория в моей голове граничила с ужасом, чему я пыталась найти какое-то рациональное объяснение. «Это из-за того, что я слишком долго загоняла все переживания в подсознание, сдерживала эмоции, и вот они прорвались наружу», — мелькнула спасительная мысль, которая служила хоть каким-то логическим объяснением!

— Что... — в праведном гневе Елена глотнула ртом слишком много воздуха и глухо кашлянула, — что вы себе позволяете?!

— Ах, простите! — всплеснула руками я, изображая умильную улыбку. — Всё это время вы находились под влиянием родительских установок. Так лучше звучит?

Елена, обезоруженная моим пояснением, кивнула.

— Отлично, значит, будем говорить так. Ваша мать транслировала эти установки постоянно, а вы впитывали их. И всё это отразилось на ваших привычках и мировоззрении. В результате вы так боялись потерять своего мужа, что растворились в семейной жизни и потеряли собственное «я»! Вот чем вы интересуетесь в жизни? Кроме воспитания детей, их проблем, уборки и готовки? У вас есть какие-то увлечения?

Я постепенно отходила от первого шока, вызванного собственным поведением. Оно действительно ошарашивало, выбивало почву из-под ног. Служило... своеобразной шоковой терапией. Мягкий тон и деликатность могли бы сопровождать нас с Еленой до бесконечности долго, прежде чем мы продвинулись хотя бы на несколько шагов вперед, к преодолению ситуации и поиску оптимального выхода. Сейчас я говорила всю правду без прикрас и видела, что это вызывает живой эмоциональный отклик.

Елена возмущенно сверкнула глазами, но тут же прикусила губу. Задумалась.

— Вы, наверное, правы, да, — её настроение вновь поменялось, в голосе прозвучали депрессивные нотки. — Да, может быть так и есть, что я полностью забыла о себе, но... Я всегда считала, что у нас хорошая семья...

— И где сейчас ваша хорошая семья? Вы жили по мамочкиной программе, и к чему это привело?

Елена вскинула на меня глаза, и на её лице отразились следы напряжённой мыслительной активности. Я видела, что ее сейчас разди-

рают противоречия между устойчивыми стереотипами, присутствующими в её голове с детства, и той информацией, что она только что услышала от меня. Той резкой правдой, которая постепенно начинала *доходить* до её мозга, встречая там закономерное сопротивление.

— Как видите, ни к чему хорошему. Но... почему он не ценил мою преданность? — спросила она после короткой паузы. — Неужели годы совместной жизни ничего не значат? Разве это справедливо? Я всю свою жизнь посвятила детям, дому и семье. И по-вашему я же и виновата?! Я не понимаю, как он мог так! Неужели наша семья для него ничего не значила все эти годы? Неужели всё перевешивает примитивный инстинкт — выбрать ту, кто моложе?

— Знаете, есть такой афоризм. Мысль формирует действие, действие формирует привычку, привычка формирует характер, характер формирует судьбу. Ваши детские установки, данные матерью, — это мысль. Она сформировала ваше поведение и ваши действия.

Елена согласно кивнула:

— Я делала всё для семьи и да, я действительно приучила мужа к этому... К доступности...

— Верно, ваши постоянно повторяющиеся действия сформировали привычку. И не только у вас самой, но и у мужа... Он привык, что вы всегда ждёте его с ужином. Привык, что вы всегда готовы на секс, стоит только поманить пальцем! Он разучился ценить вас. Вы не давали ему быть охотником, и именно *потому* он пошёл на сторону!

Я закончила говорить, словно бы выдохлась, сообщив всё, что требовало выхода. В кабинете воцарилось молчание. Какое-то время Елена сидела в своём кресле и смотрела в одну точку. Она больше не рыдала и не всхлипывала — слёзы самопроизвольно вытекали из глаз и спускались крупными каплями по щекам. Я не торопила её.

Прошло около пяти минут, прежде чем клиентка зашевелилась и потянулась к сумочке. Достала салфетку и зеркальце, начала приводить себя в порядок, пытаясь стереть следы потёкшей туши.

— Поймите, — заговорила я вновь, — сейчас вы находитесь на самом дне отношений с мужем, и как бы ни развивались они дальше, вы будете в любом случае двигаться вверх!

— Я не хочу никуда двигаться! — произнесла Елена с интонацией обиженного ребёнка.

— А чего вы хотите?

— Я не знаю... Мне просто хочется, чтобы все это закончилось и вернулось, как было... — тихо ответила она. — Я ведь люблю его... И мне больно от этого предательства.

— Так вы хотите узнать, что сделать, чтобы он вернулся? Только учтите, как было, уже не будет, — отрезала я. — У вас сейчас есть два пути. Первый — это постараться принять его уход, проработать его, чтобы выйти из ситуации с наименьшими потерями. Второй путь — это путь борьбы. Если вы не готовы отпустить его и действительно хотите, чтобы он вернулся в семью, я помогу вам. Но вы должны принять решение, готовы ли вы начать жизнь заново, зная о том, что было.

— Мне нужно подумать, — решительно заявила Елена, поднимаясь и забирая со стола свою книгу сказок. — Спасибо вам, Александра... Я не ожидала, что у вас такие... странные методы, но... Вы помогли мне взглянуть на всё... под другим углом. Теперь я хочу побыть одна...

Елена ушла, а я ещё некоторое время сидела в ступоре, пытаюсь разобраться с собой. Сеанс с новой клиенткой пошёл по неожиданно-му сценарию, но так ли всё было плохо? Если бы я вела беседу как всегда — с предельной деликатностью — с Еленой потребовалось бы несколько сеансов потратить только на подведение к пониманию истинных причин и следствий.

Но. Слишком много этих «но» не давали покоя.

По-хорошему, мне бы нужно пойти на консультацию к кому-нибудь из своих коллег или возможно даже к психиатру, только... Конечно, этику психолога никто не отменял, но всё же если о моих странностях станет известно, это будет настоящий крах моей карьеры!

Я поднялась с кресла и нервно прошла по кабинету. Мысли метались, как стайка осенних листьев, не знающих, в какую сторону подует ветер в следующий момент. Что со мной? Откуда это *желание* говорить всё в лоб? Я привыкла к безупречному самоконтролю. А тут такое! Какой же из меня психолог, если я не могу справиться с собственными эмоциями?!

Ясно было одно: со мной что-то происходит. Вчера — шокирующие видения, а сегодня — ещё и это... Когда я вспомнила про видения, что-то ещё мелькнуло в голове, и я попыталась ухватить это, но вдруг зазвонил телефон, и мысль благополучно ускользнула.

В маленькой кофейне было уютно и тихо. Час традиционного обеденного перерыва уже давно закончился, а мы с Марго не были привязаны к жестким графикам, поэтому могли позволить себе небольшую передышку в конце рабочего дня. И хотя мысли всё ещё находились в хаосе, я вовсе не собиралась посвящать подругу в свои проблемы. Это как с видениями — есть вещи, которые лучше не доверять никому. Я ценила Марго за её энергичность и весёлый нрав, но также понимала, что она совсем не может держать язык за зубами...

Если честно, мне было безумно интересно, повторится ли это ощущение бесконтрольности, и я поймала себя на том, что наблюдаю за собственными реакциями, в каждый следующий миг ожидая подвоха.

— Как ваши вчерашние кавалеры? — завела я нейтральную тему, когда мы устроились за столиком друг напротив друга. — Ты в очередной раз доказала, что знаешь, как понравиться парню... то есть, даже не одному, а сразу нескольким.

— Хотела расшевелить Настю, но она у тебя «крепкий орешек», — откликнулась подруга с нескрываемой иронией. — Я не понимаю её. Ведь она отчаянно хочет замуж! И при этом она даже близко не представляет, что для этого нужно сделать. Она думает, что принц на белом коне сам прискачет прямо под её окна, а перед этим обязательно сразит парочку драконов в пещере, чтобы уж наверняка добиться её благосклонности?!

— Похоже, именно так она и думает, — я не смогла сдержать смех. — А ты? Похоже, у тебя была бурная ночь, да? А как же тот итальянец?

— Антонио? О, он такой милый, умный, интересный собеседник... И я уже говорила — с ним у меня всё иначе. С ним мы можем болтать до утра, и он от меня просто без ума! Хочешь, прочитаю, что он мне написал сегодня?

— Давай, — согласилась я, но без особого энтузиазма.

Марго же была полна воодушевления. Сосредоточенно перелистывая страницы в смартфоне, она нашла нужное сообщение и с выражением продекламировала, видимо, сразу переводя на русский:

«Милая, с добрым утром. Вчера ты не отвечала весь вечер, и я понял, насколько сильно привык к нашим разговорам. Я не знаю, что чувствуешь ты, но я не могу дождаться, когда, наконец, смогу вырваться,

и мы с тобой встретимся. Я хочу увидеть тебя вживую, дотронуться до твоей кожи, вдохнуть твой запах. У меня такое впервые — не могу ни о чём думать, кроме как о тебе. Я понимаю, что ты для меня уже сейчас стала очень важна. Спасибо за то, что ты есть».

Подруга дочитала и подняла на меня глаза, в которых светилось неподдельное восхищение и умиление.

— Как тебе? — она ждала явного одобрения и поддержки.

— По-моему, это насквозь фальшиво и слишком слащаво для того, чтобы быть правдой! — ответила я, понимая, что *это* снова началось.

Ещё вчера я бы ответила совсем иначе. Как могла бы смягчила свои мысли, но сейчас что-то внутри не давало мне сделать это.

— Эй, Алекс, да что это с тобой? — Марго подозрительно взглянула на меня. — Ты такая резкая сегодня.

— Тебе показалось, — ответила я, натягивая улыбку и проклиная внезапно появившуюся несдержанность. — Просто я хочу открыть тебе глаза! Знаешь, сколько аферистов в сети ищет бедных и несчастных дурачков, которых можно раскрутить на деньги?

— Милая, это не про меня, — живо рассмеялась подруга. — Да для Тони мои зарплаты — это жалкие гроши, он успешный художник, и его картины уже сегодня на аукционах стоят тысячи долларов! Поверь, он не думает, как прожить от зарплаты до зарплаты!

— Ты видела его картины? Он тебе их показывал?

— Нет, он сказал, что хочет показать мне кое-что в подлиннике. Чтобы не портить впечатление взглядом с монитора. Дело в том, что монитор или экран планшета искажают цвета и не дают... — Марго запнулась на полуслове, видя, как я скептически качаю головой. — Что?

— Очень удачно отмазался. И не подкопаешься, да?

— Можешь думать, что хочешь, — обиженно отмахнулась подруга, — я же своему Антонио доверяю!

Марго хотела сказать ещё что-то, но тут к нашему столику подошёл официант. Он был молодой и привлекательный — подтянутый, с выразительными карими глазами и тёмными волосами, забранными по современной моде в хвостик на самой макушке.

— Вы уже готовы сделать заказ? — юноша вежливо улыбнулся и замер перед нашим столиком с блокнотом и ручкой.

— Слушай, принеси что-нибудь лёгкое на своё усмотрение и какой-нибудь сок, окей? — подруга взглянула на официанта с явным кокетством, и тот улыбнулся в ответ, кивая.

— Ну ты, конечно, в своём духе! — воскликнула я, когда парень отошёл. — У меня создаётся впечатление, что тебе вообще плевать

на всё — какой мужчина будет с тобой рядом, что ты будешь сегодня есть на ужин...

Марго воззрилась на меня с растущим удивлением:

— Выбор блюд я просто всегда предоставляю мужчине... А что тут такого?

— А выбор мужчины ты кому доверяешь? Сама же ты явно не заморачиваешься! Кто попадётся на твоём пути, с тем ты и проснёшься утром!

— Эй! Ты чего сегодня разошлась? Может быть, хватит? Я не твоя клиентка!

— Просто я хочу тебе помочь, пойми! Этот твой Антонио — с ним явно что-то не так. Тебе не кажется странным, что человек чуть ли не в любви тебе признаётся после... сколько времени прошло? Когда вы с ним познакомились?

— Сегодня будет три недели, — с гордостью ответила Марго. — Для меня это приличный срок, между прочим! Ты можешь сколько угодно поливать его грязью, но у меня такое чувство, что я знаю его уже целую вечность!

— Это не я его поливаю грязью, а ты идеализируешь, это же очевидно, — с жаром констатировала я.

Мы поспорили ещё немного, и я окончательно убедилась в том, что стремление говорить людям всю правду в лицо, какой бы неприятной она ни была, у меня не пропало — в общении с Марго я никогда не стала бы столь откровенно навязывать свою точку зрения!

Потом принесли наш заказ, и какое-то время мы молча наслаждались вкусом.

— Кстати, — утолив голод лёгким овощным салатиком, подруга вдруг встрепенулась, решив сменить тему. — Совсем забыла спросить, ты-то как вчера? Как прошла встреча с твоим режиссёром? Ты вчера так внезапно исчезла — была с ним, да?

— Да, если бы, — я иронично рассмеялась, — глупая это была затея. Он был слишком занят, чтобы уделить мне внимание.

Пожав плечами с преувеличенным равнодушием, я постаралась не показывать, что меня до сих пор задевает этот факт. А он меня действительно задевал. И сейчас я очень живо вспомнила, как глупо чувствовала себя вчера, поднявшись по лестнице и обнаружив полную иллюзорность своих ожиданий.

— И что, ты просто ушла домой одна? — Марго окинула меня подозрительным взглядом.

— Я подходила к нашему столику, но ты была занята своими мальчиками, и я решила прогуляться, а потом...

— Потом что?

Было видно, что подруга уже забыла о нашем споре и всю сгорает от любопытства. Но я вдруг впала в молчаливый ступор, прокручивая в голове события, которые последовали за моим неожиданным бегством.

Когда я проснулась утром, мне показалось, что всё это было лишь сном. В тот момент об этом подумать было некогда — я собиралась на работу, чтобы вникнуть в чужие проблемы, прочувствовать их и помочь людям самостоятельно выбраться из пропасти, в которой они оказались. А потом у меня появилась и своя неожиданная проблема... А что, если... Это как-то связано? Вчерашний сон (сон ли?) про странную женщину, поиски вора, этот необычный разговор...

Я всё больше склонялась к тому, что вчера меня настиг вещий сон, который странным образом повлиял на моё сознание. С таким объяснением всё становилось на свои места. На самом же деле всё произошло так: в расстроенных чувствах после неудачной попытки завязать диалог с Константином, я вышла подышать, увидела ссору Кати с мужем и расстроилась ещё сильнее. Настолько, что забыла, как именно добралась домой. А дома я сразу же упала на кровать и провалилась в объятия Морфея. И здесь начало работать подсознание. Стоило бы покопаться в разгадке этого сна...

— Э-э-й, подруга, и что было потом? — Марго помахала ладонью перед моим носом, и я осознала наконец, что она до сих пор ждёт моего ответа.

— Потом мне захотелось выйти на свежий воздух, — ответила я, не вдаваясь в подробности. — Да, невежливо получилось, что я всех вас бросила, но... мне просто стало не очень хорошо.

Марго усмехнулась и лишь пожалала плечами, и по её глазам я поняла, что она мне не верит и, скорее всего, считает, что я решила скрыть от неё своего нового любовника.

— Ладно, расскажешь, когда захочешь, — примирительно произнесла она, пряча любопытство и поднимая руку, чтобы попросить счёт.

Я не стала разубеждать подругу. Пусть думает, что у меня в личной жизни всё хорошо. Вернее, что она у меня есть.

Я бросила кошелек в сумочку и полезла за зеркальцем, чтобы поправить макияж, но вместо прохладной металлической поверхности аксессуара мои пальцы наткнулись на край плотной бумаги. «Инте-

ресно, что это?» — подумала я. Записные книжки я уже давно не использовала, предпочитая делать пометки в электронном органайзере. Я потянула за край бумаги и вытащила глянцевый флаер.

— Что это? — с удивлением рассматривая неожиданную находку, я даже не заметила, как Марго подошла ближе и заглянула из-за моего плеча. — Раскрой свою женскую силу, — продекламировала она. — Тренинги и мастер-классы для роскошной женщины. Какая-то эзотерика что ли?

— Обычный рекламный флаер, кто-то сунул на улице, видимо, — ответила я, найдя на первый взгляд самое логичное объяснение, в которое и сама готова была поверить, хотя в глубине души уже знала, что это не так.

Марго выхватила из моих рук бумагу и покрутила её в пальцах.

— А приглашение-то именное, — припечатала она меня, — смотри, тут на обороте твои имя и фамилия. Сегодня какая-то конференция будет в семь вечера у них, на тренингах этих. Ты определённо что-то скрываешь, — подруга задорно рассмеялась, видя моё замешательство.

Замешательство — это мягко сказано. В голове происходило что-то странное. Это можно было бы назвать вспышкой. Настоящим инсайтом.

Вчера... Это был не сон! Всё это происходило в реальности, и вот оно — доказательство! Интуиция торжествовала, но логика не хотела сдаваться без боя, тут же восстановив стену из упрямых фактов, не находящих вразумительного объяснения.

Я сделала над собой усилие и подняла глаза на подругу. Вряд ли это правильно — погружать её в свои странные сомнения...

— Ну, хорошо, Шерлок, это не случайно, — как можно более естественно ответила я, перехватывая шуточный тон и вынимая приглашение из её пальцев, — я сама не понимаю, как у меня появилось это приглашение. Но раз уж появилось, может быть, вместе сходим?

Марго на миг задумалась:

— Нет, я не очень верю во всё такое, в эти тренинги личностного роста... Ни разу не слышала это название, кроме того — там же твоё имя. Да и вечер у меня занят. Встреча с клиентом, а потом — ужин в ресторане с одним... другом, — Марго загадочно улыбнулась.

— Смотри, поосторожнее с этим «другом», а то я начинаю переживать за твоего итальянского мачо.

— О, ну что ты. Тони вне конкуренции!

Я усмехнулась. Марго была неисправима.

Глава 4

Марго ушла, а я ещё некоторое время сидела за столиком, покручивая в руках пригласительный флаер и пытаюсь связать все детали воедино. В памяти всплыли слова таинственной наставницы про тридцать пять лет и мистический Соляр. Эта женщина знала про мои видения, а меня буквально видела насквозь. Кто она? Зачем пришла ко мне? И главное — почему со мной происходят эти пугающие изменения, которые ставят под угрозу мою карьеру и могут лишить постоянного источника дохода?

Я рассмотрела визитку. На оборотной стороне сразу под логотипом указан адрес. Он был мне хорошо знаком — высокое административное здание располагалось всего в двадцати минутах ходьбы от моего офиса.

В этот момент я окончательно решила, что надо идти. Поняла, что не прошу себе, если упущу такую возможность найти ответы... С трудом дождалась вечера, чтобы утолить нарастающее любопытство. Учитывая вечерние пробки, я решила прогуляться до нужного места пешком, а после вернуться за своей машиной на Большую Пионерскую.

Зеркальный скоростной лифт буквально за пару секунд доставил меня на десятый этаж, который, похоже, полностью был отдан во владение женских тренингов.

На стене напротив лифта я увидела их масштабную вывеску, а пройдя по мягкой ковровой дорожке направо, оказалась в просторном холле с панорамными окнами.

За овальной стойкой регистрации в центре находилась приятная русоволосая девушка.

— Добрый вечер. У вас есть пригласительный? — вежливо поинтересовалась она, когда я приблизилась.

— Здравствуйте, да. Сейчас найду, — я склонилась над сумочкой, чтобы отыскать флаер, и в этот момент глаза девушки сверкнули знакомым светом. Такой же был у наставницы, в моем видении! Я подняла голову от сумочки и замерла, с раскрытым ртом глядя на администратора.

Заметив удивление на моём лице, девушка улыбнулась так, будто бы прекрасно понимала причину такого замешательства. Как будто она вообще знала всю историю, которая привела меня сюда. Меня поразила её проницательность. Несмотря на несомненно юный возраст, взгляд источал силу.

— Вот, — я с трудом оторвалась от взгляда незнакомки и, отыскав, наконец, флаер, положила его на ресепшен.

Я испугалась, что сейчас девушка спросит, откуда я взяла это приглашение. И тогда я бы не знала, что ответить. В конце концов, не говорить же правду. Что оно само собой материализовалось в сумочке после визита таинственной наставницы, который произошёл то ли наяву, а то ли во сне!

Но девушка такого вопроса не задала. Она мельком скользнула взглядом по приглашению и повернулась к плоскому монитору, нажав несколько кнопок на клавиатуре.

— Да, всё в порядке, вы есть в списках, — произнесла она радушно, чем вызвала новый виток моего удивления.

Хотелось спросить, кто внёс меня в список, но я лишь вежливо улыбнулась. Администратор улыбнулась в ответ и несколько секунд без стеснения разглядывала меня. В другой раз меня бы оскорбило подобное поведение, но почему-то сейчас меня это даже не покорило. Более того, это внимание оказалось приятным. Я поняла, что мне просто хотят помочь, а этот взгляд — он ещё больше напомнил наставницу, хотя я и была уверена, что эта молодая девушка — не она.

— Пожалуйста, подождите, — произнесла администратор, и только сейчас я увидела красивый медальон на её шее.

Я тут же провела аналогию с кулоном таинственной незнакомки. Нет, конечно, украшения различались. Тот был сделан из камня, а этот, по всей видимости, изготовлен из золота, но вот символы на нём... они были очень похожи на растительный узор с кулона женщины из сна.

— Хорошо, — ответила я, усаживаясь на диван для посетителей и стараясь не показывать досаду от того, что мне приходится ждать.

Администратор быстро пошла в сторону бокового коридора, и я невольно залюбовалась ее плавной летящей походкой. Тем временем место за стойкой заняла другая девушка — не менее приятная и доброжелательная.

Нет ничего хуже, чем ждать. Особенно когда ты точно не знаешь, чего именно ждёшь. Время шло, и досада начала превращаться в раздражение. Передо мной прошли уже около десяти женщин, каждую из которых при предъявлении флаера провожали за двери большого зала.

В голову полезли сомнения. А что если сейчас мне скажут, что произошла ошибка и занятие не состоится? А может быть, и не стоит

во всё это ввязываться? Ведь я и так хорошо знаю, как строятся отношения между мужчиной и женщиной. Но что я делаю тогда здесь? В какой-то миг мне начало казаться, что вот именно сейчас решается моя судьба.

И вот, когда внутри меня уже начало расти желание гордо удалиться, появилась, наконец, та самая русоволосая девушка с необычным взглядом.

— Простите за ожидание, пожалуйста, следуйте за мной, — произнесла она с загадочной улыбкой. — Вас ждет особая встреча.

Она выделила интонацией слово «особая» и увлекла меня за собой в противоположный конец зала, откуда по длинному коридору мы перешли в другое крыло здания. Я хотела было спросить, что она имеет в виду под особой встречей, но не успела. Мы вошли в конференц-зал, где она меня и оставила.

Помещение было заполнено светом и гулом голосов оживленно переговаривающихся гостей. Во мне всё больше разгорался огонь любопытства, хотя в этот миг я почувствовала себя раздосадованной, поскольку привыкла отслеживать все психологические приёмы и манипуляции. Сейчас же я понимала, что причиной моего интереса являются отнюдь не дешёвые уловки, но что-то совсем другое...

Большинство мест было уже занято, но некоторые кресла все ещё пустовали. Я устроилась на одном из них, осматриваясь. Люди, которые находились вокруг меня, были очень разными — беззаботные молодые красотки, по всей видимости, студентки, и женщины средних лет с отпечатком пережитого опыта на лице, пышные женщины-вамп с четвертым размером груди и элегантные дамы «за сорок». Некоторые выглядели как какие-то известные модели или жены олигархов — в полной амуниции, с прической, дорогим нарядом, макияжем. Другие были одеты по-простому, как будто вышли в ближайший супермаркет за продуктами, но... Было что-то, что объединяло нас всех. Я не могла понять, что это — нечто такое, что можно было ощутить только интуитивно.

Через несколько минут, когда свободных мест в зале почти не осталось, на сцену вышла молодая женщина в стильном нежно-розовом платье, сразу приковав к себе внимание собравшихся.

— Добрый день, прекрасные леди! — её голос звонко разнёсся по залу, притягивая внимание гостей. — Добро пожаловать на встречу с Исидой. Эта великая женщина многие годы собирала крупницы мудрости со всего света, чтобы поделиться ими с вами. Она выросла в экопоселении, высоко в горах среди мудрых людей. Стремление

к развитию с раннего детства, этнические и психологические знания, а также тайны жриц Востока сделали Исиду экспертом в вопросах женских искусств. А глубокие познания в области шаманизма, древних традиций и орфики помогли многим ее ученицам обрести счастье и гармонию в жизни. Некоторые называют Исиду жрицей...

«Неужели один человек может быть и психологом, и мастером женских техник, и шаманкой, и жрицей?!» — подумала я с удивлением. Слишком не вязался научный подход к психологии человека и откровенная эзотерика. Мой внутренний психолог возражал, но капля скептицизма не смогла испортить общего впечатления.

Когда на сцену вышла сама Исида, зал встретил её волной аплодисментов.

Я же почувствовала некоторое разочарование, поскольку поняла, что подсознательно ждала встречи с загадочной наставницей. Однако это чувство исчезло так же быстро, как и появилось. Исида с первого момента своего появления очаровала публику, и меня в том числе. Мне показалось, что тренеру не больше двадцати пяти лет. Слишком молодая. Факт того, что она много лет занималась практиками и изучением особых искусств, заставлял рисовать образ женщины зрелой и умудрённой. Такой контраст ожидания и реальности ещё сильнее стимулировал любопытство, и моё внимание обратилось на происходящее на сцене.

Одега Исида была необычно: платье её походило на хитон из чёрной полупрозрачной ткани. Свободное, обшитое жемчугом, камнями и кристаллами, оно эффектно подчёркивало женственность своей обладательницы. Такое одеяние нельзя было назвать модным, но свободный крой, красивые линии и лёгкость придавали образу статность, царственность. Этот наряд был вне времени и моды.

Её плавные движения завораживали. Казалось, будто за каждым из них скрыта особая сила, которая ждёт своего часа, чтобы выплеснуться наружу.

— Здравствуйте, мои дорогие, — заговорила Исида, когда в помещении вновь наступила тишина. — Прежде, чем я открою вам секрет женского могущества и силы, скажите, что привело вас сюда? — она окинула взглядом аудиторию.

— Я хочу поскорее найти свою любовь и выйти замуж, — ответила невысокая девушка с короткой стрижкой.

— Хочу понять, как вернуть любимого, — произнесла плотная дама лет сорока.

— У всех женщин в моем роду был рак, я очень боюсь, что и у меня тоже будет. Я надеюсь, здесь мне могут помочь, — сказала третья.

— А я не знаю, как стать богатой и счастливой, чтобы расплатиться с долгами и работать себе в удовольствие, а не на износ!

— Хочу отправиться в свадебное путешествие на Бали!

«Чего же хочу я? — спросила я саму себя. — Найти ответы на мучающие меня вопросы? Понять себя? Добиться внимания и любви мужчины своей мечты?»

Тем временем ответы продолжали сыпаться из зала:

— Я хочу, чтобы у моего сына появился отец, который сможет дать ему достойное воспитание, — ответила высокая брюнетка модельной внешности.

Сложно было представить, что у такой красавицы могут быть дети, да еще и проблемы с потенциальными отцами!

Дождавшись паузы между ответами, Исида мягко сказала:

— Спасибо за вашу искренность. Наш тренинг раскроет вам секреты силы и очарования Великих женщин! Это женщины, чьи имена мы хорошо знаем, хотя они жили сотни и даже тысячи лет назад! Клеопатра, Диана де Пуатье, Таис Афинская, Амазонка, Шахерезада, Роксана... Вот, к примеру, все же вы знаете, кто такая Клеопатра? Эта легендарная женщина, имя которой и сегодня, спустя два тысячелетия, у нас на слуху. Режиссеры до сих пор снимают о ней фильмы!

По залу прокатился гул, многие начали активно кивать. Конечно, не было ни одного человека, кто бы сегодня ничего не слышал о ней.

А между тем, Исида продолжала:

Тренер сделала паузу, и по залу снова прокатились волна одобрительного гула.

— Как вы думаете, почему всем этим и другим Великим женщинам удалось стать такими знаменитыми? Ведь по сути они — такие же люди, как и мы с вами. У них те же две руки, две ноги и голова, они изначально не обладали ничем таким особенным, чего нет у нас вами! Так почему мы до сих пор считаем этих женщин эталоном? Почему хотим учиться у них?

Зал притих, а на лицах многих окружающих меня женщин возникло задумчивое выражение. Я и сама поймала себя на мысли, что размышляю над ответом на этот вопрос. А действительно, что они знали такого, чего мы не знаем? Как они смогли стать легендами?

И тут со второго ряда поднялась рука одной из посетительниц, и Исида кивнула, предоставляя даме слово. Та поднялась, и я смогла её хорошенько рассмотреть. Такая типичная «всезнайка», которая

считает себя специалистом во всех областях. В аккуратных очках, худшая, в сером костюме на размер больше, почти без косметики.

— Вы знаете, я по образованию историк, — начала она, — и я занималась изучением биографии Клеопатры. Я бы не сказала, что эта женщина изначально была обычной! Она Царица, и её с самого рождения готовили к тому, что ей придется принимать решения, от которых будет зависеть судьба всего народа! Да, кстати, Диана де Пуатье, хоть и не являлась королевой по крови, также была дворянского рода, её долго готовили к тому, как надо правильно общаться с мужчинами, как себя вести и так далее...

Исида ничуть не смутилась высказанному мнению:

— Да, вы правы, — ответила она. — Но есть и другие Великие женщины, которые при рождении не обладали богатством и не имели никаких высоких титулов. Например, всем известная Роксалана. Она родилась в семье простого священника, в возрасте пятнадцати лет была продана в рабство султану, а потом из рабыни превратилась в любимую и единственную жену на всю жизнь, которая подарила султану наследников и фактически управляла страной. Она была безродной рабыней, а стала знаменитой на весь мир!

— Это та самая, из сериала «Великолепный век»? — спросила моя соседка справа — полностью седая женщина явно пенсионного возраста с морщинками-лучиками вокруг глаз, которая периодически что-то сосредоточенно конспектировала в своём блокноте.

— Да, та самая, — кивнула Исида. — Как видите, про эту Великую женщину тоже до сих пор снимают фильмы! Ещё пример — Таис Афинская, гетера. Она тоже не имела знатного происхождения, но прекрасно знала, как стать богатой и завоевать любовь самых влиятельных и сильных мужчин мира. Она стала музой Македонского, а потом — супругой великого Птолемея и царицей Египта. Так что связи между знатным происхождением и успехами Великих женщин нет! История знает много примеров, когда женщины из низших социальных слоев становились легендами. Хотите узнать, почему?

Исида сделала паузу и обвела глазами зал. Мы хотели это знать. Действительно, хотели. Я это видела по глазам своих соседок, которые загорелись огнём любопытства. Я и сама желала прикоснуться к этому Знанию.

— На самом деле Великие женщины не были особенными. Просто они знали особые секреты женской силы и умели их использовать.

— Но что это за секреты? — напрямую спросил кто-то из зала.

— Я объясню, — с готовностью ответила Исида. — Дело в том, что каждый человек имеет свой потенциал силы и энергии. Обычные люди, ныне живущие на Земле, используют всего пять процентов от этого потенциала, а то и меньше. Конечно, все мы имеем свои желания, мечты. Хотим жить в богатстве, в счастье, путешествовать, заниматься любимой работой, добиться высокого положения в обществе, стать знаменитыми и успешными. И лишь единицы из нас действительно добиваются всего этого. Миллионеры, мировые знаменитости, мегазвезды, популярные политики, бизнесмены. А добиваются почему, как вы думаете?

Тренер вновь взглянула в зал, призывая нас подумать над ответом. И тогда я решила тоже высказаться и, подняв руку, произнесла:

— Наверное, потому, что они используют свой потенциал силы больше, чем простые люди.

— Верно, — подтвердила Исида, — но даже эти люди используют всего двадцать-тридцать процентов своего потенциала силы.

— А что, можно ли использовать его на все сто процентов? — раздался звонкий голос с задних рядов. Я обернулась, чтобы увидеть его обладательницу — ею оказалась молодая худенькая девушка со вздёрнутым вверх носиком и очаровательными веснушками.

— В нашем мире нет ничего невозможного, — ответила тренер, улыбнувшись.

Улыбка была очень открытая и добрая. Я почувствовала какой-то неуловимый свет, от которого появлялось состояние ясности и чистоты у всех присутствующих. Краски как будто становились ярче, звуки чётче.

— Если бы человек использовал весь свой потенциал, весь свой запас энергии, он бы мог левитировать, передавать мысли на расстоянии без всяких средств связи, проходить сквозь стены, преодолевать препятствия, которые кажутся на первый взгляд непреодолимыми. Учеными доказаны факты, что в моменты опасности человек может перепрыгнуть высокий забор или нейтрализовать нескольких противников, при этом совершенно не понимая, как именно он это сделал.

В этот момент в середине зала поднялась рука, а вслед за ней — молодая приятная девушка с длинными рыжими волосами.

— Можно мне рассказать маленькую историю? Она как раз на тему того, что вы только что сказали.

— Конечно, — Исида согласно кивнула.

— Знаете, когда мне было лет шестнадцать, я ночевала в деревне у бабушки. Была зима. Поздний вечер. Мы с бабушкой остались вдвоём. И вдруг я поняла, что к нам пытаются проникнуть грабители. Я находилась в доме и видела через окно, как они крадутся с обратной стороны забора, как возятся около калитки. Бабушка моя (а было ей уже за пятьдесят), была в тот момент во дворе, и она слышала, как грабители шуршат и пытаются вскрыть замок. И тогда она испугалась и побежала по направлению к соседскому участку, чтобы попросить у соседа помощи. А участок был отделён от нашего кирпичным трёхметровым забором. Она позвала на помощь, сосед вышел и спугнул грабителей, всё, слава Богу, обошлось, но самое интересное было, когда я потом вышла и увидела её следы на снегу. Они шли прямо до соседского забора, а потом сразу же продолжались с другой стороны! Это было что-то невероятное! И когда я спросила у бабушки, как она перепрыгнула трёхметровый забор, она сказала, что вообще не помнит этого момента! Но тем не менее, она это сделала!

Из зала послышались реплики удивления и смех.

— Замечательный пример, спасибо, — поблагодарила тренер и вновь обратилась к залу. — Кажется невероятным, да? Но таких примеров можно привести очень много! Когда люди, находящиеся в состоянии аффекта, совершали то, что, казалось бы, совершить невозможно! Это прекрасная иллюстрация того, насколько велик человеческий потенциал! Нам же, для того чтобы узнать, как вернуть любимого, как быть желанной и привлекательной и отыскать свою любовь — нужно не так уж и много. Всего лишь на десять-пятнадцать процентов раскрыть свой потенциал.

— Но что надо для этого делать? — спросила женщина в стильном деловом костюме — похоже, бизнес-леди, — и все присутствующие замолчали, обратившись в слух.

— Для этого не нужно многого, — ответила Исида. — Просто выполнять определённые энергетические практики и техники, которые, безусловно, знали Великие женщины. Именно этим они отличались от всех остальных. Клеопатру обучали жрецы, Таис Афинская тоже знакомилась со Знанием в священных храмах. А Роксалана, когда султан спросил, чего она хочет за прекрасную ночь любви, попросила разрешения приходить в его библиотеку и читать древние манускрипты, из которых она также получила доступ к сакральным Знаниям. Все Великие женщины очень много занимались самообразованием, делали определённые ритуалы и энергетические техники. Именно это позволило им стать Великими. Именно поэтому у их ног

оказывались самые влиятельные и богатые мужчины мира — Цезарь, король Франции Генрих II, Александр Македонский, Султан Сулейман.

— Но это же было так давно, разве сегодня можно применять то же самое знание? — спросила «женщина-всезнайка» с первого ряда.

Я поймала себя на том, что, как и многие женщины в зале, подаюсь вперед, слушая очень внимательно. Каждое слово тренера отзвучало в душе. Да, я часто анализировала отношения с точки зрения психологии, помогала клиентам прийти к пониманию того, как вернуть любимого человека или наладить отношения в семье. Но всё это время я применяла совсем другие методы и никогда не пыталась обратиться к мудрости, которая уходит своими корнями в глубокую древность!

— Конечно, — ответила тем временем Исида. — Мы взяли всё самое лучшее из Знания, дошедшего к нам из древности, и адаптировали под современные реалии. Проверили на тысячах женщин со всего мира. И это работает! Подтверждение тому — сотни учениц, которые удачно вышли замуж, исцелились от, казалось бы, неизлечимых болезней, стали богатыми и успешными! Именно поэтому среди наших учениц есть и голливудские звезды, и жёны президентов, и женщины-политики, а также простые домохозяйки, студентки и пенсионерки.

В этот момент я ещё раз обратила внимание на «разношёрстность» собравшейся в зале аудитории. Здесь действительно собрались женщины разного возраста, уровня образования и социального статуса. Мне ещё в самом начале занятия это бросилось в глаза, но сейчас более понятными стали причины такого разнообразия.

Я смотрела на Исиду, размышляя над её словами, и невольно поймала себя на том, что люблю её. Женщина была очень красива, и красота эта была яркая, но не агрессивная — наоборот, очень мягкая, женственная: тёмные волосы крупными локонами спадали ниже плеч, ткань одеяния нежно обнимала изящную фигуру и плавной волной струилась вниз. Глаза излучали свет, энергию, которой она хотела поделиться с каждой из присутствующих.

— И что, эти знания на самом деле подскажут мне, как вернуть моего мужчину? — спросила темноволосая дама лет тридцати с высокой элегантной причёской.

— Да, и не только. Когда вы пройдёте курс «Секреты великих женщин», вам откроются тайны женской уверенности и самодостаточности. Вы больше никогда не попадете в неудобное положение, никто

не сможет вас оскорбить, унизить или заставить врасплох. Вы почувствуете, что значит быть Великой Женщиной, окруженной вниманием лучших мужчин, подарками, восхищением других женщин.

Исида говорила по-особому. Мелодично и певуче, слегка растягивая гласные, что создавало потрясающий эффект. Её хотелось слушать, ловить каждое слово. И тут я подумала о том, что помогая другим, я часто забывала о своей личной жизни, о своём ощущении счастья, о любви, которую мне ещё хотелось испытать. Так же как и все здесь присутствующие женщины, я хотела женского счастья, а последняя ситуация в клубе показала, как далека я от ощущения гармонии и самодостаточности.

— Мы вас научим, как раскрыть свою чувственность, сексуальность, страстность, ведь только в этом случае возможны гармоничные отношения. Каждая из Великих женщин поделится с вами своими особыми секретами. Например, Шахерезада — искусством интриги, Диана де Пуатье — искусством соблазна, Амазонки — искусством быть самодостаточными и уверенными в себе... Регулярно делая практики, вы поймёте, что ваша жизнь меняется. Мечты о том, как вы вместе проведёте медовый месяц на побережье океана, станут реальностью. Все ваши желания начнут исполняться в самое ближайшее время!

Моё внимание привлекло прикосновение Икиды к кулону на груди. Едва уловимая волна чувства, напоминающего удовольствие или удовлетворение, прокатилась по залу. Она словно пробудила в каждой из нас какое-то особое состояние вдохновения.

Я почувствовала лёгкость и ощущение, что мне действительно подвластны все тайны Вселенной! Что я готова расширить границы своих возможностей! Не знаю как, но я догадывалась, что возникшее состояние связано не только со словами Икиды, но и с этим волшебным кулоном. Он был особенный. Я вспомнила, что нечто похожее сделала ночная знакомая, когда в машине точно также коснулась своего кулона. Наверное, это всё-таки был не сон, а реальность...

— Скажите, а можно будет с помощью этих знаний Великих женщин восстановить отношения? Если мужчина ушёл из семьи? — спросила вдруг девушка, сидящая передо мной — она была немного полноватая, с бесцветными сероватыми волосами и бесформенном свитере, который делал её визуально ещё более грузной и мощной. — Я себе места не нахожу, думая о том, как его вернуть!

Эта девушка так была похожа на Настю, что я вспомнила о ней и своих подругах — о Марго и Кате. Им было бы полезно оказаться здесь...

— Да, можно. Пройдя курс «Секреты великих женщин», женщины в том числе учатся пробуждать свою сексуальность и чувственность, а это — очень важно для раскрытия собственного потенциала силы.

Слова Иисиды казались такими простыми и в тоже время были очень значимы. Для меня это был новый взгляд на отношения.

— Пробуждать сексуальность можно, делая особые упражнения. И мы с вами уже сегодня попробуем некоторые из них. У всех Великих женщин сексуальная энергия была пробуждена. Вот почему они оказывали настолько сильное влияние на мужчин, что те теряли голову и готовы были бросить весь мир к их ногам. И вы тоже так можете, дорогие мои! Ведь эти женщины были особенными лишь тем, что делали особые энергетические практики, о которых вы скоро узнаете, уже на этом занятии, — Исида игриво улыбнулась, а по залу прокатилась волна легкого возбуждения.

Было заметно, что всем уже не терпелось поскорее приступить к практикам. У меня самой возникло невероятно острое желание прикоснуться к этому Знанию, понять его, сделать важным инструментом в своей практике.

— Ну а сейчас, чтобы пробудить свою чувственность, сексуальность и привлекательность, давайте выполним энергетическую практику: поднимитесь, пожалуйста.

Все присутствующие встали, и в этот момент зал наполнился звуками приятной музыки. Она расслабляла и погружала в состояние медитации. Казалось, остановилось время: не было ни прошлого, ни будущего — только настоящий момент наслаждения, радости и гармонии.

Сейчас неважно было, что о тебе подумают и что могут сказать. Я ощутила, что здесь меня принимают и не оценивают, и в этот момент я... Это было удивительно: словно я на долгие годы забыла, кто я, но именно сейчас почувствовала себя настоящей: сильную, красивую, уверенную, лёгкую и счастливую...

Когда всё закончилось, и мы открыли глаза, по залу прокатился радостный девичий смех. Казалось, все мы, присутствующие сейчас в зале, переживали одно и то же. Мы смотрели друг на друга счастливыми глазами. Нам не нужно было ничего говорить, мы понимали, что узнали сегодня один из важных секретов женского счастья.

Я взглянула на седовласую пенсионерку, которая сидела рядом со мной и до начала практики всё время что-то помечала в своём блокноте. Было невероятно, но она прямо на моих глазах преобразилась и помолодела лет на десять, как будто бы только что вернулась

с медового месяца! Её глаза светились радостью и энергией. Лицо словно бы сияло изнутри, освещаемое внутренней силой.

— Это удивительно, я такого никогда не чувствовала! — восторженно выдохнула она, поймав мой взгляд, и я её прекрасно понимала.

Если бы мне именно сейчас предстояла встреча с Константином, я бы легко завоевала его внимание, и никакие молодые красотки не смогли бы помешать мне! Сейчас я была уверена в этом.

После небольшой паузы, дав нам немного прийти в себя после практики, Исида продолжила:

— Чтобы стать Великой женщиной, недостаточно быть просто сексуальной и привлекательной. Следующий шаг — это наша уверенность в себе. Если у женщины заниженная самооценка, у нее нет внутреннего стержня, то она не умеет говорить «Нет». Таких женщин называют слабохарактерными или легкодоступными, их часто используют мужчины, а потом выбрасывают, как отработанный материал.

В этот момент я вспомнила о Кате. Я знала её с последних классов школы, она была симпатичной девушкой, и рано проявившиеся женственные формы всегда привлекали внимание парней. Однажды она связалась со старшеклассником, который лишил её девственности на второй день знакомства и сделал эту новость главной сплетней школы. Ей тогда было всего пятнадцать. Спустя полгода похожая ситуация повторилась уже с другим парнем, после чего за Катей прочно закрепился ярлык легкодоступной и безотказной «давалки». С Борисом ей вроде бы повезло. Да, медовый месяц с ним прошёл совсем не на Бали, а зарабатывал он конечно копейки, но по её словам, сильно любил её и ради этого был готов закрыть глаза на ее подпорченную репутацию. С ним Катя реализовала себя как мать, подарив ему двоих детей. Была ли она счастлива на самом деле? Как оказалось, Катя столько лет скрывала от всех нас неприятные подробности своей семейной жизни. И очень похоже, она так и не научилась твёрдо говорить «нет»...

— Одной сексуальности недостаточно, чтобы стать Великой Женщиной. Очень важно быть *избирательной*. Только уверенная в себе женщина может позволить себе выбрать мужчину. А остальные довольствуются тем, что есть. И оправдывают себя поговоркой: «Плохонький, да свой». Все это очень унижает женщину.

По залу прокатилась волна реплик. Многие были согласны и живо начали приводить примеры из своей жизни, подтверждающие слова тренера. Я вспомнила всех своих партнеров, со стыдом понимая, что избирательности-то мне тоже явно не хватало.

— Если женщина не будет избирательна, то она обрекает себя на то, чтобы быть несчастной. Она выберет недостойного мужчину, который разочарует её и принесет только страдания.

Я вспомнила всех клиенток, чья жизнь была разрушена только потому, что они выбрали не того мужчину. Если бы они были только точку избирательней, то вся жизнь могла бы сложиться иначе.

«Удивительно, — подумала я, — все ситуации и проблемы моих клиенток и подруг можно описать с точки зрения древнего сакрального Знания».

Всё, о чём говорила Исида, стало поводом для размышления. Возможно, узнав об этом больше, я бы смогла лучше помогать и подругам, и клиенткам, и даже... самой себе? По ходу занятия Исиде хотелось верить всё больше, и мой первоначальный скептицизм таял со спринтерской скоростью.

— Выполняя практики каждой из Великих женщин, вы сможете сами стать такой, как они — идеальной женщиной! У вас будет всё самое лучшее — роскошная, богатая, гармоничная и наполненная счастьем жизнь рядом с самым достойным мужчиной!

По залу прокатился шепот, глаза женщин загорелись: каждая понимала, что находится на пороге обретения ключа к новой жизни.

— А теперь я покажу, на что способен человек, который расширил границы своих возможностей и реализовал свой потенциал!

То, что происходило дальше, было за гранью понимания обычного человека... Исида демонстрировала свои способности, и это действительно впечатляло. Шокировало. Вызывало восторг. Исида... она была настоящей Волшебницей, и в те чудеса, которые она показывала, сложно было поверить. Но теперь у меня было понимание, что так смогла бы каждая из нас, здесь присутствующих, если бы мы раскрыли спящий внутри потенциал силы! Всё, чем я занималась на своих психологических консультациях, показалось вдруг... не то, что неправильным, нет. Просто это были разные уровни восприятия. Все эти годы я старалась помогать людям, применяя методы официальной науки. Занятие, на котором я присутствовала сейчас, открывало мне другой путь — использование биоэнергетики и... тонких состояний. А что, если совместить оба этих подхода? В этот момент во мне заговорил исследователь, который хотел найти универсальный рецепт счастья.

— Исида, — обратилась я к тренеру, когда все закончилось, — простите, я бы хотела побольше узнать о вашем... — я немного замялась, потому, что не могла подобрать подходящее слово, — мето-

де, возможно ли записаться к вам на индивидуальную консультацию?

— Конечно, — женщина дружелюбно кивнула. Вблизи её неуёмная энергия женственности ощущалась ещё более явно — от неё как будто исходил мерцающий свет. Глаза искрились внутренней силой, и это сияние казалось чем-то магическим. — Тем более у вас сейчас Соляр, — она широко улыбнулась, и у меня глаза полезли на лоб от удивления. Теперь я точно была уверена, что ночная встреча мне не приснилась.

— Что такое «Соляр»? — поражённо спросила я.

— Я расскажу вам при личной встрече, вас устроит завтрашний вечер?

— Да, спасибо.

Мне хотелось, чтобы тренинг продолжился личной беседой с Исидой прямо сейчас, но её внимания жаждали и другие. Равнодушных сегодня в зале не было — все ощущали небывалый эмоциональный подъем и лёгкость. Я прочувствовала это на себе и видела по одухотворенным и счастливым лицам других участниц.

Что ж, оставалось признать: наставница знала, о чём говорит. Моя душа ожила, и мне хотелось идти по новому пути. Древнее знание интриговало и... вселяло надежду, что мифическое женское счастье не относительно, но целостно и вполне возможно.

Прогулка обратно до припаркованной около офиса машины стала для меня возможностью насладиться тихим сентябрьским вечером и привести в порядок мысли. Эмоциональный всплеск, который я получила на мастер-классе, постепенно сглаживался, оставляя после себя приятное послевкусие. Незаметно для себя я вернулась мыслями к Константину — я представила, как бы могли счастливо жить с ним под одной крышей. Сейчас где-то в дальнем уголке сознания вновь зашевелилась надежда. Я поняла свою проблему и уже знала, что спрошу завтра у Исиды.

Мне хотелось позволить себе это — бороться за своё счастье.

Глава 5

Катя с трудом разлепила веки, морщась от яркого дневного света и звуков работающего перфоратора, доносящихся через тонкие перекрытия от соседа сверху. Кто-то тряс её за плечо.

— Ма-а-ам, закрой, я в школу опаздываю, — сквозь пелену полу-сна женщина услышала голос сына — в нём смешались нотки нетерпения и подростковое напускное равнодушие.

— А? Что? — она приподняла голову от твёрдой узкой тахты, стоящей в углу маленькой кухни. — А... Да, конечно, сейчас.

Катя потёрла красные от слёз глаза и взглянула на Кирилла, выдавив из себя жизнерадостную улыбку. В свои тринадцать сын выглядел совсем уже взрослым — высокий, худощавый, с модно выбритыми висками и густой чёлкой, спадающей до середины лба.

— А где отец? — спросил он, сощурившись и поправляя перекинутую через плечо сумку. — Он что, опять не ночевал дома?

— А он уже ушёл на работу, — бодро ответила Катя, стараясь, чтобы голос звучал как можно увереннее, — а я проводила его, сложила диван, и что-то так спать захотелось, я решила прикорнуть на пять минут и...

— Да ладно, не надо, мам... — Кирилл искривился, давая понять, что не верит ни единому слову, — не оправдывайся.

Во взгляде сына промелькнула жалость, и Катя успела заметить это, отчего стало ещё хуже.

— Нет, всё не так, как ты думаешь, — она встала с тахты и на автомате потянулась к электрическому чайнику. — Погоди-ка, а ты что же, уже уходишь, без завтрака? — строго посмотрела она на подростка, но тот только отмахнулся.

— Поем в школе. Пока, мам!

— Постой, а как же Сонечка, ты не отведешь её в садик?

— Мам, без десяти восемь как бы. У географички нервный тик случится, если я снова опоздаю на контрольную, — Кирилл скептически усмехнулся. — Не хочется её расстраивать.

— Да, конечно... — Катя бросила виноватый взгляд на часы. — Пока, милый. Хорошего дня.

Сын выскользнул за дверь, а Катя, повернув защёлку замка, взглянула в комнату. Младшая дочка мирно посапывала, закинув ногу поверх одеяла. Она привыкла засыпать под работающий телевизор и голоса домочадцев. Вот и сейчас — ей нипочём был агонизирующий соседский перфоратор, их разговор с Кириллом, хлопок входной двери.

Чтобы разбудить Сою в садик, Катя подошла ближе, погладила дочку по волосам, и малышка, почувствовав прикосновение, улыбнулась во сне. В душе матери всколыхнулась волна нежности, а глаза покрылись влажной пеленой.

Катя почувствовала, как к горлу подступает комок. Она вернулась на кухню и с тяжёлым вздохом опустилась обратно на тахту. Тело ломило, а каждое движение отдавалось в висках неприятной тяжестью. Женщина всю ночь ждала мужа, думая о том, что он может быть с другой женщиной, и сон пришёл к ней только под утро. Сейчас же она чувствовала себя разбитой — и физически, и морально.

Перед глазами то и дело мелькали шокирующие сцены с Борисом в главной роли. В голове роились вопросы: «Где он был всю ночь? Почему не отвечал на звонки? Где и с кем он сейчас? Изменил ли он ей?» Воображение подсовывало живописные иллюстрации, и это приносило почти физическую боль. Если он ей изменил, то почему? Ведь она считала себя опытной любовницей и знала, как доставить мужу незабываемое сексуальной удовольствие. Старалась радовать его эротическим массажем...

Ревность смешалась с острой жалостью — это ощущение душило, сдавливало металлическими кольцами грудную клетку. Катя жалела пятилетнюю Сонечку за то, что отец почти не интересуется ею, что крошке приходится всё чаще видеть его пьяные дебоши. Жалела Кирилла, который всё уже понимал и был на грани от того, чтобы возненавидеть отца, а она продолжала сглаживать острые углы, выставляя мужа в хорошем свете. И конечно, жалела себя. Иногда ей казалось, что она взвалила на себя неподъемный воз и пытается везти его, при этом радостно подпрыгивая на кочках и задорно распевая весёлые песенки, чтобы только никто не увидел её кровавые мозоли. Она запуталась, уже не понимая, как спасти их брак.

Эта пытка могла бы продолжаться ещё долго, если бы не мелодичные переливы дверного звонка. Катя моментально подскочила, на негнувшихся ногах подошла к двери и заглянула в глазок. В этот миг словно бы треснули те самые железные зажимы, которые не давали дышать всё это время. Пришёл! Наконец-то. С ним всё в порядке, вернулся...

Катя распахнула дверь, но её улыбка тут же погасла. Облегчение сменилось растущей обидой. Выглядел Борис не лучшим образом: волосы растрёпаны, из-под расстёгнутой куртки торчит край рубашки,

на лице — следы бурной ночи в виде опухших век и тёмных кругов под глазами.

— Вот ты где, моя милая женушка, — заплетающимся языком пробормотал мужчина, едва переступив порог. — Можешь греть ужин. Я голодный как собака...

Изрыгая изо рта стойкий перегар, он прошёл по узкому коридору к кухне прямо в обуви, грузно сел на тахту, опираясь локтями на стол и подставив ладонь под подбородок.

— Вообще-то уже утро. Тебя не было всю ночь! — произнесла Катя с укором. — Где ты был? Я переживала...

— Иди сюда! — проигнорировав вопрос жены, Борис откинулся на спинку тахты, с самодовольным видом вытянул ноги, и молния на его брюках поползла вниз. — Мой чупа-чупс соскучился по твоему роту! Сделаешь мне минет?

— Что?! — женщина почувствовала, что задыхается от растущего возмущения, — какой ещё минет, ты же на ногах не стоишь!

— А что?! — Борис в искреннем удивлении выкатил глаза. — Тебе же это нравится!

— Ты... да как ты смеешь... после того, что не ночевал дома... после того, как снова напился...

— Помолчи, у меня от тебя болит голова, — Борис раздражённо поморщился и, так и не застегивая ширинки, вытащил из кармана пачку сигарет.

Он закурил, выпуская дым в сторону супруги.

— Я просила не курить дома, Сонечка ещё спит, весь дым пойдёт к ней!

— Ой, — лицо Бориса искривилось в выражении поддельного ужаса, — представляешь, я совсем забыл! — сделал глубокую затяжку, он стряхнул пепел на пол и демонстративно затушил сигарету о деревянную столешницу.

Несколько секунд Катя стояла в ступоре, как выброшенная на сушу рыба — безмолвно открывая и закрывая рот.

— Ты с ума сошёл? — наконец смогла выдать она.

— Я-то? — Борис резко поднялся, и вместо фальшивой усмешки на лице возникла зверская гримаса. — Не-а! — он покачал головой, приближаясь к женщине с удивительной для пьяного скоростью.

— Борь, не надо, пожалуйста, — Катя попятилась, упираясь спиной в поверхность старенького кухонного гарнитура.

— А ты у меня ещё ничё так, сочная. Ну же, сделай своему мужу минет! Ну разве я много прошу? Ты забыла, что ли, я ведь взял тебя

порченную! Ты должна это отработать. Это твой долг, — мужчина разразился лающим смехом, — давай мне всегда, когда я этого хочу! Из тебя получается просто идеальная шлюха!

Борис схватил супругу за плечи и начал трясти её, а Катя всё так же стояла, обняв себя за плечи, и уже не могла сдерживать рвущихся наружу рыданий.

В нос бил смрад перегара.

— Пусти, прошу тебя, — она постаралась вырваться, но муж схватил её за запястья и развёл руки в стороны. — Мне больно!

Продолжая сжимать запястья, мужчина дёрнул жену на себя, и его губы впелись в её шею слюнявым поцелуем. Секунду спустя Катя уже с отвращением ощутила горячий язык у себя во рту. Ей казалось, что этот поцелуй не закончится никогда, но вот, наконец, Борис отстранился и грубо толкнул её на тахту.

— Я вытащил тебя из грязи, — повторил он, наваливаясь на жену всем своим мощным торсом, грубо схватил за бедро, задрал юбку. — Ты переспала со всем двором! Помнишь, да? Вот, так что я имею право делать с тобой всё, что захочу, уяснила?

Катя вскрикнула, когда Борис резким рывком попытался раздвинуть ей ноги. Маневр вышел неудачным. Внутри женщины бурлила жгучая обида, и это придавало сил. Она собрала их все и двинула противнику коленом в пах, от чего Борис жалобно заскулил. Пользуясь моментом, Катерина изловчилась и выскользнула из захвата.

Как можно быстрее она рванулась из кухни и, забежав в единственную комнату квартиры, поспешила закрыть распашные двери на верхнюю щеколду. Только сделав это, она перевела дыхание. Сердце яростно колотилось, как после стометровки. Почти сразу же за дверью раздался недовольный голос мужа. Отдельных слов было не разобрать, но по интонации было понятно, что тот в ярости исторгает из себя ругательства.

От мысли о том, что сейчас он ворвётся и продолжит начатое на глазах у Сонечки, Кате стало не только горько и обидно, но ещё и страшно.

«Да что же это? Почему это происходит именно со мной?» — пронеслось в голове. Преграда в виде закрытой на щеколду двери казалась ей слишком ненадёжной, и женщина не без усилий придвинула к двери массивный раскладной диван, после чего уселась на него и беззвучно разрыдалась. Огромный ядовитый шип обиды засел внутри, отравляя своим токсичным соком всё её существо.

Когда это началось? Ведь сначала всё было неплохо, Борис ухаживал за ней, восхищался её красотой, даже несколько раз дарил цветы. Говорил, что любит. И жили они не хуже, чем остальные. Да, конечно, Борис никогда не был идеальным мужем и иногда мог быть слишком жёстким, но во всяком случае до сих пор они друг другу не изменяли, и Борис не опускался *настолько* низко как сейчас.

«За что он меня так? Может быть, у него какие-то проблемы на работе? Может быть, это всё из-за стресса? А может, я не устраиваю его в постели?» — подумала женщина, пытаясь найти хоть какое-то оправдание поведению мужа.

— Открывай, мразь, — взревел тем временем Борис, сотрясая дверное полотно, которое и без того держалось на честном слове, и Катя с каким-то животным ужасом вжалась в спинку дивана.

Она была возмущена поведением супруга, но страх в этот момент доминировал над праведным гневом. Да, Катя боялась. Боли, стыда, оскорблений. Так хотела, чтобы всё это осталось где-то глубоко в прошлом, в детстве.

У них была простая семья. Отец любил выпить и делал это от случая к случаю, а мать всегда пыталась сгладить его агрессию, которая накрывала его всякий раз под влиянием алкоголя. Получалось не всегда — Катя прекрасно помнила, как она, будучи маленькой девочкой, тряслась от страха и обиды, спрятавшись под обеденным столом, в то время как отец, озверев от собственной никчемности и алкоголя, жестоко избивал её мать. Как она, совсем ещё ребёнок, давилась слезами и боялась пошевелиться, чтобы не выдать себя. Катя так жалела маму в тот момент, так боялась, что она умрёт. Каждый удар навсегда впечатывался в её память, оставляя на душе огромные кровоточащие раны.

Однажды отец сломал маме руку, и ей пришлось долго ходить в гипсе. Когда он протрезвел, долго просил прощения, и она снова не устояла. Как всегда. Катя тогда не понимала, почему мама не прогонит его, почему не попросит помощи, ведь даже ей, маленькой девочке, тогда было понятно, что всё повторится и ни раз, стоит лишь ему опять впустить в себя «алкогольного монстра»...

Тогда Катя дала себе слово, что подобного с ней никогда не случится. Она свято верила в это. Ей казалось, что она-то знает, как создать идеальную семью, как сделать, чтобы муж не изменял, как обрести гармонию. Но всё как-то сразу пошло не так. Во-первых, она слишком рано начала половую жизнь, поддавшись на уговоры мальчика из старшего класса. Даже не сказать, что он ей сильно нравился,

но с ним она почувствовала себя взрослой и... нужной, что ли. Обща-ясь с ним, она забывала на время о том, что дома её ждут только оче-редные скандалы родителей. Потом был другой мальчик, и третий. К ней прочно приклеился ярлык девушки на букву «ш», и парни уже не ожидали отказа — все знали, что Катя всегда готова на минет и с ней можно поразвлечься без каких-то заморочек, подарков, обя-зательств и отношений.

В вуз Катя так и не поступила — окончила простое училище, па-раллельно работая продавцом то тут, то там. Потом неожиданно увлеклась танцами, и они на время заменили ей всё остальное. Она делала большие успехи и ловила всё буквально на лету благодаря сво-ей природной гибкости, стати, красоте. Её взяли на подтанцовку в музыкальный коллектив, и некоторое время она выступила на кор-поративах, мечтая вылезти из нищеты, переехать из родительской хрущёвки в нормальную квартиру, найти порядочного человека, эта-кого принца на белом коне, который унёс бы её от проблем. Который показал бы ей, как быть счастливой и любимой. Борис в тот момент показался Кате как раз таким принцем-спасителем, за которого она хватилась как утопающий за свой шанс на спасение. Бедняжка так хотела, чтобы с ней всё было по-другому... И вот теперь она с ужасом начала осознавать, что всё повторяется...

Катя не успела даже отследить, в какой именно момент их семей-ная жизнь, казавшаяся сначала вполне неплохой, стала так напоми-нать пожелтевшую газетную вырезку из её детства.

— Ты оглохла там? — видя, что жена не реагирует, Борис начал беситься сильнее, — лучше открой, иначе я выломаю эту чёртову дверь!

Катя сжалась. В этот момент она словно вернулась в детство, по-чувствовав себя той самой девочкой, которая с трепетом и ужасом смотрела на зверства отца из своего укрытия.

Голос супруга звучал угрожающе, и она была уверена: выломает. И тогда... Она даже не могла представить, что будет тогда, поэтому, преодолевая страх, с усилием отодвинула с прохода свою баррикаду и повернула защёлку.

Дверь распахнулась, и, сверкая безумными глазами, в комнату во-рвался Борис. Он напоминал разъярённого быка, перед носом кото-рого размахивали алым флагом. Мужчина раскраснелся, его ноздри раздувались, с силой захватывая воздух.

— Ты меня ударила, — сквозь стиснутые зубы прорычал он, оста-новившись напротив, — не хочешь извиниться?

— Прости, — произнесла Катя тихо, опуская глаза, чтобы не провоцировать супруга ещё больше.

Её пальцы начали дрожать.

— Вчера в клубе ты строила глазки этому накаченному уроду, поэтому ты меня не хочешь? Ты хочешь его, да? — Борис грубо приподнял жене подбородок, заставляя её поднять взгляд.

— Я? Да ведь это ты мне изменил, а не я тебе! Это ты... ты ушёл куда-то на весь вечер, — Катя начала задыхаться от того, как муж всё переворачивает с ног на голову.— Ведь это тебя не было всю ночь, и я даже не знаю, с кем ты был и что делал, — тихо возразила она, стараясь сохранить «лицо», но следующие действия супруга заставили её тут же пожалеть о сказанном.

Он размахнулся и с силой вlepил ей хлёткую пощёчину. Катя качнулась и вскрикнула.

— Пожалуйста, не надо, — женщина прижала ладонь к месту удара, и из глаз её покатались крупные слёзы.

На мгновение он перевел взгляд на свою ладонь, затем медленно сжал её в кулак. Пальцы слегка хрустнули, и Борис ухмыльнулся. Похоже, это его ещё больше раззадорило, он начинал входить в азарт.

Мужчина уже занёс руку для нового удара, но вдруг остановился.

За его штанину цеплялась маленькая детская ладошка пятилетней Сони...

— Папа, не надо! — звонко воскликнула девочка, встав между родителями.

На Катю появление дочки подействовало, как удар тока. «Боже, интересно, как давно она не спит?» — промелькнула мысль. Женщина шагнула к малышке и трясущейся рукой прикрыла ей глаза:

— Милая, только не смотри. Папа шутит, правда? Это такая игра, — бормотала она, периодически всхлипывая.

Борис стоял рядом, и гнев в его глазах постепенно таял. Секунду спустя он опустил руку, занесённую для удара, и молча вышел из комнаты.

После посещения тренинга, я проснулась в хорошем расположении духа. И хотя я не до конца понимала ещё, что именно меня ждёт на индивидуальной консультации, но, прислушавшись к своим ощущениям, с удовольствием отдалась волне растущего предчувствия че-

го-то важного, большого, неотвратимого. Я с нетерпением ждала вечера, чтобы узнать больше.

Казалось, что только теперь я начинала понимать, как стать счастливой. Вчерашний вечер меня убедил, что водоворот событий уже несёт к позитивным переменам.

Как всегда я подкинула Ксюшу до школы и направилась в центр Москвы к офисному особняку на Большой Пионерской.

Однако по мере приближения к месту работы я чувствовала, как нарастает обеспокоенность, и причина её была вполне очевидной. Ещё живы были в памяти следы вчерашней потери контроля на консультации с новой клиенткой Еленой. То же самое ощущение возникло и в разговоре с Марго, когда она рассказывала о своём итальянском «мачо». Потом был тренинг, и тревожные впечатления стёрлись новыми эмоциями, но... сейчас я вновь настороженно прислушивалась к себе, боясь, как бы *это* не вернулось вновь...

Около кабинета меня уже ждали. Татьяна Тонких — постоянная моя клиентка, женщина с трудной судьбой и кучей стереотипов в голове, от которых ее так сложно было извлечь. Родительские и общественные установки оказались настолько сильными, что наших нечастых бесед явно не хватало для слома «старого» сознания.

Я знала Татьяну уже довольно давно: она приходила за помощью, когда жизнь становилась совсем уж невыносимой. Случалось это примерно раз в полгода. Не то, чтобы у неё не было потребности посещать мой кабинет чаще. Скорее столь редкие визиты объяснялись отсутствием денег.

— Александра, вы меня простите Бога ради... я даже не знаю, как это сказать, — замялась женщина, когда мы только прошли в кабинет, — но... вы не могли бы принять меня в долг?

О да! Я опасалась, что когда-нибудь она попросит меня об этом, и мне придётся балансировать между сопереживанием, нежеланием обидеть, необходимостью сохранять твёрдость и дистанцию.

Принимая в долг или бесплатно, психолог рано или поздно приведёт ситуацию к размыванию границ той самой оптимальной дистанции между клиентом и специалистом, соблюдать которую необходимо. Не расплатившись за сеанс один раз, второй, третий, клиент не сможет в конечном итоге правильно воспринимать специалиста и ценить полученные рекомендации.

— Татьяна, я всё понимаю, но это — моя работа...

Да, я пока не готова к благотворительности! Мне нужно делать выплаты за ипотеку и обеспечивать не только себя, но и дочь-под-

ростка. Можно ли помочь всем бесплатно? Наверное, можно, но тогда придётся бросить всё и путешествовать с посохом, ночуя под мостами и довольствуясь энергией солнца...

— Я отдам, правда, — с неожиданным жаром воскликнула женщина, заискивающе заглядывая в глаза, — как только смогу... обещаю...

Я внимательно взглянула на Татьяну. Пальцы её дрожали от волнения, во взгляде сплелись безысходность, надвигающаяся депрессия и робкая надежда. Похоже, она на грани, и если я пошлю её к бесплатному специалисту, она вместо этого может запросто заняться банджи-джампингом — только без резинки и с камнем на шее.

— Хорошо, Таня, я приму вас, присаживайтесь и попробуйте успокоиться.

— Спасибо, — женщина обессилено опустилась на кресло, словно её просьба была последним, на что она потратила остатки жизненной энергии.

— Так... в последний раз вы у меня были, — я взглянула в личную карточку клиентки, — четыре месяца назад. Что важного произошло с того момента в ваших отношениях с мужем?

— Всё стало хуже, — ответила Татьяна, нервно заламывая пальцы. — Я уже даже не знаю, чего хочу... Мне просто хочется, чтобы всё это закончилось. Эти пьянки, унижения... Витя уже не может не пить. А когда выпьет, орёт, цепляется, провоцирует скандалы. Это происходит почти каждый день. Я хотела его закодировать, но он даже и слышать не хочет. Говорит, что не алкоголик, и если я начинаю спорить, он сильнее бесится и...

— Он бьёт вас? — спросила я «в лоб».

Я всмотрелась в её лицо. Со времени последнего своего визита Татьяна действительно заметно сдала — прибавилось новых морщин, под глазами залегли тёмные тени, нездоровый цвет губ и одутловатость явно сигнализировали о нездоровом образе жизни, стрессе, а возможно и наличии каких-то заболеваний. Не было лишь следов побоев. Вернее, не было на лице, но кто знает, что скрывала закрытая водолазка с высоким горлом и длинными рукавами?

— Да, бывает, — женщина виновато опустила глаза, и я поняла, что ей стыдно признаваться в этом.

В воздухе повисла напряжённость.

— Таня, мне кажется, что вы чего-то недоговариваете. Расскажите всё как есть! Я специалист, и я могу вам помочь.

Клиентка молчала, но я видела, как в ней идёт внутренняя борьба.

— Александра, я больше так не могу! — наконец выпалила женщина, всхлипывая. — Витя сильно ударил Мишу, нашего старшего. Когда он пытался защитить меня. Его увезли в больницу без сознания. А я не знаю, что мне делать.

— Не знаете, что делать? Серьёзно? — я почувствовала, как меня начинает накрывать, как повторяется *то самое* вчерашнее состояние, и я не могу ему противостоять. — Гнать его в шею! Вы ещё сомневаетесь? — я повысила голос.

— Теперь он сам испугался и клянётся, что больше не будет пить, — вскинула глаза Татьяна, оправдываясь. — Сегодня он ползал на коленях, как червяк и умолял не рассказывать правду в полиции, — я едва могла разобрать слова — голос Тани периодически срывался на рыдания. — У мальчика сотрясение и гематома под глазом. Врачам мы сказали, что Миша упал с лестницы в подъезде, случайно, и ударился головой об угол ступеньки.

Я не могла больше сдерживаться. Я смотрела на слёзы этой несчастной, загнанной в угол женщины, и... в этот момент я больше не была тем идеальным суперчеловеком, у которого есть только одна эмоция — сопереживание.

— Да как вы не понимаете! Он не изменится! — воскликнула я возмущённо, и мой внутренний психолог снова взвыл от такого непрофессионализма. — Ваш ребёнок пострадал! Чего ждать? Когда ваш Витя его искалечит или того хуже, прибудёт по пьяной лавочке? Неужели вам не жаль своего сына?

Я снова не могла вести консультацию, как того требовали правила. Сейчас я позволила себе резко высказаться, позволила себе обвинять клиента! Липкий неприятный страх от осознания, что со мною вновь творится что-то неладное, смешался с отвращением от шокирующего рассказа Татьяны.

— Мне жаль сына, но я не хочу стать женой уголовника, я не хочу, чтобы муж сел! Кому я кроме него буду нужна? Мне уже за сорок, и двое спиногрызов! А мой Витя, конечно, не идеальный, но зато я знаю, что он никуда не денется и никогда мне не изменит с другой женщиной! Его всегда устраивал секс со мной, хотя мы оба знали, что я — не идеальная любовница! А без него я пропаду совсем...

— Таня, стоп, стоп! Причем здесь это? Какой секс? Ведь он же избил вашего сына! — я вскинула руки и замерла так, поражённая изменившимся восприятием.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать эту перемену. Пространство светилось от волн, которые сливались в потоки мер-

цающего света. Казалось, я могу рассмотреть каждый его фотон. От тела Тани тоже исходило разноцветное приглушенное свечение. Хотя оно было тусклым, я видела его очень отчётливо. «Что это — аура?» — подумала я в изумлении, но даже не успела как следует удивиться, как заметила ещё кое-что. В районе солнечного сплетения у Татьяны сиял анх — знак, пришедший к нам из Древнего Египта. Я узнала знаменитый символ в форме креста с закруглённой сверху петлёй. Это был символ жизненного пути человека и в то же время — символ вечной жизни души. Я присмотрелась — энергия шла от этого знака, расходилась в разные стороны, но — я сместила взгляд ниже — часть силы уходила в чёрную воронку слева под грудь. Это была словно бы бездонная дыра, которая медленно расплзалась, затягивая в себя жизненную энергию. Меня захлестнула тревога, и одновременно пришло понимание, что означает эта чёрная воронка. Это...

— Таня! На вас знак смерти! — воскликнула я, не в силах больше сдерживать рвущуюся наружу информацию. — У вас воронка, которая высасывает энергию. Она вот здесь, — я указала место с левой стороны под грудь — чёрная дыра располагалась как в области сердца!

— Что вы такое говорите? Александра? Я не понимаю... — клиентка смотрела на меня испуганно и недоумённо.

Её лицо стало ещё бледнее, растрескавшиеся губы зашевелились, но изо рта не вылетело больше ни слова.

Я встряхнула головой. Вдох-выдох. «Спокойно, Саша, спокойно». Ещё один вдох...

И выдох. Глубокий, плавный. Я зажмурилась, и когда открыла глаза, мир вновь стал привычным. Волны энергии, аура, чёрная дыра — всё исчезло.

— Татьяна, вы меня простите, — произнесла я, стараясь хоть как-то сгладить свою резкость и последующее за ней обвинение, — но скажите, вы верите в тонкоматериальный мир?

— Я... не знаю, я никогда об этом не думала, — выдавила женщина, нервно заламывая руки. — А что это за знак смерти?

— Просто я увидела вашу ауру, — произнесла я решительно, уже не боясь, что моя репутация психолога пострадает.

В конце концов, разве какая-то репутация важнее человеческой жизни?

— И что вы увидели в моей ауре? Что я скоро умру, да? — пальцы женщины затряслись, и она сцепила их в замок, чтобы как-то унять усиливающийся тремор.

— У вас будет смертельное ранение в сердце, но вы сможете его избежать, если послушаете меня сейчас! — с жаром воскликнула я, протянув руки к Татьяне, и с силой сжала в ладонях её дрожащие пальцы. — Ваш Виктор опасен, вы не перенесете следующей его попойки! Если хотите жить, то должны как можно быстрее изолировать его!

Татьяна растеряно хлопала глазами. Она была в шоке.

Женщина не ожидала такого поведения от меня, всегда мягкой, спокойной, деликатной, тактичной. Но теперь я понимала, что нет времени растягивать наши консультации на годы! У Тани просто не было в запасе этих лет!

— Послушать вас сейчас? Но я не могу уйти. Просто не могу... Мне некуда идти. Мы с детьми живём в его квартире.

— Любую материальную проблему можно решить, — убеждённо сказала я. — По всему миру есть специальные фонды помощи женщинам. И конечно, в Москве тоже они есть! Там могут предоставить временное жильё. Вызовите полицию, напишите заявление на мужа. Кстати, у вас же есть ещё младший сын, вы за него-то не боитесь? Где он сейчас?

— Честно говоря, мне страшно, — призналась Таня, — я всякий раз думаю о том, что может случиться что-то плохое. Но...

— Но что? Неужели вам нужен ещё какой-то повод, чтобы изменить всё это?!

Я резко встала и, развернувшись, подошла к аквариуму с рыбками, который занимал почти всю противоположную стену. Взяв пинцет, я бросила в воду несколько порций сухого корма, отстранённо наблюдая за поднявшимся среди обитателей аквариума оживлением.

Татьяна молча всхлипывала за моей спиной, и на этот раз я не стала её торопить. Нам обоим нужно было успокоиться. Прошло минут десять, прежде чем она перестала рыдать. Я вернулась за стол, ожидая, когда она будет готова продолжить беседу.

— Меня больше всего пугает неизвестность, — произнесла Татьяна наконец, — я никогда не была одна. Я не знаю, как это — жить без мужа. И потом, я его жалею до сих пор... Иногда он так смотрит на меня, в его взгляде читается: «Я тоже так не хочу, ты нужна мне, спаси меня». А ещё иногда он зовёт меня побыть с ним, и мы сидим на балконе, молчим и смотрим на закат. Он закуривает сигарету. В этот момент он такой... почти ласковый, такой как двадцать лет назад.

— И часто такие проблески бывают? — спросила я, уже не скрывая скептицизма.

— Редко, — со вздохом ответила Татьяна. — Но... Нет, я не хочу уходить, не хочу вызывать полицию. Когда Витя бросит пить, всё изменится! Знаете, ведь я иногда составляю ему компанию, и тогда мне кажется, что ещё не всё потеряно...

— Вы составляете ему компанию? Серьёзно, вы пьёте с ним вместе?! — переспросила я, специально давая понять, что поражена и возмущена таким поведением.

Татьяна скользнула по мне взглядом загнанного зверька, поняв, что сболтнула лишнего.

— Я думала, если пить с ним, так мы будем всегда на одной волне, — выдала женщина с виноватым видом после паузы. — А ещё — ему тогда будет доставаться вполтину меньше, и он перестанет впадать в агрессию.

— Помогло?

Собеседница отрицательно помотала головой.

— Нет, но... я пыталась...

— Пыталась сделать что? Вместе с ним опуститься на самое дно?

— Сашенька, я запуталась... Это какой-то замкнутый круг, но я не смогу сделать, как вы говорите, посадить мужа... Это будет война, а у меня нет сил бороться.

— Послушайте, выход есть из любого тупика, — направила я, понимая, что если не смогу её убедить здесь и сейчас, Татьяна просто не доживёт до следующего визита ко мне. — Ваша ситуация не уникальна. По статистике каждые сорок минут в мире от домашнего насилия умирает одна женщина! Каждые сорок минут! Это реальные цифры! Вы, правда, хотите оказаться в их числе?! Я действительно видела эту чёрную воронку около вашего сердца, и у меня очень нехорошее предчувствие. Вы мне верите?

— Я не знаю, что и думать. Сегодня наша беседа идёт не так, как всегда, — Татьяна посмотрела на меня долгим прямым взглядом. Она больше не пыталась отводить глаза, словно хотела понять, что изменилось во мне и как к этому относиться...

— Да, не так, как всегда, — я повысила голос, — просто сегодня я почувствовала, что Витя всадит вам нож в сердце! Но если вас не пугает собственная смерть или вы не верите в то, что я вам говорю, просто вспомните о фактах. О том, что уже произошло. Ваш сын уже в больнице! Это ненормально!

— А Виктор ему не отец, — бросила тихо Татьяна.

— Тем более! Сейчас я дам вам номер фонда помощи, про который я говорила. Пообещайте, что позвоните им! — потребовала я, записывая цифры на стикере и протягивая женщине.

— Хорошо, — выдавила она, и я видела, насколько тяжело далось ей это обещание.

Но я поняла, что она не врёт. Что она действительно позвонит. В её взгляде что-то поменялось — в нём наконец-то появилась слабая, но решимость. Да, ей было тяжело — внутри боролись мотивы, но сознание жертвы начало трансформироваться, а это было уже первым шагом к тому, чтобы стать счастливой!

Татьяна встала с кресла.

— Спасибо вам, Александра. Вы спасаете меня. У меня появилась надежда. Я позвоню им... и обязательно перечислю вам деньги за сеанс на карту. Как только смогу.

— Простите, если я была сегодня с вами резкой, — ответила я, поднимаясь, — но я действительно просто очень испугалась за вас... И не откладывайте этот звонок!

Татьяна Тонких вышла от меня с расправленными плечами.

Я выглянула в окно на залитый осенним солнцем вечно спешащий город, вновь подошла к креслу и опустила в него, устало потирая виски. Меня воодушевили такие быстрые сдвиги, хотя в целом беседа оставила после себя довольно тяжёлое послевкусие.

«Похоже, я уже не смогу принимать клиентов как раньше», — подумала я, уже не понимая, радоваться или нет данному обстоятельству.

Мне нужно было всё обдумать, проанализировать факты. Трансформация, которая происходила во мне, вызывала диссонанс. Я привыкла верить только в то, что имеет конкретное научное доказательство и подтверждение. В то, что можно стандартизировать, ранжировать, измерить каким-то из способов. Сейчас же передо мной открывался иной мир, в котором существовало настоящее волшебство, таинственные знаки, вещие сны, ангелы-хранители...

Сейчас я начинала понимать, что всё это существует, что это не фантастика, просто этот иной мир невидим для простых людей... Я пришла на женские тренинги и прикоснулась к нему, а в какой-то степени даже уже стала его частью. Но я также понимала, что мне самой нужна помощь. Мне нужно было даже просто рассказать кому-то об этом, чтобы не сойти с ума. Говорить с подругами об этом я пока была не готова, но вечером меня ждал бонус — встреча с Исидой.

И я уже готовила свои вопросы, предвкушая её...

Глава 6

Выходя из офисного особнячка, я нос к носу столкнулась с женщиной, лицо которого показалось мне смутно знакомым.

— Александра... вы... то есть, ты... я тут подумал... может быть... — начал бормотать он бессвязно, прикрываясь букетиком жёлтых хризантем.

Я остановилась. До встречи с Исидой оставалось всего двадцать минут — этого времени впритык хватало, чтобы добраться до места.

— Вы... муж одной из моих клиенток? — предположила я, разглядывая преградившего путь незнакомца и тщетно стараясь вспомнить, где я могла его видеть.

Мой невинный вопрос вызвал чуть ли не смятение — взгляд грубо посаженных мышиною цвета глаз скользнул по моему лицу и тут же уткнулся в пол, на лбу выступили капли пота.

— Ты меня не узнала, да? — мужчина заискивающе улыбнулся, нервно теребя в руках свой жиденький «веник».

Эта улыбка. Я где-то видела её. Точно! Меня словно озарило — в один момент я вспомнила, где я могла видеть этого человека и при каких обстоятельствах.

— Вы... то есть, ты... тот самый таксист... — я задумалась, пытаюсь вспомнить его имя. — Олег?

— Игорь, — подсказал он с явным облегчением от того, что я его всё-таки узнала.

— Точно, Игорь... — я выдавила из себя ответную улыбку. — Так ты хотел меня куда-нибудь пригласить? — я решила форсировать события, потому что времени на разговоры совсем не оставалось. — Почему заранее не позвонил, я же дала визитку, там был мой номер...

Новая волна растерянности.

— Ну, я думал, что... Думал, что это будет... сюрприз, — ответил он сбивчиво, свободной рукой доставая из внутреннего кармана куртки платок и вытирая вспотевший лоб.

Букет явно мешал, и Игорь сунул его, наконец, мне.

— Спасибо, — врождённое чувство такта заставило меня взять цветы.

Пахли они так же вульгарно, как и выглядели.

— Так мы... ты... — он нервно сглотнул, — посидим где-нибудь?

Мой кавалер перестал созерцать трещины на асфальте и заглянул в глаза с поистине щенячьей преданностью. Весь он был какой-то нескладный. Остроносые лаковые туфли и брюки со стрелками явно

«спорили» с комбайнерской клетчатой рубашкой и ветровкой с заса-
ленными рукавами.

— Я сейчас занята, прости, спешу. Надо было заранее позвонить...

Не давая возможности возразить, я быстрым шагом двинулась
к парковке, где оставила свою Хонду. Игорь бросился за мной.

— Подожди! Ты замужем, да? — нагнав меня, он пошёл рядом,
подстраиваясь под мой быстрый ритм шагов и тяжело дыша.

— Нет, Игорь, я не замужем.

— Тогда почему мы не можем просто посидеть где-нибудь?

Не сбавляя темпа, я окинула мужчину оценивающим взглядом.
Возможно, он не так уж плох. Видно, что готовился к свиданию...
Брюки погладил, побрился даже, дешёвым парфюмом надушился.

— Я и правда спешу, у меня важная встреча, и это займёт не мень-
ше двух часов, — ответила я, смягчив тон.

— Я могу подождать, не вопрос, — с готовностью отозвался Игорь.

«Надо же, какая настойчивость», — внутренне усмехнулась я,
останавливаясь около своей машины и доставая из сумочки ключи.
Ещё раз взглянула на Игоря, и мне стало его жаль. Отказ больно бы
ударил по его мужскому самолюбию, это было очевидно. И вряд ли
он бы решился на новую вылазку. Так почему бы не дать человеку
шанс раскрыться? Я ничего не теряю. Наоборот, отвлекусь от работы
в мужском обществе...

— Ладно, только если тебя не затруднит, — согласилась я, заглу-
шая рвущийся наружу внутренний протест, — давай встретимся
здесь же, на этой парковке, через два часа.

— Ну что ты, всё нормально, не затруднит, — Игорь интенсивно
закивал. — А тебе понравился мой букет? Сначала я хотел купить ро-
зы, но потом подумал, что это будет слишком банально. К тому же,
моей маме очень не нравились розы. Вот я и засомневался: «А вдруг
тебе тоже не понравятся?» Вообще-то я хотел купить белые цветы, но,
представляешь, они как раз закончились и...

— Вообще-то я люблю розы, но это не принципиально, — сухо
прервала я поток путаных излияний. — Спасибо за цветы, но мне,
правда, уже надо ехать.

Мы распрощались, и я с облегчением нырнула на водительское
место, небрежно закинув жидкий букетик на заднее сиденье. Уже си-
дя в машине, я подняла глаза на Игоря. Он скользнул взглядом
по жидкому букетику, потом перевёл взгляд на меня, потом снова по-
смотрел на букетик так, словно я осквернила какую-то святыню!
От взгляда Игоря повеяло холодом и затаённой обидой, которая бур-

лила где-то в глубине его «эго». Я сделала вид, что не заметила этого, завела машину и плавно вырулила с парковки на оживлённую улицу. Нескладная фигура Игоря, наконец, перестала маячить в зеркале заднего вида, и я поспешила выбросить из головы это странное общение, настраиваясь на предстоящий визит к Исиде.

— Прошу вас, Александра, располагайтесь, Исиде сейчас подойдёт, — помощница тренера — приятная статная девушка с выразительными большими глазами и густым водопадом русых волос — завела меня в комнату и с загадочной улыбкой вышла, а я с удивлением замерла на пороге — настолько всё здесь не соответствовало моим ожиданиям.

Словно здесь было не занятие, а шатёр какого-нибудь падишаха. Казалось, что сейчас за балдахинем возникнет восточная красавица, нашёптывая на ухо волшебную сказку из «Тысяча и одной ночи»...

Приглушенный мягкий свет окутывал пространство таинственными разноцветными отсветами, пробиваясь через глянцевое стекло напольных светильников и бра с изящными витражными плафонами. Стены и потолок были искусно декорированы струящимися полупрозрачными тканями. Тонкий аромат восточных благовоний приятно щекотал ноздри, окружив меня изысканным шлейфом запахов, в которых угадывались сладковатые нотки сандала, пряная острота гвоздики и нежная свежесть жасмина.

Здесь не было привычной мебели — никаких столов, диванов и кресел. Вместо этого пол устилали ковры с ярким орнаментом и много квадратных подушек разного размера. Я сделала пару шагов, и каблуки утонули в мягком ворсе. Безумно захотелось избавиться от туфель, и я сняла их, аккуратно поставив у входа. Прошла вглубь комнаты, осматриваясь.

Внимание привлёк большой старинный комод из тёмного дерева. Интересная вещь и явный антиквариат — он был массивный, с резными ножками и изогнутыми завитками по краям. Я приблизилась, с любопытством разглядывая разложенные на его поверхности предметы. Здесь были большие натуральные камни с неровными краями, созданные самой природой, и рядом — гладко отшлифованные, вставленные в искусные оправы из благородных металлов. Перстни, серьги и кулоны с причудливыми орнаментами и руническими сим-

волами, миниатюрные скульптурки из полупрозрачного стекла или камня, подвески, колбочки с пробковыми крышками, заполненные цветными жидкостями. На одном из предметов мой взгляд задержался дольше — это был крупный круглый кристалл на серебристой витой цепочке — прозрачный, чистый. Мне захотелось взять его и рассмотреть ближе, вглядеться в глубину камня. Украшение поразило удивительной гармонией и уникальностью. Я никогда не видела чего-то более совершенного даже в самом роскошном ювелирном салоне. И дело здесь было вовсе не в дороговизне самого камня — внезапно я почувствовала, что это не просто красивая побрякушка, но прежде всего — вещь, имеющая свой сакральный смысл, предназначение.

Зазвучала музыка. Словно откуда-то издалека — я покрутила головой в поисках её источника, но его нигде не было видно. Звуки медленно вились вокруг, заполняя пространство тихой мелодией. Далекий бой барабанов, низкие трубящие звуки — умиротворяющие, несущие спокойствие, и тут же высокие, звонкие — парящие высоко в небе. В этой музыке был шум ветра и крики птиц, плеск волн, шелест травы, шёпот океана. По мере того, как я вслушивалась в чарующие звуки, во мне росло предчувствие чего-то важного — радостного, волнительного события, которое вот-вот должно произойти.

Я хотела дотронуться до кристалла, но, почувствовав чьё-то присутствие, обернулась.

— Добрый вечер, Александра.

На пороге стояла Исида.

Наши взгляды встретились, и я застыла на миг, потеряв способность говорить и даже дышать. Поняла, что вот сейчас, совсем скоро произойдёт нечто особое...

Когда я вышла со встречи с Исидой, на город медленно опускались сумерки. Было ветрено и свежо, но я почти не чувствовала холода. Эмоции после того, что случилось, ещё не улеглись. Они пульсировали в голове, заставляя вновь и вновь переживать в памяти только что полученный опыт.

Сжимая в руке листок с рекомендациями, я направилась к своему автомобилю, машинально нажала на брелок сигналки, проскользнула на водительское сиденье, вставила ключ в зажигание и уткнулась глазами в ровные рукописные строчки. Поймала себя на том, что улыба-

юсь. На душе вдруг стало так легко, как будто я скинула с плеч большой мешок с камнями, который носила на протяжении последних лет. В один момент я нашла ответы на все вопросы, волновавшие меня — теперь я знала, как влюбить в себя мужчину, за которым бегают толпы молоденьких женщин, разбогатеть и при этом в полной мере реализовать свой потенциал, как обрести любовь, счастье и гармонию.

Сложно описать словами, что происходило во время встречи с Исидой. «Я говорила со своей душой», — наверное, так сказать — ближе всего...

Стало ясно: в том, что происходит со мной, нет ничего случайного. Всё так, как должно быть. Каждое событие в жизни имеет причину. И следствие. И эти причины, следствия отражаются на всех уровнях — не только психологическом, но и энергетическом. И значит, для решения проблем и достижения целей нужно работать над своей энергетикой. Это — самый короткий путь к счастью и любви.

Я достала из кармана жреческий амулет, полученный мной от Исиды. Это был тот самый камень, который привлек моё внимание в начале. Прозрачный круглый кулон правильной формы — чистый, как слеза. Теперь я могла хорошенько рассмотреть его. Он был прохладным и приятно гладким. Я подержала украшение в ладони, наслаждаясь его гармоничной красотой. Поднесла кристалл к глазам и всмотрелась в него. И в этот момент внутри всколыхнулась волна — словно что-то глубинное, непознанное поднималось изнутри, требуя переосмысления всего того, что случилось со мной. Я задумалась, раскладывая по полочкам переполняющие меня впечатления.

Теперь я понимала, почему *на самом деле* развелась с мужем и к каким последствиям это привело. Но теперь я знала, как завоевать мужчину, который совсем недавно казался недостижимым. Дотянуться до его уровня, сделать так, чтобы он заметил меня, проявил интерес и искренне захотел быть со мной. У меня был в руках уникальный рецепт, как достичь счастья, привлечь к себе любовь и богатство — осталось только выполнять рекомендации.

Вот они — на одном листе написана формула всего! Теперь я точно знала, как понравиться мужчине, стать для него невероятно притягательной. Я ещё раз пробежала глазами исписанный Исидой листок и снова улыбнулась. Как же хорошо, что я наконец-то сделала это — совершила путешествие внутрь себя! И это даже близко нельзя было сравнить с теми психологическими практиками, которые я проводила со своими клиентками.

Закрыв глаза, я отдалась пережитым совсем недавно ощущениям.

Я вспомнила, как стояла на вершине огромной горы, обдуваемой со всех сторон. Я чувствовала радость, удивительную лёгкость, озорство. Счастливый смех вырывался из груди. Я черпала силу, которая была здесь повсюду! Стёрлись границы возможного! Мне стало доступно всё, что я хочу. Легко флиртовать с мужчинами и управлять своими жизненными обстоятельствами. Препяды пропали, и весь мир находился у моих ног. Я знала, как обрести счастье, заработать на все свои потребности и обрести истинную гармонию.

Я вдохнула воздух полной грудью и ощутила тонкий многогранный запах. Он всколыхнул во мне целый букет ассоциаций, фрагментов памяти, обрывочных впечатлений — это был коктейль, в котором я ощутила до боли знакомые нотки, смешанные в уникальном сочетании. Какое же приятное ощущение! Почувствовать аромат своей индивидуальности, понять своё предназначение — это действительно было потрясающе! Удивительно, всего одно занятие — каких-то несколько часов — отделяли меня настоящую от меня прежней!

Теперь я знала, что мои видения — это лишь часть рвущегося наружу Дара, который я пыталась долгое время игнорировать, отрицать и даже стыдиться. Мне всегда было не по себе от того, что со мной что-то не так. Что я не такая как все.

Теперь я была готова принять его — Дар ясновидения. Именно он позволял мне видеть события, которые произойдут в ближайшее время. Получать знаки, чувствовать энергию, различать ауру.

Но это ещё не всё. Второй мой Дар — это способность влиять на людей и изменять их жизнь к лучшему с помощью Целительного Слова. Я интуитивно выбрала правильное направление деятельности, став психологом и начав проводить консультации. Но во многом ошибалась — традиционные психологические методы не давали в полной мере задействовать потенциал Дара. Да, будет нелегко отвыкнуть от старых методов, и мне предстоит ещё многому научиться, но теперь в груди поднималась радость от осознания своего истинного пути.

Настойчивый стук вернул меня к реальности, и я открыла глаза. Это был Игорь — он барабанил костяшками пальцев по боковому стеклу, пытаясь привлечь моё внимание. Господи, а ведь я совсем забыла, что обещала ему ужин!

Я нехотя улыбнулась и кивнула на соседнее сиденье, призывая его сесть в машину. Со своей обычной заискивающей улыбочкой, радостно и вместе с тем неуклюже, Игорь обежал автомобиль, размахивая...

ещё одним скудным букетом. На этот раз это были три подвявших розочки, обёрнутые прозрачным целлофаном.

Внутри будто что-то оборвалось, и мне пришлось приложить большое усилие, чтобы сохранить обычное чувство такта. В конце концов, он ждал меня, потратил своё время...

— Ну, как твоя встреча? — спросил Игорь, плюхнувшись рядом со мной и с ходу вручая мне очередной букет.

— Нормально, — ответила я сухо, отправив второй букет к первому, на заднее сидение. — А ты что, следил за мной? Я думала, мы встретимся у моего офиса.

— Да, но... В общем, я просто поехал следом за тобой и решил, что будет лучше встретить тебя здесь! Ты не рада?

— Ммм... Ладно, это, наверное, более удобно, — проронила я. — Да, извини, что заставила тебя ждать, — я произнесла шаблонную фразу, которая ровным счётом ничего не значила. — Ты уже выбрал ресторан?

— Нет, выбирай лучше ты, — проговорил Игорь, тушуясь, — я редко хожу по ресторанам...

— Ну ладно, — я задумалась на миг, после чего с невинной улыбкой подмигнула спутнику, — может быть, сходим в «Золотую корону»?

— О, — лицо моего кавалера неестественно вытянулось.

Это могло бы выглядеть забавным, если бы не было столь грустным. В моей душе тут же шевельнулось сожаление. «Золотая корона» — заведение, которое воплощало в себе представления о том, какой должна быть роскошь. Я и сама ни разу не была в нём, если честно — для меня это было слишком дорого. А уж простому таксисту оно точно не по карману! Понятно, что бедняга совсем не ожидал от меня подобного поворота, да, в общем, и я не хотела ставить его в неловкое положение, но слова уже были сказаны.

— Прости, — поспешно проговорила я, — не подумала, что для тебя этот ресторан слишком дорогой.

На щеках Игоря проступили красные пятна.

— Всё в порядке, — выдавил он нехотя, — я нормально зарабатываю, и деньги для меня не проблема.

— Не проблема? — переспросила я, с сомнением разглядывая мужчину. — Ты уверен? Мы можем пойти и в другой ресторан.

— Нет, что ты, пойдём, куда *ты* хочешь, — ответил Игорь с нажимом.

В его голосе прозвучало упорство ребенка, который хочет доказать родителям свою самостоятельность, и мне ничего не оставалось, как согласиться на свои же условия.

Игорю не повезло: в ресторане оказалось несколько свободных мест. Администратор бросила подозрительный взгляд на потрепанную ветровку моего спутника, но всё же предложила нам снять верхнюю одежду и провела в дальний конец зала к небольшому столику на двоих. Здесь было уютно, и в то же время открывался хороший обзор на весь остальной зал. В ресторане царил приятная атмосфера благородной роскоши, созданной специально для тех, кто привык брать от жизни всё лучшее.

Его я заметила практически сразу. Константин Зимний сидел за большим хорошо освещенным столом у окна в компании нескольких мужчин и увлеченно обсуждал что-то, время от времени перелистывая страницы на раскрытом ноутбуке. Его движения были такими неторопливыми и вместе с тем уверенными, что я в очередной раз залюбовалась им.

— Эй, кого ты там увидела? — подал голос мой спутник, усаживаясь и нервно теребя в руках салфетку.

— Никого, — ответила я машинально, занимая место напротив и раскрывая меню.

Буквы плясали перед глазами. Как же мне хотелось, чтобы на месте этого тюфяка Игоря сидел он — тот, кто притягивал меня одним своим видом.

— Вы готовы сделать заказ? — молодой официант застыл рядом с нашим столиком.

Я подняла глаза и усилием воли заставила себя вернуться к действительности.

К нескрываемой радости моего кавалера, я ограничилась стаканом апельсинового фреша и фирменным салатом от шеф-повара, хотя и эта легкая трапеза стоила как мои три обычных обеда в кафе. Игорь долго копался в меню, в конце концов, попросив стакан воды и блюдо по скидочному предложению.

— Сашуля, я не могу поверить, что мы здесь с тобой, — изрёк мой спутник с долей пафоса, когда официант отошёл.

Похоже, он готовил какую-то речь...

Меня передёрнуло. Отчасти — от официозности ситуации, отчасти — от этого «Сашуля»! Ненавижу, когда меня называют так. Тем более — человек, с которым мы едва знакомы.

— Почему не можешь?

— Ещё вчера я не мог подумать, что вновь полюблю кого-то. Не перебивай. Просто выслушай меня, ладно?

Я пожала плечами и приподнимая бровь.

— Ну... Хорошо...

— Ты мне сразу понравилась, как только села ко мне в машину. И тогда я подумал, что мы могли бы быть с тобой. А... когда ты предотвратила ту аварию, я понял, что... это Бог послал мне тебя, — он сделал паузу, тщательно подбирая слова, — нам будет хорошо вместе, я уверен.

Он говорил так, как будто бы всё уже решено...

— Послушай, Игорь, но ты меня совсем ещё не знаешь. И я тебя тоже. Ты серьёзно говоришь о любви? — я уставилась на мужчину.

— Конечно, серьёзно! Нам так повезло, что мы нашли друг друга! Да, я уже люблю тебя... Ты хорошая, не то, что эта тощая стерва... Я её просто ненавижу!

О Боже! Как мне это было знакомо. Он уже любит меня, и при этом не стесняется в выражениях относительно бывшей! Сочетание того и другого неприятно резануло мой слух. Если мужчина плохо отзывается о своих экс-партнершах, тебя ожидает не меньшее ведро грязи, стоит лишь перейти в тот же ранг.

— Твоя супруга? Чем же она тебя так обидела? — спросила я осторожно.

— Мы в разводе. Она оказалась настоящей дрянью, — в прежде заискивающем голосе проявились нотки агрессии. — А я её любил, пылинки сдувал с неё! У неё всё было! Ты вот, наверное, думаешь, я простой таксист? — такой резкий переход заставил меня удивлённо поднять глаза.

— Разве нет? — я наклонила голову на бок и одарила спутника снисходительной улыбкой.

— Нет. Это временная работа. Я не зря сказал, что нормально зарабатываю! Ведь у меня свой бизнес. Был, — Игорь тяжело вздохнул. — Эта грязная шлюха всё отобрала. Ей были нужны только мои деньги! Я все силы отдавал своему делу, а она водила к нам любовников. Я подозревал, а потом своими глазами увидел, как они это делают прямо на нашей кровати!

Градус накала возрастал, когда к нашему столику подошёл официант с подносом. Он поставил на стол сок, украшенный долькой лайма, и легкий салат. Перед Игорем появилась большая плоская тарелка с художественно выложенной рисовой горкой в композиции из овощей и зелени под красным соусом, аромат от которого приятно щекотал ноздри. Мы молча начали есть, и это была отличная возможность прервать хотя бы на время его стенания.

Возникла напряжённая тишина, в которой было слышно, как

скрипит рис на зубах моего кавалера. Похоже, он ждал от меня какой-то реакции на свои откровения.

— Знаешь, я тебя прекрасно понимаю, у меня в жизни была похожая ситуация, — я первая прервала затянувшуюся паузу. — И что ты сделал, когда увидел их вместе?

— Ему хорошенько так приложил в табло, — Игорь злорадно хмыкнул, — а ей сказал, чтобы выметалась. Она ушла, а потом наняла дорогого адвоката и отсудила квартиру и все мои сбережения. Теперь вот приходится подрабатывать на колёсах, но ты не думай, я решил начать всё с нуля. Хочу открыть автомойку, у меня уже есть кое-какие наметки, утрясаем теперь с пацанами.

Я поймала себя на том, что вновь наблюдаю за Константином. Вот он широко улыбается, показывает спутникам что-то на мониторе, что-то объясняет, пишет что-то карандашом на распечатках, подносит ко рту чашку, делает глоток и вновь возвращается к экрану...

— Сашуля, ты что, меня совсем не слушаешь? — обиженный голос Игоря долетел до сознания как раз в тот момент, когда в голове возник план.

Я удивилась, почему не подумала об этом раньше, ведь это было так просто. Я могла использовать Знание! То Знание, которое я получила от Исиды — пока его было не так много, но даже после двух посещений занятий в моём арсенале оказался прекрасный способ обратить на себя внимание, и я решила рискнуть прямо сейчас. Эту практику я ещё ни разу не пробовала делать без тренера, и мне стало страшно. Несколько мгновений я боролась со своими сомнениями и стеснением. Смогу ли, получится ли всё правильно? Нужно ли мне это?

«Разве мне есть, что терять?» — пронеслась мысль.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, сжимая и разжимая интимные мышцы и формируя вокруг себя «поле очарования».

— Прости, — пробормотала я, уже находясь в этом ином состоянии и поднимаясь из-за стола. — Мне нужно в дамскую комнату.

Кажется, Игорь бросил мне что-то вслед, но я его уже не слышала. Меня сейчас занимала «Походка кинодивы», про которую мне рассказала Исида. Это был не просто красивый проход «от бедра». Чтобы всё получилось, надо было расширить потенциал своей сексуальности и женственности.

Но теперь я знала, как понравиться мужчине, сидящему за столом у окна в компании своих друзей. Тому, кто волновал меня и заставлял сердце биться в учащённом ритме! Я сосредоточилась на энергетиче-

ском центре и сделала первый шаг, представляя, как передо мной разворачивается красная ковровая дорожка. Встряхнула волосами, откинув голову назад. Поправила на груди свой жреческий оберег, который получила сегодня на индивидуальной консультации у Исиды.

Я шла и буквально физически ощущала, как вокруг меня аккумулируется энергия, как растёт поле притяжения. Как оно растягивается и захватывает всех присутствующих в зале. Ещё шаг. И ещё. Всё было словно бы в замедленной съёмке. И с каждым шагом повышалась моя уверенность, рос охват «поля очарования».

Это работало! Проходя мимо столика Зимнего, я боковым взглядом увидела, как головы режиссёра и его спутников повернулись в мою сторону. И ещё я заметила, что на меня смотрят и другие мужчины, находящиеся в ресторане. Бармен за стойкой чуть не выронил шейкер, буквально пожирая меня глазами. Официант, который наливал какой-то солидной даме вино, замер с раскрытым ртом. Вино перелилось за края бокала, а женщина взвизгнула, нервно выхватывая салфетку, чтобы жидкость не успела попасть на её наряд. Она тоже взглянула на меня — с явной завистью, и другие женщины тоже. Я же шла вперёд, а они все провожали меня взглядами. Это было так непривычно, словно в один миг я стала настоящей кинозвездой, только что взявшей «Оскара».

Какое же приятное ощущение — понимать, что ты знаешь, как заинтересовать, пробудить интерес к своей персоне! Дойдя до дамской комнаты и захлопнув дверь на защелку, я, наконец, позволила себе расслабиться.

В висках стучало. Я прислонилась к двери, пытаюсь отдышаться и пребывая в шоке от полученного эффекта.

«Я смогла! Я сделала это!»

Несколько секунд потребовалось мне на то, чтобы прийти в себя. Я остановилась перед зеркалом, поправляя серебристый поясик на маленьком черном платье. Щёки пылали, глаза горели азартом победительницы. Теперь я была уверена, что мне всё по плечу.

Но то, что я сделала — лишь первый шаг. Следующая ступень — взгляд, который откроет Косте путь к дальнейшим действиям. Я задумалась, вспоминая всё то, чему успела научить меня Исида во время консультации. Я вспомнила её рассказ о Великой Роксалане, пробудившей любовь султана, вокруг которого постоянно находилось множество прекрасных наложниц. Сейчас я почувствовала себя на её месте — вокруг Кости тоже всегда крутилось много женщин. Вспышками в голове замелькали картинки из клуба «Сакрифайз» — молоденькие

актриски, на первый взгляд невинные поцелуи в щёку, эти жадные взгляды, женские руки-змеи, обвивающие его плечи... Я вспомнила момент своего позора. Да, в тот момент я была одной из «гарема», но теперь в моих силах было стать для него единственной, как это сделала Роксалана! Нужно лишь использовать её энергетические техники!

И тогда я решилась пойти «ва-банк» и сделать практику Роксаланы. Это выглядело довольно забавно, оставалось лишь радоваться, что туалет закрывается на защёлку. Я стояла у зеркала, правильно дышала, сжимая интимные мышцы, и из моего рта вылетали очень пикантные звуки.

Только для наших читательниц
БЕСПЛАТНО доступны **ВИДЕО-практики**

Дыхание Роксоланы

Сделает вас самой неотразимой
среди тысячи женщин

Расписание
СЕМИНАРОВ

www.eventswoman.com

Скачайте

на сайте

www.1613.org

переходите через QR-код

Telegram
СИЛА ЖЕНЩИНЫ

t.me/woman_power

Еще больше практик на наших семинарах и телеграм канале

www.1613.org, www.eventswoman.com, t.me/woman_power

Наконец я настроилась и вышла обратно. Моего возвращения ждали. Программу обольщения я даже перевыполнила — восхищённые пары мужских глаз вонзились в меня, стоило мне появиться в зале. Казалось, достаточно лишь подойти к любому из этих мужчин и заговорить с ним, как он окончательно окажется во власти моей «магии».

Я приблизилась к столику Константина. Он тоже смотрел на меня, как и остальные. И тогда я, не останавливаясь, бросила на него короткий взгляд, опустила глаза и вновь подняла их. Этому особому способу я тоже научилась на онлайн-марафоне женских курсов на их YouTube-канале. Не удержалась. После первого занятия с Исидой полезла в интернет и нашла там так много интересных видеоматериалов, которые сейчас оказались как нельзя более кстати. «Мы с вами где-то встречались?» — именно это должен был подумать получатель такого особого взгляда. С Костей мы действительно пересекались, но это могло работать и с совершенно незнакомым человеком.

Вновь подняв взгляд, я улыбнулась и с выдохом направила Зимнему свою женскую энергию. Раздался глухой удар — карандаш, который режиссёр держал в руках, делая им пометки на листе, выпал из пальцев и ударился об пол.

Наши глаза встретились, и меня окатила волна приятного волнения. Костя смотрел на меня так, как я и хотела — с разгорающимся интересом. И в этот момент я «бросила» лёгкую паутинку — энергетическую ниточку, которая связала наши тонкие тела на некоторое время.

Теперь у меня не оставалось сомнений. Я зацепила его! Понимая, как завоевать мужчину мечты, именно сейчас я сделала второй шаг на пути к своей цели.

Секунда — и я отправилась дальше, на своё место, продолжая ощущать этот санс-энергетический контакт.

— Сашуля, зайка, ты у меня такая красавица, — произнёс Игорь слащавым тоном, когда я вновь уселась за нашим столиком. — На тебя все тут пялятся, а я уже ревную...

— Не стоит, правда... — проронила я тихо, всё ещё находясь в изменённом состоянии, — и не называй меня Сашулей...

Комплимент из уст Игоря с одной стороны, конечно, был приятен, но с другой стороны он вызвал отторжение. Особенно напрягало, что он говорил так, будто мы уже были в отношениях, хотя, конечно, это было не так.

Следующие несколько минут я провела словно бы в анабиозе. Игорь что-то говорил, и я кивала, и даже что-то отвечала, делая вид, что внимательно слушаю его. На самом деле смысл этого разговора уплывал всё дальше. Я то и дело смотрела на Костю, представляя, как он встаёт из-за столика и идёт ко мне. Я видела, что он тоже поднимает взгляд и наши глаза встречались, и каждый раз меня словно бы прошивал разряд электрошокера.

Душа рвалась на части. Всё было так волнительно, но краем сознания я понимала, что происходит нечто запредельное, не поддающееся логике. Это не могло быть простым самовнушением. Практики, с которыми меня познакомили на тренинге, действительно работали. Время от времени мне казалось, что это я занимаюсь ерундой. Что всё это — смешно и недостойно взрослого серьёзного человека, но...

Я ещё никогда не производила такой фурор! И это вдохновляло на то, чтобы продолжать.

«Подойди ко мне», — мысленно произнесла я, глядя на Зимнего, и он, словно услышав мой ментальный приказ, поднялся со своего места.

Это было чудом! Я позвала, и он пошёл ко мне! Я ощутила, как внутри всё сжимается.

— Простите, — произнёс Константин своим низким бархатным голосом, остановившись около нашего столика, — мне показалось, что мы с вами знакомы.

От его голоса у меня по телу пробежали мурашки, и я ощутила себя самой счастливой женщиной на свете.

— Да, мы с вами знакомы, — ответила я, указывая на свободное место.

Костя подсел к нам, пожирая меня взглядом. Лишь на мгновение повернулся в сторону Игоря, коротко кивнул.

— Мы пересекались на съёмочной площадке «Холодного сезона».

— Так вы актриса? Как же я мог вас забыть? — Зимний задумался, мучительно пытаюсь вспомнить моё имя...

— Нет, я психолог. Вообще я провожу консультации, у меня собственный кабинет, но на съёмки меня пригласили в качестве эксперта. Я консультировала актёров на темы переживаний душевной боли.

— О господи, точно, это вы! — Константин хлопнул себя по лбу. — Александра?..

— Полянская, — закончила я, еле сдерживая счастливую улыбку.

— Простите, что не узнал вас сразу, вы... Я ведь наблюдал за вашей работой, вы профессионал... Знаете, в этой картине действитель-

но было очень важно показать всё так, как это происходит на самом деле. И во многом благодаря вам нам всем это удалось.

— Ну что вы, Константин, моя работа — это всего лишь капля в океане. Вы удивительный режиссер! Для меня было большой удачей оказаться «по ту сторону» экрана и работать с вами. Это был потрясающий опыт. И вы... Я всё время поражалась, как вам это удаётся. Это ведь словно быть центром вселенной!

Я помнила, что Исида советовала как можно больше хвалить мужчину — так, чтобы он чувствовал искренность слов, ведь только в этом случае похвала будет приятной. Хвалить можно было за что угодно, даже за любую мелочь, но здесь мне даже не пришлось напрягаться — Костя действительно был очень талантлив и достоин всех тех слов, что полились сами собой.

— Александра, мне лестно это слышать, — он рассмеялся, не переставая рассматривать меня — но это моя работа, и в ней важен каждый элемент. Это как пазл. Не будет даже одной мельчайшей детали, и всё развалится...

Я до конца не верила в то, что всё это происходит на самом деле. Раньше я могла только размышлять о том, как заинтересовать мужчину такого высокого статуса, у которого были деньги, слава, удивительная харизма. Сейчас же всё происходило не в мечтах, а в реальности! Константин был так близко — мы общались, смотрели друг другу в глаза, и казалось, время замерло!

И вдруг откуда-то, словно из другого мира, раздался голос Игоря.

— Я вас так понимаю! Знаете, я ведь изнутри знаю эту вашу кухню! Однажды я подвозил актёров на съёмки, и мне разрешили снять в массовке! Вот это было круто!

Мы с Костей переглянулись, и я заметила, что он подавил ироничную усмешку.

— Игорь, если ты снялся однажды в массовке, это ещё не значит, что ты знаешь изнутри о кинопроизводстве, — произнесла я мягко.

— Видимо, для вас это был интересный опыт, — сдержанно прокомментировал Константин.

— Да, это, оказывается, интересно, — Игорь воодушевился тем, что сумел перетянуть наше внимание, — а ещё, знаете, когда я учился в колледже, мне подарили настоящую видеокамеру «Полароид», и я снимал день и ночь — мне так нравилось это!

В голосе Игоря прозвучал такой нелепый восторг, что мне стало за него стыдно. Нашёл чем хвастаться. И перед кем!

— Это здорово, когда у людей есть творческие увлечения, — ответил Костя, чтобы хоть как-то смягчить неприятную неловкость.

Но Игорь, похоже, принял лояльность и тактичность за слабость.

— Простите, конечно, — он осмелел и демонстративно взял меня за руку, — но у нас с Сашулей здесь было...

— Свидание? — закончил Зимний начатую фразу и вопросительно взглянул на меня, словно ожидая услышать опровержение.

Его глаза смеялись, но губы не тронула даже тень улыбки.

— Нет, то есть, да, но, — я резко выдернула руку из холодных пальцев Игоря. — Нет, вы несколько не помешали...

— Ладно, простите меня, что вторгся так... Вообще мне уже пора, — Константин поднялся из-за столика, но прежде чем уйти, повернулся ко мне, — на следующей неделе в Галерее «Атриум» будет выставка художников молодой арт-группы, приходите, — он повернулся к Игорю, — с вашим... спутником. Будет интересно...

— Спасибо, я с удовольствием...

— Буду рад снова увидеться, — произнёс Зимний, многозначительно глядя на меня.

Господи, какой это был взгляд! Я готова была заточить себя в башню и жить там вдали от цивилизации целый год, лишь бы только ещё раз увидеть, как он на меня смотрит!

Он ушёл со своей компанией практически сразу после нашего разговора, а я ещё долго пребывала в эйфории. Душа моя ликовала. А этот голос, от которого по телу пробежала волна томительной дрожи! Он вспомнил моё имя! Мы общались с ним только что, и он даже пригласил меня на выставку!

Единственное, что портило всё впечатление — это поведение Игоря. Мне до сих пор было за него стыдно, а вот Костя, напротив, повёл себя так тактично и деликатно.

И тут меня словно пронзило: ведь он теперь думает, что я встречаюсь с этим ничтожеством! Я только сейчас в полной мере осознала весь трагизм ситуации, и это несколько охладило мой пыл.

Я смотрела на Игоря, пыталась слушать его плоские шуточки, понимая, что он всё больше меня раздражает.

Конец вечера мой кавалер не вытянул. Нервно похрустывая костяшками пальцев, он расплатился за наш лёгкий ужин, и мы вышли на улицу как раз в тот момент, когда ночь уже натянула над городом своё сизое полотно.

Игорь от самого выхода нёс невероятный бред о нашей душевной близости и о том, что я — его судьба. В этот момент мне отчаянно за-

хотелось расставить все точки, но, взглянув на беднягу ещё раз, я поняла, что не могу сделать это прямо сейчас.

Удивительно, но мне всё ещё было жаль его. Я вспомнила, как он радовался, когда я согласилась на свидание, с какой детской наивностью он вручал мне свои скудные букетики, как он решился пойти в ресторан, который ему не по карману и расплатился за ужин, может быть, нанеся своему бюджету немаленький урон...

Я разрешила ему проводить себя, хотя несколько раз успела пожалеть об этом. Игорь начал сокрушаться о том, что я оставила его букеты вянуть в машине, и теперь они испорчены. Пришлось сделать музыку погромче. Хотелось остаться одной.

Путь домой занял около получаса. Я заглушила мотор, выключив фары, и повернулась к Игорю, который не спешил покидать автомобиль. Свет от уличного фонаря падал на нас через лобовое стекло.

Он будто чего-то ждал. Может быть, думал, что я приглашу его на чай?

Внезапно я почувствовала у себя на колене его потную руку. Меня в очередной раз передёрнуло.

— Игорь, давай не будем. Пожалуйста. Не сейчас, — я мягко убрала его руку, но он настойчиво положил её обратно, а потом потянулся ко мне и впился своими губами в мои. Его противный склизкий язык проник в рот. У меня давно не было секса, но сейчас не возникло даже малейшего влечения. Только ощущение, что вот сейчас происходит что-то грязное и мерзкое...

Во мне моментально вспыхнул здоровый протест.

— Игорь, я не хочу, — выкрикнула я и с силой оттолкнула от себя потные липкие пальцы.

— Но почему? Мы же с тобой взрослые люди. Не восемнадцать же, ходить под ручку месяц! Чего тянуть-то?

Наверное, он думал, что это — женское кокетство. Удивительно, некоторые мужчины готовы буквально воспринимать «нет» как руководство к действию. А может, оплатив ужин, он посчитал себя вправе...

— Я не хочу, слышишь?! Просто оставь меня в покое! — я выскочила из машины и резко хлопнула дверцей.

— Прости, зай, — Игорь переменялся в лице и поспешно вышел вслед за мной, на ходу осознавая, что наживка сорвалась с крючка и секса у нас сегодня не будет. — Сам не знаю, что нашло на меня. Я конечно слишком спешу. Просто ты такая эффектная, и ты явно знаешь, как свести с ума, ведь я уже очень люблю тебя, и от этого теряю голову.

Он вновь выглядел жалким, и меня отпустило.

— Послушай, давай не будем торопить события, — произнесла я, смягчившись. — Меня ждёт дочь. Надо идти...

— Ладно, красатуля, как скажешь, — ответил Игорь тихо, потупив взгляд. — Когда мы с тобой снова увидимся?

— Созвонимся, — односложно бросила я и, не оборачиваясь, пошла к подъезду.

Глава 7

Когда меня разбудил стук дождя о карниз, настольные электронные часы показывали два десять. Не включая ночника, я поднялась с кровати и подошла к окну. Через приоткрытую раму проникали брызги, и на подоконнике уже скопилась небольшая лужица. С улицы ощутимо тянуло холодом. Плотно захлопнув оконную створку, я взглянула вниз. Уличный фонарь тускло озарял пустынный двор — детскую площадку с проржавевшими совдеповскими качелями, спящие автомобили, деревья с намокшей желто-зеленой листвой.

И тут произошло нечто такое, что вызвало неприятный спазм внизу живота.

Я вдруг отчётливо увидела человека на детских качелях. Он появился словно бы ниоткуда и теперь сидел там и усмехался, то и дело поглядывая снизу на окна моего третьего этажа. Его вытянутая тёмная тень зловеще подрагивала в свете фонаря. А потом он помахал мне рукой.

«Кто это?» — молниеносно пронеслась мысль. По коже пробежал противный холодок. Я инстинктивно отпрянула, а когда вновь решилась приблизиться к стеклу, во дворе никого не было.

Показалось? Не может быть! Я начала перебирать в голове всех своих знакомых и соседей мужского пола, кто мог бы разгуливать под дождем в такой час. Как обычно бывает в любой непонятной ситуации, мой разум стремился найти самое логичное объяснение. Я поспешила успокоить себя, но внутри засела смутная тревога.

Прогоняя неприятное ощущение, я отвернулась от окна, собираясь вновь лечь и попытаться заснуть, но открывшаяся картина заставила меня прирасти ногами к полу.

Острый приступ страха пронзил насквозь. На моей кровати кто-то сидел!

Я присмотрелась. Человек. Мужчина.

— Милая, иди сюда, — прошелестел в моей голове вкрадчивый шёпот, и я почувствовала, как налитые свинцом ноги помимо воли тащат меня вперёд, — давай представим, что это наша первая брачная ночь!

— Кто вы? — прошептала я онемевшим языком. — Что вам нужно, какая брачная ночь?!

— Сашуля, ты что, не узнаёшь меня? — сейчас голос незнакомца прозвучал вполне естественно. — Ты же не захотела переспать со мной, вот я и решил навестить тебя!

Я в напряжении сглотнула. Лицо незнакомца расплывалось перед глазами, но во всём облике гостя проступили знакомые черты. Это рыхлое тело. Несуразность. Классические брюки и комбайнёрская рубаха в клетку.

— Игорь?! — с замиранием сердца я попыталась заглянуть в его глаза, но мужчина отклонился, не позволяя мне увидеть своего лица. — Но как ты оказался здесь?

— Ты что, милая, разве не помнишь? Ты сама меня пригласила, ты же хочешь меня. Иди же сюда.

Я ошарашено опустила на край кровати рядом с гостем.

Сама? Как же я могла забыть?

Пока я в ступоре соображала, мужчина уже протянул руки, привлекая меня к себе, провёл по спине холодными пальцами, приник к шее влажными склизкими губами. В один момент его лицо мелькнуло передо мной. Оно оказалось так близко, что я заметила его смазанные черты. Словно это был размытый водой акварельный рисунок.

— Не надо. Давай не будем спешить, — я услышала свой голос как будто со стороны.

— Милая, но почему? Ты такая женственная! И ведь я тебя уже люблю...

Пространство поплыло перед глазами, и сознание начала завлакивать пелена розового тумана.

— Любишь? — переспросила я тихо, нехотя отвечая на его ласки.

— Да, я очень люблю тебя, — прошептал он с жаром, продолжая путешествовать руками по моему телу.

Его движения становились всё более настойчивыми. Слова ввинчивались в мозг, подавляли волю. С одной стороны я понимала, что всё хорошо. Рядом находился тот, кто любит меня, и я физически не могла противиться его поцелуям. Но что-то тяготило. Что-то было не так...

— Я всю жизнь искал тебя. А ты ждала меня, правда? Признайся, ты ведь знаешь, как сделать мне приятно?

— Да, — ответила я машинально, и он прижал меня к себе ещё сильнее, заставляя вскрикнуть от боли.

Стоило мне произнести слово «да», всё вокруг закружилось, в ушах зашумело, перед глазами поплыли радужные круги.

— Мы с тобой останемся вместе, — голос, который прежде казался таким искренним и даже трогательным, внезапно приобрёл зловещую интонацию, — навсегда!

Он троился в голове, вибрировал эхом.

Раздался гомерический хохот. Я дёрнулась, но мужчина держал крепко и не позволил мне выскользнуть.

Мужчина ли? От накатившего осознания сердце начало колотиться, едва не пробивая грудную клетку.

Меня обнимал монстр! Существо с головой осьминога и телом человека.

Длинные конечности-щупальца торчали из рукавов свитера и брючин, непрерывно извиваясь и закручиваясь в кольца.

Я подскочила на кровати, в ступоре глядя на яйцеобразную голову гостя. На ней не было ни глаз, ни ушей, ни губ, лишь на месте носа располагался выступающий нарост. Крик застрял в горле.

Я почувствовала, как холодные склизкие щупальца существа обвиваются вокруг моих голых ног и медленно ползут выше, под ночную сорочку, касаются бёдер, оставляя за собой густой след омерзительно воняющей слизи.

Собрав силы, я содрала с себя липкие конечности и рванула к двери, но уйти далеко не удалось. Уже в следующий момент грудную клетку сдавило. Щупальца закрутились вокруг меня плотным кольцом, лишая возможности шевелиться. Дышать становилось всё труднее.

«Ты знаешь, как сделать мне приятно...», — крутилось в голове. Всё это напоминало дикую сюрреалистическую фантазию. Оживший ночной кошмар, который оказался слишком осязаемым и живым для того, чтобы быть простым сном.

— Я не хочу! Отпусти! — выкрикнула я, жадно хватая ртом воздух и яростно пытаюсь вырваться.

— Ну что ты, дорогая, нам же так хорошо вместе, — прошепел вновь голос, и кольцо сжалось ещё сильнее.

Соппротивление казалось бесполезным. Щупальца заползли на моё лицо, щедро покрывая его слизью. Она проникла в нос, в уши и даже в рот — уже задыхаясь, я ощутила на языке склизкую субстанцию. Я почувствовала, как он тянет из меня силы, подпитывая ими свое огромное прожорливое брюхо. Ощутила себя маленькой песчинкой, физически не способной противостоять внешней агрессии.

— Ты же сама согласилась. Теперь ты в моей власти...

Самодовольный злорадствующий смешок — последнее, что я услышала, прежде чем мы вместе начали проваливаться вниз, в бесконечную глубокую пропасть. Сердце замерло от ощущения падения. Я задыхалась. Теперь на меня давило само пространство — оно на-

висло надо мной своей глыбой, лишая любой возможности и смысла действия.

Инстинктивно я вздрогнула, ища ногами точку опоры и с ужасом понимая, что её нет. Сердце защемило горечью осознания собственной ошибки. Я выбрала не тот путь, но теперь было слишком поздно. Щупальца спрута закутали меня в смрадный слизистый кокон, превратили в ничтожную гусеницу, которой уже никогда не суждено стать бабочкой.

Сил почти не осталось. Он вытянул из меня почти всё, лишь жалкие капли горечи подрагивали где-то на дне души...

Я растворялась в мрачной, гнетущей тоске. В этой темноте. Была почти раздавлена под гнетом пустоты. И чем глубже мы падали, тем более размытым казалось мое прошлое, тем более густым становился мрак — это была бесконечность страдания, боли, отчаяния, слёз...

Но что-то осталось. Смутная мысль. Зацепка. Осознание того, что я ещё существую, что я хочу жить. Потянув за неё, словно за нить, я *ощутила*. Есть ещё он. Создатель. И тогда я обратила к нему свои последние мысли.

«Господи, помоги, — шептал мой внутренний голос снова и снова, — дай мне силы, чтобы выбраться. Защити».

И тут случилось чудо! Высоко вверх вспыхнул огонек, и во мне шевельнулась надежда.

«Прошу тебя, помоги. Спаси, дай силы», — повторяла я, чувствуя, как в меня вливается тонкая струйка энергии.

Маленький огонёк рос, увеличивался в размерах и постепенно превращался в сияющий поток света. Хватка гигантского спрута ослабла — я без труда смогла высвободить руку из «кокона», подставила ладонь под мерцающий эфир. И тут меня неудержимо потащило к источнику света. Я полетела вверх, ощущая невероятную лёгкость.

Мои «оковы» упали. А потом кто-то схватил меня за руку и выдернул в реальность. Иную реальность...

Я осознала себя стоящей на зелёном склоне с мягкой травой. Передо мной раскинулось большое озеро, уходящее за горизонт — туда, где небесные оттенки растворялись в насыщенной глубокой лазури воды. Их разделяла только белёсая линия горного хребта. От ощущения синевы, свежести и простора захватило дух. Аромат свободы кружил голову, наполняя меня энергией, и только ощущение слизи во рту напоминало о недавних событиях.

— Красиво? — услышала я вдруг мелодичный женский голос, ко-

торый показался мне до боли знакомым. — Это твоё место Силы... Когда-нибудь ты приедешь сюда.

Я обернулась. Ко мне шла статная женщина в длинном белоснежном платье. Лёгкая материя развевалась на ветру, словно крылья большой белой птицы. Я узнала её походку — эту неповторимую плавность движений.

— Кто вы? — спросила я, почему-то уверенная, что передо мной та самая таинственная незнакомка из машины, хотя я совершенно не помнила, как она выглядела тогда. — Почему вы помогаете мне?

— Называй меня Шакти, — улыбнулась женщина.

— Шакти... — повторила я, словно пробуя слово на вкус. — Ведь это имя Богини! Значит, вы...

— Это женское проявление Абсолюта, и во мне есть частица этой энергии, — ответила наставница, давая понять, что больше о её природе и целях мне знать пока не следует.

И тогда я задала другой вопрос, ответ на который уже давно маячил на периферии сознания.

— Это что, сон?

— Посмотри на свои руки.

Я непроизвольно опустила взгляд вниз и с удивлением увидела, что пальцы мои непропорционально, неестественно вытянуты.

— Значит, в прошлый раз — это тоже был сон? Вы же помните?

— Граница между сном и реальностью — всего лишь условность, — улыбнулась женщина.

Ветер трепал её длинные волнистые волосы. Она подошла ко мне ближе и встала рядом, устремив взгляд вдаль.

— Но ведь наши сны — это отражение областей бессознательного. Значит, вы — всего лишь плод моей фантазий? Но это приглашение на женские тренинги в моей сумочке... Оно появилось там не случайно! И если это был сон, то он... слишком реалистичный.

Я повернулась к наставнице и заглянула в её глаза, боясь, что женщина сейчас ускользнёт, а я вновь останусь без ответов.

— Сны содержат все ответы, — произнесла Шакти, словно уловив мою последнюю мысль. — Надо только научиться их читать.

— Я только что видела кошмар...

— Это предупреждение. Ты не слушаешь своё сердце. А оно ведь всё знает. И ты знаешь.

— Знаю? О чём вы?

— Самое главное в жизни женщины — правильный выбор мужчины, — ответила наставница. — Важный момент здесь — его отно-

шение. Его готовность не просто красиво говорить слова любви и комплименты, но заботиться о своей женщине! Совершать для неё поступки. Давать ей опору в жизни.

— Да, но сегодня не так-то просто найти такого мужчину, — я с грустью улынулась.

— К сожалению, да. Современный мир основан на потребительской философии. Сегодня мужчина оценивает женщину с точки зрения того, что может получить от неё. Раньше мальчиков воспитывали иначе, — наставница едва заметно вздохнула и подняла глаза вверх, словно вспоминала эти времена. — Секс на первом свидании? Да об этом даже речи быть не могло! К тому же, мальчикам прививали мысль о том, что мужчина должен много зарабатывать и полностью содержать свою женщину, защищать её, оберегать. И это считалось нормальным и ни у кого не вызывало сомнения.

— Но сегодня всё далеко не так... Даже если мужчина и хорошо зарабатывает, он не всегда заботится о своей женщине, ведь у нас принципы равноправия, — осторожно напомнила я.

— Да, в современном мире всё перевернулось с ног на голову. Женщина сама себя обеспечивает, платит за себя в ресторанах и кафе, работает с утра и до вечера, если хочет быть финансово независимой. Она стала сильнее мужчины, взвалила на себя и его обязанности, и свои. Она сама обеспечивает не только себя, но и своих детей, а нередко — и мужа, который садится на шею и при этом довольно комфортно себя чувствует.

Я слушала наставницу, и перед глазами всплывали воспоминания о браке с Антоном. Они уже не причиняли боли. Рана затянулась, но неприятные отголоски прошлого до сих пор звучали в моей жизни. Я никогда не была богатой, постоянно работала и часто ощущала себя измученной лошадью, тянущей непосильный груз. Я полностью обеспечивала себя и дочь, платила ипотеку и еще умудрялась каким-то чудом откладывать деньги на обучение Ксюши, потому что хотела дать ей хорошее образование.

— Женщины сами виноваты в этом, — я взглянула на горизонт и вновь повернулась к наставнице. — А мы сами поощряем такое отношение.

— Так и есть, — согласилась она, — женщины сами воспитывают слабых мужчин. Они соглашаются на отношения только потому, что мужчина их выбрал! Только потому, что они слышат это фантастическую фразу «Я тебя люблю». Многие вступают в длительные отношения с первым, кто подойдет к ним и произнесёт этот пин-код!

— Вы намекаете на мой роман с Игорем? Но это даже не роман, я ему ничего не обещала! Секс с ним для меня неприемлем. Одни лишь мысли об этом вызывают у меня отвращение, — выпалила я на эмоциях, и тут же пожалела о сказанном. Получалось, что я оправдывалась...

— Быть с мужчиной потому, что он умеет говорить красивые слова — это путь в никуда, — Шакти ушла от прямого ответа, впрочем, вопрос сейчас уже казался риторическим.

— Да я это действительно понимаю, — ответила я уже гораздо более спокойно, — но... я сама не знаю, зачем даю ему шанс...

— Ты пожалела его, но он слаб, и ты это знаешь. Ты услышала слова любви... Но ты и сама видишь, что отношения с этим мужчиной не принесут тебе счастья. Опиши, что было в твоём кошмаре?

— В нём был Игорь. Сначала он говорил что-то о вечной любви, о том, что у нас будет секс, а потом он превратился в гигантского спрута. Мне было страшно и неприятно. Он душил меня. Не давал двигаться. Мы падали, и я думала, что ещё чуть-чуть — и всё, я окажусь на самом дне или умру...

— Вот что ты чувствуешь к нему на самом деле. Ты видишь истинную суть. Тебе он не нужен. Слабый мужчина утащит тебя на дно! Ты не слушаешь свою избирательность, а ведь это естественное чувство, которым обладает каждая женщина. Это заложено самой природой. Ни одна кошка не подпустит к себе больного, немощного, слабого самца!

— Да, но ведь человеческое поведение не определяется только инстинктами, — возразила я.

— Ты права. Современный человек отошел от своей природной сущности, от самого естества. Природная женская избирательность — это и есть тот самый «голос сердца». Женщина всегда чувствует, способен ли мужчина много заработать и стать для нее опорой, тот ли это человек, который будет заботиться о ней. Но избирательность притупляется искусственными надстройками, которые создаются обществом. Это — желание выйти замуж во что бы то ни стало! И это — страх одиночества, который толкает женщин в объятия слабого мужчины! А страх создаётся общественным мнением. Если ты одинока — это значит, ты неполноценна. Эту мысль нам внушают с детства.

— Да, вы правы. Я сталкиваюсь с этим постоянно, я вижу это у моих клиенток и у своих подруг. И противостоять этому сложно, даже если ты это осознаешь!

— Ты всё знаешь. И ты должна перешагнуть эти настройки общества, вернуться к своему естеству. Этот человек — не тот, кем все его считают. Он опасен.

— Кто, Игорь? — вырвалось у меня непроизвольно. — Да, он, конечно, не самая лучшая партия, но... опасен? Вы уверены?

— Слушай своё сердце! И помни об избирательности. Слабый мужчина утащит тебя на дно...

Фигура наставницы растворилась в воздухе, а её слова ещё некоторое время эхом звучали в моей голове.

Я отвернулась от озера всего лишь на секунду, но когда вновь повернула голову, поверхность воды была застлана густым туманом. В следующий миг и он исчез, а я поняла, что лежу на кровати у себя дома.

Я открыла глаза и села, приходя в себя и понимая, что не было никакого дождя, не было мужчины на качелях, не было этого жуткого монстра. А наставница? Теперь я знала её имя. Шаки... Я была почти уверена, что тогда, в первый раз, наша встреча была *реальной*. Что это она каким-то образом положила мне в сумочку приглашение на тренинг.

Будильник ещё не звенел — я проснулась раньше. Неприятный ужин с Игорем, который, как по волшебству, перерос во впечатляющий успех с Костей, а потом — попытка Игоря затащить меня в постель. Вчера произошло так много всего, что эмоции требовали выхода даже во сне.

Сейчас же я почувствовала себя перегруженной, тело ломило, как перед началом простуды, а во рту поселился стойкий привкус слизи.

Мне нужно было привести свои мысли в порядок, и я знала прекрасный способ. Практику «Нежный рассвет», о которой я узнала на тренинге, нужно было делать сразу после пробуждения.

Рядом на тумбочке стоял стакан чистой воды. Я взяла его и с наслаждением припала к краю сосуда, делая мелкие глотки. С каждым новым глотком вместе с живительной влагой в меня проникала энергия, пробуждая мою женственность. Удивительно! Этот стакан воды, заряженный по совету Исида с вечера, бодрил не хуже привычного для меня кофе.

Только для наших читательниц
БЕСПЛАТНО доступны **ВИДЕО-практики**

Нежный Рассвет

Сделает новый день лучшим
в вашей жизни

Расписание
СЕМИНАРОВ

www.eventswoman.com

Скачивайте

на сайте

www.1613.org

переходите через QR-код

Telegram
СИЛА ЖЕНЩИНЫ

t.me/woman_power

Еще больше практик на наших семинарах и телеграм канале

www.1613.org, www.eventswoman.com, t.me/woman_power

Я бросила взгляд на часы — в запасе оказалось всего десять минут, но этого должно было хватить. Включив на планшете музыку благого воздействия «Таджмахал», я с наслаждением вытянулась на кровати, отпуская все эмоции и чувствуя, как энергия заполняет меня целиком.

Глубоко вдохнула и выдохнула, потянулась всем телом и сконцентрировалась на своих физических ощущениях. Я делала упражнения, лёжа на кровати с закрытыми глазами и пытаюсь прочувствовать каждое движение. Приятная бодрость вливалась в меня вместе с музыкой, которая пропитывала каждую клеточку тела.

И вдруг неожиданно я оказалась в просторном и светлом индий-

ском дворце с высоким сводчатым потолком и устремлёнными вверх арочными проёмами. Я увидела себя лежащей не на своей кровати, а на роскошном ложе. Ощутила себя любимой женой мудрого раджи, истинной властительницей и Великой женщиной, достойной восхищения народов, стран, всего мира! Это было несказанно приятно — быть царицей. Чувствовать свою силу, уверенность, любовь. Сначала я даже не поняла, что происходит — это было похоже на одно из моих видений, но, в то же время, оно отличалось. Мне стало очень спокойно, комфортно — я ощущала свою женственность и гармонию всего огромного мира!

Только для наших читательниц
БЕСПЛАТНО доступны **ВИДЕО-практики**

**Музыка благого
воздействия Гадждахал**

Дарует расслабление и
раскрывает сверхспособности

Расписание
СЕМИНАРОВ

www.eventswoman.com

Скачивайте

на сайте

www.1613.org

переходите через QR-код

Telegram
СИЛА ЖЕНЩИНЫ

t.me/woman_power

Еще больше практик на наших семинарах и телеграм канале

www.1613.org, www.eventswoman.com, t.me/woman_power

Упражнения были закончены, и я вновь вернулась в свою комнату, полная восторга от этого мини-путешествия. Всего несколько минут — и негативные впечатления ушли вместе с тяжестью в теле.

Я подошла к окну и широко распахнула его, чтобы вдохнуть полной грудью. Свежесть утра моментально наполнила комнату. Я не думала ни о чём — просто наслаждаясь солнцем, воздухом, прекрасным новым днём.

Но это умиротворение длилось недолго. Внезапно во мне снова шевельнулась смутная тревога. Совсем как в недавнем кошмаре, только теперь ко мне пришло *понимание*. Кто-то нуждался в моей помощи. Кто-то из близких подруг.

И тут началось... *Это* снова приближалось. Обострённые звуки, яркие цвета, запахи... Я чувствовала малейшее дуновение ветра. Тревога росла, и я поняла, что начинаю проваливаться в другой мир — в мир очередного видения.

И вдруг зазвонил сотовый — мелодия входящего звонка вернула меня к реальности.

Катя...

— Саш, ты... можешь прямо сейчас приехать? — произнесла подруга сдавленно, всхлипывая.

— Что случилось? Это связано с твоим мужем? — спросила я, неосознанно повышая голос, хотя уже и знала ответ.

Пазл сложился. Видение около клуба «Сакрифайз» и сегодняшнее тревожное предчувствие, которому помешал телефонный звонок. И этот дрожащий голос в трубке, от которого всё переворачивалось...

— Да, — оторопело подтвердила Катя. — Боря... он угрожает... мне страшно... А ты, — внезапно она замолчала, — откуда знаешь?! Я же...

— Жди, я уже еду, — бросив трубку на кровать, я начала быстро собираться.

Борис не был похож на того примерного семьянина, которого я знала. Эта агрессивная гримаса, раздуваемые в порыве гнева ноздри, угрожающе сдвинутые брови, оскал зубов — как у грозного хищника перед броском. Он настиг Катю в три прыжка, схватил её за руку выше локтя, от чего та громко вскрикнула.

— *Я научу тебя! Ты будешь знать своё место!* — рявкнул он, резко надавив на плечи, заставляя жену рухнуть на колени. — *Проси проще-*

ния, тварь! Ты как была потаскухой, так и осталась! Ты ложились под кого угодно, и сейчас ничего не изменилось!

По щекам Кати текли слёзы, её губы тряслись, всё тело дрожало от рыданий.

— Прости меня, — проговорила женщина еле слышно, с ужасом в глазах поднимая взгляд загнанного зверька.

— Громче! — проревел Борис, с размаху отвесив хлёткую пощёчину.

— Прости меня, — произнесла Катя сдавленно, слегка повысив голос.

Слова утонули в рыданиях, что, похоже, раззадорило домашнего тирана ещё больше. Он схватил супругу за собранные в высокий хвост волосы и потянул за них — продолжая стоять на коленях, Катя запрокинула голову назад, инстинктивно попыталась убрать руки мужа, но в этот момент Борис толкнул её так сильно, что она не удержалась и врезалась лбом в бетонную стену. Из груди женщины вырвался стон, и по лицу потекла тонкая струйка крови.

Моё сердце сжалось...

Только бы успеть! Я отогнала от себя навязчивое видение и сосредоточилась на дороге. До дома подруги оставалось не так много.

Однокомнатная квартира Смирновых находилась на первом этаже в двадцатипятиэтажной «свечке» в Печатниках. Ничего особенного. Обычный дом. Стандартная квартира. На первый взгляд ничем не выделяющийся спальный район, каких в Москве много. Но всякий раз, когда я появлялась здесь, меня не оставляло гнетущее ощущение. Может быть, из-за истории этого места. Я знала, что четыре «свечки» здесь были построены в начале двухтысячных на месте теракта, который почти полностью разрушил два жилых дома и в один момент унес жизни более ста человек. Я редко бывала у подруги дома, и то не проходила дальше коридора, но каждый раз не могла отделаться от странного чувства, как будто нечто тяжелое давит на плечи. Как будто боль этого места впиталась в новые стены.

Конечно, Кате я ничего не говорила, да и она никогда не делилась со мной похожими наблюдениями.

Я резко затормозила около подъезда. Быстро вышла, бросив взгляд вверх, на уходящую к небу многоэтажку, которая сегодня мне показалась особенно зловещей. Набрав номер квартиры на домофоне, я нажала на звонок. Тревога за подругу усиливалась, но мне очень хотелось надеяться, что всё не настолько плохо, как в моём последнем видении. Что ситуация ещё не дошла до критической точки, и всё легко будет поправить.

Переговорное устройство зашипело, и через помехи донёлся тихий настороженный голос Кати:

— Саша, заходи быстрее! Пока он не слышит!

Раздался писк, и на электронном табло появилось сообщение «открыто». Я потянула на себя тяжёлую металлическую дверь, стремительно шагнула в подъезд и бросилась к квартире.

Дверь оказалась незапертой. Я вошла, и тут же на меня буквально налетела подруга.

— Как хорошо, что ты здесь, — прошептала она, одной рукой хватая меня за ладонь и увлекая за собой в единственную комнату.

Пахло дешёвым табаком. Из ванной доносился шум льющейся воды.

Катя усадила меня на диван, то и дело прижимая ко лбу какую-то салфетку, покрытую грязно-бурыми пятнами. Света в зале было достаточно, чтобы я успела заметить её опухшую щёку и красно-синий синяк вокруг правого глаза. Лоб подруги был рассечен горизонтальной полосой, и из свежей раны сочилась кровь.

— Боже, это он сделал?! Господи, Катя! — воскликнула я, еле сдерживая растущее возмущение.

— Тсс, тихо! — подруга бросила загнанный взгляд в сторону ванной и приложила к губам палец, продолжая говорить быстрым шёпотом. — Он принимает душ. Уже полчаса. Я хотела взять Соню и убежать, но не смогла.

— Но почему? Тебе же ведь есть, куда пойти? Ты можешь поехать к маме! В конце концов, поживи у меня!

— Я хотела, но подумала о том, что будет, когда домой придёт Кирилл. Я очень боюсь, что они подерутся, сын стал таким дерзким, а Боря... он сегодня что-то совсем не в себе, — подруга снова схватила меня за руку и судорожно сжала пальцы. — Саш, я не знаю, что будет, когда он выйдет...

Она кивнула на дверь ванной, и в глазах подруги мелькнул страх.

Я не могла поверить в то, что всё уже *настолько* плохо. Что всё именно так, как происходило в моих видениях.

— Ладно, но почему ты не вызовешь полицию? — я не смогла сдержаться и снова повысила голос, но Катя мне уже не ответила, только застыла, глядя вперёд.

Проследив за её взглядом, я увидела Бориса. Он стоял в дверном проёме и смотрел на меня в упор. Выглядел он ужасно: растрёпанные волосы прилипли ко лбу, и с них, а также с одежды, струилась вода. На полу почти сразу же образовалась лужица.

«Он что, принимал душ, не раздеваясь?!», — подумала я, с отвращением разглядывая того, кого я ещё не так давно считала примерным семьянином.

Из-под рубахи, едва прикрывающей выпирающий пивной живот, были едва видны цветастые семейные трусы, щетина густо покрывала подбородок и часть щёк.

— Кого я вижу! Александра Полянская собственной персоной! — проговорил он заплетающимся языком, обдав меня стойким алкогольным амбре. — А я решил немного освежиться! А то у нас тут с женой ролевые игры, как в первую брачную ночь, — он громко икнул... — были.

Борис расхохотался неприятным лающим смехом. Я заметила, как его повело в сторону, и он схватился за дверной косяк.

— Прости, Борь, но тебе не кажется, что ты пьян, а ваши ролевые игры перешли границы разумного? — сказала я твёрдым тоном.

— Не-а, не кажется, — мужчина мотнул головой и криво усмехнулся. — Катюша ведь не против, она всегда знает, как возбудить меня! И ей нравится жесткий секс! — Борис зло сверкнул глазами, переводя взгляд на супругу.

Катя отступила мне за спину.

— Что молчишь? Ведь нравится же?! — рявкнул Борис, и подруга вся скалась, молча выглядывая из-за моего плеча.

Тут я не выдержала. Сколько подобных историй я слышала от своих клиенток! А вот теперь это происходит с моей лучшей подругой!

— Ей не нравится, — с вызовом ответила я вместо Кати. — Ты её избил! Ты не понимаешь, как это низко? Бить беззащитную женщину? Она же мать твоих детей!

— Это не твоё собачье дело! — выкрикнул Борис, чуть не брызжа слюной. — Мы сами разберёмся, вали отсюда! — он махнул рукой в направлении выхода.

— И не подумаю! Я вызываю полицию. Сейчас же, — я полезла в сумочку за телефоном.

— Не надо, Саш, — тронула меня за руку Катя. — Я не хочу скандала!

— Нет, надо! — я демонстративно вытащила сотовый и начала набирать номер.

— А ну быстро убрала трубу! — Борис угрожающе сдвинул брови.

Казалось, он готов сию же секунду наброситься на меня, выбить несчастный телефон из рук и с силой зашвырнуть его в стену. Он

сжал кулаки, сверкая безумным взглядом, и я поняла, что ещё чуть-чуть, и он сделает это.

Я попятилась, пряча телефон обратно в сумочку, и тут неожиданно Катя вынырнула из-за моей спины и встала между нами.

— Нет-нет, дорогой, она не будет звонить, — залепетала подруга едва слышно, — успокойся, только успокойся.

Я взглянула на Катю. Мне было жаль её, но сейчас она была права. Борис был физически сильнее нас обеих, и нужно было проявить немного хитрости.

— Я всё поняла, — произнесла я громко, доверительно глядя обидчику в глаза. — Я не буду вызывать полицию. Это ваше семейное дело, в конце концов. Я просто сделаю Кате перевязку и потом уйду...

— Пойдём на кухню, пожалуйста, — взмолилась подруга.

Борис остановился, с сомнением переводя взгляд с меня на жену и обратно и тяжело дыша.

Воспользовавшись моментом замешательства, мы прошмыгнули мимо него и, оказавшись в тесной прокуренной кухоньке, закрыли за собой дверь на щеколду.

— Быстрее, помоги, — Катя бросилась к окну, где стояла массивная старая тахта.

Вместе мы сдвинули её с места и подтащили к двери, сооружая своеобразную баррикаду.

Секунду спустя дверь содрогнулась от громкого стука.

— А ну быстро открыли! Я сказал!

Голос Бориса становился всё более яростным, и я снова полезла за телефоном. Я уже набрала номер, и в трубке раздался гудок, но тут подлетела Катя и вырвала у меня мобильник, надавив на сброс.

— Не надо, — взмолилась она, опасливо отходя от меня с телефоном.

— Но почему?! Почему ты не хочешь вызвать полицию? Ведь он же тебя избил! Почему ты его защищаешь?

— Он просто пьян. Это пройдёт, я уверена! Уже завтра он приползёт просить прощения. А так — это будет война, понимаешь? — Катя нервно сжала мой мобильник в пальцах, и стало видно, как дрожат от напряжения её руки. — Он не простит, что я его сдала полиции. Никогда! А если его посадят за это, ты представляешь?

— Зачем тогда ты позвала меня? Ты просила помощи. Я оказываю тебе эту помощь!

— Да, я испугалась. Я была на эмоциях. Он ударил меня и угрожал...

— Тебе что, этого мало? Ждешь, когда он будет регулярно избивать тебя? Ты не достойна такого отношения, пойми. Этот шаг нужно сделать. Расскажи всё полицейским. Ради детей и ради себя...

Катя подняла влажный взгляд, сморгнула, и по щеке потекла крупная капля...

— Я не хочу, пожалуйста, просто пойми меня.

— Ну хорошо, — я смягчилась, — ладно, я не буду звонить. Просто отдай телефон. Тебе надо успокоиться.

Я медленно подошла к подруге и, не обращая внимания на крики из-за двери, которые всё это время не прекращались, осторожно вытащила свой сотовый из дрожащей ладони.

— Присядь, выпей воды, — я усадила подругу за стол, наполнила высокий стакан из стоявшего рядом электрического чайника.

Пока Катя пила, пытаясь унять рыдания, я отвернулась к раковине, делая вид, что хочу ополоснуть руки, включила воду и всё-таки поставила на дозвон.

— Алло, полиция? Здесь сильное избиение женщины...

Подруга встрепенулась и как ошпаренная подскочила со стула. Метнулась ко мне, собираясь вырвать телефон, но я выставила вперёд руку в останавливающем жесте и *так* посмотрела на неё, что та внезапно сдалась и, закрыв ладонями лицо, беззвучно осела на ту самую тахту, которую мы недавно тащили от окна.

Борис, видимо тоже услышав мои слова, заколотил в дверь с новой силой:

— Сука, не смей звонить ментам! Ты пожалеешь, мразь!

Стараясь не обращать внимания на его вопли, я продиктовала адрес и, закончив разговор, отложила телефон на стол. Супруг Кати бесновался ещё какое-то время, но поняв, что не может до нас добраться, затих.

— Давай умоемся, — проговорила я, увлекая подругу к раковине. — У тебя есть в аптечке перекись водорода?

Катя молча кивнула в сторону одного из кухонных шкафчиков. Отыскав аптечку, я аккуратно продезинфицировала раны и приложила к ране чистый бинт.

— Знаешь, ты меня прости, но это нужно было сделать, — проговорила я, имея в виду вызов полиции. — Это для твоего блага, пойми. Ты сама скажешь спасибо!

— Саш, я понимаю, что ты хочешь мне добра, но мне очень страшно и неприятно... Сейчас начнутся разборки. Это так... — она осеклась, и из её глаз снова покатались слёзы.

Было похоже, что она полностью опустошена, и у нее уже нет сил сопротивляться.

Полицейские приехали на удивление быстро. Раздался звонок домофона, но пока мы отодвигали тахту от входа, Борис, видимо, уже успел открыть.

Мы осторожно выглянули из кухни — в коридоре никого не было, а дверь в зал была прикрыта.

— Не бойся, — подбодрила я подругу, сжав её руку, — всё будет хорошо.

Мы с замиранием сердца ждали. Казалось, прошла целая вечность до того момента, как ожил дверной звонок.

Я бросилась открывать, и в коридоре мы буквально лоб в лоб столкнулись с Борисом. Взглянув на него, я даже немного оторопела — насколько он изменился за эти пару минут. Теперь он выглядел вполне прилично — вместо мокрой рубашки и цветастых семейных трусов на нем были аккуратные спортивные трико и футболка, волосы зачесаны назад, щёки и подбородок выбриты, взгляд вполне осмысленный. Даже следы алкогольного амбре куда-то испарились.

Невероятно! Как же он успел протрезветь и привести себя в приличный вид за такое короткое время?!

Я замерла в лёгком шоке, а Борис с победоносной ухмылкой прошёл вперёд, к двери. Похоже, он уже чувствовал себя «на коне».

На пороге стоял угрюмый немолодой мужчина в форме.

— Сержант полиции Балабанов Пётр Сергеевич, — служитель правопорядка небрежно приложил руку к козырьку и строго сдвинул брови, оценивающе разглядывая нас с Борисом, — поступил вызов, что у вас тут побои какие-то, избиение женщины. Кого избивают-то?

Я уже открыла рот, чтобы объяснить ситуацию, но Борис меня опередил, протянув полицейскому руку для пожатия:

— Смирнов Борис Иванович, — представился он на удивление спокойным и размеренным голосом, как будто совсем недавно не принимал душ в одежде, не бесновался за дверью и не угрожал нам расправой. — Тут такое дело, случайно вас вызвали, вы уж простите. Моя жена — она не в себе, у нее невротические приступы — обычное дело. А сегодня упала и ударилась головой об угол. Тут её подруга приехала, — Борис кивнул на меня, — не разобралась толком, сразу вам звонить...

— Что?! — возмутилась я, не выдержав такой наглой лжи. — Да, это я вам звонила, но всё было не так! Вот он, — указала на Бориса, — сильно избил свою жену. Я пришла в гости к подруге и стала свидетелем

лем, как он над ней издевается. Он запугивает её и унижает. Это сейчас он изменился, перед вашим приходом!

Сержант внимательно посмотрел на меня, прищурился, потирая переносицу, перевёл взгляд на Бориса:

— А где сама потерпевшая? Я могу с ней поговорить?

— Конечно. Катя, иди сюда! — крикнула я, потому что подруга до сих пор так и не решилась выйти из кухни. — Вы просто посмотрите на неё!

Катя, наконец, подошла к нам и, робко прячась за моей спиной, опустила голову.

Балабанов шагнул ближе, внимательно взглянул на женщину, всмотрелся в лицо:

— Ну, Катерина, не знаю, как вас по батюшке, расскажите теперь вы, как всё было на самом деле. Вас бьёт муж? Будете писать заявление?

— Всё было, как сказал мой супруг, — бесцветным голосом ответила Катя, опустив взгляд, — неудачно упала, стукнулась, я такая неловкая. А Боря мне, наоборот, помог...

— Зачем ты врешь! — воскликнула я. — Почему ты его покрываешь?!

Я была в шоке — она даже не пыталась бороться!

Балабанов снова изучающе взглянул на меня, потом — на Бориса, и снова — на Катю.

— В следующий раз разберитесь сначала, прежде чем по пустякам дёргать, — произнёс он ворчливо и заторопился к выходу.

— Что, вы так уйдёте? — поразила я.

— А что я могу сделать-то? — сержант вдруг резко развернулся и, не моргая, уставился на меня. — Нет заявления, нет дела. Вы знаете, дамочка, сколько у нас вызовов в день? Вы между собой сначала разберитесь, а потом вызывайте!

Осталось ещё пальцем погрозить для большей убедительности!

И тут я почувствовала, что внутри поднимается волна ярости, которой я не могу противостоять. Схватив полицейского за плечи, я сильно встряхнула его:

— Да вы что, не видите?! Он же её убьёт в следующий раз! — закричала я, требовательно заглядывая полицейскому в глаза.

Краем сознания я понимала, что перегибаю палку и недопустимо веду себя со служителем правопорядка, фактически напад на него с кулаками, но ничего не могла с собой поделать. Похоже, я опять потеряла над собой контроль.

— Дамочка, успокойтесь! — по-военному строго гаркнул сержант, отстраняясь и убирая мои руки со своих плеч. — Никто никого не собирается убивать. А вы — сходите лучше к психиатру! Всего хорошего.

Балабанов одарил меня холодным жёстким взглядом и вышел. Задышавшись от возмущения и праведного гнева, я мельком взглянула на Бориса — он стоял, опираясь спиной на дверной косяк, и открыто ухмылялся.

Меня душили ярость, непонимание. Как? Почему полицейский не захотел разбираться? Можно же надавить на Катю, ведь было же очевидно, что она покрывает своего мужа!

— Почему ты не рассказала? — я подошла к подруге.

— Я ценю твою помощь, но... не надо было мне звонить, — по щекам подруги снова потекли слёзы. — Знаю, ты хочешь как лучше, но... я справлюсь.

Я обняла подругу за плечи, с опаской глядя на Бориса. Сейчас, когда Балабанов ушёл, его вид показался мне угрожающим. Я была почти уверена, что сейчас он набросится на нас обеих, начнёт орать и плевать ругательствами, но я ошиблась...

— Прости меня, милая, — обратился он к супруге подчеркнуто слащавым голосом, — этого больше не повторится.

Услышав слова мужа, Катя разрыдалась ещё больше. Я чувствовала, как вздрагивают её хрупкие плечи.

— Александра, оставь нас, — проговорил Борис безэмоционально, оттесняя меня от жены.

Я отстранилась.

— Кать, мне уйти?

Подруга кивнула, растирая слёзы по щекам, и я поняла, что она боится поднять глаза и встретиться с моим взглядом. Ей было стыдно.

— Ладно, как скажешь, — я развернулась, схватила с вешалки сумочку, — очень надеюсь, что ты не пожалеешь.

Перед тем как выйти за дверь, я ещё раз взглянула на супругов, и мне показалось, что на лице Бориса возникла зловещая ухмылка...

Как только Александра покинула квартиру Смирновых, Борис небрежно оттолкнул от себя Катю и расхохотался, показывая кривые жёлтые зубы.

Он прошел в комнату и вальяжно развалился на диване:

— Вызвала ментов, да? Ну радуйся, дура! Теперь я тебе устрою райскую жизнь! — рявкнул он, сверкая глазами.

— Что?! Ты же только что просил прощения! — Кате стало тяжело дышать, и она привалилась спиной к стене.

— Что, поверила, курица?! Да я теперь тебя из дома не выпущу! Будешь моей домашней рабыней! Вспоминай, как ублажать своего мужа, сука! Будешь ублажать меня! Как я придумал, а, нравится?

Катя испуганно сжалась:

— Я не знала, это всё Саша, я была против, поверь мне, — она начала слабо оправдываться, но Борис уже не слушал.

— Отныне твоё место — на кухне! Если захочешь в туалет, будешь отпрашиваться у меня, поняла? И лучше думай о том, как удовлетворить меня и сделать мне приятное. Иначе... тебе будет плохо, это ясно?!

— Ясно, — Катя опустила глаза.

— Да, и если ты пожалуешься кому-то еще или расскажешь Кириллу, ты больше никогда его не увидишь, это понятно? Я уж постараюсь сделать всё для этого!

Женщина кивнула. Она кинулась на кухню. Ей было больно, и по её щекам текли слёзы.

«Всё кончено, — повторяла она еле слышно, — это крах».

Рыдая, она опустилась на тахту и вдруг вздрогнула: к ноге кто-то прикоснулся.

— Соня? Ты что, всё это время была здесь?! — Катя заглянула под стол, стораая от нового приступа стыда и чувства вины.

Со всеми этими нервами и скандалами она совсем забыла о малышке! А дочка всё это время сидела на кухне под столом, прячась за длинной белой скатертью.

Катя вспомнила себя. Как она также пряталась под обеденным столом. Как дрожала от каждого крика пьяного отца. Как боялась, что он убьёт маму. Воспоминания промелькнули в голове, принося осознание того, что семейная история повторяется до самых мельчайших деталей.

— Мамочка, я тебя люблю, — тихо сказала Соня. — Смотри, что я собрала!

Дочка осторожно подняла дощечку, на которой подобно пазлу была составлена разорванная накануне Борисом семейная фотография. На ней все были такими счастливыми... Когда же всё успело пойти под откос?

— Я тебя тоже люблю, сокровище моё, а где ты это нашла? — мать взяла дощечку из рук дочери и положила её на стол, потом вытащила малышку из-под стола и, посадив на колени, прижала к себе.

— Там, в мусорном пакете, — серьёзным тоном пояснила Соня. — Она порвалась, папа её выбросил, а мне она нравится, я хочу склеить.

Катя тяжело вздохнула, и слёзы вновь полились из глаз.

«Уже ничего не склеишь», — подумала она с горечью...

Глава 8

Мы вчетвером сидели за деревянным столом дачной открытой террасы и готовили блюда для пикника. Это было особое место, где с подругами мы могли отвлечься от стремительного города, пообщаться на природе, прогуляться по лесу или спуститься к реке, пожарить овощи на гриле и просто отдохнуть. Дача в сорока минутах езды от города принадлежала когда-то родителям Марго — они в своё время выращивали на этих восьми сотках помидоры и картошку, следили за огородом и плодовыми деревьями. Марго не любила огородничать, но дачу не продала, засадив весь участок красивой газонной травкой и оставив только виноградную лозу, создающую естественный зелёный навес на террасе, и пару яблонь с раскидистыми кронами.

Было солнечно, но свежо — даже сквозоз уютный вязаный кардиган, надетый поверх тонкой блузы, я чувствовала бодрящую прохладу. Катя тоже зябко ёжилась и, несмотря на тёплую одежду, поводила плечами. Её лоб прикрывала густая чёлка, а глаза — очки с тёмными стёклами. Настя как всегда куталась в очередную бесформенную кофту с большим горлом. И только Марго, похоже, было жарко — она скинула джинсовую курточку и оказалась в тонкой полосатой футболке, эффектно подчёркивающей подтянутую фигуру.

— Девочки, как же я люблю наши субботние вылазки! — воскликнула подруга, раскинув руки в стороны и с наслаждением подставляя лицо порывам ветра. Он лохматил её короткие волосы, и солнце красиво играло их вишнево-красными бликами.

— Ты снова вся светишься, — сдержанно заметила я, раскладывая бутерброды на одноразовые картонные тарелки, — неужели это всё Антонио? Как развивается ваш виртуальный роман?

— Наш виртуальный роман совсем скоро станет реальным, — с готовностью выдала Марго. — Вчера Антонио сделал мне предложение!

— Эпично, — мрачно отозвалась Настя, — ты ни разу не виделась с ним вживую, и уже предложение...

— Ого, так сразу?! А как же первый секс? Надеюсь, в тебе осталась ещё хоть капля здравого смысла, чтобы не соглашаться, не оценив качество «товара»? — с долей сарказма подхватила я.

— Вы можете сколько угодно иронизировать, но вот, давайте я вам почитаю лучше, что он написал, — ответила Марго и, не дожидаясь нашего согласия, полезла за смартфоном. Отыскав нужную переписку, она начала читать, как всегда сразу переводя на русский:

— Солнце, мне нужно тебе кое-что сказать... Но мне страшно, потому что я не знаю, как ты отреагируешь. Да, я понимаю, что это может показаться странным, делать это вот так... но... Я не могу больше ждать.

— Не тяни, я уже сгораю от нетерпения.

— Марго, ты — мой идеал женщины. Поверь, я никому прежде не говорил такие слова. С тобой я чувствую, что всё не зря. Раньше у меня было только творчество, и я черпал вдохновение в окружающем мире. Сейчас меня вдохновляешь ты! Твоя энергия, твоя красота, твой ум. Ты знаешь, как заинтересовать мужчину! Я ещё никогда не видел, чтобы в одной женщине сочеталось столько достоинств. С тобой интересно, и меня тянет к тебе с такой дикой силой, что я не могу противостоять! Я чувствую, что должен спросить прямо сейчас. Ты выйдешь за меня?

— О... Тони, это так... действительно неожиданно... Ты шутишь?

— Нет, я не шучу. Я более чем серьёзно хочу знать, выйдешь ли ты за меня? В медовый месяц мы можем поехать на тропические острова, где у нас с тобой будет роскошный секс. Продажа картин приносит мне огромный доход, и я могу себе это позволить. А потом я увезу тебя в предместья Рима, мы купим большой дом у моря, и ты сама разработаешь дизайн для каждой комнаты. Я введу тебя в тусовку людей искусства, подскажу, как найти хорошую работу. Ты будешь востребована ещё больше, чем сейчас в Москве, я в этом уверен.

— Я не знаю, это очень неожиданно... Антонио, мне надо подумать.

— Я буду готовить для тебя завтраки, а ты для меня. Мы будем наслаждаться друг другом, встречать вместе рассветы и провожать закаты. И потом ты подаришь мне малышку, такую же красивую, как ты! Я люблю тебя! И это самое прекрасное чувство на свете. Милая, скажи мне «Да», и я сейчас же пойду выбирать для тебя кольцо — это будет нечто особенное. Потому что ты особенная, а драгоценность должна быть достойна своей обладательницы!

— А ты умеешь быть убедительным. Я сумасшедшая, наверное, но я... хочу замуж за тебя!

— Я самый счастливый мужчина на Земле! Спасибо. Ты не представляешь, насколько я рад! Послезавтра жди меня с кольцом. Я уже начинаю считать часы до нашей встречи...

Закончив читать, Марго обвела нас взглядом, и на её губах расцвела такая счастливая улыбка, что мне стало искренне жаль подругу. Житейский и профессиональный опыт в один голос кричали, что такого просто не бывает!

— Это полный бред! Ты что, не видишь? — выдала я неожиданно для самой себя.

Марго и остальные девочки взглянули на меня с явным удивлением, что, в общем, было понятно — раньше я бы никогда не стала убеждать подругу настолько «в лоб». Обычно я высказывалась более мягко и далеко не так категорично.

— Ты опять? — не выдержала Марго, помня, видимо, о нашей недавней стычке в кафе.

Сейчас внутри меня бушевало неконтролируемое пламя, и я не могла ничего с собой поделать — слова потекли сами собой.

— Опять! Не могу допустить, чтобы моя подруга повелась на такой развод. Ты ведь ослеплена! Для тебя Тони — идеал, да? Но ты понимаешь, что с его стороны пока не было ни одного поступка? Только слова и комплименты! Он хорошенько присел тебе на уши! Не может быть любви до гроба с человеком, которого ты ни разу не видела! Я бы не стала на твоём месте ему так доверять!

Я начала расходиться. Улыбка воодушевления слетела с губ Марго. Видимо, несмотря ни на что, она всё же ожидала, что я поддержу её восторг.

— Ты не на моём месте! — огрызнулась подруга. — Мне начинает казаться, что ты мне завидуешь!

— Что?! Завидую? Да я помочь тебе хочу! Раскрыть глаза на этого твоего «мачо», пока ты не натворила глупостей!

Не знаю, куда бы нас дальше завёл этот спор, если бы не вмешалась Настя.

— А я считаю, Саша полностью права. Такого просто не может быть! — высказалась она. — Разве так начинаются серьёзные отношения? Он что-то хочет от тебя, это точно. Мужчины не могут так бескорыстно любить на расстоянии. Они вообще не могут любить...

В голосе моей двоюродной сестрёнки послышалась глубоко засевшая обида.

— Девочки, ну я так не играю! Я так хотела поделиться своей радостью! — воскликнула Марго. — Неужели вам не хочется погулять на моей свадьбе? Катя, ну поддержи хоть ты меня, что ты молчишь?

— А? Что? — девушка отвлеклась от нарезания овощей и резко вскинула голову.

Я поняла: она находилась где-то далеко, в своих размышлениях, и вопрос Марго застал её врасплох.

— Эй, ты что-то сегодня не похожа на себя, — Марго усмехнулась и быстрым движением приподняла тёмные очки, за стёклами

которых подруга пыталась спрятать свидетельства слабости своего мужа.

Открывшаяся картина поразила всех, кроме меня. Синяк под глазом казался сегодня ещё более ярким, несмотря на щедрый слой декоративной косметики. Щёки Кати вспыхнули, и она резко опустила очки обратно.

— Ну ничего себе, это у тебя откуда?! — ахнула Марго.

— Просто неудачно упала и ударилась об угол.

— Но ведь это неправда, — мрачно констатировала Настя, — это след от удара! Скажи, кто это сделал?

Катя не знала, куда деться от стыда, и мне стало так её жаль. Всё это время я ждала удобного момента, чтобы отвести её в сторону и поговорить о вчерашнем, но получилось по-другому.

— Ну что вы накинулись? Она сама расскажет вам, если захочет!

Марго повернулась ко мне и подозрительно прищурилась:

— А ты всё знаешь, да?

— Да, но я узнала только вчера...

— Я расскажу, — Катя решительно отложила в сторону нож.

Мы замерли, приготовившись услышать нечто шокирующее.

— Когда я выходила замуж, я произнесла слова клятвы, — она решила начать издалека, — быть вместе с мужем, в болезни и в здравии, в радости и горе, в богатстве и бедности... И для меня это не просто ритуал, а руководство к действию. В тот момент я уже не мечтала выйти замуж за миллионера. Я любила Борю такого как он есть — простого парня. И... выходила замуж однажды и навсегда. Я родила от него двоих детей. Я всегда старалась быть достойной хранительницей домашнего очага.

— Не поверишь, я думала точно так же, — прокомментировала я, вспоминая свой брак, — только жизнь решила иначе...

— Я всегда считала, что вытащила счастливый билет, и что мне повезло. Боря казался мне таким сильным и надёжным, хотя я понимала, что с ним никакое богатство мне не светит и роскошной жизни у нас никогда не будет. Нам приходилось постоянно думать, на что покупать еду и одежду, чем платить коммуналку. Да, я вынуждена была пойти работать в магазин, и я поняла, что если не буду ходить на эту работу, нам не на что будет одевать детей и покупать продукты!

— Давай ближе к делу, а? Это Боря с тобой сделал?! Это он? — воскликнула Марго, прерывая рассказ Кати и показывая на следы от ударов на лице подруги.

Катя горько вздохнула и сама сдвинула тёмные очки на макушку, будто хотела быть максимально открытой, подчёркивая свою боль и обнажая себя полностью...

— Мы вместе пятнадцать лет, — произнесла она бесстрастным голосом. — Страшно представить. Да, не всё было так гладко, как мы показывали на публике. Уже после свадьбы я поняла, насколько он может быть резок. Насколько он властный. Насколько он не приемлет возражений. Я бросила танцы, потому что Боре не нравилось это моё занятие. Я иногда думаю о том, что могла бы прославиться. Меня активно приглашали некоторое время на подтанцовку к разным артистам, но я всем отказывала, и меня благополучно забыли.

— Да, вот так всё и начинается! — с жаром подхватила Марго. — Сначала он запрещает тебе заниматься любимым делом, потом — видиться с подругами, а потом — и выходить из дома! И ты даже не понимаешь, как оказалась под арестом домашнего тирана! Как стала его рабыней, которая обязана готовить ему ужин и по первому требованию давать бесплатный секс!

Слова Марго прозвучали настолько резко, что Катя растерялась, не зная, что ответить подруге — то ли начать оправдываться и защищаться, сказав, что у неё всё не совсем так, то ли согласиться и рассказать всё до последней капли...

Повисла неловкая пауза.

— Мне казалось, ты сознательно выбрала семью и отказалась от карьеры, — напомнила я.

— Да, я люблю своих детей и не жалею, что выбрала семью. Но я иногда думала о том, что могла бы чего-то добиться в жизни, стать лучше, развиваться. Я никогда не говорила, но меня напрягало это... что Боря не дал мне выбора, — Катя задумчиво взглянула вдаль. — Но с другой стороны, ведь отношения — это не поле боя, и кто-то обязательно должен уметь уступать.

— Как ты могла всё это терпеть? И часто он тебя бьёт? — несмотря на то, что разговор вроде бы вошёл в другое русло, Марго не намерена была отступать и снова вернулась к неприятной теме.

— Вчера это случилось впервые, — ответила Катя, — вот Саша видела, как он меняется, когда выпьет.

— Ничего не бывает просто так. Наверняка есть причина такого поведения. Давно он начал пить? — спросила я, и, сделав паузу, добавила, — не хотела говорить, но я видела, как вы ругались у клуба «Са-крифайз».

— Он и раньше выпивал, но не так сильно. А сейчас он как будто с цепи сорвался. Не знаю. Может быть, у него действительно какие-то проблемы на работе. Он не говорит.

— Ты его оправдываешь?! Он тебя избил! Так не поступают с любимой женщиной, тем более с женой и матерью, — резко ответила Марго.

— Может быть, он думает о том, как заработать деньги, — робко предположила Катя. — Может быть, он хочет, чтобы мы перешли на новый уровень жизни, чтобы заплатили долги по кредитам и начали жить счастливо. А у него не получается, и он продолжает работать простым слесарем. Может быть, у него кризис середины жизни. Саш, ведь ты же ведь прекрасно знаешь, что это? И поэтому его всё раздражает? И в том числе мои попытки поддержать. Он ищет истину на дне стакана...

Я только раскрыла рот, чтобы ответить, но Марго опередила меня:

— Ты что, с ума сошла?! Твой муж ударил тебя! И это была не случайность. Он намеренно избивал тебя до синяков. И обязательно сделает это снова, если останется безнаказанным. Я бы на твоём месте вызвала полицию и пошла бы на медэкспертизу!

Катя метнула взгляд в мою сторону, словно призывая в свидетели.

— Мы вчера уже вызывали полицейских, — пояснила я, не вдаваясь в подробности, — только это ни к чему не привело.

— Почему?! — искренне изумилась Марго.

— Кое-кто испугался сказать всю правду, — с упрёком ответила я, видя, что Катя мнётся и не знает, чем ещё оправдать свою мягкохарактерность.

— Если мужчина поднял на тебя руку, значит, он уже не перестанет тебя избивать, — с уверенностью произнесла Марго. — Только скоро он научится бить тебя так, чтобы не было доказательств. Как было с моей сестрой Дашей, — она на миг замолчала и горько вздохнула. — Её муж был профессиональным боксером, и когда он бил её, наносил удары в те места, где не оставалось следов. А однажды был так пьян, что не рассчитал силы. Он отбил ей почки, сломал ребро, которое разорвало легкое, и оставил лежать на полу кухни. Врачи не успели ее спасти... Даша умерла от внутреннего кровотечения и захлебнулась собственной кровью. А ей было всего двадцать четыре, — закончив говорить, Марго опустила голову.

— Ты никогда не рассказывала об этом, — отозвалась я, положив руку на плечо подруги. — Я думала, Даша погибла в автокатастрофе.

— Это была официальная версия для всех. Никто не хотел признавать, что в нашей семье случилась такая трагедия, — Марго смахнула слезу и решительно посмотрела на Катю. — Тебе нельзя молчать! Не повторяй ошибки миллионов женщин. Потом будет поздно!

— Хватит, — прервала Катя, вновь водрузив на переносицу тёмные очки, — мой Боря не такой. Он любит меня и не превратится в домашнего боксёра. Я знаю, он станет прежним, сейчас просто сложный период. Отношения в браке... в них ведь допустимы кризисные периоды? — подруга взглянула на меня, ища поддержки. — Я думаю, это всего лишь кризис, который надо пережить.

— Слушай, Кать, кризис — не кризис, но тебе реально надо научиться защищать себя! Что ты будешь делать, когда он окажется не в духе в следующий раз? Купи газовый баллончик или электрошокер! На крайний случай! И, кстати, а как он вёл себя вчера, когда я ушла?

— Долго извинялся, говорил, что на него нашло затмение, — соврала Катя, и тёмные стёкла очков стали прекрасным её союзником, с готовностью спрятав фальшь взгляда.

На самом деле всё было совсем не так. После ухода Саши Борис был в ярости и ещё долго цеплялся к ней, не обращая внимания на присутствие маленькой Сони. А когда Кирилл пришёл из школы, Борис уснул в зале, пуская слюни и периодически бормоча себе под нос ругательства. Кирилл уже привык видеть отца пьяным, а на вопросы сына о том, что с лицом, Катя упорно повторяла легенду с падением и ударом об острый угол. Ночь она провела на кухне. Наедине с обидами и жалостью. А утром Борис, окончательно протрезвевший, был молчалив и хмур. Но он не раскаивался. Это Катя поняла по его ледяному взгляду. Как всегда в субботу, он повёз детей на старенькой «шестёрке» в деревню к своим родителям. Это была одна из традиций их семьи, но сегодня Катя отпускала Соню и Кирилла с каким-то странным щемящим чувством. Как будто что-то должно случиться... Как будто они не увидятся больше...

Дети пошли к машине, а Борис, прежде чем покинуть квартиру, сквозь зубы приказал ждать его дома. Сказал, что у них будет серьёзный разговор. И от этого у Кати сердце буквально рухнуло вниз. Она-то всё ждала, что он хотя бы как-то извинится за вчерашнее. Скажет, что перегнул палку. Что ему жаль... Катя только покорно кивнула.

Она долго колебалась, когда позвонила Александра и напомнила о планируемой поездке на дачу. Ехать или нет? Что скажет Боря, ко-

гда вернётся и не увидит её дома? В итоге решила ехать, послав мужу смс, где написала, что ее попросили выйти на кассу в магазин вместо заболевшей напарницы. Ответа она не получила.

— И ты веришь ему? — спросила я.

— Я хочу ему верить, — голос подруги стал тихим, и в нём послышался надлом.

Сейчас Катя могла рассказать подругам всё до самого конца, но медлила. Ей было страшно объявлять войну, она не чувствовала в себе энергии для борьбы. Борис был заведомо сильнее — и морально, и физически. Он мог давить на неё, и она буквально сжималась под его взглядом.

Она действительно хотела верить и отчаянно надеялась, что муж опомнится. Что упадёт на колени, будет просить прощения и в раскаянии бить себя в грудь. А она бы улыбнулась и простила, нежно прильнув губами к его щеке. Она бы накрыла его мужские грубые пальцы своими нежными ладонями, вновь вдохнула бы любовь в их остывающий очаг...

Несколько следующих минут прошли в тягостном молчании, и каждая из нас думала о чём-то своём.

Марго отстранённо зарылась руками в волосы. Воспоминания о сестре вызвали приступ острой тоски. Даша. В ней была доброта, хрупкость и женственность. Она никогда не отказывала в помощи, никогда не могла пройти мимо чужого горя. А теперь её нет... Она была старше Марго на три года, и сёстры были дружны. Когда разразилась эта трагедия, Марго долго не могла поверить, а потом в ней как будто сработал невидимый тумблер. Она стала более жёсткой и даже циничной. Подсознательно запретила себе проявлять глубокие чувства к мужчинам, подпуская их только на расстояние гормональной атаки. Глубоко внутри засел страх, что когда-нибудь с ней произойдёт нечто подобное...

Марго встряхнула головой, словно хотела избавиться от горечи, тоски и понимания того, что прошлое, увы, нельзя изменить. Но можно не допускать подобного в будущем. С собой, с подругами, с теми, кто тебе так дорог...

Настя вспоминала о Никите, невольно проводя параллели и понимая, что её собственные проблемы ни в какое сравнение не идут с тем, что пережила Катя и что не пережила Даша. Хотя конечно их роман со Звягиным и мало напоминал идеальные отношения, до сильного рукоприкладства дело, слава Богу, не дошло.

— Знаешь, а вот я понимаю тебя! — наконец решилась высказать-

ся девушка. — Я прекрасно знаю, что такое — любить человека и делать для него всё, а в ответ не получать ничего...

— Это ты про своего металлиста? — произнесла Марго, возвращаясь к реальности и пытаясь показать, что она в норме. — Давно бы пора двигаться дальше! Когда вы с ним расстались?

— Полгода назад. Просто пока не получается выбросить его из головы. Ведь мы с ним работаем вместе, и я каждый день вижу его снисходительные взгляды, и то, как он флиртует со всем отделом, всё это неприятно и больно!

— То есть, у тебя к нему до сих пор остались чувства? Но может быть не так всё критично тогда, и вы с ним ещё сойдётесь? — осторожно вставила Катя.

— Нет, я бы хотела быть с ним, — начала рассуждать Настя, — но только не так, как у нас было. Он меня не бил, конечно, по крайней мере так сильно, — она снова скользнула взглядом по Катиному лицу, словно извиняясь за то, что ей не пришлось испытать того же, что пережила недавно подруга. — Но... этот год с ним был как страшный сон. Я только потом поняла, что он издевается, а тогда мне казалось, что всё это — просто оборотная сторона, которую скрывают любящие отношения.

— Дай угадаю, ты ему готовила свои фирменные котлетки и училась, как правильно делать минет, а он не оценил? — спросила Марго полушутливо и, предвидя негативную реакцию, вскинула руки. — Только не надо обижаться, ведь я не хочу тебя обидеть! Я просто хочу немного разрядить обстановку. Ты красивая и умная девчонка, а себя совсем не ценишь!

Настя чуть было не спряталась в свою раковину, но заставила себя натужно улыбнуться.

— Да, наверное... Не ценю, — произнесла она задумчиво. — Но мне было сложно в этих отношениях себя ценить.

— Конечно, ведь он заставлял тебя постоянно испытывать чувство вины, потому что знал, что ты боишься его потерять, — напомнила я.

Историю Насти и Никиты Звягина я знала со всеми подробностями.

— Что ты имеешь в виду? — спросила кузина.

— Ну вот, к примеру, подарки. Вспомни, что он подарил тебе на день рождения! Это же просто смешно! Бесплатный промо-календарь! Он взял его в салоне сотового оператора и получается, не потратил на него ни копейки! Зато подарил так, будто это было бриллиантовое кольцо!

— Но нет, Никита просто знал, что мне нужен календарь. Он старался, выбирал его под мои обои, — пропищала Настя.

Даже теперь она пыталась его оправдать...

— Ты просто святая! Я бы после такого его бортанула, причём сразу, — не удержалась от комментария Марго. — Мне однажды парень подарил на день рождения дрель, представляете?!

— Ого, отличный подарок для девушки, — улынулась я. — Наверное, выбирал как для себя...

— Да, так для себя и выбирал. Он давно хотел такую, а тут такой повод — мой день рождения! Решил совместить приятное с полезным, — заметила Марго, саркастически усмехаясь. — Я с ним пару недель не разговаривала после этого!

— На самом деле и я попыталась обидеться, — тихо произнесла Настя, возвращая нас к своей истории. — Но Никита обвинил меня, что я не ценю его подарки, — девушка на миг замерла, замолчала, и на её лице вдруг вспыхнуло озарение. — А ведь он всё так обставил, что я практически поверила, что не права! До меня только сейчас дошло! А я ещё просила прощения у него, причём на полном серьёзе! — она нервно рассмеялась. — И он не успокоился, пока я не искупила вину, разрешив ему анальный секс, который я просто ненавижу. А потом я еще собиралась изучить эротический массаж для мужчин, чтобы доставить ему необычное удовольствие... Идиотка!

Настя потупила взгляд, и я заметила, что разговор всё больше вгоняет её в депрессивное состояние.

— Думаю, эротический массаж для мужчин и даже курсы «как делать минет» — это в любом случае было бы полезно, — по-доброму усмехнулась я. — Главное, чтобы это всё делалось для достойного мужчины! А с Никитой... теперь уже всё в прошлом, это твой опыт, используй его, чтобы не совершать новых ошибок!

— Постой, но ты ему хотя бы отомстила? — Марго взглянула на Настю с нескрываемым любопытством. — Я вот своему презентовала свитер с рогатым оленем. Надо было видеть, как вытянулось его лицо!

— О, с моим бы такой фокус не прошёл. Он мне перед своим днём рождения составил целый список. Пришлось долго лазить по интернет-магазинам, чтобы отыскать его любимые компьютерные игры. Некоторые из них уже давно стали раритетом, но ему захотелось собрать коллекцию...

— Неужели ты не понимала, что он держал тебя при себе только как хорошую кухарку? — спросила я, почувствовав, как в груди под-

нимается волна протеста. — Вспомни, как он любил вкусно поесть. Ты для него готовила, а он только рубился в приставку и тебя как будто не замечал!

Настя резко вскинула голову, словно я сказала нечто такое, о чём она догадывалась, но боялась себе признаться.

— Наверное, ты права, да, — ответила она на выдохе, нервно теребя в руках салфетку с ярко-красными маками. — Я только сейчас осознаю это! Кухарка! Точно! Вот кем я для него была! Знаете, мы ведь даже вместе не ужинали. Звягин говорил, что после шести мне есть вредно, потому что я и так жирная! И всегда ел один...

— Вот честно, я не понимаю, как так можно! Держаться за какого-то морального уroda, просто чтобы не быть одной? Или для чего?! Если этому твоему мачо самому были нужны уроки секса, зачем он вообще нужен? — Марго начала расходиться, наседая на Настю и всё больше повышая голос.

— Но... это же Никита, — тихо ответила моя кузина, занимая оборонительную позицию, — ведь это с ним у меня был первый секс в жизни. И ещё... он три раза признавался мне в любви, — при этих словах на лице Насти возникла блуждающая улыбка, которая, впрочем, тут же погасла, и девушка мрачно сдвинула брови.

— Знаешь, если мужчина признаётся тебе в любви, это ровным счётом ничего не значит! — воскликнула я, вспоминая разговор с Шакти. — Эти слова для женщины как пин-код. Когда она их слышит, она готова бежать за мужчиной хоть на край света, и мужчины это прекрасно понимают! Им достаточно сказать: «Я тебя люблю», чтобы развести женщину на секс в день знакомства, а потом использовать её, чтобы манипулировать её чувствами.

— То есть, получается, этим словам вообще нельзя верить? Но ведь не все же такие!

— Поверь мне, я видела множество женских разбитых судеб. Женщины слишком доверчивы... Многих проблем можно было бы избежать, если бы мы были более избирательны при выборе мужчин!

— Наверное, ты права, — произнесла Настя после короткой паузы. — Я только сейчас осознаю это. Для меня эти слова про любовь были очень важны, а для него они ничего не значили. Знаете, ведь он считал, что я ему обязана по гроб жизни за сексуальное удовольствие. А я даже ни разу не испытала оргазма!

Я уставилась на кузину чуть ли ни с восхищением. На моей памяти она ещё никогда не была столь искренней. Да, я-то прекрасно знала всю её подноготную, но раскрыться вот так, перед всей на-

шей компанией... Видимо, откровенность Кати подтолкнула её к этому.

Сейчас мы все пытались делать вид, что ничего не произошло, что наш субботний пикник на даче у Марго такой же беззаботный как всегда, хотя это было не так.

— Мужчины вообще в большинстве своём считают себя мега-любовниками, и так будет до тех пор, пока женщины будут продолжать симулировать оргазм, — глубокомысленно изрекла Марго.

Повисла пауза, и мы все, не сговариваясь, рассмеялись. Даже Катя деликатно улыбнулась, поправляя дужку своих очков.

— А я думаю, что женщины в большинстве своём сами виноваты в том, что современные мужчины деградируют, — произнесла я, возвращаясь к затронутой теме.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы не привыкли к избирательности, потому что боимся остаться в одиночестве. Боимся никогда не выйти замуж. Что о нас будут сплетничать замужние подружки, соседи, родственники. Что мама будет каждый раз упрекать в том, что мы не можем себе найти нормального мужчину! Что весь мир будет нас осуждать! Поэтому мы соглашаемся быть с тем, кто первым признается в любви и сделает предложение! Поэтому мы терпим рядом с собой слабого мужчину и живем по принципу: «Плохонький, но свой».

— Вот! — подхватила Марго. — Это точно сказано! Только никто не думает о том, что будет потом, когда закончатся первая брачная ночь и останется позади медовый месяц. И что с этим «принцем» придётся всю жизнь мучиться!

— Да, общество толкает нас в объятия к слабым мужчинам! — продолжила я. — А эти жуткие поговорки! «Бьёт, значит, любит!» или «Бей меня, только не уходи». Они просто загоняют нас в тупик! Мы работаем на износ, чтобы заработать деньги, часто обеспечиваем и себя, и детей, и ещё и мужчину. Забываем о своей женской природе. А мужчины при этом вполне комфортно себя чувствуют. Они ничего не хотят менять. У них есть бесплатная проститутка, домашняя кухарка, нянька для детей. И при всём этом жена часто ещё и зарабатывает мужу на пиво. Все опции в комплекте! Всё включено! Если же женщина начинает требовать заботы и внимания, у них начинается протест. Конечно, их-то как раз всё устраивает!

— Да, мужчины деградируют, это факт, — печально вздохнула Марго. — Поэтому самые мои долгие отношения продолжались не больше двух месяцев. Не хотелось связывать себя с моральными уродами.

— А как же твой Тони? — прищурилась вдруг Настя.

— Нет, здесь другое. Тони не такой, — Марго мечтательно улыбнулась. — Он — настоящий мужчина. Мой Тони как раз понимает, что мужчина должен сначала доказать право быть с женщиной! Знаете, я интересовалась культурными традициями Востока. Вот у них всё просто и понятно: прежде чем вступить в брак, мужчина должен был заплатить калым за свою будущую жену!

— Да, я тоже слышала об этом, — подхватила я. — Он должен был сначала показать, что готов обеспечивать семью, что у него есть благосостояние. А если мужчина этого не мог доказать, он занимался сексом только с козами!

— Что?! — от моей последней фразы у Насти даже задёргался глаз. — Ты шутишь?

— Нет! Не шучу, так и было! Это исторический факт! Мужчины-бедняки, пастухи в горных аулах, не могли себе позволить взять жену, но как-то же им надо было удовлетворять свои потребности.

— Зато козы были менее избирательны... — иронично прокомментировала Марго.

— И что, вы сейчас предлагаете вернуться в каменный век? Быть с тем, кто сильнее или у кого больше дубина? — со скептицизмом спросила Катя.

— Нет, конечно, в каменный не предлагаю, но я призываю к избирательности! У нас есть чутьё, как у кошки! И когда к кошке подходит старый, облезлый, больной кот, она фыркает на него и ни в коем случае не подпускает к себе. Она не будет заводить потомство со слабым самцом! У людей всё переворачивается с ног на голову. Стоит женщине только услышать пин-код «Я тебя люблю», она сразу тает и позволяет находиться рядом с собой слабому мужчине, разрешает себя трогать, целовать. Она не понимает, что в этот момент теряет огромную часть своей женской силы, своей энергетики! Она тоже становится слабой, опускается на его уровень.

— Ты раньше так никогда не говорила, — Катя с подозрением взглянула на меня, — откуда у тебя это всё? Энергетика, женская сила. Как-то далеко от твоей научной психологии...

— Не говорила. Но я ходила на тренинг, на женский тренинг. В общем, я хожу туда и за несколько уроков уже узнала много интересных вещей. Например, вы думали о том, что каждого мужчину можно проверить, достоин ли он быть с тобой рядом.

— И как это проверишь?

— Очень просто. Нужно попросить сделать что-то для тебя, проявить свою заботу. Только чтобы это было что-то осязаемое, а не просто покупка шоколадки! Например, пусть он погасит твой кредит за месяц! Чтобы сумма была не меньше хотя бы десяти тысяч рублей. И посмотри, как он себя поведёт. Если откажется или найдет какую-нибудь причину, чтобы не делать этого — значит, мужчина слаб.

— И что, раз он вдруг оказался слабым, получается, надо бросить его?

— Нет, я предлагаю просто начать ценить себя. Поверь, ни одна женщина не достойна того, чтобы на неё поднимали руку! Терпеть — это значит, давать своё согласие. Мужчина понимает, что ему это сходит с рук, и начинает манипулировать тобой больше и больше. Ты попадаешь в замкнутый круг, откуда нет выхода, пока ты не разорвёшь его...

Я старалась говорить как можно мягче, чтобы ни в коем случае не травмировать и без того израненную психику подруги, но я видела, что она находится на распутье и вроде бы хочет ещё что-то сказать, но не может.

Видимо, Марго это тоже почувствовала.

— Это всё неприятно, — подхватила она, — но это жизнь. И у нас у всех в жизни были и есть свои проблемы — нет идеальных людей, нет идеальной любви. И гораздо лучше рассказать обо всём, что происходит, чем страдать в одиночестве и сходить с ума, думать о том, что тебе стыдно разрушить созданную иллюзию совершенства! Нам ты можешь довериться! Правда, девочки?

— Конечно, мы твои подруги, и мы тебе поможем! Ты точно не хочешь ничего ещё нам рассказать?

Колебание было практически секундным, после чего Катя отрицательно мотнула головой.

Я с подозрением уставилась на подругу.

— Точно?

— Да, точно... — ответила Катя более уверенно. — А что это за тренинги, про которые ты упомянула?

— Это центр, где каждая женщина сможет раскрыть свою женственность и восстановить внутреннюю силу. И узнать, как влюбить в себя мужчину своей мечты. Там каждая из нас сможет решить свои проблемы с противоположным полом и понять своё женское предназначение!

Марго взглянула на меня, и было видно, как растёт её удивление.

— Я не могу понять, ты же вроде бы постоянно была за научное знание, а все эти энергетика, чакры и так далее — это сродни шаманизму! Глупо верить во всё это в двадцать первом веке, это же очевидно! Ты, может, ещё и заговоры читаешь, как приворожить мужчину?

— Да, представь, среди тренеров есть и шаманки, но не только, — я улыбнулась, видя, как у Марго глаза полезли на лоб.

— Саш, если честно, я тоже тебя не узнаю, — подала голос кузина, — и я лично против всего этого. Знаешь, какие я только тренинги не перепробовала! Ты не представляешь себе! И что? Где я сейчас?

Я раскрыла рот, чтобы ответить, но Марго опередила меня.

— А хотите интересную историю? — вдруг воскликнула она. — Как раз о том, к чему приводят все эти тренинги.

— Ещё одной шокирующей истории нам как раз не хватает, — Настя скептически подняла взгляд к небу.

— Эта история разворачивалась с моей приятельницей Ириной, практически на моих глазах, — начала Марго. — У неё были муж и ребёнок. И всё вроде бы сначала шло неплохо, до тех пор, пока супруг не набрал кредитов на расширение бизнеса. Он прогорел, его душили долги, и поэтому он начал много пить. Однажды он сильно избил мою подругу. Она схватила ребёнка и ушла от такого горе-бизнесмена. Очень переживала, и кто-то посоветовал ей сходить на специальные тренинги или курсы для женщин. Что-то вроде того. Не помню, как именно они назывались, но она заплатила за занятия немаленькую сумму. И знаете, что сказал этот тренер?

Вопрос повис в воздухе. Девочки притихли, и было слышно только, как Катя яростно бьёт ножом по доске, всё продолжая резать овощи.

— И что же он сказал?

— Что у Ирины завышенные требования к мужчинам, вы можете себе представить?! Чтобы снизить планку, ей посоветовали сделать... несколько необычную практику — переспать с первым встречным, и чтобы он находился где-то в самом низу социальной лестницы.

— О, вот это совет! — Настя нервно рассмеялась. — Как хорошо, что я больше не хожу ни на какие тренинги!

— Самое интересное, что Ирина сделала это, как бы ей ни было противно! Она не знала, как вернуть мужа по-другому, и надеялась, что это действительно поможет. И вот она отправилась на китайский рынок, и выбрала там самого мерзкого торгаша, которого можно представить. От него омерзительно воняло рыбой, и когда он разло-

жил Ирину где-то у себя в каморке на грязных шмотках, её чуть не стошнило...

При этих словах меня передёрнуло. Я слишком живо представила себе эту жуткую... процедуру, которую наверняка и сексом назвать было нельзя.

— И что было дальше?

— А дальше она действительно вернулась к мужу и сделала попытку простить его, но этот грязный китаец всё время стоял у неё перед глазами. В итоге, она не выдержала и однажды призналась мужу в этой измене.

— О! Подозреваю, он оказался вне себя от злости? — предположила я.

— Да, это ещё мягко сказано — цена измены оказалась слишком высокой. Супруг впал в бешенство! Начал бить её, называл грязной шлюхой, а потом пристегнул к батарее и держал так пару месяцев, изредка бросая ей еду на пол, как собаке.

— Какой ужас! — пробормотала Настя.

— Но это ещё не всё! В эти два месяца он ей устроил настоящий ад! Он постоянно бил её и унижал, а ещё он разрешал насиловать её своим друзьям за бутылку спиртного. Представьте, и это — отец её ребенка, мужчина, который когда-то признавался ей в любви! А самое ужасное, что всё это время маленький ребёнок находился дома и был свидетелем этих зверств!

Услышав последние слова, Катя вздрогнула, невольно представляя себя на месте этой Ирины.

— И чем всё это закончилось? — произнесла она сдавленно. — Мне нужно знать.

— В итоге, её спас старший брат. Он как раз в тот момент приехал из командировки. Телефон сестры не отвечал, и он решил сразу поехать к ним домой. Зашёл и стал свидетелем всего этого. Он был просто в шоке и начал бить её мужа, и чуть не забил его до смерти, но Ирина не позволила, начала кричать, чтобы не убивал его! Вы себе представляете? Эта мразь издевалась над ней два месяца, а его она решила защитить! А потом, когда брат вызывал скорую, настояла, чтобы муженьку помогли первому, хотя сама не могла даже стоять на ногах от истощения. У неё были порваны половые органы, отбита печень, сломано несколько рёбер!

Я невольно взглянула на Катю. Как это было знакомо. Защищать мужа до последнего вдоха в надежде, что всё будет как прежде. Жалеть его с упорством жертвы со стокгольмским синдромом.

— Что было потом? — упрямо спросила она, и я поняла, что она уже еле сдерживает подкатывающий приступ тихой истерики.

— У Ирины открылась жутчайшая депрессия, и она до сих пор не может от неё избавиться, — развела руками Марго.

Да, хэппи энда не получилось... История выглядела жутковато, и мы все молчали, пытаюсь отойти от нее.

Катя отбросила нож, и из-под тёмных стёкол очков показались крупные капли. Она сняла очки, закрыла лицо руками и разрыдалась.

— Ну что ты, у тебя всё будет хорошо, — я подошла к подруге и обняла её за плечи. — Марго, обязательно было сейчас рассказывать эти ужасы?

— Не обязательно, но... ведь это хорошая иллюстрация того, что может произойти, если позволять с собой обращаться как с тряпкой, а потом еще и ходить к сомнительным шаманам!

Марго иногда была слишком жесткой. Почти жестокой.

Я качнула головой:

— История действительно шокирует, но этот, как ты выразилась, сомнительный шаман, как раз нарушил главный принцип, о котором мне первым делом рассказали на тренинге. Принцип избирательности. В этом центре, куда я хожу, все наоборот. Там женщин *обучают* быть избирательными. Там бы ей ни за что не дали такой совет — пойти с каким-то китайцем. Я вот уверена, если бы твоя Ирина пришла в этот центр, ей бы точно помогли восстановиться после этого ужаса!

— Да вряд ли она захочет, — с сомнением покачала головой Марго. — Она сейчас вообще редко из дома выходит. И всяких тренеров и подобные центры она просто ненавидит.

— Ирину можно понять, но если будет возможность, пусть приходит, хотя бы ко мне на консультацию. Я мягко с ней поговорю и постараюсь помочь, — сказала я, и, секунду подумав, продолжила: — А в центре действительно интересно — там рассказывают, как притянуть в жизнь достойнейших мужчин! Я вот, например, уже применила кое-что на практике, и теперь у нас с Константином Зимним, мне кажется, всё может сложиться...

— О, ты что, встречалась со своим режиссёром?!

— Ну, пока ещё он, конечно, не мой, но кто знает, — я кокетливо подняла глаза вверх и рассмеялась. — Мы с ним увиделись случайно. Я применила техники, которым научилась на тренинге, и произвела фурор во всём ресторане! А Костя чуть не упал со стула, чтобы рассмотреть меня, когда я проходила мимо! Все его друзья тоже вывер-

нули головы, а официант даже перелил вино через край! — эмоционально расписала я, не без удовольствия наблюдая, какое удивление у подруг вызывают мои слова.

Теперь на меня смотрели три пары восхищённых глаз, и Катя даже прекратила рыдания.

Я в красках рассказала подругам о своей встрече в ресторане.

— Девочки, считаю, что вам надо сходить со мной в этот женский центр. Seriously. Там всё по-другому. Не делайте выводов, не увидев это своими глазами, не испытав это на себе! Просто один раз сходите на занятия, и вы сами узнаете, о чём я говорю, — закончила я свой воодушевляющий рассказ и взглянула на подруг.

— О нет, с меня хватит! — Настя была непреклонной. — Я и без того уже перепробовала, наверное, всё, что только можно, и где результат? И эти Веды я тоже пробовала изучать, это только сделало меня подстилкой для Звягина!

— Веды — это вообще другое! Это правильное знание, но эта женская магия за сотни лет устарела! А в центре учат жить в современном мире, применять древнейшую мудрость так, чтобы это помогло раскрыть потенциал.

— А вот я верю Саше! — неожиданно поддержала меня Катя, промакивая припухшие глаза салфеткой. — Я бы хотела попробовать. Если там мне помогут найти ответ на вопрос, как стать счастливой в браке после стольких лет жизни, то почему нет?! Кстати, я тебя поздравляю, я очень рада, что с Костей у тебя налаживается, — подруга искренне и даже с некоей долей восхищения улыбнулась.

— Спасибо, — я улыбнулась в ответ и перевела взгляд на Настю, приподняв бровь. — А ты? Ты же ведь хочешь узнать, как влюбить в себя мужчину? Решайся! Поклонники будут пачками падать у твоих ног, тебе нужно будет лишь выбрать...

При этих словах в глазах Насти зажглись искры азарта, но она замялась, не в силах решиться. Всё это уже напоминало какую-то игру, и я поняла, что моя двоюродная сестрёнка уже в шаге от того, чтобы изменить своё мнение.

— Соглашайся, ведь ты же ничего не теряешь! Это только одно занятие. Если не понравится, больше не придёшь туда! Просто попробуй. Ведь я же притянула самого Зимнего! Без Знания я бы ни за что не смогла!

— Ты умеешь быть убедительной, — выдохнула кузина. — Ладно, я обещаю сходить.

— Хорошо, я запишу тебя и Катю, пойдём все вместе...

— Девочки, у меня предложение, давайте выпьем за нас, — сменила тему Настя, приподняв свой стакан с апельсиновым соком.

— Давайте, — подхватила я, — за то, чтобы мы ценили себя и учились отсекаать недостойных мужчин!

Мы выпили. Сок был прохладным. Овощи и лёгкие закуски уже были готовы, а аппетит на природе разыгрался, похоже, не только у меня. Мы с удовольствием накиннулись на еду, и лишь Катя с отстранённым задумчивым видом крутила в руках свой стакан, так и не притронувшись к пище.

Марго затащить на тренинг не получилось. Она считала, что у нее и без того всё хорошо, ведь её итальянский мачо сделал ей предложение! Она была в розовых очках и не хотела слышать наших предостережений. Оставалось только верить, что предчувствия меня обманывают.

Зато Катя и Настя обещали пойти со мной на занятия уже в понедельник — я была уверена, что занятия помогут справиться каждой с ее проблемами, поддержат на плаву, дадут те силы, знание и энергию, которые им сейчас были необходимы. Мне так хотелось рассказать всем о том, что совсем рядом происходят настоящие чудеса, которые каждую без исключения женщину могут сделать счастливой.

Достаточно только захотеть и решиться на первый шаг!

Глава 9

Мы с Настей пришли чуть раньше и теперь сидели в ожидании Кати на диване в просторном холле центра. Я со спокойным интересом наблюдала за работой девушки-администратора. Настя посматривала по сторонам, не скрывая скепсиса.

К стойке ресепшена время от времени подходили женщины, и сотрудница центра рассказывала им что-то, проверяла приглашения и с улыбкой провожала в нужный зал.

Я вспомнила себя, когда впервые попала в центр и вынуждена была некоторое время ждать, а потом чуть не ушла, так и не прикоснувшись к Знанию. Тогда меня на части раздирали сомнения, а в голове крутился ворох вопросов. Нельзя сказать, что сегодня я знала ответы на все из них, но место сомнений заняла уверенность. Я наслаждалась чувством радости и удовлетворения от того, что иду в нужную сторону, и моя душа оживает.

— Привет, — рядом с нами присела женщина. — Вы на занятие к Велиславе? Впервые здесь? — спросила она, доверительно глядя на нас.

Очень красивая, элегантная. Одна из тех женщин, кто точно знает, как понравиться мужчинам. Современная леди. Одета в простой casual-костюм, сидящий точно так, будто это самый роскошный наряд в мире. Короткие волосы уложены волнами в духе тридцатых. Глаза смотрят на нас двумя глубокими ярко-синими озёрами.

— Привет, — откликнулась я. — Да, к Велиславе впервые, но я занималась с Исидой, а вот моя спутница, — я кивнула в сторону Насти, — вообще в первый раз здесь.

— О, вам предстоит ещё так много узнать, и это прекрасно! — незнакомка доброжелательно улыбнулась. — Я помню себя в начале этого пути. Я была тогда совсем другой. Можете представить, во мне было больше ста килограмм?! — она рассмеялась.

— Сложно представить, сейчас вы такая изящная, — с нотками зависти в голосе протянула Настя.

Услышав слова девушки, незнакомка полезла в сумочку и, достав смартфон, протянула нам, чтобы показать фотографию. С экрана на нас смотрела отталкивающего вида плотная дамочка с двойным подбородком, заплывшими жиром щеками и внушительными складками на животе.

— Да, это я, видите, какой я была! И что только не делала, чтобы похудеть! Сидела на диетах, ходила на специальные тренировки по пси-

хологии... Даже посещала тренажёрный зал, пыталась качаться, но это не помогло — стало только хуже.

— Почему хуже? — спросила я с лёгким недоумением.

— Было тяжело. Изматывала себя на тренажёрах, а в результате вес не ушёл, потому что после каждого занятия я буквально набрасывалась на еду. В итоге фигура стала массивной, а я — ещё более зажатой и даже мужеподобной, страшно вспомнить. Когда от меня отвернулся любимый человек, я поняла, что это финиш. Пришла сюда в полном отчаянии. Знаете, ведь никто не верил, что я смогу обрести женственность, стать настоящей леди. А вот здесь мне помогли — и всё получилось так естественно. Начала заниматься специальными танцами — это настоящее удовольствие! И вес сразу начал таять сам собой.

— И долго вы занимались для такого преображения? — в вопросе Насти звучало любопытство, смешанное с растущим недоверием.

Ничего удивительного. Моя двоюродная сестра за свою жизнь стала свидетельницей стольких негативных историй, связанных с курсами личного роста, что такая разительная перемена, которую обеспечил очередной тренинг, казалась ей чем-то заведомо ложным.

— Я занимаюсь в центре уже три года, но первые результаты я получила практически сразу же. Каждое занятие было как один маленький и важный шаг вперед.

— Вы это специально говорите? — подозрительно прищурилась Настя, — вам платят за рекламу этого места, да?

Незнакомка удивилась и снова добродушно рассмеялась.

— Ну что вы, я не занимаюсь рекламой, мне не нужно думать о том, как заработать деньги. После тренинга я познакомилась с потрясающим щедрым мужчиной, а через полгода он сделал мне предложение. Я поняла, что действительно хочу замуж за него, и мы сыграли роскошную свадьбу, а медовый месяц провели на пляжах в Доминикане. Сейчас я ни в чём не нуждаюсь. Я даже основала собственный благотворительный фонд и продолжаю заниматься в центре. У меня есть мечта стать тренером, чтобы помогать другим раскрывать свою женственность. Вот недавно ездила в особое место Силы. Это невероятный опыт!

— Место Силы? — переспросила Настя, уже не пытаясь спрятать скептицизм.

— Это такие особенные зоны, где концентрируется энергия ядра Земли. В центре регулярно проводятся выездные туры в такие места. Вот там случаются настоящие чудеса!

— Я слышала об этом... Получается, там тоже проходят тренинги? И что, каждый может поехать?

Про место Силы говорила и моя таинственная наставница Шакти и Исида. Я вдруг поймала себя на мысли, что очень хочу попасть в одно из таких мест.

— Когда достигнете определённого уровня, — загадочно улыбнулась собеседница. — Эти практики не для всех — только для посвящённых.

Мне хотелось узнать подробности, но я не успела ничего больше спросить. Женщина изящно поднялась со своего места.

— Идём в зал, скоро всё начнётся.

Я взглянула на часы. Да, времени на ожидание уже не было.

«Видимо, Катя не придёт, — подумала я, вставая, — иначе она уже была бы здесь».

В подтверждение моих слов смартфон пропищал смс-сообщением: «Я не смогу. Срочные дела».

Смутное тревожное предчувствие кольнуло в грудь. Я была уверена, что подруга искренне заинтересовалась тренингами и действительно хотела прийти на занятие. Неужели она изменила мнение в самый последний момент? Действительно у неё появились какие-то дела или... Мне не хотелось думать о том, что с ней случилось что-то плохое.

Зал был полон участниц, и в нём стоял приглушённый гул. Одна из помощниц тренера проводила нас с Настей на места во втором ряду. Мы устроились на удобных креслах как раз вовремя — несколько секунд спустя на сцене появилась Велислава в белом этническом наряде. На ней было платье простого кроя, перехваченное под грудью широким расшитым золотом поясом. Длинные тёмные локоны тяжелым водопадом спускались ниже плеч. В ней чувствовалась стать королевы. Открытый взгляд, чёрные брови вразлёт, в лице заметен едва уловимый восточный колорит. Велислава не соответствовала стандартам модельной внешности, и, вместе с тем, её облик был гармоничен. На неё хотелось смотреть, не отрываясь. Ею можно было любоваться, как величественной полноводной рекой, раскинувшейся между крутыми берегами. Сильной, красивой, мудрой. И голос её был звонкий, вибрирующий, наполненный внутренней энергией.

— Доброго вечера, мои дорогие. Рада видеть вас всех, — женщина обвела собравшихся взглядом. — Сегодня здесь много новых лиц, потому я хочу рассказать немного о себе. Я — потомственная ведунья в пятом поколении.

Услышав эти слова, Настя скептически хмыкнула и бросила на меня выразительный взгляд, в котором явно читался упрёк. Я жестом кивнула на сцену, призывая кузину не отвлекаться.

— Я появилась на свет в небольшом городке в роду светлых целителей, но долгое время я не хотела принимать доставшуюся мне Силу. Я хотела получить нормальное образование, устроиться на обычную работу, но в один момент просто поняла, что мой дар — помогать людям, лечить, давать женщинам возможность найти себя, вернуться к своей природной сущности, бороться с проблемами и в конечном итоге обретать счастье. И тогда я начала перенимать опыт моей семьи, который накапливался в течение трех столетий! И вот уже более двадцати лет я путешествую по миру и обучаю милых дам тому, как очаровывать, как стать богатой и успешной женщиной, отдать все долги, как стать счастливой и любимой.

Велислава остановилась и ещё раз с улыбкой обвела глазами зал.

— Скажите, счастливы ли вы? Что бы вы хотели изменить в своей жизни? Думаете о том, как встретить мужчину своей мечты и выйти за него замуж? Не знаете, как вернуть любовь в брак или мужа в семью? Хотите обрести гармонию и богатство?

Мне показалось, что она смотрит прямо на меня, хочет узнать именно мой ответ, хотя, возможно, так казалось каждой участнице.

И снова из зала посыпались реплики. Проблемы женщин не были оригинальными. У многих не получалось найти свою любовь, другие не знали, как удержать мужчину, третьи действительно мечтали вернуть мужа, четвертые не могли простить измену и изматывали себя под грузом кредитов.

Я взглянула на Настю. Она молчала, но по её лицу был прекрасно виден негативный настрой.

— Я здесь только из-за тебя, — шепнула она так, что слышать могла только я, — всё это очень напоминает обычное шарлатанство.

— Я сначала тоже так думала. Просто смотри и слушай. Ты ничего не потеряешь, — напомнила я ей также шёпотом.

Тем временем Велислава, выслушав ответы зала, продолжила говорить:

— Спасибо за искренность. Сегодня мы проведём практики Тольтекских ведьм, которые позволят вам очиститься и избавиться от груза прошлого. Тольтекские ведьмы были независимыми женщинами. Они жили единым племенем и не боялись быть индивидуальностями, быть ни на кого не похожими. Они занимались древними энергетическими практиками, за что в Средние века их сжигали на костре,

но они никогда не оглядывались на общественное мнение, были свободны от обид на мужчин, от боли, страхов. И не только личных, но и тех, что идут от матери, и тех, что идут по роду. Я очень много работаю с установками, которые женщина получает в детстве от своей матери. Часто мы не осознаём их. Просто в один прекрасный момент мы понимаем, что повторяем те же самые ошибки, которые совершила в течение жизни мать, что ведём себя точно так же, когда решаем возникшие на пути трудности, когда общаемся с женщиной и так далее.

Сейчас Велислава говорила так, будто она просто хорошо знала психологию отношений. Будто люди являлись для неё объектом научного анализа. Так, будто она не была ведуньей и целительницей, оперирующей энергиями, разными магическими амулетами и волшебными настойками.

В зале поднялась рука, и тренер кивнула, предоставляя слово невысокой миловидной блондинке:

— Добрый вечер всем. Велислава, могу я рассказать всем свою историю?

— Здравствуй, милая, — тренер доброжелательно кивнула, указывая жестом на место рядом с собой и явно узнав девушку, — я рада видеть тебя снова, и если ты готова рассказать, прошу на сцену.

Девушка вышла, но было видно, как она немного смущается стоять перед большой аудиторией, что она не привыкла ощущать на себе пристальное внимание десятков глаз. И тем не менее, желание поделиться тем, что находится в душе, сейчас перевешивало скромность и боязнь публичного выступления.

— Меня зовут Наталья Иванова. Мы с Велиславой работали как раз над родительской установкой, и я вышла, чтобы сказать ей спасибо и рассказать свою историю, — начала Наталья, преодолевая робость. — Я росла в неблагополучной семье. Отец любил выпить, и они с мамой ругались на этой почве. И отец часто поднимал на маму руку. Я до сих пор очень живо помню эти моменты. Мама каждый раз не могла сдерживать истерику. Она хватала веревку, мыло и демонстративно шла через гостиную на чердак, сообщая, что её сил больше нет, и единственный выход — уйти из жизни. Она поднималась по лестнице и орала мне: «Наталка, тащи табурет!» Я должна была принести ей табурет, понимаете, чтобы она встала на него и привязала верёвку с петлёй за выступ в стене!

Девушка перевела дыхание, и стало понятно, насколько тяжело ей говорить об этом.

— Господи, ну и мамаша! — сочувственно пробормотала Настя.

— Это было так ужасно. Мне тогда было двенадцать, и я уже понимала, что мама не собирается ничего с собой делать, но каждый раз у меня замирало сердце. Я думала: «А вдруг на сей раз это случится?!». Я почему-то чувствовала себя виноватой в том, что происходит. Отец же каждый раз менялся в лице и бежал за ней, умоляя простить. Он отбирал у мамы верёвку и мыло и говорил, что не выдержал бы, если бы она покончила с собой.

— Твоя мама использовала этот приём с конкретной целью — вызвать определённую реакцию своего мужа. Однажды это сработало, и она просто не знала, как решать конфликты по-другому, — прокомментировала Велислава.

— Да, но самое удивительное — это даже не её поведение, а моё собственное. Вообще я всегда осуждала маму за эти срывы, я прекрасно помню свои чувства, которые испытывала, глядя на всё это. Тогда я была ребенком, и с тех пор прошло уже более пятнадцати лет, и у меня уже собственная дочь. Я всегда говорила себе, что ни за что не буду вести себя, как моя мать. И вот, мы однажды сильно поругались с мужем. И я даже не поняла, как это произошло, но... Я схватила мыло, верёвку и пошла в ванну вешаться! Я не осознавала себя в этот момент, очнувшись уже, стоя на бортике ванны и просовывая голову в петлю. Тогда я с ужасом поняла, что именно собираюсь сделать. Я была просто в шоке! Я не могла понять, почему я веду себя так!

— Расскажи, что сделал твой супруг, — попросила Велислава.

— Он сказал: «Вперёд!». Он не стал бежать за мной, не стал сразу же просить прощения. Кажется, ему даже было всё равно, и это меня невероятно обидело, но потом я поняла, что он повёл себя правильно, не поддавшись на мои манипуляции...

— Каковы отношения между вами сегодня? Это больше не повторялось? Вы уважаете и любите друг друга?

— Ваш тренинг с техниками Тольтекских ведём мне помог освободиться от родительской программы, и, слава Богу, такого больше не было. С мужем у нас всё хорошо, и даже причины для конфликтов пропали. Раньше он всегда пропадал на работе, не дарил подарков, был очень холоден со мной. Но сейчас всё по-другому, наши отношения заметно стали лучше. Представляете, мы недавно вернулись из путешествия — он взял большой отпуск, и мы всей семьёй объездили всю Европу! Это было потрясающе! А раньше он считал, что путешествовать — это значит, бросать деньги на ветер!

Закончив рассказ, Наталья, казалось, чувствовала себя победительницей. Она больше не выглядела смущённой.

— Я не хвастаюсь, а просто хочу сказать девушкам, что родительские установки влияют на нас, хотим мы этого или нет! И пока ты не осознаешь, сложно избавиться от этого влияния.

— Спасибо, милая, — Велислава посмотрела на девушку с искренней благодарностью. — Твой опыт станет примером для других, и это очень важно.

Наталья ушла на своё место, а тренер продолжила:

— Знаете, есть такое шутовое напутствие жениху: «Посмотри на маму невесты, и ты поймёшь, какой будет твоя жена через двадцать лет». Но это как раз тот случай, когда в шутке есть только доля шутки! Эту мысль можно перефразировать: «Хочешь посмотреть на себя в будущем? Посмотри на свою мать!». Если она одинока — ты тоже будешь одинока! Если её избивает муж, то и тебя с большой вероятностью ожидает та же участь! Если она ворчливая, ты тоже будешь ворчливой. Конечно, в том случае, если не начнёшь работать над собой. Если ты сознательно не пойдёшь другим путём. Через дискомфорт, через неудобства. Развитие и изменение всегда связаны с чем-то для нас непривычным. Шаблон поведения мамы — это стандартно для нас. Это — привычная программа. Но если вы хотите жить не так же как ваши родители, а лучше — нужно работать над собой. Нужно разрушить привычную зону комфорта. Вы можете всё изменить, вы можете исправить свою судьбу!

— Можно вопрос? — раздался чей-то решительный голос, а уже потом в противоположной стороне зала поднялась высокая женщина в элегантных очках с тонкой оправой.

— Конечно.

— По-моему, это прекрасно, когда дочка похожа на маму. Почему нужно этого бояться? Разве это правильно — рвать кармические связи рода?

— Хороший вопрос, — спокойно ответила Велислава. — Дело в том, что от матери к дочери передаётся не только мудрость рода, но и накопленные поколениями обиды, злость, агрессия, негатив, боль. Проблемы рода тянутся по глубинным кармическим связям, захватывая сразу несколько поколений. Конечно, я не призываю отказываться от связи с мамой, не призываю перестать любить родителей! Я всего лишь призываю вас объективно взглянуть на свою жизнь и попытаться осознать те установки и стереотипы, которые вы получили. Эти программы можно описать такими фразами: «Не жили бо-

гато, нечего и начинать», «Бьёт — значит, любит», «Плохонький, да свой» и так далее. Мужчина и женщина в этих установках предстают перед нами в совершенно неправильном свете. Вот от этого и нужно избавиться.

Настя внимательно слушала Велиславу, и каждое её слово пробуждало в ней воспоминания. Они мелькали яркими вспышками, и все события жизни выстраивались в цепочку, подчинённую открывшимся ей закономерностям. Она буквально физически ощутила те самые нити, которые связывали её с матерью и тянулись дальше, во взрослую жизнь.

Из полумрака выступили очертания знакомой комнаты в родительском доме. Обои с ярко-красными макаками, потрёпанный палас на полу, люстра с пыльными плафонами, которые когда-то были белыми.

— Мамочка, пожалуйста, не уходи, — маленькие детские пальчики робко схватились за край юбки, — я боюсь. Там темно.

— Ах, боишься? Неужели?! — раздражённый женский голос с металлическими нотками прорезал воздух как острый клинок. — Смотри, там под кроватью тебя, наверное, ждёт страшный лохматый домовой! Он схватит тебя и утащит к себе!

Мать ехидно рассмеялась.

— Мама, мамочка, не надо! — взвизгнула девочка. — Я не хочу оставаться одна. Я хочу кушать. Давай помиримся!

— Отстань от меня! — женщина в сердцах отбросила от себя детскую ладошку. — Ты понимаешь, что вымотала мне уже все нервы? У меня нет никаких сил слушать твоё нытьё!

— Прости меня, я больше не буду, — пробормотала девочка, опустив голову, и снова сделала попытку приблизиться.

— Нет! Ты наказана! — рывкнула мать, одарив ребёнка суровым взглядом. — Теперь ты будешь сидеть дома и ждать, когда я вернусь. А вернусь я, когда ко мне вернётся моё терпение, поняла?

— Ну мааааааа! — из глаз малышки брызнули слёзы, и её лицо оказалось в гримасе рыдания. — Ты меня не любишь, да?

— Не мамкай, плакса! Только и можешь, что реветь и трепать мои нервы! Мне такая рёва не нужна, поняла?! А теперь ты посидишь здесь и подумаешь о своём поведении!

Мать с размаху хлопнула дверью, оставив дочь одну. Раздался щелчок замка, отрезая шестилетнюю девочку от всего мира и оставляя наедине с её одиночеством.

— Ну мамочка, мама, — зашлась в плаче девочка.

Она рухнула на колени и какое-то время бессильно стучала маленькими кулачками по входной двери.

Настя боялась оставаться одна. Особенно ночью, когда темнота за окнами густела, и в стёкла начинали лезть страшные тени. В такие моменты она остро чувствовала свою никчёмность. Она была никому не нужна. Одна во всём мире. Она вслушивалась в тишину, и ей то и дело казалось, что вот сейчас знакомыми шагами зашуршит гравий на дорожке, ведущей к дому, что наконец-то щёлкнет замок, раздастся голос мамы, такой родной и близкий. Она представляла, как мама улыбнётся, как обнимет и приласкает её, как назовет своим солнышком. А мама всё не шла и не шла, и девочка засыпала с ощущением обиды и щемящей тоски, которая разрасталась до размеров целой Вселенной.

На глазах Насти подрагивала влажная плёнка. Девушка вдруг отчётливо осознала, откуда «растут ноги» у её страха одиночества. Она никогда не связывала свои детские переживания с сегодняшним плачевным своим состоянием, но слова Велиславы словно бы сорвали ширму, прикрывающую очевидное.

— Каждый наш страх имеет свою причину, — проговорила тем временем Велислава, словно услышав мысли девушки и подтверждая их. — Как часто ребенок слышит в свой адрес: «Мне такая дочка не нужна», «У тебя руки растут из одного места», «Ты вообще ни на что не способна», «Я так и знала, что у тебя не получится» и тому подобное. И это оказывает влияние не только на самооценку ребенка. Изначально каждый ребёнок считает себя хорошим, но если его постоянно убеждать в обратном, рано или поздно он в это поверит. Его уверенность в себе при этом упадёт вместе с уровнем биоэнергетики. Ребёнок действительно становится таким, как его называют. Он чувствует себя некрасивым, глупым, отвергнутым.

Нелепым... Недостойным... Никчёмным... Этот список Настя могла бы продолжать до бесконечности.

Сознание вновь осветила вспышка воспоминания.

— Ну мам, я не хочу надевать это платье! Оно слишком закрытое! — попыталась протестовать Настя, глядя на ненавистный наряд из коричневого трикотажа. — В нём я похожа на мешок с картошкой!

— Ты хочешь одеться как проститутка? Вот в это? — мать с раздражением потрясла перед носом единственным сносным комплектом в гардеробе, состоящем из пышной юбки выше колена и блузки с оригинальным черно-белым узором. — Этот наряд не для твоих толстых ляжек!

— Да, я хотела... — пробормотала Настя, уткнув взгляд в пол и в очередной раз отступая под напором матери. — Сегодня же мой день рождения, я думала...

— Что думала? — мать усмехнулась. — Думала, в день рождения твои ляжки уменьшатся в размерах сами по себе?..

Настя втянула голову в плечи и взглянула на себя в зеркало.

Действительно. Ноги её были ужасно короткими и полными, а эта попа! А живот! Она начала тихо ненавидеть себя...

— Да, и если я хоть раз увижу, что ты мажешься косметикой, я тебе все губы поотрываю, поняла?

Настя промолчала и только кивнула головой. У неё уже не было сил спорить.

И вновь яркая вспышка. Ещё один файл памяти. Тот же день.

Торт и четырнадцать свечек. За столом — несколько одноклассников, которые ей даже не друзья. Настя ощущала неловкость. На ней — закрытое длинное платье с отстёгивающимся белым воротником, который постоянно сбивался на бок, а грубое кружево неприятно впибалось в кожу. В этом наряде она чувствовала себя ещё более неуклюжей и толстой.

— Анастасия, ну сколько можно говорить, держи спину ровно! — проворчала мать и с приторной улыбкой обвела взглядом всех присутствующих.

Сама мать была в ужасном розовом костюме с рюшами и при этом сияла как рождественская ёлка. Она так хотела пустить пыль в глаза отпрыскам богатеньких родителей, среди которых Настя всегда чувствовала себя существом второго сорта.

— Посмотри на Кристину, вот какая она красавица, а ты сторбилась как старая бабка! — продолжала отчитывать Настю мать, и за столом уже раздались смешки.

Рыжеволосый Эдик, к которому Настя питала одностороннюю симпатию, послал ей уничижительный самодовольный взгляд. Кристина же, услышав хвалебные слова, ещё больше выпятила вперед грудную клетку и расплывалась в ухмылке собственного превосходства.

— Ольга Ивановна, ведь я же занимаюсь конным спортом и ещё гимнастикой, поэтому у меня такая хорошая осанка, — вежливо и в то же время ехидно заметила одноклассница, — а почему ваша Настя никуда не ходит, кроме школы?

— Понимаешь, она занимается в математическом классе, и ей не хватает времени на увлечения, — сдержанно произнесла женщина, пытаясь замаскировать растущее недовольство. — Если бы она была более сообразительной, она бы может и могла бы заниматься ещё и чем-то другим. Хотя, я ведь однажды хотела её записать на бальные танцы, — с этими словами мать ещё раз слащаво улыбнулась, послав в сторону Насти косой упрёк. — И вот, когда мы пришли к тренеру, знаете, что он сказал?

— Что же? — спросила Кристина, делая как можно более невинный вид, а на самом деле предвкушая, что сейчас будет получен ещё один повод для насмешек.

Настя съёжилась. Несмотря на то, что с тех пор уже прошло время, она прекрасно помнила каждый момент этого своего позора. Тогда она была ещё маленькой девочкой и хотела научиться танцам, но после этих слов тренера пообещала себе, что никогда больше и близко не подойдёт к танцевальному залу!

— Мам, не надо, — попыталась тихо протестовать виновница торжества, но мать лишь отмахнулась, как будто перед её носом всего лишь пролетела назойливая муха.

— Он сказал, что моя дочь не сможет научиться нормально танцевать из-за того, что слишком толстая. И ни один партнёр не выдержит такой вес!

Мать всё-таки сказала это, и Настя готова была провалиться сквозь землю. Ей стало так неприятно и так стыдно. За себя. За маму, которая совершенно не понимала, что гости почти в открытую насмеяются над ними обеими. Кристина, Эдик, Виктория, Макс — все они прекрасно знали, что у её матери просто нет денег на оплату дорогостоящих занятий. И ещё знали, что она, Настя, действительно от-

личается от них — она некрасивая, полная, нерешительная и к тому же из небогатой семьи. Они никогда не примут её в свой круг, ведь в ней нет ничего, за что её можно любить!

Мать же вела себя просто ужасно, выставляя её сейчас как полное ничтожество. Господи... Как сильно захотелось Насте убежать к себе в комнату, забиться там в любимый угол между столом и радиатором отопления. Там уютно и можно спокойно читать и приклеивать на боковую стенку стола наклейки от жвачек, и писать короткие рассказы в блокноте о весёлой волшебнице Дарине, которая всегда была остра на язык, мила и непосредственна. Все любили её, а она любила в ответ весь мир и дарила ему свою радость и сияние. И ещё у неё был прекрасный, чарующий голос, которым восхищались все вокруг. Настя любила петь, но мама всегда смеялась над её голосом, как и над всем, что она делает. В своих историях Настя представляла себя на месте Дарины, и ей всегда становилось легче. Однажды мать нашла эти записи и, читая их вслух, долго смеялась, назвав рассказы дочери «нелепыми графоманскими потугами» и сказав, чтобы она никогда больше не насиловала бумагу.

Настя не могла прийти в себя от накативших осознаний. Так вот почему она боится надевать красивую одежду! Сейчас ей никто не запрещает — с матерью они уже пять лет не общаются, но Настя всё равно считает, что просто не достойна этого! Но ведь это не так, просто ей это слишком долго внушали. Вот почему она не пользуется косметикой, ведь мама постоянно твердила, что ярко красятся только шлюхи! Вот почему она не позволяет себе быть красивой! Просто потому, что мама вбила в неё уверенность в собственном уродстве. Вот почему она боится высказывать своё мнение и не позволяет себе заниматься тем, к чему лежит душа!

— Родительские установки можно и нужно убирать! Каждая женщина достойна того, чтобы быть красивой, желанной и счастливой. Давайте поработаем над этим прямо сейчас! — произнесла Велислава. — Кто хочет выйти на сцену?

— Я! — выкрикнула Настя, вскакивая со своего места. — Я очень хочу!

— Прощу, — улыбнулась тренер.

Я смотрела на двоюродную сестру с неподдельным восхищением. Сказать, что я была удивлена — не сказать ничего! Настя, эта серая мышка, которая никогда бы не решилась добровольно встать перед столь многочисленной группой, вдруг оказалась в первых рядах? А учитывая её недавний скептицизм...

Велислава доброжелательно взглянула на девушку.

— Что ты хочешь изменить в своей жизни?

— Моя собственная мать меня прокляла, и я уже пять лет не общаюсь с ней, — начала Настя неуверенно и тихо. — До этого мы жили в одной квартире, и только пять лет назад я решилась переехать из Саратова сюда, в Москву. Устроилась на работу, пыталась найти хорошего парня. Но в личной жизни меня преследуют неудачи. Мама же изначально была против моего переезда, и мы с ней сильно поругались. Настолько сильно, что она бросила мне в спину проклятие, когда я уходила.

— Почему ты решила уехать?

— Я пыталась убежать, как я сейчас понимаю, именно от этих её родительских установок... Прошло пять лет, но я так и не смогла от них избавиться. По-прежнему чувствую себя ничтожеством, некрасивой, недостойной, недостаточно умной, — голос Насти дрогнул, и я увидела, что из её глаз текут слёзы, но, несмотря на это, она продолжила говорить, преодолевая неловкость, стыд, робость. — Я хочу стать желанной, уверенной. Я хочу встретить своего человека, хочу серьёзные взрослые отношения. Чтобы мы любили друг друга так глубоко, как только способны любить мужчина и женщина. Но... я не знаю даже как понравиться парню, не говоря уж о том, как влюбить в себя мужчину. Сделать так, чтобы он захотел мне сделать предложение...

— Я научу тебя, как стать счастливой. Но готова ли ты для этого избавиться от родительских установок, готова ли отказаться от обид, от боли, от разочарования, от претензий к самой себе, готова ли ты избавиться от этого, чтобы стать счастливой?

— Да, я готова! — уверенно ответила Настя, смахивая слёзы.

— Прекрасно. Тогда начинаем, — Велислава многозначительно улыбнулась и подошла к столику, на котором располагались предметы Силы. — Настройся на преображение! А вы все, — она обратилась к залу, — я попрошу вас тоже встать. Делайте вместе с нами и помогите нам.

В следующую секунду в руках тренера появился большой бубен Тольтекских ведьм, обтянутый светлой бежевой кожей с символами по центру. Раздался приглушённый ритмичный стук. Он заполнял собой всё пространство, создавая особую таинственную атмосферу. Вибрирующий звук напоминал мерно текущую реку, которая то ускорила свой ход, то вновь замедлялась. Помощница Велиславы зажгла специальную ароматическую смесь, и она окутала зал чарующим шлейфом запаха.

Голос тренера плыл над залом, сплетаясь с фоновым ритмом, стягивая в одну точку всё негативное. Я ощущала, как оно уходит, растворяется в вибрирующих звуках. Настя повторяла слова тренера, и я видела, как расправляются её плечи, как во взгляде появляются уверенность и достоинство.

В этот момент я почувствовала, что на меня вновь накатывает. Это ощущение было знакомым, и уже не удивляло меня так сильно, как раньше, но все же... Нет, к этому было невозможно привыкнуть! На миг мне показалось, будто я нахожусь сейчас не в зале центра, а на залитой лунным светом лесной опушке. Я почувствовала, как взлетаю над лесом. Как мои волосы развеивает ветер, а я лечу, получая наслаждение от этого движения, ощущения простора и абсолютной свободы. Внезапно передо мной всколыхнулось пространство, а в следующий миг оно словно бы взорвалось тысячами полутонов, сотнями оттенков. Как будто кто-то нажал кнопку на пульте, усилив яркость и звук. И я увидела ауру Насти. Она была тусклой, но кое-где через тёмные участки уже просачивалось сияние. Я увидела, как от бубна Велиславы идут волны энергии, как из зала по направлению к Насте тоже тянутся энергетические нити. Они смешивались с аурой девушки, наполняя её силой, позитивом, теплотой.

В конце тренинга аура уже светилась спокойным ровным светом. Тёмные участки полностью пропали, но прежде чем ко мне вновь вернулось обычное зрение, я заметила кое-что странное. Внизу, на уровне матки, были отчётливо видны два тёмных пятна, которые медленно тянули из девушки жизненную силу...

— Это просто невероятно! — восторженно произнесла Настя, сверкая взглядом, когда мы вышли из здания и направились пешком вверх по улице.

Погода была приятной, а ощущение бурлящего внутри потока силы переполняло нас обеих.

— Ты такая смелая! Как ты решилась выйти на сцену?

— Это было как озарение. Я вдруг поняла, что все эти привычки, все эти лишние килограммы, вся эта одежда — не моё. Я проживаю не свою жизнь. Я не хочу быть такой, ведь я на самом деле совсем другая! Мне кажется, теперь я знаю, как стать счастливой.

— Как здорово, что ты это поняла!

— Да! Старой Насти больше не будет! И я хочу начать новую жизнь прямо сегодня! — кузина взяла меня под руку и решительно увлекла в сторону салона красоты.

Нам повезло: у одного из мастеров как раз оказалось «окно», и он согласился принять Настю без записи. Кузина уселась в кресло, сняла резинку с жидкого хвостика длиной чуть ниже плеч и, глядя на себя в зеркало, взлохматила пальцами тусклые тонкие волосы с секущимися концами. Как же портил её этот цвет, эта причёска, то есть её полное отсутствие!

Воспользовавшись тем, что парикмахер отлучился на некоторое время в подсобку, я подошла к креслу.

— Ну что, готова к новой жизни? — спросила я, собирая волосы сестры в хвост.

Сама не поняла, как сделала это — моя рука внезапно потянулась за ножницами, которые лежали рядом на тумбочке. Одно движение — и в ладони остался клочок серых безжизненных волос. Как же давно я хотела это сделать!

Настя ошарашенно схватилась за голову:

— Ты что?! Зачем?

Я посмотрела на кузину, потом — на клочок волос в руке, я сама была в шоке, но постаралась невинно улыбнуться и сделать вид, что это было мной запланировано.

— Это для твоего блага! Ты же хочешь кардинальных перемен?!

— Да, но я не хотела так коротко! Ты думаешь, мне пойдёт такая длина?

Я не успела ответить — подошёл мастер, сжимая в руках несколько коробок с краской для волос. Он бросил на меня удивлённый взгляд, и я ретировалась обратно на место для ожидающих. Мне вдруг стало так неловко за себя — опять я не сдержалась! Хотя, кажется, я уже начала привыкать к таким необычным своим проявлениям, но пока не знала, польза от них или вред. А может, в меня вселилась Тольтекская ведьма?!

Стараясь не терять самоиронии, я отправилась в другой зал на массаж кистей и маникюр. Приятные процедуры сгладили последние впечатления, а когда маникюр был готов, я решила подождать сестру в холле и столкнулась с девушкой с потрясающей яркой стрижкой.

— Боже мой, Настя, ты просто красотка! — ахнула я.

Сколько раз я хотела затащить её к парикмахеру! И вот теперь она сделала этот шаг, а я всего лишь чуть-чуть помогла! Зато какой потрясающий эффект! Вместо забитой серой мышки на меня смот-

рела яркая молодая леди со стильным асимметричным каре. Она убрала длину, поменяла тусклый тёмно-русый цвет на сверкающий и насыщенный янтарный с озорными светлыми прядками. Эта причёска невероятно подходила к её форме лица, освежала, подчёркивала выразительные глубокие глаза, которые раньше терялись где-то за густой неаккуратной чёлкой.

Единственное, что портило сейчас внешний вид Насти — старый бесформенный свитер, который казался чем-то инородным в её облике.

— Да-да, этот свитер теперь сюда совсем не подходит, — звонко рассмеялась Настя, проследив за моим взглядом. — Пойдём по магазинам, а? Ты сможешь мне выбрать новую одежду и косметику? Я в этом пока не совсем понимаю, конечно, но я научусь.

Мне нравился небывалый энтузиазм кузины, и в то же время меня удивляло то, насколько быстро произошли изменения в её восприятии себя. Мне не удалось добиться таких результатов даже после года регулярных бесед, а тут — всего одно занятие! Это была настоящая женская магия и полная перезагрузка!

Я тоже ощущала сильный эмоциональный подъём, и мы решили не терять волну и сразу же отправились на вечерний шопинг. Настя была настроена серьёзно, и я не уставала поражаться. Она решила встать на каблук! Для неё этот, казалось бы, простой шаг, был действительно чем-то фантастическим, ведь я, сколько ни билась, не могла заставить её сменить вечно стоптанные кеды на что-то более элегантное и женственное. Мы купили одну пару модных босоножек на платформе и одну пару нестареющей классики на высокой шпильке. И ещё — много косметики и красивой одежды, среди которой не было ни одной трикотажной кофты с растянутым бесформенным горлом.

Когда мы вышли из торгового центра, на Насте было новое платье благородного зелёного оттенка с V-образным вырезом и длиной чуть ниже колена. Оно просто идеально подходило под новый янтарный оттенок волос и скрывало лишние килограммы, а каблук визуально удлинял ногу. У Насти оказались очень красивые тонкие щиколотки, которые она совершенно напрасно скрывала в широких джинсах и ещё... у неё была такая соблазнительная грудь, что будь я мужчиной...

— Может, перекусим? — предложила я, и кузина с удовольствием кивнула.

Мы перешли на противоположную сторону улицы и направились к ближайшей кафешке, чтобы обсудить покупки и порадовать себя лёгким ужином.

Внезапно я кое-что заметила.

— О, смотри, похоже, тебе уже не надо объяснять, как сводить мужчин с ума! — шепнула я поспешно, тронув Настю за локоть.

Кузина проследила за моим взглядом и успела увидеть, как вывернул голову проезжающий мимо велосипедист. И смотрел он вовсе не на меня, а именно на Настю! От неожиданности она как вкопанная застыла на месте, а велосипедист, засмотревшись, не успел вовремя свернуть и врезался в ограждение клумбы.

Он с грохотом упал с велосипеда. Судя по всему, ударился не сильно, но само падение выглядело так забавно и нелепо, что мы с Настей, не сговариваясь, рассмеялись.

— Боже мой, ты прямо как Ивасаки Минэко, заставляешь парней падать с велосипедов одним взглядом, — шепнула я со смехом, — ты помнишь этот момент?

— Из «Мемуаров гейши»? О да, точно! Действительно, похоже...

— Тебе нужно будет привыкнуть к мужскому вниманию, — шепнула я вновь. — Кстати, этот парень очень даже ничего.

— Да, он вполне симпатичный, — хихикнула моя спутница, совсем осмелев и помахав велосипедисту рукой.

Со смущённой улыбкой подняв велосипед, парень послал кузине воздушный поцелуй. Он провожал Настю взглядом до тех пор, пока мы с ней не скрылись за дверью кафе.

— Я не могу поверить! На меня ещё никогда не обращали внимания незнакомцы. Чтобы вот так! — со смехом щебетала Настя. — Спасибо, что затащила меня на этот тренинг! Я ведь до последнего думала, что всё это развод и мошенничество!

Я давно не видела её в таком счастливом и лёгком настроении.

— Рада, что всё так получилось. Я знала, что тебе понравится! А ты не сердись, что я так... ну, с волосами?..

— Нет, сначала я немного пришокировалась, но, конечно, не сержусь. Давно было пора отрезать прошлое. Я только сейчас поняла, откуда это. Моя мама — она всегда любила длинные волосы и запрещала мне их стричь! И знаешь, ещё я решила похудеть! Буду правильно питаться.

— О, это здорово. Неужели ты готова отказаться от своих любимых гамбургеров и пирожных с кремом? — воскликнула я.

— Да, я это сделаю! И знаешь что ещё? Я хочу записаться на фитнес!

— О, давай запишемся вместе! — поддержала я внезапный порыв кузины. — Я тоже давно собиралась это сделать, и всё было некогда.

Только не на фитнес, а на танцы! Помнишь ту красотку, с которой мы разговаривали перед тренингом? Ну, которая раньше была пышкой...

— Ещё бы! Её пример воодушевляет! — восхищённо воскликнула Настя, и её глаза загорелись. — Так похудеть, это многого стоит. И не просто похудеть, но ещё и стать такой женственной и изящной.

— Да. Заниматься в тренажерном зале и тягать железо — не женский вид спорта. Мужчина и женщина имеют разную энергетику, и занятия для них должны быть разными. На силовых тренировках больше выделяется тестостерона, а женщинам очень важно танцевать и выделять больше эстрогена. В центре как раз проходят занятия по биоэнергетической стрип-пластике. Мне понравилось, как Велислава сказала, что это особый вид танца, где женщина снимает с себя вместо одежды блоки, комплексы и зажимы. Я бы попробовала. Ты что думаешь?

— Да, я уже хочу. Мы могли бы ходить по вечерам! — кухня счастливо улыбнулась.

Придя домой, Настя сгрузила у входа многочисленные пакеты. Приятная усталость разливалась по телу. Сегодня она впервые за долгое время осталась довольна прошедшим днём, и это было невероятно приятным ощущением. Первым делом она залезла в холодильник и выгрела оттуда все вредные продукты. Заварные пирожные, гамбургеры, картошку фри, чипсы, майонез, недоеденные с утра остатки пищи.

Она тщательно вымыла полки и разложила закупленные по пути домой фрукты, овощи, зелень, лёгкие йогурты. Отойдя на несколько шагов, она ещё раз окинула взглядом результат своего труда и, полностью удовлетворённая им, пошла в комнату. На очереди — «зачистка территории» в гардеробном шкафу. Без сожаления Настя отправила в мусорную корзину кофты с растянутым горлом, бесформенные туники и массивные свитера...

Девушка подошла к окну и полной грудью вдохнула осенний московский воздух, пропитанный стойким ароматом перемен. Теперь она была уверена, что её ожидает новая увлекательная жизнь, в которой не будет места прошлым обидам и страхам, изменам и разочарованиям.

Длинные гудки в трубке звучали зловеще.

«Ответь же, прошу тебя!» — пробормотала я вслух, с силой прижимая к уху бездушный пластик мобильного, как будто от этого могло что-то зависеть.

— Алло, я слушаю, — наконец раздался в трубке глухой голос Кати.

— Наконец-то, — воскликнула я с облегчением, — с тобой всё в порядке? Ты не пришла сегодня на тренинг, и я подумала, что...

— Что подумала? Что муж привязал меня к батарее и не выпускает из дома? — подруга рассмеялась, и смех вышел нервным и неестественным.

— У меня было не очень хорошее предчувствие, — попыталась объяснить я, — но раз у тебя всё хорошо, то ладно... Сегодня на тренинге было очень интересно. Ты бы видела, какая перемена случилась с нашей Настей! Ты её не узнаешь, она...

— Прости, я не могу сейчас говорить, — сухо и даже с едва заметными нотками раздражения прервала меня подруга.

— У тебя точно всё нормально? — настороженно переспросила я. — Может быть, мне приехать?

— Нет-нет-нет! Не нужно, — излишне эмоционально выпалила Катя, и от её слов у меня по спине почему-то пробежал холодок.

— Ладно, как скажешь, набери мне сама, как сможешь...

Я нажала на отбой. Нехорошее предчувствие разрасталось, но я, по крайней мере, услышала её голос. Если бы всё было критично, Катя бы не отказалась от моей помощи. Наверное...

Отгнав от себя плохие мысли, я направилась к своему дому.

Глава 10

Тело ломило, а каждое движение отдавалось тупой болью в висок. Ребро холодного радиатора всю ночь больно впивалось в спину, не давая уснуть. Кате так и не удалось этого сделать, хотя она и старалась всеми силами. Забыться хоть на какое-то время. Провалиться в спасительную пелену сна. Получить короткий миг избавления.

Девушка привсталала, пытаясь хоть как-то изменить позу и размять гудящие мышцы. Полностью подняться не давали наручники, стальная цепь которых была перекинута через нижнюю трубу батареи. Хотелось пить, а пересохшие губы невыносимо зудели, но ещё больше женщина хотела смыть с себя всю грязь. Липкую, противную, воняющую перегаром, стыдом, блудом...

...Когда Катя вернулась с субботних посиделок с подругами, она была в воодушевлении. Она так хотела пойти на тренинг, про который рассказывала Александра. Так надеялась, что там расскажут ей, как вернуть любовь и страсть в отношения после пятнадцати лет совместной жизни. Вдохнув воздуха свободы, она в очередной раз решила, что всё образуется, но уже на пороге квартиры поняла — муж вне себя от ярости. Борис ждал её с налитыми кровью глазами. Не дав даже раздеться, он набросился с обвинениями.

— Что, натрахалась? — спросил он, громко чавкая жвачкой.

— Борь, давай не будем, а? Эта измена, о которой ты говоришь всё время. Ведь её не было, — Катя попыталась сделать вид, что ничего не случилось, что она не понимает причины.

Женщина положила тёмные очки на полку у зеркала, скинула туфли и хотела пройти в кухню, но рука супруга уперлась в стену узкого коридора, преграждая путь.

— Хорошо было? — Борис дыхнул в лицо жены мятным перегаром, перекатил жвачку во рту и впился в неё зубами с удвоенной яростью.

— Я же написала смс, что меня вызвали в магазин на подмену...

Слова прозвучали как оправдание.

— Был я в твоём клоповнике, — торжествуя усмехнулся Борис, повышая голос. — Пришёл, как дурак, хотел прощения просить за вчерашнее, а оказывается, просить-то не за что. Потому что моя жена последняя шмара подзаборная...

— Борь, это не то, что ты думаешь, — пролепетала Катя, — я была с подругами. Просто чтобы не было лишних скандалов... сказала, что на работу вызвали... Но я клянусь, что мы там ничего такого не дела-

ли. Это же просто смешно! Я бы никогда не позволила себе! Мы только пообщались с девочками, и я сразу домой...

— Я же запретил тебе выходить! — рявкнул Борис, прерывая поток объяснений.

Он грубо схватил супругу за плечо и толкнул в кухню, сам же направился следом. Не удержав равновесия, Катя завалилась на обеденный стол, больно ударившись бедром и опрокинув полупустую бутылку с остатками дешевого портвейна.

Раздался звон бьющегося стекла, мат. Увидев, что последние капли алкоголя оказались на полу, Борис окончательно озверел. Он занёс руку над женой, и Катя внутренне сжалась, уже приготовившись к острой боли, как вдруг послышалась знакомая мелодия сотового.

Звонил приятель мужа, Коля Калягин — противный тип с пивным животом и сальным взглядом, которого Катя видела в последнее время всё чаще у них дома. И никогда — трезвым. Несмотря на неприязнь, Катя испытала благодарность за этот звонок. И даже обрадовалась тому, что намечалась очередная попойка в их квартире. Если бы только она знала, что ждёт её дальше...

Борис сделал вид, что смягчился и оставил Катю в покое, пока она убирала осколки от бутылки и молча мыла пол в кухне, а потом готовила нехитрый ужин для его гостей. Их было двое — тот самый Коля и ещё Витёк, которого женщина видела впервые. Николай был одет в полицейскую форму, что стало для Кати откровением — она и подумать не могла, что этот вечно взъерошенный и полупьяный человек имеет какое-то отношение к правоохранительным органам.

Сначала всё было вполне пристойно. Катя накрыла на стол, изображая радушную хозяйку. Борис держал себя в руках перед приятелями, пока количество выпитого не достигло критической отметки.

Тогда он решил, что Кате обязательно нужно выпить вместе с ними. Он щедро плеснул водки в стакан и пододвинул его к женщине. Она отказалась, и тогда Борис грубо схватил её за руку и дёрнул, усаживая к себе на колени:

— Я сказал, пей! — прорычал он тоном, который не терпел возражений, и Катя дрожащей рукой потянулась к стакану.

Вообще она ненавидела алкоголь и согласилась только для того, чтобы не спровоцировать очередную вспышку агрессии со стороны супруга. Она выпила, морщась и ощущая, как жгучая жидкость опускается вниз по горлу, как начинает гореть желудок. На какой-то миг стало так легко и спокойно. И даже весело. Ушло ощущение тревоги и подавленности. Витя рассказывал какой-то анекдот. Сейчас Катя

уже не помнила, о чем он был, но тогда он показался ей смешным. И она рассмеялась, а муж притянул её к себе и усадил на колени. Кто-то налил еще. О том, что произошло дальше, Катя вспоминала со стыдом и жалостью. Она жалела себя и при этом ненавидела Бориса, его приятелей и всех мужчин в мире вместе взятых. Она до конца даже не верила, что всё это происходит с ней. Словно бы её сознание разделилось, и какая-то его часть наблюдала за происходящим со стороны.

Вот рука мужа начала подниматься к её груди, и женщина инстинктивно отдернула её, пытаясь напомнить мужу о том, что они не одни. Но тому было всё равно. Или нет. Он *специально хотел*, чтобы все видели. Борис впился языком в её губы, медленно сдавливая грудь, потом резко поднялся, прерывая поцелуй, и, надавив на плечи, заставил её опуститься вниз, на колени.

Катя дёрнулась, но Борис не дал ей подняться, ещё сильнее надавив на плечи:

— Давай лучше по-хорошему, — произнёс он, обматывая её длинные волосы, собранные в хвост, вокруг своей руки, — иначе будет больно.

Пряжка расстёгнутого ремня хлестнула по щеке, а в следующую секунду Кате стало тяжело дышать. Она чувствовала, как кружится голова, как горят щёки. В тот момент она почему-то вспомнила свой первый секс — тогда она ничего не умела и не знала даже, что такое минет. Сейчас она делала его на глазах у полупьяных приятелей.

— Вот так, ещё глубже! Тебе так нравится, да? Ты же любишь, чтобы тебя так трахали! — приговаривал Борис, со злостью прижимая голову жены, отстраняя её назад, снова резко притягивая к себе под противный гогот и сальные шуточки.

Катя потеряла счет времени — ей казалось, что эта пытка будет продолжаться вечно. Но это было ещё не самое страшное. Когда на языке разлилась липкая горечь, Борис с блуждающей улыбкой оттолкнул женщину от себя. Она закашлялась, хватая ртом воздух, а потом противный холодок пронзил тело... Катя увидела, что оба приятеля мужа стоят наготове, спустив штаны и тихо посмеиваясь. Коля подошёл первым. С кривой усмешкой отцепив наручники, пристёгнутые на пояс, он демонстративно погромел ими в воздухе, словно прикидывая, стоит ли воспользоваться ими прямо сейчас. Заметив взгляд Кати, полный ужаса, громко заржал:

— Будешь послушной девочкой, мне не придётся применять это...

Он небрежно бросил наручники на подоконник, грубо обхватил Катю за волосы.

— Ну же, сладкая, открой свой ротик!

Катя попыталась вырвать волосы из его руки, но Коля натянул хвост так, что тело женщины выгнулось дугой.

— Борь, скажи ему! Я не хочу! — заорала она, призывая мужа прекратить всё это, но тот не сдвинулся с места, продолжая с ухмылкой наблюдать за происходящим.

Женщина поняла, что она совсем не воин, что ей тяжело противостоять такому грубому натиску, и сил для того, чтобы дать достойный отпор и защитить себя, у неё нет.

— Только не строй из себя целку! — произнёс Борис сквозь зубы. — Раз уж ты и так даёшь всем подряд, пусть это будет у меня на глазах!

Продолжая стоять на коленях, Катя подняла глаза и сквозь пелену слёз встретилась с взглядом мужа. В нём не было ни капли сострадания — только самодовольство и залитая алкогольным угаром злость. Как будто пресловутая измена всё-таки была, и вот сейчас он мстил ей за это. Она ведь не сделала ничего плохого, наоборот — жалела, терпела, думала о том, как удержать мужчину в семье.

Коля подошёл ближе, закрыв ей обзор, но глаза мужа ещё долго стояли у неё в памяти. Рука Калягина потянулась к её подбородку, губам, проникая в рот и разжимая стиснутые зубы...

В зале зазвонил будильник, вырывая Катю из этих шокирующих болезненных воспоминаний. Если бы она знала, к чему приведут её попытки дать мужу ещё один шанс всё исправить! Если бы она послушалась подруг! Сейчас бы она была в безопасности. Не думала о том, что будет с детьми. Всё ли с ними в порядке?

Сегодня утро понедельника. Обычно Борис забирал детей из деревни в воскресенье вечером, но вчера ему было не до того. Она не могла позвонить им. Впрочем, она никому не могла позвонить. Катя оказалась пленницей собственного мужа.

Раздался скрип кровати, шорохи, кряхтение, звуки шагов. Катя вскинула голову, и из её горла вырвался сдавленный стон...

Самолёт из Рима должен был прибыть в двенадцать двадцать, а до этого времени Марго ещё так много нужно было сделать. Она хотела поехать в аэропорт, но потом решила встретить Антонио дома.

Девушка собиралась предстать перед своим «итальянским мачо» в самом лучшем виде. Каждая минута с утра была расписана, и конечно, на этот день она отменила всех клиентов. Во всех соцсетях написала, что сегодня самый счастливый день в её жизни. Она давно не ощущала такого душевного подъёма. Давно так не радовалась мужчине. Первый секс у Марго остался где-то далеко в прошлом, а за пятнадцать лет активной сексуальной жизни всё уже как-то приелось и давно уже не задевало глубоких слоёв души. Более-менее длительные отношения можно было пересчитать по пальцам. Последний роман продолжался четыре месяца, но так и не привёл к какому-то итогу. Ну да, со многими был неплохой секс, который ничего не значил. Всё так легко, никакой ответственности. Никаких хлопот. Марго старательно притворялась, что ей не нужны эти хлопоты и эта ответственность. Что ей и так хорошо. Она и сама уже почти поверила в это.

И тут чувства вспыхнули так неожиданно и так быстро, что Марго поняла: всё, что было до этого — фальшь. А то, что происходит между ней и Тони — настоящее. Она не думала о том, как влюбить его в себя — всё закрутилось как-то само собой.

Вчера вечером они снова беседовали до глубокой ночи, и Антонио не смог удержаться. Они разговаривали по скайпу, и у Марго буквально захватило дыхание, когда Тони сказал, что хочет показать кольцо. Он раскрыл резную красную коробочку, и девушка буквально застыла с открытым ртом. Внутри находился настоящий шедевр ювелирного искусства — роскошное винтажное украшение, которое, по словам Антонио, носила сама возлюбленная Александра Македонского! Ручная работа, огромный розовый бриллиант, белое ажурное золото. У Марго не было слов. Она долго не отпускала Тони, а потом никак не могла уснуть. Ворочалась и представляла себе, как он надевает это кольцо ей на палец и клянётся в вечной любви. А после между ними происходит самый фееричный на свете секс. А дальше... Она уже представляла, как они идут рука об руку к алтарю, как Тони подхватывает её на руки и заносит в свой огромный дом у моря. Девушка уже слышала шелест волн и звуки поцелуев. Она хотела увидеть Антонио вживую, прикоснуться к его телу, попробовать на вкус его губы...

В восемь утра она уже спешила в салон к своему любимому стилисту, после этого были мастер маникюра и визажист. Потом она заспешила домой. Стол она сервировала сама, в лучших традициях романтического стиля прованс, выбрав лилово-нежные оттенки в сочетании с кристально белым. Свечи, тарелки с благородным цветочным орнаментом, салфетки в тон свечей и нежные букетики фиалок. Готовить сама Марго уже не успевала, поэтому заказала романтический обед в ресторане с доставкой на дом.

Антонио собирался лететь прямым рейсом Рим — Москва. Марго не знала номера его рейса — со вчерашним сюрпризом с кольцом она забыла спросить его об этом.

В радостном предвкушении сердце билось так сильно, что казалось, готово пробить грудную клетку. Она не звонила — ждала, когда Антонио сам наберёт и была уверена, что он сделает это сразу, как выйдет с самолёта.

Марго всё больше ощущала напряжение, поэтому, когда зазвенел звонок, она бросилась к телефону так, что нечаянно толкнула стол. Один из бокалов со звоном повалился на пол и разлетелся на мелкие осколки.

— Маргарита, душа моя, — произнёс Антонио на ломаном русском.

Его голос ворвался в её голову вместе с гулом многолюдного аэропорта. В трубке слышались шум, гомон, механические голоса диспетчеров, объявляющих о начале посадки.

— Тони, я уже волнуюсь, ты где? Ты уже в Москве?

Дальше разговор продолжался уже по-английски:

— Нет, не в Москве. Прямой рейс отменили, пришлось переоформляться на более долгий со стыковкой. Я сейчас в Белграде. Придётся подождать. Надеюсь, что это не займёт много времени.

— Тони, как жаль. Я уже сгораю от нетерпения! Почему ты не позвонил раньше?

— Я не мог — как только высадились в Белграде, я тебе сразу набрал. Сейчас проверяют багаж. Целую, солнце, я тебе перезвоню.

Марго со вздохом положила телефон на край стола и пошла на кухню за веником, чтобы убрать осколки...

«Надеюсь, на счастье», — тихо проговорила она вслух.

Настя шумно выдохнула, когда кусочек льда плавно заскользил по её коже. Он медленно опускался от обнажённой шеи к груди, а когда коснулся набухших сосков, тело непроизвольно выгнулось, и по коже побежали мурашки.

Девушка вслушалась в чарующие звуки музыки, и слова аффирмации слетели с её губ — они были такими естественными и напоминали магическую формулу, которая запускала процессы обновления сразу на всех уровнях — психологическом, телесном, энергетическом. Настя проговаривала их раз за разом, впитывая в себя волны радости и счастья. Сейчас работало сразу всё — музыка, упражнения на развитие чувственности, которым она научилась на тренинге, и особые фразы, проникающие в центр души. Это были очень сильные впечатления. С каждым звуком музыки девушка чувствовала, как рушатся барьеры внутренней неуверенности, как пробуждается и расцветает прекрасным ароматным цветком её женственность.

Какое-то время девушка боялась взглянуть на себя в зеркало, увидеть все несовершенства своего тела и испытать разочарование. Насте настолько долго говорили о том, какая она толстая и неуклюжая, что девушка искренне и твёрдо верила в это. И в этот момент она снова вспомнила тренинг и слова, сказанные Велиславой: «Только раскрыв свою чувственность и научившись любить своё тело, женщина сможет пробудить природную женственность и стать по-настоящему красивой и желанной!»

Словно прыгая в омут, она взглянула в отражение. И не узнала сама себя! Это было потрясающе! Приоткрыв губы, из зеркала смотрела юная дева с округлыми приятными формами и красиво очерченной большой грудью. Сейчас лишние килограммы не выглядели такими критичными. Лицо её сияло, а лучи восходящего солнца от окна играли на янтарных прядях волос, придавая образу невероятную притягательность.

Настя улыбнулась, заряжаясь от осознания собственной красоты и сексуальности. Она нравилась себе, что было очень... странным и непривычным. И очень приятным.

На щеках проступил румянец. Кусочек льда медленно таял под пальцами, продолжая исследовать тело, спускаясь ниже по животу. Туда, где уже разгорался огонь желания. В этот момент она вспомнила свой секс со Звягиным и поняла, насколько он был ущербным. Сейчас границы её чувственности расширились, и она получила невероятный

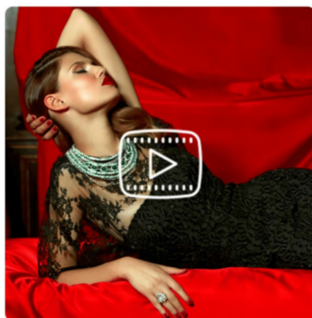
прилив женской энергии. Ей захотелось поскорее встретить достойного мужчину, чтобы быть с ним полностью раскрепощенной и получать абсолютное наслаждение от близости. Волна возбуждения прошла по телу, и Настя закрыла глаза, полностью отдавшись ощущениям.

Тренинг в центре стал для девушки отправной точкой кардинальных и стремительных перемен. Упражнения Дианы де Пуатье, несменной фаворитки короля, его лучшей любовницы и в свое время самой влиятельной женщины Франции, позволили ей начать день с нового волнительного опыта, но это было не всё. Насте очень хотелось сделать ещё кое-что из того, что посоветовал тренер, а именно — тантрическую энергетическую практику под душем. Девушка не знала, всё ли получится правильно, но оказалось, что это совсем не сложно — главное просто выполнять рекомендации.

Только для наших читательниц
БЕСПЛАТНО доступны **ВИДЕО-практики**

**Упражнения
Дианы де Пуатье**

Раскроют вашу чувственность,
красоту и сексуальность

Расписание
СЕМИНАРОВ

www.eventswoman.com

Скачивайте

на сайте

www.1613.org

переходите через QR-код

Telegram
СИЛА ЖЕНЩИНЫ

t.me/woman_power

Еще больше практик на наших семинарах и телеграм канале

www.1613.org, www.eventswoman.com, t.me/woman_power

Упругие струи воды падали на обнажённую кожу, словно живительный эликсир, питали её, наполняли уверенностью и красотой до самой маленькой клеточки. Настя поняла, что ей хочется испытывать подобные ощущения каждый день и теперь точно знала — ради этого стоило встать раньше обычного.

Из душа Настя вышла бодрой и готовой к великим свершениям. Она сделала дневной макияж, красиво уложила волосы и остановилась перед шкафом с одеждой. Некоторое время она критически смотрела на новый наряд, который они вчера подобрали с Александрой специально для офиса. Обтягивающая кожаная юбка-карандаш тёмно-винового оттенка, струящаяся бежевая блуза и приталенный жакет смелого ярко-горчичного цвета.

Для Насти, привыкшей к бесформенным трикотажным кофтам-балахонам, такой наряд был по-настоящему революционным. Она начала было одеваться, но тут же замерла в растерянности, отчётливо услышав металлический голос матери: «Даже не думай, в этом ты будешь выглядеть как проститутка! Да и куда тебе с твоими жирными ляжками! Раскрой глаза! Эта юбка будет сидеть на тебе как на беременной бегемотихе!»

Настя набрала в грудь побольше воздуха и с силой выдохнула. Она снова вспомнила тренинг и слова Велиславы о родительских установках. Это осознание позволило прогнать из головы навязчивые мысли и детские воспоминания, до сих пор продолжающие отравлять её жизнь.

«И вообще я не бегемотиха, а красивая женщина, достойная модных вещей», — подумала девушка, облачаясь в стильную одежду, которая удивительно ей шла. Дополнив образ ботильонами на каблуке и оригинальным колье, Настя бросила ещё один критический взгляд на себя, и на губах возникла счастливая улыбка.

Ей очень нравилось собственное отражение, и голос матери в голове затих. На время или навсегда? Настя пока ещё не знала, но теперь она понимала, что с этим можно и нужно бороться!

Когда девушка шла к метро, ей казалось, что все смотрят только на неё. В том, что это ей вовсе не кажется, Насте пришлось убедиться в то утро ещё ни один раз. Она то и дело ловила на себе мужские заинтересованные взгляды, и каждый раз первой мыслью было, что с ней что-то не так. А потом она бегло смотрела на своё отражение в какой-нибудь витрине магазина и понимала — всё так, как нужно. И эти взгляды — закономерный интерес мужчин к красивой девушке, демонстрирующей свою женственность. Теперь же, когда она узнала,

как привлечь внимание, нужно было на практике применить это знание...

Борис появился в дверях кухни растрёпанный, в линялых семейных панталонах и мятой футболке с бурыми разводами.

— Ну как спалось, любимая? — спросил он, зевая и лениво почёсывая округлый пивной живот.

Волна стыда, жалости к себе и страха нахлынула с новой силой. Он ещё и издевался! Катя не хотела и не могла смотреть в глаза мужа после всего, что произошло. Это было гораздо хуже, чем мифическая измена, которой он всегда её попрекал.

Женщина убеждала себя, что надо сделать ещё один рывок, и всё закончится. Она знала одно: после того, что случилось, она уже никогда не сможет простить супруга. И то, что происходит сейчас — это унижение, которое она нескоро забудет, но...

В этот момент «здесь и сейчас» она запретила жалеть себя! Это можно сделать потом, когда всё закончится. Сейчас же нужно как-то действовать. Может быть, попытаться договориться с ним, разжалобить, напомнить о детях.

— Ты не забрал детей из деревни. У Кириллы сегодня школа, а Со-ня готовится к осеннему празднику в садике, — с укором произнесла Катя, сделав усилие и посмотрев всё-таки мужу в глаза.

Ей показалось, что в них промелькнуло что-то человеческое, что её супруг действительно смягчился, вспомнив о детях.

— Я в курсе вообще-то. Не забрал, потому что так было надо, — пробурчал он, подходя к холодильнику и, раскрыв дверцу, сосредоточенно разглядывая его содержимое.

— Если отстегнёшь меня, приготовлю завтрак, — тихо сказала Катя, выдавливая из себя подобие улыбки.

Борис повернулся к жене и впал в задумчивость, потом криво ухмыльнулся:

— Ладно, только это... если попробуешь выкинуть что-нибудь, буд-ду бить... аккуратно, но сильно... — мужчина противно заржал. — Как в том фильме, поняла меня?

Катя молча кивнула, глядя, как муж шарит по всем кухонным шкафчикам в поиске ключа от наручников.

— На вот, держи, — отыскав пропажу, Борис бросил ключ на пол,

с любопытством наблюдая, как жена подталкивает его к себе ногой, а потом, неловко перехватив трясущимися пальцами, пытается всунуть ключ в маленькую замочную скважину.

Поднявшись с пола, Катя почувствовала сильную слабость и головокружение. Она пошатнулась и чтобы не упасть, схватилась за подоконник.

— Можно мне в ванную? Я быстро, просто приму душ, мне станет лучше.

— Ладно, иди, — внезапно сжалился Борис и даже посторонился, пропуская Катю к двери. — Кстати, я детей не забрал, потому что Кирилл приболел. Ничего особенного, простуда. Но в школу всё равно нельзя. А Соня сама просилась погостить ещё в деревне.

Катя кивнула с искренней благодарностью. Неожиданное пояснение Бориса успокоило её, и она двинулась в направлении ванны, покачиваясь и придерживаясь за стену. К зеркалу она предпочла не подходить — боялась увидеть своё отражение. Сделала тёплый душ, задёрнула шторку и шагнула под упругие струи. Стояла так долго, беззвучно рыдая, и слёзы катились по щекам, выжигая на них глубокие борозды отчаяния...

После душа Катя почувствовала себя немного лучше, хотя вода и не могла смыть позора, не могла стереть воспоминания и избавиться от привкуса горечи во рту, который стал отныне её вечным спутником.

Женщина осторожно высунула голову из ванной комнаты. Борис курил на кухне, сидя задом к двери. На столе стояла начатая бутылка спиртного. Катя повернула голову в сторону зала — где-то там лежал её сотовый. Прикинув все «за» и «против», она мышкой прошмыгнула в комнату. Бегло осмотревшись, увидела телефон на тумбе у телевизора.

Крадучись, она подошла к тумбе и схватила мобильник, собираясь так же незаметно скользнуть обратно в ванную, где дверь закрывалась на хлипкую щеколду. Да, долго она бы разъярённого Бориса не выдержала, но долго и не надо...

«Только бы не услышал раньше времени», — пронеслась мысль, и как назло в этот самый момент под ногой предательски скрипнул старый паркет. Тут же на кухне послышалось движение, и Катя, не помня себя, рванула к ванной.

Достигнуть намеченной цели ей не удалось... Спустя секунду телефон с характерным хрустом врезался в стену.

Перед лифтом было на удивление малоллюдно для утра. Один из скоростных лифтов секунду назад уехал, развозя работников офисного небоскреба по этажам, другой — только спускался вниз. Настя замерла в ожидании, подняв голову и наблюдая, как меняются этажи на электронном табло, и вдруг почувствовала, что кто-то её пристально разглядывает.

Она резко развернулась и буквально нос к носу столкнулась со Старковым — финансовым директором их компании. Обычно он разъезжал по заграничным командировкам, и в офисе его можно было встретить крайне редко. Настя была уверена, что он вряд ли помнит в лицо каждого своего сотрудника. И уж её-то — точно нет! Господи, да она в жизни не могла подумать о том, что такой как Старков обратит на неё внимание! Приятный, статный, неженатый мужчина, да ещё и руководитель крупной фирмы. Мужчины его уровня никогда ее не замечали. За ним бегали все молодые и незамужние девчонки в их отделе. Настя была уверена, что у Старкова-то с личной жизнью нет никаких проблем.

Она вдруг почувствовала скованность и неловкость, начала было зажиматься, но в этот момент вспомнила, чему ее учили на тренинге.

Девушка на миг словно бы перенеслась в зал для занятий и услышала слова Велиславы: *«Женщина не должна ждать, когда мужчина обратит на неё внимание. Она должна быть активной в выборе партнёра, но женская инициатива другая. Мужчина при знакомстве активно действует. Женщина же провоцирует мужчину на эти действия. Именно в этом проявляется её избирательность. Именно так женщина может притянуть к себе сильного, богатого, достойного мужчину!»*

Преодолевая неуверенность и внутреннее стеснение, Настя решила проявить такую инициативу. На протяжении всего пути до работы у неё была возможность вспомнить все, о чем говорили в центре. Как правильно улыбаться, как влюбить в себя мужчину при помощи специального взгляда, как нужно отвечать на вопросы, чтобы спровоцировать избранника на активные действия.

Если раньше в аналогичной ситуации она бы постаралась придать лицу самое серьёзное в мире выражение и по возможности не оторвать взгляд от пола, буркнув невнятное приветствие, то сейчас девушка широко улыбнулась.

— Доброе утро, Максим Владимирович, — проговорила она и одарила мужчину особым цепляющим взглядом, которому она научилась на тренинге.

— Доброе утро, — Старков замялся, пожирая Настю глазами и безрезультатно пытаясь вспомнить, где он мог её видеть, — а мы с вами знакомы?

Настя вновь улыбнулась:

— Да, я работаю в вашей компании.

— О, вот как... — он выглядел озадаченным.

В этот момент лифт пискнул и раскрыл створки. Пропустив выходящих людей, Настя и Максим шагнули в кабину и прошли к дальней стенке. Они и не заметили, что за время их беседы позади уже накопилось довольно много народу. Теперь они стояли совсем рядом, словно невзначай слегка касаясь друг друга пальцами. Настя почувствовала его запах — приятный дорогой парфюм и ещё что-то неуловимое, притягательное. Ей захотелось дотронуться до его волос, зарыться в них пальцами, целовать его губы, прикоснуться к мужественному торсу, который угадывался за рубашкой и роскошным костюмом. Это было удивительное ощущение — сейчас они оба находились среди толпы незнакомых людей и в то же время — наедине друг с другом.

— Вы, наверное, недавно у нас работаете? — спросил Старков, продолжая прерванную светскую беседу. — Иначе я бы вас обязательно запомнил.

— Уже пять лет, — ответила Настя, и тут же с досадой на себя подумала, что до овладения искусством Шахерезады ей ещё далеко.

Об этом искусстве она тоже узнала вчера на тренинге. Искусство интриги, которое даст возможность женщине спровоцировать мужчину, зацепить его. Для этого нельзя отвечать конкретно на прямой вопрос! Ответ должен быть таким, чтобы у мужчины возникло ещё больше вопросов, на которые бы он захотел найти ответы.

Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, Настя постаралась интригуяще улыбнуться и подумала о том, что ни в коем случае нельзя называть так сразу свои имя и фамилию. Во-первых, это напрочь убьёт интригу, а во-вторых, Максим Владимирович вполне сможет тогда вспомнить её в свитере с растянутым горлом и мышинным цветом волос, и очарование момента пропадёт.

Старков усмехнулся:

— Странно, что я не помню вас. Вы из маркетингового отдела? Как вас зовут?

— Анастейша, — смущённо ответила девушка, почувствовав себя героиней фильма «Пятьдесят оттенков серого».

Настя почему-то очень захотела назвать себя именно этой вариацией собственного имени. Ещё вчера она бы никогда не позволила себе такой шалости. Но сегодня всё было по-другому. Да, она ощущала смущение, но смогла преодолеть его. Да, она флиртowała со своим начальником, и он отвечал на её флирт! О таком бывшая серая мышка даже и не мечтала.

— Анастейша, какое красивое имя, — произнёс Максим с улыбкой.

И в этот момент лифт неожиданно резко дёрнулся, перед тем как сделать остановку на очередном этаже, и Настя, не удержав равновесия, практически упала в объятия Максима. Всего на миг его губы оказались совсем рядом с её губами.

Настя почувствовала, как вспыхнули щёки — в этот момент между ней и этим мужчиной как будто прошёл мощный электроразряд. Девушка поняла, что у неё подкашиваются ноги. Она хотела извиниться за неловкое падение, но не могла произнести ни слова.

— Не могу понять, почему я вас не заметил раньше, Анастейша. Может, пообедаем вместе сегодня? Что скажете?

Настя окончательно потеряла дар речи. Это было так волнительно и так неожиданно. Это падение, после которого он сразу же приглашает пообедать!

В какой-то момент ей даже захотелось ущипнуть себя, чтобы проверить, не сон ли это. Смущение вновь захлестнуло Настю, а нахлынувшие эмоции были такими сильными, что в душе у девушки всё смешалось. Собрав последние силы, она бросила на Максима интригующий взгляд, элегантно протиснулась между стоящими впереди людьми и вышла, оставив после себя едва уловимый сладко-терпкий аромат...

Нет ничего хуже, чем ждать. Марго знала это как никто другой. Возбуждённое приподнятое настроение сменилось смутной тревогой, но она не хотела думать о чём-то плохом. Пыталась переключиться на что-нибудь — почитать книгу и даже поработать над текущим дизайн-проектом, но мысли крутились лишь вокруг Антонио.

Он позвонил где-то минут через сорок, и по его голосу Марго сразу поняла, что случилось что-то посерьёзнее, чем просто незапланированная смена рейса.

«Похоже, секс с итальянским мачо откладывается», — невесело подумала девушка, пытаясь сохранить остатки чувства юмора.

— Любимая, ты только не волнуйся, но меня не хотят выпускать на посадку! — прокричал Тони в трубку.

— Не хотят, но почему? Ты всё ещё в Белграде?

— Да, в Белграде. Это всё из-за кольца. Оно антикварное, и оказалось, что было похищено из какого-то музея. А я буквально вчера купил его у частного коллекционера. Пытаюсь доказать, но они даже не хотят слушать. Посадили меня в камеру, все мои банковские карты и багаж арестовали до выяснения обстоятельств. А выяснять будут долго...

— Боже мой, Тони. Мне так жаль! Это кольцо... Неужели это из-за меня... Но почему тебя с ним выпустили из страны, если оно было в розыске?

— Не знаю, любовь моя! Если бы я знал это... Как же я хочу тебя увидеть! Но видно не судьба.

— Послушай, но разве ничего нельзя сделать? Может быть, можно внести залог. Бог с ним с этим кольцом! Тебя могут выпустить в Россию с залогом?

— Да, но нужно пятьдесят тысяч евро. Я бы внес сам, но мои карты сейчас не активны.

В голове у Марго включился калькулятор. Пятьдесят тысяч по курсу это примерно три миллиона пятьсот тысяч рублей. Немаленькие деньги даже для неё, успешного московского дизайнера. Тем не менее, нужная сумма у Марго была — она копила на крутой автомобиль, и вот теперь на одной чаше весов было семейное и личное счастье, на другой — покупка, о которой Марго давно мечтала. Девушка колебалась, взвешивая все «за» и «против».

— Послушай, Тони, — произнесла она, наконец. — Я могу внести за тебя залог, только... для меня это довольно значительная сумма... Я откладывала несколько лет на «Порш Кайен»...

— Милая, солнце моё, я буду тебе бесконечно благодарен! А насчет денег даже не переживай — для меня это не вопрос! Я куплю для тебя две таких машины, даже лучше! Куплю тебе новую модель «Феррари», хочешь? Для меня это всего несколько проданных картин.

Марго нервно сжала в руке лиловую салфетку, которую всё это время крутила в пальцах. Она верила Тони. Это же её любимый «мачо», с которым она собиралась и до сих пор собирается связать свою жизнь. И сейчас ему нужна её помощь.

— Давай реквизиты — куда переводить? — решительно произнесла женщина.

— Любимая, ты меня так выручаешь, спасибо! Я сейчас возьму у них реквизиты и сразу скину тебе. Если всё пройдёт нормально, мы с тобой скоро увидимся! Я, наверное, никогда не дождусь этого!

— Тогда жду. Люблю тебя, милый. Не раскисай там. Всё будет хорошо! Я постараюсь сделать перевод как можно быстрее...

Максим Владимирович отправился на свой двадцать шестой этаж, где располагался руководящий состав их компании, а Настя долго не могла отойти от этого разговора, обдумывая случившееся, пока шла по длинному коридору, освещённому точечными светильниками. Кивнув красотке Юлечке на ресепшене, Настя, не задерживаясь, пошла к своему кабинету, но та вдруг встрепенулась и звонко окликнула её:

— Девушка, подождите, вы к кому и по какому вопросу?

Настя развернулась, и невольная улыбка снова заиграла на её лице:

— Юль, это я, ты не узнала?

— О... — администратор была явно удивлена и даже шокирована. — Настя?! Ну ты... ты просто круто выглядишь! Ты что, влюбилась?

— Возможно, — уклончиво ответила девушка, с лёгкостью пожалала плечами и продолжила свой путь.

Она шла, едва касаясь ногами пола, как будто на самом деле парила.

У Насти не было отдельного рабочего кабинета — она трудилась в общем офисе, где помимо неё находился ещё один бухгалтер, два менеджера и трое логистов. А в смежном кабинете располагался сервисный центр, куда потребители приносили сломанную медтехнику. Как раз там работал Настин бывший парень Никита Звягин и ещё несколько мастеров по ремонту.

Появление Анастасии Ломаевой в офисе вызвало фурор. Девочки, которые привыкли видеть её в аморфных одеждах с куцым хвостиком на макушке и в стоптанных кедах, были очень удивлены и буквально закидали вопросами о том, как ей удалось так кардинально преобразиться всего за один день. Такое всеобщее внимание было

для Насти настолько непривычным, что она даже немного растерялась. Сначала она хотела рассказать обо всём подробнее, но в последний момент передумала, вспомнив об искусстве Шахерезады, и полезла в сумочку, где лежали визитки центра — несколько штук она прихватила вчера со столика на ресепшене.

— Девочки, приходите, и сами всё узнаете, — ответила Настя с сияющей улыбкой, протягивая коллегам визитки.

Не только девушки обратили внимание на перемены в облике Насти. Мужчины на протяжении всего рабочего дня откровенно разглядывали её, и это было так приятно — ощущать их внимание и собственную женственность.

Никита тоже смотрел, когда периодически заходил в комнату, специально придумывая повод: то ему нужна была бумага, то степлер, то вдруг ему срочно понадобилось поднять отчёты по сервисному обслуживанию за прошлый год. А ближе к концу рабочего дня он выбрал момент, когда остальные обитатели офиса были отвлечены на свои дела, уселся рядом на стул и некоторое время наблюдал, как Настя сосредоточенно вбивает цифры в таблицу, сверяя данные с табелем учёта рабочего времени.

— Ты сегодня так потрясающе выглядишь, — произнёс он наконец.

Настя улыбнулась:

— Да, наше расставание пошло мне на пользу.

— Послушай, я тут подумал, — сказал Никита, понизив голос, — может быть, у нас с тобой ещё есть шанс?

— Что? — Настя сделала вид, что не расслышала, небрежно забирая распечатанный документ из принтера и, бросив на Никиту лишь беглый взгляд, уткнулась в бумаги. — Ты что-то сказал? Принтер гудел...

— Я говорю, может быть, попробуем с тобой начать сначала? — повторил Никита громче, привлекая к себе общее внимание.

Теперь слова Звягина слышал весь офис. Историю их отношений знали все — в своё время она лидировала в хит-параде горячих сплетен. И сейчас все замерли, с интересом ожидая её продолжения.

— Начать сначала? — Настя приподняла бровь и взглянула на бывшего так, будто только что увидела его.

В этот момент в её восприятии как будто сдвинулся ракурс обзора — тот, кто ещё совсем недавно виделся ей пределом мечтаний, вдруг оказался совершенно неинтересным и даже отталкивающим. Она как будто только сейчас рассмотрела эти засаленные длинные

волосы, нелепую майку с логотипом его любимой рок-группы, ободранные старые джинсы, которые он не менял, наверное, уже пару лет. Настя невольно сравнила Никиту с Максимом Владимировичем, который целый день не выходил у неё из головы. Разница была значительной, и сейчас девушка отчётливо понимала, что Никита Звягин — это уже не её уровень. Когда-то да, он был для неё желанной партией, но за один день произошло вдруг так много всего, что она уже шагнула на более высокую ступень, оставив бывшего парня где-то там внизу.

— Ну-у... даже не знаю, — протянула Настя и неожиданно для самой себя добавила: — Двухминутный посредственный секс по пятницам — ммм... Я так по нему скучала, ты не представляешь!

Никита с раскрытым ртом смотрел на свою экс-подругу и не понимал, шутит она или нет. Конечно, сарказм в голосе он явно слышал, как и все остальные. Но... он просто не мог поверить, что его бесхребетная бывшая решила ему отказать, ведь этого просто не может быть! Он прекрасно знал, как всё это время она вздыхала, глядя в его сторону. Звягин был уверен, что Настя спит и видит, как бы снова начать встречаться.

— Так что, это значит, «да»? — решил всё же уточнить Никита, чем вызвал за спиной усмешки девочек-коллег.

Настя подняла глаза к потолку и звонко рассмеялась.

— Это значит...

Она не успела договорить. В этот момент дверь в офис распахнулась, и на пороге появился курьер с огромным букетом кремовых роз.

— Анастасия Ломаева, есть такая? — спросил посыльный, сверяясь со списком.

Сердце радостно подпрыгнуло в груди. Не веря своим глазам, Настя кивнула и, заинтригованная, поставила подпись в квитанции. Взяла в руки цветы и, вдохнув чарующий аромат роз, вытащила из центра букета маленькую открытку.

«Самому прекрасному бухгалтеру от невнимательного начальника. Виноват, что не заметил тебя раньше, Анастейша. Если не хочешь обещать, приглашаю тебя на ужин! Дашь мне шанс исправиться?

Твой мистер Грей».

В этот миг комната закружилась перед глазами. Настя целый день думала об этой встрече. Вспоминала, прокручивала в голове. Всё ли она правильно сказала? Правильно ли повела себя? Смогла ли показать свою женственность? Настя так хотела поверить в то, что это было на самом деле. Что мимолетное касание губ в лифте и электриче-

ский разряд, пробежавший между нею и Максимом, действительно что-то значили. Что они не были плодом её фантазии. И тут такое! Роскошный букет и это послание...

Настя сжала мини-открытку в руках. Её лицо сияло так, будто у неё только что был самый роскошный секс или она только что получила долгожданную премию «Оскар». На какое-то время она замерла на месте, не видя и не слыша ничего вокруг. А потом окружающий мир словно бы налетел на неё стремительным ураганом. Все хотели знать, от кого этот букет. Одна особо любопытная и наглая сплетница вырвала открытку из рук Насти и, не дожидаясь разрешения, прочитала её вслух.

Надо было видеть, как перекосилось лицо Звягина, который до сих пор ждал ответа. Какое-то время он продолжал сидеть и смотреть на Настю округлившимися глазами, а потом молча встал, развернулся и нервно ринулся к выходу. По пути он столкнулся с секретаршей Викой, которая несла объёмную пачку договоров. Бумаги разлетелись по полу, а Звягин, скомкано пробормотав извинения, стремительно вышел прочь.

Я целый день не находила себе места. Беседы с клиентками, звонки, перекус в ближайшем кафе, разговоры, мысли, энергетические практики, о которых я с момента первого визита в центр старалась не забывать...

В этом круговороте я остро ощущала тревожное нарастающее предчувствие. Как будто что-то тянуло душу. Неотвратимое. То, что должно произойти и чему я просто обязана помешать!

Очередное видение застало меня в момент, когда я обсуждала с очередной клиенткой, что такое измена. И оно было ужасно. Трое мужчин и одна женщина. Мелькали лица, обнажённые тела, голоса. Слёзы... Картинки дикой оргии быстро сменяли друг друга, скакали в безумном хороводе. А потом была кровь. Удары. Хруст ломающихся рёбер. Стоны...

«Помоги! Прошу тебя!»

Эти слова я услышала так ясно и чётко, что внутри всё перевернулось. Я быстро извинилась перед клиенткой и рванула на парковку. Жутко непрофессионально прерывать сеанс, но я не могла поступить по-другому.

Я мчалась к Кате настолько быстро, насколько могла. Это было как дежавю. Совсем недавно я уже пыталась спасти подругу, сделав только хуже. Но сейчас я отчётливо понимала, что ещё чуть-чуть и спастись будет уже некого.

Телефон подруги не отвечал с самого утра. Длинные гудки сменились на «абонент недоступен». Считая секунды на светофоре, я ещё раз поставила на вызов. Безрезультатно.

Я не успела бросить мобильник на сиденье, когда он зазвонил. Марго.

— Слушаю, — я зажала трубку ухом, не прекращая следить за дорогой.

— Саша! Нужно срочно поговорить! — выпалила подруга, и по её возбуждённому и чуть ли не плачущему голосу я поняла, что она близка к истерике.

— Что случилось? Твой итальянский мачо тебе изменил? — спросила я осторожно.

Чтобы довести Марго до такого состояния, надо было постараться.

— Какая там измена! Всё гораздо хуже. Антонио, он... Кажется, он меня развёл на деньги.

— Ты серьёзно?! Но как? Ты же ведь умный человек!

— Я дура! — Марго всхлипнула. — Ведь я в него влюбилась! Поверила. Решила, что знаю, как получить мужчину такого высокого полёта. Размечталась, что буду жить в Италии у моря. Да ещё это кольцо, которое он якобы для меня купил! Идиотка! Как можно было поверить, что его когда-то носила возлюбленная Македонского! Оно было бы бесценно! Я сама не знаю, как повелась на всё это... В общем, я перевела ему почти все свои сбережения. Он так красиво всё провернул. Так продуманно. Я тебе при встрече расскажу подробности... И как только я скинула ему пятьдесят тысяч евро, он тут же удалил меня из всех контактов, и я... я даже не знаю его настоящего имени...

Хотелось сказать назидательно что-то вроде «А ведь я предупредила», но Марго сейчас меньше всего хотела бы слышать укоры и нотации. Ей была нужна моя поддержка.

— Езжай ко мне домой. Я позвоню Ксюше, она откроет и напоит тебя горячим чаем. А я сейчас на пути к Кате — у меня плохое предчувствие. Хочу проведать её — всё ли там у них в порядке, и потом сразу домой.

Марго положила трубку как раз в тот момент, когда я затормозила около знакомой высотки в Печатниках.

Мне повезло — дверь в подъезд была открыта, и звонить в домофон не пришлось. Я бросилась к квартире подружки. Прислушалась, приложив ухо к старенькой дверной обивке. По телу пробежал холодок — я смутно уловила голос Бориса, звуки ударов, слабые стоны.

Мысли скакали. Позвонить в дверь? Вдруг это спровоцирует его ещё больше? Вдруг он её убьёт?! А если откроет, что я скажу? Справлюсь ли с ним, ведь физически он сильнее! Сразу вызвать полицию? Нет, дорога может быть каждая секунда! Или может...

Я решительно надавила на звонок соседней квартиры, мысленно умоляя, чтобы соседи оказались дома. Мне повезло. Дверь открыл высокий крепко сбитый мужчина, и я кинулась к нему, кратко описала суть ситуации.

Мы уже вместе прислушались, подойдя вплотную к двери Смирновых, и как раз в этот момент из квартиры донёсся такой душераздирающий вопль Кати, что мы оба поняли — ещё минута промедления, и может быть уже поздно. Сосед примерился, разбежался и одним мощным ударом высадил хлипкую дверь плечом — та не выдержала, и мужчина ввалился в узкий прокуренный коридор. Я бросилась следом.

Картина, которая открылась нам, шокировала, хотя я и была готова увидеть уже что угодно, вплоть до кровавой оргии.

Но Борис и Катя были одни. Подруга стояла бледная, как лист бумаги. Кровь стекала из разорванной раны на лбу. Она еле держалась на ногах — муж избивал её, прижав к стене.

Борис, не ожидавший нашего появления, ошалело смотрел на соседа и меня. В глазах загорелись искры безумия, и он начал гневно вращать ими, то открывая, то закрывая рот. Кулаки были испачканы в крови, её пятна были и на майке, и на полу.

И в этот момент Катя, воспользовавшись тем, что Борис отвлёкся, резко рванулась к окну. Всё произошло в какие-то доли секунды. Раздался звук бьющегося стекла, и силуэт подружки в окне я увидела уже в момент её падения.

Катя выдавила стекло своим телом и выпрыгнула на улицу! Я в этот момент ещё не успела пройти далеко по коридору, поэтому решительно метнулась к выходу, отчаянно надеясь, что сосед задержит Бориса и не даст ему преследовать нас. Выбежав на улицу, я увидела Катю и бросилась к ней. Скорчившись от боли, она лежала в палисаднике под своим окном. Падение с первого этажа не должно было причинить ей сильного вреда, но вот стёкла и побои, нанесённые Борисом, заставили меня сильно беспокоиться за её состояние.

— Ты меня узнаёшь? Идти сможешь? — я наклонилась к Кате, осторожно убирая осколки стёкол, которыми были изрезаны её руки, лицо, ноги. Мелкие порезы были по всему телу.

Ката открыла глаза и, застонав, слабо кивнула.

— Давай я помогу, надо уходить, — я закинула руку подруги себе на плечо, и, приняв на себя её вес, помогла подняться.

Я бросила взгляд в окно — Бориса из него видно не было.

— Быстрее, идём.

Я повела Катю к припаркованной у подъезда машине, одной рукой нажала на кнопку разблокировки двери, помогла подруге забраться на сидение. Когда я обходила автомобиль, чтобы занять место водителя, в дверях подъезда показался Борис.

Я нырнула в машину и повернула ключ зажигания, одновременно выкручивая руль и выезжая с парковочного места. Мужчина бросился мне наперерез, что-то яростно крича и размахивая руками, но я уже его не слышала. Притормозив, я дала возможность ему упереться ладонями в капот автомобиля, а потом резко сдала назад. Борис подался за машиной, но, не удержав равновесия, упал. Это дало мне возможность для манёвра — переключившись на первую передачу, я приняла чуть вправо, без труда объехав растянувшегося на асфальте домашнего тирана.

В зеркало заднего вида я наблюдала, как он ожесточённо жестикулирует и что-то кричит нам вслед. Я взглянула на Катю, и сердце у меня сжалось. Схватившись за ремень безопасности, она то ли дрожала всем телом, то ли нервно смеялась. Но даже в таком состоянии она сохраняла свою удивительную нежность и женственность...

Я послала подруге подбадривающую улыбку.

— Уже всё закончилось. Потерпи, теперь всё будет хорошо...

Глава 11

Я подбадривала подругу, как могла, хотя собственные эмоции готовы были перелиться через край. Внутри всё бурлило от адреналина и возмущения. Как такое возможно?! Поднять руку на родного человека! Беззащитную женщину и мать твоих детей! У меня просто не укладывалось в голове, насколько сильной и иррациональной может быть мужская жестокость.

Катя застонала и обхватила себя израненными пальцами.

— Болит? Сильно? — я бросила на неё тревожный взгляд.

— Терпимо, — прохрипела подруга и вымученно улыбнулась.

— Потерпи ещё, сейчас доберёмся до ближайшего травмпункта, осталось совсем немного.

Услышав о травмпункте, Катя вскинула голову и испуганно посмотрела на меня:

— Может, не надо? Там ведь будут спрашивать, что случилось... сообщат в полицию...

— Конечно, надо! И мы с тобой расскажем всё, как есть! Ты что, после всего этого собираешься спустить ему с рук? — ответила я, повышая голос.

Невероятно! Неужели Катя до сих пор волнуется о том, что этого морального уroda могут посадить? Неужели она до сих пор думает, как удержать мужа в семье? После всего, что произошло?

— Мне бы полежать где-нибудь, и всё пройдёт, — тихо выдавила Катя и зашлась в кашле, прижимая руки к груди.

— Полежать?! — я почувствовала, что сдерживать волну возмущения невыносимо, и вести машину в таком состоянии я не могу.

Быстро перестроившись, я свернула на боковую дорогу и резко затормозила.

Меня уже начинало потрясывать от рвущихся наружу эмоций, и о толерантности психолога я в тот момент как-то совсем не думала.

— Послушай меня! Тебе нужно обследование и лечение! Ты что, не понимаешь? — выпалила я, повернувшись к подруге.

Смотреть на неё без жалости было невозможно, и это ещё сильнее подогревало моё возмущение. Я отстегнула ремень безопасности, потянулась к сумочке и, вытащив оттуда круглое зеркало, поднесла его к лицу подруги.

— Взгляни на себя. В кого ты превратилась!

Катя уткнулась глазами себе в колени, словно боялась оценить весь масштаб трагедии.

— Зачем? Я и так знаю, что выгляжу плохо.

— Затем! Посмотри на себя со стороны. Ты всегда была для меня примером, насколько роскошно можно выглядеть даже с двумя детьми и ипотекой! Ты такая нежная, изящная, хрупкая. Ты — эталон элегантности и женственности. И во что всё это превратилось? Смотри!

Катя неуверенно подняла взгляд, увидев в отражении измождённую немолодую женщину с потухшим взглядом и одутловатым лицом. Синяк трехдневной давности под правым глазом приобрёл сизо-жёлтый оттенок, заживающие ссадины на лбу соседствовали со свежими порезами и кровоизлияниями, щёки и лоб были испещрены мелкими царапинами.

— Красиво?

Из глаз подруги покатались крупные слёзы, и я, наконец, опустила зеркало.

— Ты понимаешь, что то же самое будет ждать твою дочь?! Ведь она видит все твои мучения, как ты видела мучения своей матери! И этого можно избежать только, если ты разорвёшь этот порочный круг прямо сейчас! Перестань жалеть его! Неужели ты правда хочешь остаться с ним? Думай о себе и детях!

Всю тираду я выпалила на одном дыхании. Да, это было жёстко, но Кате была *необходима* эта шоковая терапия!

— Ты права, — подруга решительно поджала губы, — если бы я тебя послушала раньше, ничего бы этого не было. Но я боюсь...

— Чего боишься? Пойми, если ты и дальше будешь терпеть, то может быть уже поздно!

— У него дети... они... — Катя сглотнула подступивший к горлу комок, и её тело затряслось в приступе дрожи.

И тут я не выдержала — подалась вперёд и осторожно обняла подругу. Она уткнулась головой в плечо, и я начала гладить её по волосам.

— Где дети? Они что, были всё это время дома? — тихо спросила я, стараясь не спугнуть момент откровенности.

— Нет, они у родителей Бори, в деревне. Он отвёз их на выходные, и... так и не забрал. А я даже не могу с ними связаться.

— Так, — произнесла я решительно, слегка отстраняясь. — Его родители. Вряд ли они причинят вред внукам, ведь правда же? Ты ведь до сих пор доверяла им детей на выходные?

— Да, — всхлипнула Катя, — доверяла. Они сами по себе добрые. Но я боюсь, что Боря может их негативно настроить, и... я боюсь, а вдруг они отберут детей? Это для меня будет невыносимо!

— Не отберут, не волнуйся. Ты не одна, я помогу тебе доказать всё! Тем более что правда на твоей стороне. Так что бояться нужно ему, а не тебе. Ты поняла?

Катя согласно кивнула. Я выдохнула, заводя мотор, и, сверяясь с навигатором, повернула в направлении пункта экстренной помощи. Из машины Катю пришлось буквально выносить, закинув её руку себе на плечо. Она помогала, как могла, но была слишком слаба, чтобы идти самостоятельно. В узком коридоре было немногочленно — парень и девушка тихо о чём-то переговариваясь между собой, ожидая своей очереди. Видя состояние подруги, нас пропустили вперёд. Мы опасались, что возникнут проблемы из-за отсутствия медицинского полиса, но нас приняли без лишних вопросов.

Пока я ждала Катю с рентгена, медсестра рассказала, что жертвы домашнего насилия к ним поступают очень часто, и врачи уже привыкли принимать женщин, сбежавших от своих мужей и сожителей в исподнем, без документов и денег. Они приходят с отбитыми органами, переломами, вывихами... Чуть ли не каждую неделю приходится ставить в известность полицию. Я слушала эту страшную статистику, и ядовитая горечь разливалась внутри...

Когда мы зашли в квартиру, часы показывали около пяти вечера. Из коридора было видно, как Марго сидит в кресле, положив на колени раскрытый ноутбук, и нервно стучит пальцами по клавиатуре. С кухни слышался шум включённой воды — видимо, Ксюша мыла посуду.

Услышав хлопок двери, Марго вскинула голову, и одного взгляда на подругу хватило, чтобы понять её состояние — красные глаза и припухшие от слёз веки говорили сами за себя. Заметив опирающуюся на моё плечо Катю, Марго кинулась нам навстречу. Бросила беглый взгляд на заклеенный пластырем лоб и обработанные раны на щеках и подбородке.

— Боже, Катюша! Что с тобой случилось? Это всё твой? У него что, совсем чека съехала?

Лицо Марго, которое и до этого было бледным, стало практически белым.

— Да, видно, совсем, — кивнула Катя и наклонилась, пытаясь снять обувь, но тут же схватилась за живот и слабо застонала.

— Убила бы его, честно, — в сердцах выпалила Марго.

Она наклонилась, помогая подруге разуться, а потом подхватила её с другой стороны, и мы все втроём прошли в спальню. Мы помогли Кате переодеться — я дала ей свою ночную сорочку — и уложили на кровать так, как советовал доктор — на спину, без нагрузки на сломанное ребро.

— Ксюш, принеси мне, пожалуйста, сумку из коридора, — попросила я дочь, которая неслышно подошла ко входу в спальню и внимательно следила за нашими действиями.

— Я сейчас, — она упорхнула и вернулась через миг, передав мне аксессуар.

— Спасибо, а ты сегодня не идёшь разве к репетитору?

— Иду, — дочка кинула взгляд на лежащую на кровати Катю, — или мне остаться?

— Нет, солнце, не нужно, мы тут сами разберёмся. Иди собирайся. Да, Катя поживёт у нас несколько дней. Ей сейчас нужна наша поддержка.

Ксюша кивнула. Я видела, что ей хотелось бы остаться и узнать все подробности, но она не хотела мне противоречить при всех. Когда дочка удалилась в свою комнату, я вытряхнула на прикроватную тумбу рекомендованные врачом таблетки, которые мы купили в аптеке рядом с травмпунктом. Сильное обезболивающее я дала Кате сразу же, сейчас ей предстояло выпить антибиотики и противовоспалительные препараты. Помимо трещины в ребре у подруги обнаружили ещё и ушиб почек — лёгкой степени, при которой допустимо домашнее лечение. Но в первые два дня рекомендовался полный покой и минимум движений.

Марго уселась рядом и накрыла руку Кати ладонью, пытаясь таким тактильным контактом подбодрить её.

— Вы заявили в полицию? — спросила она неожиданно, переводя взгляд на меня.

— Мы были в экстренном травмпункте и всё рассказали врачу, он обязан передать эти данные. Оставили телефоны, завтра они по идее должны звонить.

— А медэкспертиза? Надо же официально зафиксировать все повреждения!

— Пока нет. Катя сейчас должна отдохнуть хоть немного. Думаю, съезжу с ней завтра. У меня как раз есть окно между клиентами. Или в крайнем случае отменю кого-нибудь.

— Давайте я вызову лучше на дом. Я знаю, такие службы есть, я

узнавала, — предложила Марго не терпящим возражения тоном. — И оплачу.

— Давай лучше я заплачу или пополам, — возразила я, — ты и так слишком много потеряла. Кстати, не объявлялся твой итальянский мачо больше?

— Нет, какое там, — отмахнулась Марго. — Теперь уже сомнений быть не может. Развёл меня как наивную девочку.

— То есть как, развёл? — спросила Катя, которая внимательно следила за нашим разговором.

— Да вот так, — Марго вздохнула, — я была уверена в том, что он позвал меня замуж, и скоро мы уедем греться на Лазурный берег. Он по скайпу показывал мне винтажное кольцо с большим бриллиантом. Представляете, сказал, что это украшение принадлежало возлюбленной Македонского! Надо было уже тогда насторожиться! А я уши развесила и представляла уже наш бурный секс, приготовила всё, накрыла стол, ждала его, как дура! И потом вдруг у него меняют рейс, потом задерживают в аэропорту за то, что вёз антикварное кольцо. То кольцо, которое он купил для меня! В общем, он жалуется мне, что его посадили в камеру и могут выпустить только под залог, а я, как полная дура, сама предлагаю заплатить! И как только я перевожу ему деньги, он сразу пропадает из всех каналов связи, перестает отвечать на звонки и сообщения...

— Ничего себе! — удивилась Катя. — И что, всё? Так до сих пор и не выходил на связь?

— Ну, вначале я, конечно, подумала, что у него там отобрали телефон, что он просто не может взять трубку. И потом я позвонила в аэропорт Белграда. Так вот оказалось, что никакой экстренной пересадки из Рима у них в тот день не было. И никакой Антонио Конти в списках пассажиров, конечно же, не числился. Я бы никогда не поверила, что попадусь на такой лохотрон! Выбросила на ветер новую тачку! Пятьдесят тысяч евро!

— Ого, но... это... целое состояние. Это сколько в рублях?

— Где-то три с половиной миллиона. Вообще для меня это тоже немалая сумма. Почти все накопления. Обидно прямо до слёз! Но я себя успокаиваю, что это всего лишь деньги, — Марго невесело усмехнулась.

— Всего лишь деньги, — повторила Катя, словно пробовала фразу на вкус. — Да, на самом деле главное, что ты жива и здорова. Просто в дальнейшем надо научиться выявлять таких вот «мачо».

— Да, нам обеим есть, чему поучиться...

Я уже было раскрыла рот, чтобы что-то ответить, но тут у меня сработал сигнал смс. Я потянулась за сотовым в сумочку, которая стояла рядом у кровати и прочитала сообщение — ничего особенного, обычный спам, но у девочек почему-то возник интерес.

— Что там у тебя? Недовольные клиенты? Или твои кавалеры напоминают о свидании? — Марго спросила, видимо, больше для того, чтобы сменить тяжёлую тему, но на меня её невинный вопрос подействовал как разрывная бомба.

«Точно! Свидание! Со всеми этими событиями я совсем забыла!»

— Что с тобой?

Видимо, моё озарение хорошо отразилось на лице.

— Да так, вспомнила, что сегодня могла бы встретиться с Зимним. Он приглашал на выставку в музей «Гараж». Как раз будет сегодня в восемь, — ответила я как можно более будничным тоном и поспешила пояснить, — только это не совсем свидание. Просто выставка, где он может быть. И я, конечно, не пойду. А билет... Может быть, ещё получится сдать...

— Почему? Если из-за меня, то не стоит отказываться, правда! — произнесла Катя.

Я с сомнением взглянула на подругу, которая полулежала на кровати, опираясь спиной на плотную подушку. Сейчас она выглядела чуть лучше, и голос её стал уже не такой слабый — видимо, лекарства подействовали, принося на какое-то время облегчение.

— Катя права, — подхватила Марго, — не стоит отказываться, это же твой шанс! Ты обязательно должна идти! А я побуду с Катей, как раз поплачемся друг другу в жилетки. Нам это обеим сейчас нужно!

— Девочки, спасибо, но... я правда забыла... Мне же надо подготовиться: макияж, причёска, наряд... Хотела идти к своему мастеру, но сейчас уже не получится, — я взглянула на часы, прикидывая, успею ли собраться и доехать до «Атриума» за оставшиеся два с половиной часа.

— Принять душ и накраситься можно за час, а я тебе могу сделать быструю укладку, — с энтузиазмом предложила Марго, встряхивая своей короткой красно-рыжей шевелюрой. — Ты прекрасно всё успеешь!

— Ладно, — сдалась я, — почти уговорили. Только у меня есть одно условие. Придётся обе на тренинг вместе со мной. Там вам сто процентов помогут, я в этом уверена! Договорились?

— Я с радостью, как только мне станет лучше... — Катя согласилась без колебаний.

Её улыбка была уже не такой вымученной. Я видела, что подруга медленно приходит в себя, но всё равно ей лучше пока не оставаться наедине с мыслями.

— Отлично, а ты что скажешь? — я перевела взгляд на Марго, и та засмеялась, вскинув руки.

— Да. Я тоже согласна, — произнесла она с расстановкой, приправив слова щедрой порцией иронии, — тем более что мне уже нечего терять — тренинг так тренинг. Может быть, хоть в твоём центре поумнею!

— Ну вот и славно, тогда я в душ!

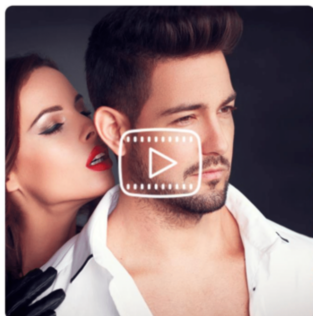
Я припарковалась на некотором отдалении от галереи «Атриум», но выходить не спешила, несмотря на то, что к заведению уже активно стягивались посетители. Мне нужно было обязательно сделать «Дыхание страсти». Я собиралась настроиться на волну чувственности, стряхнуть с себя весь сегодняшний негатив и стать невероятно привлекательной для мужчин. Автомобиль прекрасно подошёл для этого — в нём я могла спокойно сосредоточиться, оставшись наедине с собой и чарующей специальной музыкой, льющейся из колонок стереосистемы. В этой музыке была тоже скрыта особая магия. Я записала её на флешку, и теперь она всегда была со мной...

Вдох-выдох — мне понадобилось десять минут, чтобы проделать всё необходимое. Это упражнение стало уже привычным — я не испытывала такого стеснения как тогда, когда делала «Дыхание страсти» впервые. Я сжимала и разжимала интимные мышцы, при этом правильно дышала и издавала необходимые звуки.

Только для наших читательниц
БЕСПЛАТНО доступны **ВИДЕО-практики**

Дыхание страсти

Усиление вашей женственности
и страстности

Расписание
СЕМИНАРОВ

www.eventswoman.com

Скачивайте

на сайте

www.1613.org

переходите через QR-код

Telegram
СИЛА ЖЕНЩИНЫ

t.me/woman_power

Еще больше практик на наших семинарах и телеграм канале

www.1613.org, www.eventswoman.com, t.me/woman_power

Я вытащила зеркало из сумочки и окинула себя критическим взглядом. Укладка от Марго выглядела сногшибательно — она завила волосы по последней моде локонами от лица, что создавало впечатление тщательно продуманной задорной небрежности. После «Дыхания страсти» глаза мои буквально сверкали, а на щеках появился лёгкий румянец. Я достала из золотистого клатча блеск для губ и нанесла несколько финальных штрихов.

Оставшись довольной своим внешним видом, я вышла из машины и направилась к галерее, которая располагалась в старинном дворянском особняке. Мне нравилось современное искусство, но подобные мероприятия я посещала крайне редко — в повседневной суете

выделить время на это было практически невозможно — всегда находились более важные дела. К тому же, все эти новомодные арт-выставки, часто собирающие на торжественное открытие творческих гениев, знаменитых персон и даже влиятельных бизнесменов... Мне всегда казалось, что я недостаточно богата и совсем не знаменита, чтобы находиться среди избранных. Но сейчас я чувствовала, что достойна и готова к этому. Но мне хотелось не просто быть там, а быть там с мужчиной своей мечты!

Когда я переходила небольшую второстепенную дорогу по направлению к особняку, мимо проехало жёлтое такси, за рулём которого сидел Игорь. От неожиданности я замерла на месте, глядя вслед удаляющемуся авто. Это точно он? Что он тут делает? Машина быстро скрылась за поворотом, и где-то внутри у меня шевельнулось смутное ощущение тревоги. Я подумала, что будет, если мой кавалер-неудачник вдруг решит тоже прийти на выставку, ведь он слышал приглашение Кости и вполне мог им воспользоваться...

«По-моему, это смахивает на паранойю, — тут же одёрнула я себя, — скорее всего, мне просто показалось, и это был не Игорь, а кто-то похожий».

Я двинулась дальше, поспешив выбросить этот эпизод из головы.

На город медленно опускались сумерки, и на доме включили эффектную наружную подсветку — она делала здание таинственным и вместе с тем величественным. Здесь я была впервые, и не знала, чего стоит ожидать. Будет ли это роскошный светский раут или демократичная тусовка креативной молодёжи, бросающей вызов всему традиционному? Я прокручивала в голове варианты, пытаюсь представить, как поведу себя, когда увижу там Зимнего. В прошлый раз в кафе всё прошло так, как я и хотела. И сейчас нужно было сделать следующий шаг.

На пороге я замерла, собираясь с духом, и — потянула на себя массивную резную ручку. Показав билет проверяющему на входе, я оказалась в просторном холле с высоким потолком и уходящей вверх лестницей, ведущей на открытый второй этаж, огороженный бортиком. Облокотившись на него, там стояли люди — мужчина и женщина. Они оживлённо беседовали и смеялись. Мужчина был похож издали на Зимнего, или, может быть, Костя мне уже мерещился в каждом встречном. Негромко играла музыка, доносился гул голосов — он кружился в воздухе, спускаясь вниз и заполняя пространство предвкушением приятного вечера. В голове мелькнуло ощущение дежавю — недавно я была в аналогичной ситуации.

В клубе «Сакрифайз». Воспоминания о моей провальной попытке завязать знакомство с Зимним вызвали очередной приступ неуверенности, но я тут же прогнала негативные мысли. Ведь сейчас у меня было секретное Знание, в эффективности которого я уже не сомневалась.

Я сделала пару шагов и остановилась перед огромным зеркалом, занимающим практически всю стену по правую сторону. Поправила причёску и дотронулась до прозрачного жреческого амулета на груди, который прекрасно подходил к моему сегодняшнему образу. Я решила отказаться от дизайнерского платья с тонким серебристым пояском — в нём Костя меня уже видел, а я должна была удивлять его каждую встречу! На последнем шоппинге с Настей я присмотрела кое-что и для себя — наряд был смелым и в то же время благородным, и мне он так понравился, что я не устояла. Приталенное платье сочного кораллового оттенка было закрыто спереди ажурным кружевом, а сзади имело глубокий красивый вырез, обнажающий верхнюю часть спины. Платье выглядело роскошно, хотя стоило не так уж дорого. От лифа наряд раскрывался в лаконичном А-образном силуэте и доходил до самого пола, что делало меня похожей на сказочную принцессу.

Я улыбнулась своему отражению, глубоко вздохнула и пошла вверх по лестнице, с каждым шагом, с каждой новой ступенью ощущая, как растёт моя женская притягательность. Она заполняла меня изнутри и расходилась во все стороны ореолом невидимых лучей. И когда я преодолела последнюю ступень и вошла в выставочный зал, почувствовала себя настоящей Золушкой, попавшей вдруг на бал. Мужчины оборачивались на меня, восхищенно пожирали глазами, беззастенчиво провожали взглядами. Я поняла, что могу заполучить внимание любого из присутствующих, стоит мне только захотеть. Мужчина и женщина, на которых я обратила внимание снизу, даже прервали свою увлекательную беседу, и проходя мимо них, я убедилась, что мужчина даже близко не похож на Костю, а внизу у меня просто разыгралось воображение.

Остановившись около одной из абстрактных инсталляций, я ещё раз осмотрела помещение выставочного зала, пытаюсь отыскать глазами Зимнего. Неужели он не пришёл? И всё напрасно?

И в этот момент с души словно свалился тяжёлый камень — я увидела **его**. Костя стоял в правом крыле зала, в окружении красивых и молодых девушек, и при этом жадно смотрел... в мою сторону. Их было четверо или даже пятеро — его спутниц, и все они тщетно пытались вернуть внимание известного режиссёра. Мы находились доста-

точно далеко друг от друга, чтобы можно было поздороваться, не приближаясь и не делая никаких жестов, но на достаточном расстоянии, чтобы увидеть эмоции друг друга. Я улыбнулась и вновь отвернулась к художественной инсталляции, делая вид, что увлечена ею.

Но похоже, быть в одиночестве мне предстояло недолго. Боковым зрением я заметила, как от одной из компаний беседующих людей отделился мужчина. Высокий, худощавый, невероятно элегантный, он направлялся явно в мою сторону. И заметила это не только я.

Повернувшись туда, где секунду назад стоял Зимний, я увидела только его молодых спутниц — они переговаривались между собой и бросали на меня завистливые взгляды.

Константин успел подойти ко мне первым, и незнакомый мужчина сделал вид, что шёл вовсе не ко мне, а к картине, которая висела неподалёку на стене. Что с ним было дальше, я уже не видела. Для меня больше не существовало ни этой галереи, ни окружающих людей, ни всего мира.

Костя подошёл сзади, и я буквально кожей почувствовала его взгляд на своей обнажённой спине. А потом он мимолётно дотронулся до лоббинки между лопатками — как будто невзначай — и от этого по телу пробежали мурашки.

Я обернулась, и наши взгляды встретились.

— Похоже, придётся поскорее забрать вас отсюда, пока наши светские львы не растерзали вас, — произнёс он иронично вместо приветствия.

— Хотите спасти меня? — я звонко рассмеялась. — Что ж, тогда вы очень вовремя. Один из них почти подобрался ко мне.

Зимний усмехнулся и с присущей ему размеренной элегантностью подставил локоть, и я взяла его под руку. Это выглядело и было так непринуждённо, так естественно и так приятно.

— Если без шуток, то я очень рад видеть вас здесь, — произнёс Костя уже совсем другим тоном. — Вы произвели настоящий фурор. Уверен, теперь все сторают от любопытства, чтобы узнать, кто вы такая.

— Я просто не могла пропустить такое событие, — ответила я, наслаждаясь каждым моментом общения с мужчиной своей мечты.

Мы медленно двинулись вдоль выставочного зала — пара, притягивающая к себе взгляды собравшихся не хуже, чем художественные шедевры. Мы останавливались около экспонатов и высказывали своё мнение по каждому. Некоторые были настолько креативными, что

замысел авторов и смысл работы разобрать было крайне сложно, и мы пытались разгадать его, что оказалось очень забавно и весело. У Кости было потрясающе тонкое чувство юмора, и я чувствовала, что влюбляюсь в этого мужчину всё больше и больше. Мы перешли на «ты». Любовались необычными картинами. Говорили о творчестве.

А потом мы услышали, как откуда-то издали раздаётся чарующая протяжная мелодия. Гости выставки начали медленно стягиваться в направлении звука, и мы с Костей не заметили, как оказались в просторном овальном зале. Здесь уже было много народу, а по периметру стояли фуршетные столы с лёгкими закусками и десертами. Официанты с подносами элегантно лавировали между гостями, предлагая игристое и коктейли, и мы с Костей взяли по бокалу. В конце зала располагался небольшой помост в виде сцены, на котором выступал саксофонист — переливы мелодии, издаваемые его инструментом, обволакивали пространство, создавая особую романтическую атмосферу.

Мы прошли вглубь зала, и Костя подвёл меня к компании своих знакомых, которые активно что-то обсуждали. Там было двое молодых мужчин и четыре девушки, которые, казалось, только что сошли с глянцевого обложки.

Зимний представил меня, и я ощутила на себе оценивающие взгляды, под которыми мне вдруг стало так неудобно. Эти светские беседы, этот внешний лоск... всё для меня было пока непривычным, и я почувствовала, что теряюсь на фоне остальных. В центре внимания я была каких-то несколько секунд, когда с вежливой улыбкой пыталась запомнить имена всех присутствующих. Уже в следующий миг обо мне все забыли, возобновились прерванные разговоры, а внимание женской части компании плавно перешло к Косте — девочки задавали ему какие-то вопросы, пытались флиртовать, смеялись... Чёрт! Если так пойдёт дальше...

И в этот момент саксофон замолк, и я, взглянув в направлении сцены, подняла руку.

— Я хочу произнести тост! — выдала я громко, и головы присутствующих повернулись в моём направлении.

«Господи, зачем я это сказала?», — с ужасом подумала я тут же, но назад пути уже не было — слова были произнесены, и теперь мне нужно было показать себя с лучшей стороны. Боже! Похоже, я себя совсем не контролирую... Но теперь надо что-то говорить. Но что? Что-то о выставке? Банально... Я оглянулась на Зимнего — он явно не ожидал, что я вдруг решусь выступить с речью перед всеми — его

взгляд был выжидательным, оценивающим... Как будто в этот момент мне предстояло пройти испытание... Господи, как же мне захотелось взять свои слова обратно и сбежать с этой выставки куда-нибудь подальше, чтобы Костя не стал свидетелем моего позора...

Мысли хаотично скакали. Я взглянула в сторону выхода, который сейчас для меня казался спасательным кругом. Это было так просто — уйти от этой волнительной ситуации, которую я сама же и спровоцировала. Сбежать. Но тогда для меня будет навсегда закрыт путь к сердцу Кости! Я выдохнула и постаралась взять себя в руки, вспомнив, чему меня учили. Внутри появилась спокойная уверенность — я представила себя Великой женщиной, званой гостьей на этом приеме, которую все ждали и мечтали с ней познакомиться. А почему я, собственно, должна волноваться? Решение пришло как будто само собой — я вспомнила притчу, которая прекрасно подходила в качестве тоста, и уже в следующий миг я знала, что скажу.

Я поднялась на помост и взяла в руки микрофон.

— Доброго всем вечера, — произнесла я, испугавшись своего голоса. Он прозвучал как-то слишком тихо и неуверенно, но я решила продолжать во что бы то ни стало. Великой женщине не пристало бояться публики! — Я хочу сказать тост, — повторила я, окинув взглядом присутствующих. — Однажды два моряка отправились в странствие по свету, чтобы найти свою судьбу...

Разговоры прекратились. Десятки пар глаз с любопытством смотрели на меня, ожидая продолжения.

— Они приплыли на остров, где у вождя племени было две дочери. Старшая — красавица, а младшая — мягко говоря, не очень. И тогда один из моряков решил, что уже нашел свою судьбу. Он остался на острове и пошёл свататься. А надо сказать, что в племени было принято давать за невесту выкуп коровами. Хорошая невеста стоила десять коров.

Пригнал моряк десять коров и подошёл к вождю. Тот решил, что жених сватается к старшей дочери-красавице и был очень удивлён, когда услышал, что молодой человек хочет взять в жены ту, что не очень...

«Хорошо, но как честный человек я не могу взять десять коров, она того не стоит. Я возьму за неё три коровы, не больше», — произнёс вождь.

«Нет, я хочу заплатить именно десять коров», — настаивал жених.

Пришлось вождю согласиться, и молодые поженились.

Я сделала паузу и снова обвела всех присутствующих взглядом, пытаюсь оценить реакцию гостей на свою речь. На меня смотрели с недоумением. «Кто эта женщина? — читалось в их глазах. — К чему она ведёт?» Волнение всё ещё продолжало сковывать меня. В голове внезапно всплыла известная психологическая техника, позволяющая избавиться от смущения и робости перед публикой. Нужно было представить всех присутствующих обнажёнными. Но я не хотела прибегать к этой технике — унижать других, чтобы возвыситься за их счёт — это недостойно Великой женщины. У меня был способ лучше — я представила, что на голове у меня самая настоящая королевская корона. Это придало мне сил и уверенности. И тогда я продолжила:

— Прошло несколько лет, и странствующий друг моряка решил навестить оставшегося товарища и узнать, как у него жизнь. Приплыл, идёт по берегу, а навстречу женщина неземной красоты. Он её спросил, как найти его друга. Она показала дорогу. Приходит он и видит: сидит его друг, рядом играют детишки, а в его глазах блестит счастье. И тут заходит в дом та самая красавица, и друг знакомит с нею, говоря: «Это моя жена».

Моряк не поверил и подумал, что его друг женился ещё раз, но когда узнал, что это та самая женщина, которую все считали дурнушкой, не мог прийти в себя от удивления. И тогда подошёл моряк к женщине и спрашивает: «Извини за бестактность, но я помню, какая ты была... не очень. Что произошло, что ты стала такой прекрасной?» И женщина ответила: «Просто, однажды я поняла, что стою десяти коров».

По мере того, как я говорила, голос становился всё более чётким и звучным. Моя уверенность росла, и я получала удовольствие от пребывания на сцене. Пока было ясно только одно — мне удавалось удерживать на себе их внимание — никто не перешёл к разговорам, все продолжали внимательно слушать и смотреть на меня. Сделав очередную паузу, я перешла к заключительной части тоста:

— Если мужчина щедр и умеет ценить женщину, она подарит ему настоящее счастье, — произнесла я торжественно, чеканя каждое слово. — Я хочу поднять бокал за тех мужчин, которые умеют ценить женщин и всё прекрасное. За мужчин, рядом с которыми расцветают не только женщины, но — целые сообщества и страны. За влиятельных, сильных, великих мужчин, которых я вижу в этом зале. — Я обвела взглядом всех присутствующих и остановила его на Косте. — За достойных мужчин и мудрых женщин! — триумфаль-

но закончила я, поднимая бокал вверх и призывая всех присоединиться ко мне.

В глазах Кости вспыхнуло восхищение — он понял, что последнюю фразу я адресовала именно ему, и был приятно удивлён происходящим. Боковым зрением я заметила, что многие повернулись в сторону режиссёра, чтобы увидеть, кому предназначался последний «реверанс».

Я замолчала, и в течение нескольких мгновений все стояли и заворуженно смотрели на меня, находясь под впечатлением от тоста. В зале на миг повисла тишина, а потом пространство взорвалось звуками аплодисментов. Я, честно, не ожидала такой бурной реакции, и в первый момент мною овладели самые противоречивые эмоции от лёгкого смущения до радостного подъёма. Смущение растворилось в волнах всеобщего внимания, одобрения, острого любопытства. На меня были направлены десятки глаз, но меня это больше не пугало — внезапно я стала центром, звездой в этой светской тусовке. Я наслаждалась моментом своего триумфа.

Мужчины смотрели на меня теперь с восхищением и интересом, девушки — с лёгкой завистью, а Костя буквально пожирал глазами. И в этот момент я не без удовольствия поняла: он гордится, что такая женщина как я находится рядом с ним...

Под одобрительные возгласы я спустилась с подиума и направилась к Косте и его компании. Люди расступались на пути, образуя живой коридор и продолжали с любопытством смотреть на меня. «Кто эта женщина?!» — вопрос перестал быть немым и уже звучал из зала.

Я шла походкой кинодивы и чувствовала себя настоящей звездой! И тут по пути меня перехватил мужчина с элегантно шарфом вокруг шеи, по всей видимости, принадлежащий к братии людей искусства. Он представился, действительно оказавшись художником, спрашивал о том, как мне понравилась выставка, приглашал в другую галерею, где будет проходить экспозиция его картин. Я отвечала, улыбалась. Это было как будто в другой реальности, где я вдруг стала какой-то голливудской знаменитостью. Я не поняла, как это случилось — рядом со мной появлялись люди, спрашивали что-то, шутили, заглядывали в глаза, пытались получить хоть немного моего внимания. Это было очень приятно и необычно. Светская тусовка, которая совсем недавно пугала меня, сейчас стала *своей*. На некоторое время в этом круговороте я даже забыла о Косте, а когда начала искать его глазами, увидела его напряжённое лицо — мужчина решительно пробирался в мою сторону.

— Ты произвела настоящий фурор, — произнёс Зимний, оказавшись рядом и взяв меня под руку, давая всем остальным понять, что мы вместе.

Я улыбнулась, испытывая удовольствие от того, что могу дотронуться до его руки. От того, как Костя ревностно смотрит на меня.

Некоторое время мы общались в компании, но Зимний использовал первую подходящую возможность, чтобы сбежать ото всех, увлекая меня за собой.

Я была взбудоражена и чувствовала небывалый эмоциональный подъем. Сейчас Костя смотрел на меня с ещё большим восхищением, и я была счастлива находиться рядом с ним. Мы были увлечены ни этим местом, ни этими картинами или людьми, а друг другом. Вместе было настолько интересно и легко, что я не заметила, как прошло время.

— О! Уже двенадцать? — я искренне удивилась, взглянув на часы.

— Что, неужели сейчас твоя карета превратится в тыкву?

Я не смогла сдержать улыбки. Похоже, эта аналогия с Золушкой меня сегодня преследует.

— В тыкву, может быть и не превратится, но у меня завтра рабочий день. Я же помогаю людям, а это большая ответственность. Я не могу позволить себе проводить консультации в образе зомби.

— Понимаю, — Костя посмотрел на меня с уважением и улыбнулся в ответ. — Александра, я провёл с тобой чудесный вечер.

Мы остановились около бортика-ограждения друг напротив друга. Его глаза излучали интерес, желание, восхищение и ещё что-то большее... Он пристально посмотрел на меня так, будто хотел дотронуться не просто до тела, но и до души. Понять меня, узнать, о чём я думаю, чем живу, что люблю больше всего на свете. Я ощутила, что меня тянет в его объятия. Что я хочу этого — прикоснуться к его телу, дотрагиваться до губ, ласкать кожу. Отдаться страсти и слиться в экстазе не только телесного, физического, но и — душевного единения.

— И я очень надеюсь на его продолжение... Поедем ко мне?

Я понимала, что он чувствует примерно то же самое, что и я. Что он жаждет провести со мной эту ночь! И я уже открыла рот, чтобы ответить ему «Да». Сейчас я готова была на всё — идти вместе с ним хоть на край света, отдаться без остатка, до последней капли. Но в этот самый момент я почувствовала нечто необычное. И это привело меня если не в ужас, то в некий благоговейный трепет.

Жреческий кулон, переданный мне Исидой, стал огненно горячим — я ощутила его на своей коже даже через тонкий слой кружева.

Опустив взгляд, я увидела, что из прозрачного он стал ярко алым — камень выделялся своей яркостью даже на фоне насыщенного кораллового оттенка платья. Меня словно пригвоздило к полу.

— Что с тобой? — Костя не мог понять, что вызвало такое замешательство, ведь только что было всё в порядке.

Мы флиртывали, шутили, наслаждались общением друг с другом, и тут — я словно бы остолбенела.

— Мне нужно в дамскую комнату, — выдавила я, собрав все силы для улыбки.

На ватных ногах я прошла через длинный коридор, освещённый радужными светодиодами, и свернула к двери с женским силуэтом. В туалете никого не было, и я сразу же метнулась к зеркалу.

Кулон был прозрачным. Я дотронулась до украшения. Холодное. Неужели показалось? Но ведь я была уверена! Я видела своими глазами! Я чувствовала, как этот камень прожигал тело даже через ткань.

Я в растерянности опустила руки, взглянула в зеркало и тут же отшатнулась. Из глубины зеркальной поверхности на меня смотрела женщина. Я видела её впервые — у неё были тёмные волосы с широкими и длинными высветленными прядями, длинное элегантное платье и знакомое украшение на груди. Я резко повернулась, но в туалетной комнате по-прежнему никого не было.

И тогда я услышала строгий, но спокойный голос, который заставил меня вновь всмотреться в зеркальную глубину.

— Тебе не показалось, Александра. Это был знак — в этом кулоне скрыта особая женская магия.

— Шапки! Это вы! — воскликнула я, не веря своим глазам и приникая к стеклу. — Я не понимаю, знак чего?

— Ты думаешь, что уже всё можешь, да? Думаешь, он теперь твой? Что, уже готова на секс?

— Но... я не понимаю, что не так? Ведь я притянула его, нам с ним так хорошо общаться. Он просто завалил меня комплиментами.

— Ты совершаешь типичную ошибку всех женщин! Вспомни, чему тебя там учили? Ты потеряла контроль над собой. Поплыла, расслабилась, ты готова бежать за ним на край света. Ты готова отдаться ему сразу и без остатка.

— Но ведь я так этого ждала, я так мечтала об этом! Я так счастлива!

— Ты будешь жалеть. Запомни: секс на первом свидании ведёт к тому, что мужчина быстро потеряет к тебе интерес. Да, вам будет хорошо. Сегодня. Одну ночь. Да ты знаешь, сколько у него было таких

мимолётных вспышек и таких ночей страсти? Сегодня ты — его королева. Уже завтра ему будет не интересно, потому что нечего будет разгадывать.

— Но он так смотрел на меня. Я чувствую, что значу для него уже больше, чем все эти его девочки!

— Это иллюзия. Ты привлекла его внимание, теперь тебе нужно научиться тому, как его удержать! Пойми же, мужчина — завоеватель, самец. Он всегда будет стремиться затащить женщину в постель, но думать, что секс его удержит — это грубая ошибка. Всё как раз наоборот! Вступать в сексуальные отношения нужно только тогда, когда мужчина тебя знает уже достаточно, чтобы не просто испытывать животное влечение, но и — уважать как личность! Выйди и посмотри вокруг — эти мужчины в зале — да они все тебя хотят! И что?!

— Но ведь Костю я тоже хочу, — ответила я смущённо. — Я уже чувствую на губах его поцелуи. Я уже представляю, как он снимает с меня это платье и проводит руками по коже.

— Не позволяй инстинктам руководить собой, если действительно хочешь быть с мужчиной своей мечты! Ты же ведь не хочешь, чтобы на этой ночи всё закончилось? Этот мужчина привык к легкодоступным женщинам. Он привык, что они согласны бежать следом, стоит только поманить пальчиком. Соглашайся поехать с ним сейчас, ты становишься одной из них! Ты пока ничем не отличается от той массы женщин, что уже была у него. Да, ты красива, привлекательна и так далее. Но у других женщин это тоже есть! Посмотри на тех, кого он оставил. Они молодые и не менее прекрасные. Сегодня он выбрал тебя, завтра он выберет кого-то ещё, понимаешь?

— Но если я сейчас откажу, то у нас может вообще ничего не быть дальше! И тогда уже никакая магия не поможет! Разве можно терять такой удачный момент?

— Послушай меня, я знаю, как удержать мужчину, и секс на первом свидании — далеко не лучший способ. Ты должна стать для него не просто красоткой, на которую все пускают слюни. Ты должна стать любимой, единственной! Тогда он будет мечтать о сексе с тобой. Он будет стремиться узнавать тебя. И узнавая тебя, он будет сильнее влюбляться. И тогда он будет твоим навсегда, а не на одну ночь!

— А если он потеряет ко мне интерес, если я откажу ему в близости? — воскликнула я, но образ наставницы начал медленно размываться в зеркале, теряя чёткость до тех пор, пока не пропал вовсе.

«Верю, что ты сделаешь правильный выбор», — прошелестело в голове.

Я машинально открыла холодную воду и подставила ладони под струю. Осторожно дотронулась мокрыми пальцами до пылающих щёк. Этот спор с Шакти раззадорил меня, смешал эмоции и ощущения, перевернул всё с ног на голову. Ещё несколько минут назад я собиралась провести лучшую ночь в жизни с женщиной своей мечты. Теперь я решительно не понимала, что делать...

В любом случае мой визит в дамскую комнату затягивался, и я понимала, что длительное отсутствие становится неприличным, поэтому поспешила взять себя в руки и вернуться обратно. Костя ждал меня в зале. Стоя ко мне спиной, он облокотился на перила бортика и задумчиво смотрел вниз. Я вспомнила, что он так же стоял в «Сакрифайзе», когда я взглянула на него снизу и увидела две женские руки, которые обняли его за шею, подобно ядовитым змеям. Тогда я находилась внизу и с завистью смотрела на них. Для меня они были в тот момент — некие идеализированные люди, которые живут полной жизнью, любят, берут от жизни всё, что хотят. Сейчас я могла бы сделать то же самое — протянуть руки, прижаться к Косте, обнять за плечи. Я встала на место той женщины-змеи, и возможно, кто-нибудь сейчас смотрел бы на нас снизу с таким же разочарованием в себе, какое в тот момент испытывала я.

«Всё меняется. Сегодня он выбрал тебя, завтра — выберет другую», — я как будто снова услышала слова наставницы, и в голове словно щёлкнул невидимый переключатель. Как вспышка. Я вдруг в один момент поняла, насколько она права! У меня как будто бы спала с глаз пелена!

Я смотрела на Костю, и мне так хотелось запустить руки под пиджак или зарыться пальцами в его волосы, но усилием воли я сдержала себя.

— Прости за ожидание, — улыбнулась я, лёгким касанием дотрагиваясь до его локтя, — проводишь меня до дома?

Костя повернулся, и на его лице возникло замешательство.

— Мы разве не едем ко мне? Я думал, что...

Я загадочно улыбнулась и дотронулась кончиками пальцев до его губ.

— Давай не будем спешить, ладно?

Костя накрыл мои пальцы своей ладонью, а потом притянул к себе.

— Ты уверена, что хочешь подождать?

Я внутренне застонала. Его губы были так близко. Я чувствовала его терпкий пряный парфюм, смешанный с запахом тела, и этот аромат кружил мне голову.

— Ммм...

Секундная пауза — и наши губы сомкнулись. В голову ворвалась волна безумного счастья, сладостного восторга и наслаждения. Оторваться было невозможно. Я прикрыла глаза, впитывая в себя эти ощущения, жадно прикасаясь к его губам вновь и вновь. Тело выгнулось в томительном ожидании.

«Соглашаясь поехать с ним сейчас, ты становишься одной из тысячи его любовниц!» — слова наставницы вторглись в сознание, словно через толстый слой ваты. И это заставило меня взять себя в руки.

Я открыла глаза и, собравшись с силами, мягко отстранилась.

— Поверь, так будет лучше, — проговорила я, улыбнулась и, не прощаясь, побежала вниз по лестнице.

Зимний хотел было метнуться вслед за Александрой, но в последний момент сдержался.

— Фееричная женщина! — пробормотал он, оставшись в одиночестве и провожая свою избранницу восхищённым взглядом.

Александра ускользнула, а он ещё долго стоял, облокотившись на бортик ограждения и задумчиво улыбался, вспоминая моменты сегодняшнего вечера. Возвращаться на шумную вечеринку ему совсем не хотелось. Опять эти пустые разговоры, лесть, доступные женщины... Он хотел насладиться послевкусием от общения с Александрой. Зимний понял, что никогда ещё не встречал девушку, подобную ей. Она была особенная, не похожая ни на кого другого, уникальная. В этот момент он искренне пожалел, что не встретил её раньше...

Глава 12

Меня разбудило шкварчание сковородки, звяканье посуды и тихие разговоры за стеной. Солнце уже прокралось в комнату через неплотные шторы, приветливо касаясь тёплыми лучами моей кожи. Я подняла голову и сладко потянулась, вспоминая о том, что случилось вчера. Удивительный вечер общения с Зимним оставил после себя не просто приятное послевкусие. Мне хотелось петь и танцевать, едва касаясь ногами пола, а в душе разливалось ощущение наполненности и гармонии.

На кухне было непривычно оживлённо. Пахло ароматным чаем и свежими гостями. Марго колдовала у плиты, Катя сидела на стуле с высокой спинкой, опираясь на декоративную подушку и осторожно нарезаая сыр для бутербродов. Выглядела она немного лучше, чем вчера — конечно, следы побоев и порезов за одну ночь никуда не пропали, но подруга уже не казалась настолько измождённой и упавшей духом.

— С добрым утром, — поздоровалась я, стоя в дверях.

Девочки ответили практически в один голос, и я улыбнулась. Так приятно было видеть, что подруги начали отходить от шока. В воздухе витало ощущение душевности, какой-то неповторимой домашней теплоты, которая бывает, когда ты находишься в кругу дорогих и любимых людей.

— Ты как раз вовремя, завтрак почти готов, — бодро произнесла Марго, отвлекаясь от плиты.

— Как приятно, когда кто-то готовит тебе завтрак! — я мечтательно улыбнулась. — Кать, ты себя как чувствуешь? Тебе не тяжело сидя?

— Уже гораздо лучше. Ребро побаливает, и живот немного, но в целом нормально, слабость вроде бы уже не так, как вчера. Сегодня буду ждать медэкспертов и полицию.

Я внимательно взглянула на Катю:

— Надеюсь, ты не передумала подавать заявление? Мне остаться с тобой сегодня? Я могу отменить клиентов...

— Не надо, Саш, мне и так неудобно. Ты столько для меня сделала. Вытащила меня из этого ада... И ещё я стесняю тебя. Я просто не знаю пока, куда идти. Домой боюсь. Но ты не думай, я теперь решила. Напишу заявление, у меня будут показания медэкспертизы. Я хочу, чтобы его засудили. И я поеду и заберу детей. Его родители не посмеют помешать.

Слова прозвучали так, будто Катя хотела убедить во всём этом саму себя.

— Катюш, не переживай. Ты можешь оставаться, сколько будет нужно. Меня ты нисколько не стесняешь. И давай я отменю клиентов. Ничего. Один раз в жизни можно...

— Иди к своим клиентам, я побуду ещё денёк с Катей, — произнесла Марго тоном, нетерпящим возражений. — Работать я могу и из дома, мой ноут всегда со мной — попробую въехать в последний проект.

— Ладно, — сдалась я, глядя на настенные часы. — Но у меня в запасе ещё полтора часа. Так что есть время спокойно поболтать.

Когда я вернулась из ванной, меня ждал не только завтрак на столе, но и настоящий допрос с пристрастием.

Первой начала Марго:

— Ну что, рассказывай уже! Думаешь, я не вижу, как ты вся светишься?! Как всё вчера прошло?

— О, просто волшебное! Я до сих пор до конца не верю. Там было так много интересных мужчин. И все они смотрели на меня, как будто я какая-то знаменитость. А один из них уже шёл ко мне, чтобы познакомиться, но тут появился Костя, и потом я уже не видела никого. Мы с ним не расставались весь вечер.

— Ого! Но это же здорово! — воскликнула Марго. — Как ты это сделала?! Я же прекрасно помню, как мы тебя заставляли подойти к нему в баре. Кать, ведь правда?

— Ещё бы, — подруга кивнула, — и ты говорила, что просто читаешь о нём в светской хронике.

— Это всё женская магия, — я развела руками, поднимаясь.

— Магия, — повторила Марго и иронично усмехнулась. — Кстати, я тут в сети немного полазила и наткнулась на сайт твоего центра. Там много отзывов. Девочки тоже рассказывают, что с ними начинают происходить чудеса после занятий. Что они пробуждают свою женственность, и проблемы постепенно исчезают! Магия, все дела... Так что... — Марго сделала театральную паузу и загадочно взглянула на меня, — я уже позвонила туда и записалась!

— О... это же здорово! Что же ты молчала?! Я рада, что ты решилась! И обязательно расскажи, как всё прошло!

— Конечно, уж не сомневайся, расскажу в подробностях!

— Кстати, а как там твой Тони? Случайно не объявился? — спросила я, переводя тему.

— Да если бы, — при упоминании о своём бывшем итальянском «мачо» подруга вздохнула. — Но я думаю, что он вряд ли появится. Строил из себя Александра Македонского! Хорошо хоть, что по миру не пустил! Кстати, на том же сайте нашла в блоге статью про альфонсов. Как же их много, этих паразитов, которые живут за счёт женщин! Для них даже классификацию придумали!

— Интересно, и что же за классификация? — спросила Катя.

— Есть три основных вида этой паразитической гнили. Первый — это бытовой альфонс. Второй — альфонс-сердцеед и третий — альфонс-мошенник. Мой Тони как раз третий тип. У таких цель — вытянуть из женщины как можно больше денег однократно. Максимально выжать из неё денег и бросить. У них всегда есть чёткий план, как пустить пыль в глаза. В ход идут комплименты, слова любви, обещания золотых гор. Причем всё это с такой искренностью. Я бы никогда не повелась, вы же меня знаете! Но здесь всё так душевно было. И мне показалось: «Вот оно, то самое, чего мне всю жизнь не хватало!»

— Знаешь, когда ты всё это нам рассказывала, я ещё подумала, что это очень странно, — сказала Катя, — ты всегда избегала говорить о любви, а тут ни разу не видела человека, а согласилась заочно на серьёзные отношения...

— Да, в тот момент я думала, что это то, чего я ждала всю жизнь. Просто мне с ним было так комфортно и интересно! А оказывается, это просто из-за того, что работал профи. Альфонсы-мошенники тонко чувствуют женскую психологию и ведут себя именно так, как женщине хочется, как она ожидает.

— Они дают иллюзию счастья всего на миг. И за этот миг придется серьёзно расплачиваться, — добавила я, подводя своеобразный итог. — Но кое-что тебя должно было насторожить.

— Что же? — Марго с любопытством подалась вперёд.

— Не может нормальный человек делать предложение по сети! Так не бывает. Какие бы он тебе слова не говорил!

— Да, у меня были розовые очки! — выпалила Марго, повышая голос. — Знаешь, легко говорить, когда смотришь со стороны. А ты что, думаешь, сама не была во власти альфонса? — прищурилась вдруг Марго, глядя на меня.

— Я? Что ты имеешь в виду?

— Как же, а твой бывший муж? Ведь он самый настоящий бытовой альфонс! Это мужчина, который: не работает — это раз, — Марго подняла раскрытую ладонь и начала загибать пальцы, — живёт на территории женщины — это два, питается и покупает одежду за её счёт — это три.

Я невесело усмехнулась, вспоминая жизнь с Антоном.

— Вообще-то да, так оно и было. Лет пять кормил меня надеждами, что напишет бестселлер, и мы разбогатеем. И всё это время жил на мои деньги.

— Но твой хотя бы пытался работать... — попыталась защитить моего экс-супруга Катя.

— Да, были попытки, но работать ему не понравилось.

— Альфонсы в принципе не настроены на работу, — продолжила Марго, — они могут только имитировать поиски или вешать лапшу на уши, что вот-вот должны свалиться на голову какие-то шальные деньги. А когда эти паразиты понимают, что комплименты перестали действовать, они начинают унижать женщину. Постоянно долбят «Да кому ты будешь нужна без меня», «Да кто тебя возьмёт-то с двумя детьми». И так далее. И самое печальное, что женщина и правда начинает так думать, а учитывая, что она пашет на двух работах, то следить за собой ей явно некогда. И вот она настолько привыкает к такой жизни, что даже не понимает, как может быть по-другому!

— А второй тип — это что за зверь? — иронично спросила Катя, сделав большой глоток из чашки.

— Альфонс-сердцеед охотится на богатых и успешных дам. Часто старше его, но не обязательно. Он сам — этакий сладкий красавчик, который берёт женщину красивой ложью, комплиментами и сексом. В остальном похож на бытового альфонса, только у сердцееда запросы уже посерьезнее — ему нужны крутые шмотки, роскошный отдых, гламурные тусовки. Но суть всех трёх типов одна — жить за счёт женщины. Конечно, тут ни о какой любви и речи быть не может. Альфонсы тупо паразитируют на женских слабостях!

— Но кстати, в случае с сердцеедами — а не получается ли, что здесь что-то вроде бытовой проституции? — спросила Катя. — Мужчина даёт женщине своё молодое горячее тело, а состоятельная дама за это его обеспечивает?

— Нет, женщина не должна платить за секс! — вырвалось у меня. — Это противоестественно!

— Но если она более успешна, чем мужчина, то почему нет?

— О, девочки, дело в том, что в сексе никогда мужчина не наполняет женщину. И не важно, какой он — первый или после пяти лет совместной жизни. Это женщина делится своей энергией с мужчиной! Женщина — резервуар. Она отдаёт, заполняет мужчину до краёв, дарит ему силы и вдохновение для великих свершений, для движения к его целям. Это — данность, которая заложена природой! И если мужчина будет говорить: «Я даю тебе в сексе энергию», то это полная ерунда. Так не бывает. Мужчина даёт женщине энергию только в том случае, если он — высокий духовный Учитель, типа Будды, Христа, Ошо. Ну а это случается крайне редко, как вы понимаете! — я усмехнулась.

— То есть, получается, что женщина спит с этой паразитирующей субстанцией, отдаёт ему свою энергию, заполняет его до краёв, а потом ещё и платит за это! — воскликнула Марго с саркастичной усмешкой. — А эта гниль потом вынуждает женщину залезть в долги!

— Получается, что...

Я не договорила — внезапно раздался звонок в дверь, и мы все втроём переглянулись.

— Кто это? — тихо спросила Катя. — Ты кого-то ждёшь?

В глазах подруги затаился страх. Признаться, у меня самой первой мыслью почему-то было, что это Борис — пришёл восстанавливать справедливость. На миг я представила, как он врывается к нам, брызжа слюной и изрыгая ругательства.

— Наверное, медэксперты... — ответила за всех Марго, возвращая нас к реальности.

— Скорее всего, — подхватила я, поднимаясь и следуя в коридор.

Но это были не медэксперты... И даже не Борис.

На пороге стоял курьер службы доставки с огромным букетом белоснежных роз. Ошеломлённая, я не могла понять, что происходит. От кого это? В груди встрепенулось радостное оживление. Неужели от Кости? Но ведь я даже не называла ему своего адреса!

Букет источал нежный освежающий аромат — такой тонкий и приятный, что хотелось вдыхать его снова и снова... На некоторых бутонах блестели капельки воды.

Увидев меня с охапкой цветов, девочки оживились.

— О Боже! Белые розы! — Марго мечтательно прикрыла глаза, приняла у меня из рук букет. — Это от Зимнего?!

— Какой красивый букет, Саш, — восхищенно произнесла Катя, — смотри, там записка.

Пальцы не слушались, когда я разворачивала сложенный вчетверо листок бумаги.

«Александра, спасибо за роскошный вечер. Дашь мне возможность узнать тебя получше? Приглашаю сегодня на ужин. Будь готова к 19.00. Я за тобой заеду.

Твой Константин.

P.S. Надеюсь, цветы и мой небольшой презент тебе понравятся...»

Меня охватило волнение. Что ещё за презент?

Я бросила взгляд на розы и только сейчас заметила небольшой продолговатый футляр, обтянутый бархатом, который прятался в середине букета.

Раскрыв коробочку, я остолбенела. Внутри находилось кольцо из белого золота со сверкающими бриллиантами и роскошным овальным изумрудом в центре.

— О! Какое чудо, — только и проговорила я, ошарашенно вытаскивая украшение из футляра и разглядывая его, положив на ладонь.

Колье наверняка стоило целое состояние.

Глядя на чарующие переливы драгоценных камней, мы все втроем замерли, любуясь шедевром ювелирного искусства. В эту секунду у меня возникло ощущение, что я уже видела это украшение. Да, точно видела! Только вот где? Может, в рекламе ювелирного бренда?

— Слушай, — протянула Марго, первой приходя в себя, — поделись секретом, что надо такое сделать мужчине ночью, чтобы утром получить такую роскошь? Тем более Зимний — думаю, в сексе его просто так не удивишь!

Мне стало смешно, и я не стала сдерживаться, чем вызвала у Марго искреннее непонимание.

— Что? Я что-то не то сказала?

— Ты не поверишь, — ответила я, — но у нас ничего не было. Кроме фееричного поцелуя. Конечно, мы оба хотели продолжения, но я сделала над собой усилие, чтобы отказать Косте, а потом просто убежала.

У Марго округлились глаза.

— Это что... ты серьёзно? Но почему?

— Потому что секс на первом свидании — это дорога в никуда! Мужчина должен желать женщину, мечтать о ней. А то, что мы соглашаемся на секс в первый же день, напрочь убивает дальнейшие отношения. Мужчине нечего будет разгадывать. Некого завоевывать. Женщина становится лишь одной из многочисленных любовниц.

— Но ведь мужчина может обидеться после такого. Он же ведь рассчитывает на секс, думает об этом весь вечер... А тут такой облом!

— Я тоже сначала так считала. Но ты же видишь, метод работает! — я кивнула на колье и расплылась в невольной улыбке, предвкушая сегодняшний вечер.

— Саш, я тобой восхищаюсь! — выдала Катя. — Как ты тонко чувствуешь мужскую психологию! Ты так ценишь себя!

— Ты тоже так сможешь, поверь!

Марго аккуратно переложила букет на подоконник и с любопытством потянулась к колье:

— А можно мне поближе взглянуть?

— Конечно, — я передала украшение в руки подруги и пошла в комнату за вазой.

Пока я подыскивала подходящую по размеру ёмкость, наливала воду и ставила цветы, в голове крутились мысли о Косте. Всё, что произошло вчера, теперь заиграло новыми гранями. Теперь я получила подтверждение, что сделала всё правильно. Так, как нужно. А ведь я была на волоске от того, чтобы оказаться с ним в постели. Если бы не жреческий амулет и не наставница... Возможно, вчера был бы первый и последний пир на осколках разбившейся мечты... И в этот момент я поняла, что ни на минуту не нужно прекращать развиваться — как бы мне не казалось, что я уже так много знаю и умею. Первые успехи вдохновляют и заставляют парить над миром, но не нужно думать, что теперь я могу всё! Здесь таится огромная опасность, и стоит она в том, что можно потерять бдительность и совершить непростительную, фатальную ошибку!

Это осознание пронзило меня так резко, что я чуть не выронила из рук вазу. А что, если я поведу себя неправильно вечером? Нужно ли сегодня соглашаться на секс или ещё слишком рано? Вдруг Костя потеряет ко мне интерес? Ведь я должна каждый раз быть для него пределом мечтаний! Каждый раз должна демонстрировать свою женственность и удивлять! И тогда, пока девочки любовались моим подарком, я поставила на подоконник вазу с цветами и, схватив сотовый, вышла в спальню, чтобы сделать один важный звонок.

— Алло, Велислава? — произнесла я, с облегчением услышав плавный и мелодичный голос.

— Да, Александра, слушаю вас...

— Вы знаете, у меня такое деликатное дело, — замялась я. — Я понимаю, что сегодня вы, скорее всего, заняты, у вас женские тренинги и нужно было заранее, но... У меня сегодня вечером намечается

очень важное свидание, и я чувствую, что мне нужна ваша поддержка и рекомендации. Вы бы могли меня принять в течение дня?

— Конечно, дорогая. Приходите на тантрическую диагностику. У меня сегодня есть небольшое окошко в два часа дня, устроит?

— Да, спасибо, — меня переполняла искренняя благодарность.

— Только обязательно возьмите с собой его фотографию...

Воодушевлённая тем, что удалось записаться на консультацию, я вернулась к девочкам на кухню как раз в тот момент, когда Марго держала трубку у уха.

— Звоню Насте, — пояснила она шёпотом. — Хочу рассказать последние новости, а то что-то её совсем не видно. Она даже в сети уже два дня не появляется.

— Поставь на громкую, — шёпотом попросила Катя.

Марго переключила на громкую связь, и некоторое время мы слушали длинные гудки, а потом раздался восторженно-возбуждённый голос Насти, который прорвался к нам через треск и помехи.

— Привет! Алло....

— Настя, ты куда пропала? Мы тут все собрались, у нас столько новостей.

— Девочки, я перезвоню. Я сейчас в Париже, на Елисейских полях так ветрено!

— О, ты серьёзно во Франции? Вот это да!

— Да! Я так счастлива, у меня сейчас начинаются персональные «Пятьдесят оттенков серого»... — Настя звонко рассмеялась. — Простите, что не позвонила, все случилось так неожиданно. И сейчас я не могу говорить, меня ждёт мистер Грей. Приеду, всё расскажу! Пока-пока!

Мы услышали короткие гудки, и Марго нажала на отбой.

— Ну ничего себе! Девочки, что вообще происходит? Это точно та самая серая мышка, которую мы все знаем?

Я усмехнулась:

— Ну... не совсем. Занятия преобразили её довольно ощутимо. Настя теперь настоящая красотка.

— Ты что, всё знаешь? И молчала? — накинулась на меня Марго.

— Знаю только о преобразении. А дальше — это уже тайна, покрытая мраком. Новость про Париж для меня такая же неожиданность, как и для вас.

— Она так мечтала побывать во Франции, — сказала Катя. — И вот, теперь... Невероятно! Это настоящая магия. Марго, я сегодня же иду с тобой на эти женские тренинги!

— А ты помнишь, что у тебя перелом ребра и отбитые почки? — напомнила та, с сомнением глядя на израненную подругу.

— Я себя прекрасно чувствую! — решительно ответила она и в подтверждение своих слов довольно уверенно встала на обе ноги, опираясь на стол. Я машинально подалась вперед, чтобы помочь ей, но Катя остановила меня резким движением руки. — Я не буду больше откладывать свою жизнь на завтра! Хватит! Сколько можно? — её взгляд был устремлен вперед, будто она уже смотрела в своё будущее. — Я знаю, что со сломанными рёбрами люди даже в походы ходят, поэтому женские тренинги меня точно не убьют, — она ухмыльнулась. — Марго, ты ведь сможешь мне?

— Если силы есть, то почему нет?! Я с удовольствием. Пойдём вместе, а то ведь всех нормальных мужчин разберут, если мы продолжим бездействовать! Оставят нам только алкоголиков и альфонсов. Ты посмотри на них! Одна в Париже на Елисейских полях разгуливает, а другая колье от известного режиссера в подарок получает. Нам тоже нужна парочка холостых принцев! Правда, Кать?

Мы дружно рассмеялись.

Впервые за много лет мне не хотелось ехать на работу. И после нескольких минут самокопания я поняла, почему. Настраиваясь на рабочую волну по дороге в офис, я обдумывала свои дальнейшие методы помощи клиентам.

Я была разочарована, да! Оказалось, что десять лет я потратила по сути впустую. Нет, я помогла многим людям, спасла много семей, вернула многим душевную гармонию, помогла поднять самооценку. Но теперь я понимала, что могла бы сделать гораздо больше, если бы использовала техники и приёмы, о которых я узнала совсем только недавно. Я понимала, что моих знаний ещё недостаточно, но вместе с тем я чётко отдавала себе отчёт в том, что больше не хочу возвращаться к старым методам. Ведь в моих руках оказалось настоящее Знание, которое работает и приносит быстрые результаты! В этот момент я твёрдо решила, что начну приглашать клиентов на тренинги.

У ресепшена меня уже ждали — я ещё издалека узнала силуэт клиентки Елены Макаровой, и у меня в голове тут же всплыли подробности нашей недавней беседы. Несколько дней назад она поделилась

со мной личной трагедией — муж ушёл к молодой любовнице, оставив Елену у руин семейного счастья.

Одного взгляда хватило, чтобы понять — женщина всё ещё остро переживает разрыв. Лицо её сейчас выглядело более осунувшимся, под глазами залегли тёмные тени.

— Доброе утро, Елена, рада вас видеть, — поприветствовала я женщину, — проходите.

Я открыла дверь в кабинет и зашагала к своему столу, приглашая клиентку следовать за собой.

— Доброе утро, — Елена вымученно улыбнулась, прошла вслед за мной, уселась в кресло, положив рядом с собой на стол книгу сказок Шахерезады.

«Та же книга была с ней и в прошлый визит», — вспомнила я, скользнув взглядом по обложке.

— Купила племяннику, но знаете, сама зачиталась, не могу оторваться, — пояснила женщина зачем-то, хотя в этот раз я не стала расспрашивать про книгу, — оказывается, сказки-то не такие уж и детские, вот читаю в метро, чтобы отвлечься от плохих мыслей.

— Отличный выбор. В сказках Востока скрыта глубокая мудрость, — улыбнулась я, усаживаясь за стол. — Ну что ж, вернёмся к вашей ситуации? В прошлый раз мы остановились на том, что вам нужно подумать и принять решение. Бороться за мужа или отпустить его и двигаться дальше. Вы готовы сделать свой выбор?

— Да, я поняла, чего хочу, — в голосе женщины прозвучала решимость.

Что бы она ни выбрала, я собиралась рассказать о том, что такое женская магия и как ею пользоваться для достижения своих целей.

Когда я к вечеру вернулась вечером домой, квартира встретила меня молчаливой пустотой. С одной стороны это было хорошо, так как мне нужно было пару часов, чтобы спокойно собраться. Я прошла в спальню. Постель была аккуратно убрана. Раскладушка стояла на своём обычном месте за шкафом. На тумбе я заметила записку от девочек. Катя и Марго благодарили за гостеприимство и поддержку. За этот день Катя успела многое — прошла медэкспертизу и написала заявление в полицию. И Бориса забрали в камеру предварительного заключения! Так быстро... Так что теперь Катя могла вернуться

домой, связаться, наконец, с детьми... Перестать бояться, что вот сейчас он появится, и всё продолжится. Побои, унижения...

Я улыбнулась, радуясь, что теперь жизнь налаживалась не только у меня и Насти, но и у остальных подруг тоже.

Ксюша снова была у репетитора. Она в последнее время часто отсутствовала дома — уже начала готовиться к поступлению в вуз, хотя была только в десятом классе. Такое рвение мне было приятно, и вместе с тем я начала замечать, что мы с ней всё больше отдаляемся, что Ксюша уже не всё рассказывает мне, как раньше. Она менялась, превращаясь из девочки в девушку. Начала носить несколько иную одежду — почему-то полюбила просторные майки навывпуск, которые скрывали её стройную фигуру. В дочке только пробуждалась женственность, а на все мои лекции о том, как опасен первый секс, она только отшучивалась, говоря, что когда у неё появится парень, то я узнаю об этом первой. Я обычно улыбалась в ответ, видя, как она смущается серьёзно говорить на эту тему. И в то же время, я понимала, что разговор этот необходим, но в своей вечной суете всё откладывала его на потом...

До семи оставалось времени впритык. Однако сегодня я успела добраться до своего мастера, и теперь у меня на голове была чарующая романтическая причёска в духе французского прованса — с множеством свободно лежащих волнистых локонов, которые в совокупности создавали волшебную гармонию. Так что осталось только накраситься и одеться. И конечно, подготовить себя энергетически. После тантрической диагностики с Велиславой я была во всеоружии — теперь у меня был чёткий и понятный алгоритм, как нужно действовать, чтобы это свидание оказалось не менее прекрасным, чем наше общение с Костей на выставке.

И всё же, по мере того, как близился час «икс», во мне росло волнительное предвкушение. В голову лезли разные мысли. В записке Костя написал, что заедет за мной, но куда мы поедем? Видимо, он хотел сделать сюрприз, но встретить Зимнего на пороге своей квартиры — для меня это оказалось стрессовым фактором. Я понимала, насколько разителен контраст между моей простой двушкой за МКАДом и роскошным особняком Зимнего, который я видела в светской хронике. Он-то вряд ли купил его в ипотеку, как я... Возможно, Косте покажется всё здесь убогим.

В общем, если бы не полученные сегодня инструкции, я бы наверняка съехала к неуверенному поведению. Но этого не случилось — энергетические практики позволили мне преодолеть нега-

тивные мысли, и теперь я была готова встретиться со своей любовью.

Романтичный образ придавал мне ещё большую женственность. Золотистое платье в пол со слегка завышенной талией, красиво подчеркивающее грудь, гармонично сочеталось с нежным макияжем и причёской. Осталось только надеть новое кольцо. Я замерла перед большим зеркалом, примеряя украшение, когда раздался звонок.

Уже! Щёлкнул замок, и первое, что я увидела, когда дверь распахнулась — *его* улыбка. В ней было так много — восхищение, заинтересованность, искры желания и что-то ещё — понимание, мудрость, спокойная уверенность, с которой Костя смотрел на этот мир. Его глаза сияли, не отпускали, влекли...

— Привет, принцесса.

Эти слова прозвучали так просто и естественно, и я поняла, что тону в этом бархатном и низком голосе.

— Привет...

Я не хотела сейчас что-то объяснять о своем вчерашнем побеге... Да это и не нужно было, мы понимали друг друга без всяких слов. Я просто улыбнулась в ответ и посторонилась, пропуская его в коридор.

— Давай помогу, — он шагнул в квартиру, осторожно взял кольцо, и только в этот момент я заметила, что всё это время продолжаю держать его в руках.

Я повернулась к зеркалу, позволив Косте подойти сзади. Он наклонился так низко, помогая застегнуть цепочку на шее, что я почувствовала его дыхание у себя на коже. А потом — и прикосновение к своей шее его губ. Оно было таким нежным и в то же время в нём таилось столько мужской силы и энергии!

Щелчок! Вдруг меня прошибла волна осознания. Я вспомнила, где я видела это бриллиантовое кольцо с изумрудом. Тогда, в свой день рождения клубе «Сакрифайз», я стояла внизу и робко взирала на Зимнего — такого недостижимого, такого далёкого, идеального. У меня на груди был кулон — подарок друзей — простой александрит. И в этот момент меня посетило видение. Вместо этого камня на мне переливалось роскошное кольцо — то же самое, которое Костя бережно застёгивал сейчас сзади. Это видение, казалось, было так давно — в прошлой жизни, когда я ещё не верила в свою женственность и Силу. Всё было в точности, как мне привиделось тогда... В голове снова вспыхнула эта картинка! Сейчас видение и реальность как будто бы оказались в одной точке. Слились вместе. Костя был реален. Он перестал быть радужной мечтой. Он был здесь, из плоти и крови. Вот его

пальцы нежно дотрагиваются до моей шеи, вот я чувствую на своей коже его поцелуй...

Всё смешалось. Неужели это всё на самом деле происходит в моей жизни?! Ноги подкосились, и я почувствовала, что начинаю падать. Я не сразу поняла, что Костя подхватил меня на руки — так легко и плавно, как будто делал это каждый день.

— С тобой всё в порядке? — услышала я его низкий бархатный голос, от которого по телу пробежала волна дрожи.

Я распахнула глаза и утонула в его внимательном, серьёзном, горячем взгляде:

— Любая женщина разволновалась бы в твоём присутствии! — ответила я с улыбкой. — Ты такой мужественный и сильный...

Костя прильнул ко мне, продолжая держать на руках, наклонился и...

Я не поняла, как именно это случилось — его губы накрыли мои, и мы с ним стали одним целым — в наших душах качнулся глубокий космос с миллиардами звёзд. Огромное пространство счастья, где каждый атом пропитан нежностью, томительным желанием, взаимным уважением и любовью...

Глава 13

Передо мной сидела молодая интересная женщина, которую хотелось рассматривать, любясь её плавными жестами, сияющим лицом и взглядом с лёгкой поволокой. Последний раз Елену Макарову я видела в середине сентября — два месяца назад. Тогда она выглядела на все пятьдесят, хотя на самом деле ей не было и сорока пяти. Я помнила все подробности нашего последнего разговора — мы проделали с Еленой несколько упражнений на пробуждение женской энергии, а потом я направила её на женский тренинг...

— И что, получается, муж бросил беременную молодую любовницу и вернулся к вам? — спросила я с искренним интересом.

— Не так уж она была и беременна, но это вскрылось уже потом, после того, как муж начал меня вновь завоёвывать! Я ведь была на него очень обижена, и он чего только не делал, чтобы я дала ему ещё один шанс. Вы не представляете, Александра, как это приятно! Он дарил мне цветы, приглашал в кино и рестораны. Я наконец почувствовала себя женщиной, а не ломовой лошадей! А ведь знаете, когда вы меня отправили на этот курс «Секреты великих женщин», я сначала подумала, что это какой-то развод... Всё время искала, в чём подвох! — Елена рассмеялась.

— Вы не одна такая, — я доверительно улыбнулась, — большинство людей с опаской относится к чему-то неизвестному и новому, и это совершенно нормально, ведь мы привыкли, что в жизни чудес не бывает, а со стороны всё это выглядит, как женская магия, правда?

— Да, хорошее сравнение! Знаете, меня ведь тренер после диагностики направил на курс Шахерезады «Искусство интриги»! Представляете, я ведь этой книгой случайно увлеклась совсем недавно.

— Да, я помню, вы приходили со сказками «Тысяча и одной ночи»...

— Вот, и когда Велислава сообщила мне про практики Шахерезады, я чуть не упала со стула! Поразилась — откуда она узнала?! Было неожиданно, и я поняла, что эти занятия — именно то, что я искала. Теперь я умею интриговать. Вот например, недавно мы с мужем договорились, что он будет мне давать личное время — два раза в неделю, несколько часов, когда меня нельзя беспокоить. В это время я закрываюсь в своей комнате и делаю энергетические практики, ну и просто уделяю время себе любимой. При этом суть в том, чтобы не говорить ему, когда он начнет спрашивать, что именно я там делаю! А вы бы видели, какое у него проснулось острое любопытство!

Он себе места не находил: «Как это так, у жены, которую он знает от и до вдруг появились какие-то тайны!». Но тут главное, надо быть стойкой, и не раскрывать свои карты, а то интрига пропадёт!

— Да, это прекрасный способ пробудить остывший интерес мужа, — подхватила я с воодушевлением, добавив про себя, что буду советовать его парам, которые давно женаты. Ведь раньше я, наоборот, побуждала клиенток быть с мужем предельно откровенными и ничего не скрывать. — Кстати, а когда муж прибежал к вам обратно, очень тяжело было его простить?

Елена помолчала, размышляя над ответом и пытаясь разобраться в себе.

— Тяжело, — наконец произнесла она, — но он был такой настойчивый. В хорошем смысле. И ещё, я выполняла специальные практики и теперь знаю, как привлечь деньги и богатство. И муж так внезапно получил повышение на работе, хотя ничего не предвещало. Зарплата выросла в три раза, представляете, и он мне предложил купить участок за городом — знал, что я давно мечтаю о собственном доме!

— Это очень здорово! Собственный дом для вас обоих будет символом нового витка отношений.

— Я верю в это! Мы уже заложили фундамент, теперь вот ждём тепла, но к следующей зиме планируем закончить строительство. А пока супруг мне доверил самой дизайн интерьера, вот, сижу теперь на форумах, планирую, как лучше обустроить кухню, как гостиную, уже весь интернет облазила!

— Елена, скажите, сейчас вы полностью счастливы? — спросила я.

— Знаете, Александра, у меня с мужем теперь другая проблема. Раньше он меня не замечал, и это было плохо. А сейчас просто не даёт прохода! Он начал меня ревновать к каждому столбу, представляете? Утром на работу подвозит, с работы встречает, а то мало ли, вдруг на меня сексуальный маньяк накинется по дороге. На корпоративы одну не отпускает. Если я вдруг задерживаюсь где-то, он звонит поминутно и видимо, уже представляет, что я с кем-нибудь в постели кувыркаюсь. Вот буквально вчера я была на массаже и поставила на беззвучный. И так расслабилась, что не могла даже понять, что произошло. Какие-то крики, поднимаю голову, и тут дверь с треском распахивается, и муж, как бешеный Отелло, влетает в салон, а за ним двое охранников. — Елена рассмеялась. — Потом долго извинялся, даже пришлось компенсировать дверную ручку — сломал в приступе праведного гнева!

— Ничего удивительного, вы раскрыли женственность и так похорошели, что будь я мужчиной, обязательно обратила бы на вас внимание, — ответила я полушутливым тоном. — Но... ведь вам нравится эта ревность?

— Хм... — женщина задумалась и продолжила после короткой паузы. — Да, мне приятно, но иногда кажется, что она переходит границы.

— А вы думаете, его ревность не имеет под собой оснований?

— Как сказать. На самом деле я никогда вообще на других мужчин не смотрела как на мужчин... Да и они тоже не видели во мне женщину. Ну, вы понимаете, о чём я... А сейчас, — Елена доверительно наклонилась вперёд и понизила голос, как будто нас кто-то мог подслушать, — знаете, как только я изучила секреты обольщения Шахерезады, вокруг появилось столько интересных кавалеров. Нет, я не собираюсь изменять, но я поняла, что такое флирт. И мне кажется, мужу важно чувствовать, что жену хотят все вокруг, но при этом она принадлежит ему одному! Помните, вы говорили, что мужчина завоеватель? Так вот, я только теперь до конца поняла, что вы имели в виду.

— И самое удивительное, что это не так сложно, как кажется, — резюмировала я, подводя своеобразную черту всему сказанному.

— Да, это точно, — подхватила Елена, — Вы знаете, я ведь уже махнула на себя рукой. Думала, в мои годы остается только доживать жизнь, какая уж есть. И ещё для меня было открытием, что муж может быть таким заботливым и нежным — он в лучшие-то наши годы не проявлял себя так. Оказывается, всё дело в том, как подать свою женственность.

— И вы достигли таких результатов всего за два месяца!

— Под руководством тренеров это было не так уж сложно, было бы желание! Кстати, я вот думаю, может быть отправить дочку на тренинг, как думаете? Ей скоро восемнадцать, и я хочу, чтобы она нашла себе достойного жениха, а не какого-нибудь гопника из подворотни. Чтобы в ее жизнь тоже пришли любовь, счастье и богатство.

Оказывается, наши с Еленой дочери были почти ровесницами, моя, правда, помладше — ей недавно исполнилось шестнадцать, но она уже всю интересовалась мальчиками, хотя и старалась делать вид, что сосредоточена только на учёбе.

— Мне кажется, это хорошая идея, — ответила я, — свою Ксюшу тоже подумываю привести на занятия, но только года через два, сейчас ещё рано.

Мы ещё немного поговорили о дочерях, и в конце беседы у меня создалось впечатление, что мы перешли на иной, более высокий уровень взаимоотношений между специалистом и клиентом. Когда мы прощались, у Елены зазвонил телефон. Вытащив сотовый из сумочки, она взглянула на экран.

— Ну вот, снова мой, волнуется, — женщина многозначительно подняла глаза к потолку. — А я ведь задержалась всего на пять минут!

Было очевидно, что Елена получает удовольствие от этого внимания. Ей нравилось, что муж звонит, что ему не безразлично, что он ревнует и боится её потерять. И пока это не стало такой проблемой, которая требовала бы решения.

Проводив Елену до двери, я выглянула в коридор, где меня уже ждала следующая посетительница. Изящно поджав под себя ноги, она перелистывала глянцевого журнала, но стоило ей заметить меня, тут же поднялась с дивана и с широкой улыбкой направилась в мою сторону.

— Татьяна, это вы?! — я с трудом узнала в элегантной даме ту самую измученную жену алкоголика, которая совсем недавно не вызывала у меня ничего, кроме жалости.

Удивительно. Сейчас в чертах лица женщины проступила утончённость, которая раньше успешно пряталась под отечностью, следами усталости и темными кругами под глазами. И одета Татьяна была не как всегда — в какое-нибудь цветастое платье, от которого за километр веяло бедностью и безвкусицей. Сейчас на ней был брючный casual-костюм, который в сочетании со стильной накидкой на плечах выглядел по-особому благородно и намекал на богатство своей обладательницы. Изменилась и походка, и осанка — как будто внутри у Татьяны появился стальной стержень, которого раньше не было.

Женщина улыбнулась. Она прекрасно осознавала свои изменения и явно получала удовольствие от новых ощущений.

— Александра, я всего на минутку, меня внизу ждут. Хочу сказать вам спасибо и попрощаться...

— Прощаться? Вы уезжаете? — переспросила я, не скрывая удивления.

— Да, — выдохнула Татьяна, и в её глазах заблестели искорки счастья. — Моя жизнь так изменилась, просто в один миг!

— Пойдёмте присядем на пять минут, и вы мне всё расскажете, — я увлекла клиентку в кабинет, и мы с ней вместе расположились на удобном диванчике напротив аквариума. — В последний раз вы были у меня два месяца назад, и такие перемены! Вы так похорошели!

— Неужели всего два месяца? — приподняла бровь Татьяна. — Да, за это время у меня произошло больше, чем за все последние пятнадцать лет. Я бросила мужа и познакомилась с чудесным мужчиной. И сейчас мы с ним и с детьми улетаем в Болгарию — у Юры там собственный дом около озера, надеюсь, к Рождеству успеем оформить документы и обустроиться.

— Какие радикальные перемены! Я вас поздравляю! — с искренней радостью воскликнула я.

— Спасибо, — женщина улыбнулась.

— О, а это у вас откуда? — спросила я удивлённо, обратив внимание на золотой кулон на груди Татьяны в виде анха — того самого египетского символа, который я видела два месяца назад в ауре клиентки.

— Этот знак я получила на тренинге, — снова улыбнулась женщина, дотрагиваясь до украшения.

— Вас направили на практики Клеопатры?

Только для наших читательниц
БЕСПЛАТНО доступны **ВИДЕО-практики**

Я достойна!

Обретете уверенность в себе
и успех во всех начинаниях

Расписание
СЕМИНАРОВ

www.eventswoman.com

Скачивайте

на сайте

www.1613.org

переходите через QR-код

Telegram
СИЛА ЖЕНЩИНЫ

t.me/woman_power

Еще больше практик на наших семинарах и телеграм канале

www.1613.org, www.eventswoman.com, t.me/woman_power

— Да, по вашему совету. Я теперь ежедневно делаю практики ца-рицы. Больше всего мне нравится «Я достойна!» Она мне очень по-мощает. Я так много пересмотрела и поняла. Какая я была забитая и неуверенная, а муж этим пользовался. Я оглядываюсь сейчас назад. Думала тогда, у меня нет выбора. Боялась, он меня выгонит, и нам с детьми негде будет жить. Думала, все так живут. А оказывается, есть и другая жизнь, в которой есть деньги, любимый мужчина, нормаль-ные взаимоотношения, уважение.

— Где вы с ним познакомились?

— Всё получилось так неожиданно. Когда Витя услышал, что я по-даю на развод, он буквально озверел. Схватил на кухне нож и на-кинулся на меня. Кстати, помните, вы говорили про тёмный знак в рай-оне сердца?

— Конечно, — ответила я, и в этот момент я как будто заново вернулась в тот день, увидела чёрный треножник с вытянутой руч-кой на сияющей радужными цветами ауре — слева, под грудью у Та-тьяны.

У меня даже мурашки пробежали по коже от этого воспоминания и слов женщины, и я ощутила острое желание снова взглянуть на её ауру. В прошлый раз это произошло спонтанно, сейчас я уже знала, что нужно делать. Я быстро прикоснулась к своему жреческому аму-лету, который в последнее время старалась не снимать, и сфокусиро-валась, как учила меня Велислава — сонстроилась с дыханием Татья-ны и сосредоточилась в области межбровья.

Постепенно восприятие стало меняться, и я увидела разноцветное яркое свечение, исходящее от собеседницы. Чёрный знак в районе сердца, который тянул из Татьяны жизненные силы, пропал! А древ-неегипетский символ анх, расположенный в области солнечного сплетения, сейчас сиял с удвоенной силой, распространяя свои лучи в разные стороны.

И тут на меня внезапно накатило — я ясно увидела небольшой до-мик на берегу озера, зелёную лужайку и теннисный корт рядом, на котором увлечённо играют немолодой мужчина аристократичного вида и мальчишка лет двенадцати с озорными ярко-голубыми глаза-ми. От них исходят волны радости и спортивного азарта. И тут игру прерывает женский голос. Спутать нельзя, он принадлежит Та-тьяне — она зовёт своих мужчин ужинать, и оба со смехом жмут друг другу руки, прерывая партию.

Я хотела посмотреть дальше, но видение прервалось, и я часто за-моргала, приходя в себя.

— Витя хотел меня ударить и уже занёс руку, но я каким-то чудом увернулась и начала кричать, — рассказывала тем временем Татьяна, — и тут появился он!

— Кто он? — спросила я, ошарашенно глядя на клиентку и всё ещё находясь под впечатлением от очередного видения.

— Ну, мой Юра, — ответила собеседница, — он выломал дверь и ногой выбил нож, а потом накинулся на Витю...

В голове вспышками замелькали воспоминания — ситуация показала до боли знакомой. Я вспомнила, как бедняжка Катя загнанно смотрела на Бориса, как она бросилась в окно, когда сосед вот так же вышиб дверь.

— Но откуда он узнал, что вам нужна помощь? Вы до этого были с ним знакомы? Он что, случайно оказался под дверью? — я буквально забросала Татьяну вопросами, на что та лучезарно улыбнулась.

— Юра — мой сосед по лестничной площадке, но мы никогда особо не общались, только здоровались, а буквально за пару дней до этих событий мы с ним встретились взглядами, и между нами как будто проскочила искра. Мы перекинулись парой фраз, он помог донести пакеты с продуктами. Вроде бы ничего такого, но я ловила себя на мысли, что думаю о нём. Вообще он всегда казался таким деловым — из тех, кто знает, как зарабатывать деньги, не то, что мой Витя. Но в последние годы Юра постоянно курсировал между Софией и Москвой по работе, а квартиру сдавал, а в этот раз приехал, чтобы продать её и окончательно обосноваться в Болгарии. В общем, в тот момент, когда я закричала, он как раз был в соседней квартире, по сути за стенкой... Ну, а дальше вы знаете.

— Этот Юра — настоящий супермен! — заметила я с оттенком доброй иронии. — А как развивались ваши отношения?

— После всего случившегося меня немного трясло, а Юра увидел моё состояние и предложил выпить успокаивающего чая у него дома, — Татьяна осеклась, — только не подумайте, это был просто чай и просто приятное общение. И знаете, мне с ним было так хорошо, так спокойно. Я почувствовала себя защищённой — как за каменной стеной. Он оказался таким чутким и в то же время сильным, с ним я чувствовала себя настоящей женщиной... А на следующий день я решила — подала на развод. Юра меня поддерживал всё это время и ещё несколько раз делал Вите «внушения», потому что тот не хотел меня отпускать. Мы стали с Юрой всё чаще общаться. Нас очень тянуло друг другу, ну и... так мы постепенно поняли, что не хотим расставаться больше.

— Как же я рада за вас! Желаю вам с Юрой счастья. Я уверена, у вас всё будет чудесно на новом месте, — доверительно поведала я, не вдаваясь в подробности о том, что только что видела.

Под влиянием какого-то общего спонтанного порыва мы подались друг другу навстречу и обнялись, как давние подруги.

— Ладно, мне надо бежать, — улыбнулась женщина, поднимаясь. — Юра ждёт. Мы едем в аэропорт, но я не могла не попрощаться. Да, кстати, — Татьяна уверенным движением приоткрыла серебряный клатч, достала из него три красные хрустящие купюры и положила на мой рабочий стол. — Это за прошлые консультации... Я благодарю судьбу, что оказалась тогда здесь, и вы отправили меня на тренинг...

Проводив клиентку, я возбуждённо прошлась по кабинету. Последние две клиентки всколыхнули во мне ворох позитивных эмоций. Я была восхищена их успехами и чувствовала некую сопричастность. Да, ведь это я отправила их на женские тренинги! Я помогла им понять, как стать богатой и счастливой. Направила в нужное русло. Дала возможность познать, что такое настоящая женская магия! Наверное, подобное ощущение испытывает тренер спортсмена, взявшего на олимпиаде золото. Гордость за своего подопечного, удовлетворение. Душа пела и рвалась кружиться в танце. Вот сейчас я окончательно и бесповоротно утвердилась в том, чем хочу заниматься дальше. Тем, что даёт быструю и реальную помощь!

Подойдя к окну, я взглянула вниз. Как раз в этот момент Татьяна лёгкой походкой шла к роскошной чёрной иномарке, из которой появился мужчина — высокий, с чуть тронутыми сединами волосами и сдержанно-аристократическими жестами. Я приникла к стеклу, глядясь в его черты. Сомнений не было — именно этого человека я видела играющим на теннисном корте.

Мужчина и женщина внизу перебросились парой фраз, а потом он мимолётно дотронулся губами до её губ. Этот поцелуй был таким искренним и трогательным, что к моим глазам подступили слёзы счастья...

Подходя к кафе, я ещё издалека заметила огненно-рыжую голову Марго через большое панорамное окно. Подруга выглядела, как всегда, умопомрачительно. Она сидела за столиком около окна и сосре-

дотоечно перелистывала что-то в планшете, потягивая через соломинку ярко-зелёный коктейль. Видимо, почувствовав мой взгляд даже через прозрачную преграду, она подняла глаза. Я улыбнулась и махнула рукой в знак приветствия.

— Давно ждёшь? — спросила я несколько минут спустя, оставив верхнюю одежду в гардеробе и усаживаясь рядом с подругой, которая была всё ещё занята своим гаджетом.

— Да нет, специально пришла пораньше, чтобы поговорить с клиентом, — она кивнула на планшет и, дописав что-то в нём, убрала устройство в стильный красный рюкзачок. — В последние месяцы у меня такой подъём — кажется, клиенты готовы платить за мой дизайн любые деньги, — пояснила Марго с присущей ей экспрессивностью.

— Так уж любые?! — иронично подхватила я, невольно заражаясь позитивным настроением подруги.

— Ну, конечно, это не совсем богатство — на личный самолёт не хватит. Но то, что украл Тони, ко мне вернулось и даже больше, а сейчас работаю над дизайном пентхауса самого Патрика Вичи!

— Ого! Того самого, голливудского актёра? Он что, в Россию эмигрировал, как Депардье?

Марго звонко рассмеялась и, придвинув к себе меню, раскрыла его на первой странице.

— Нет, конечно, но он часто приезжает, а сейчас ещё и начал сотрудничать с каким-то русским режиссёром, так что решил, что постоянная резиденция в Москве не помешает.

— Ммм... — я многозначительно взглянула на подругу. — А ты не думала его очаровать? Патрик настоящий красавчик и к тому же мировая знаменитость!

— Почему бы и нет, — Марго кокетливо повела глазами, — конечно, если он окажется достойным мужчиной, если будет чутким, заботливым, щедрым, ну и так далее...

Я удивлённо приподняла бровь:

— Слушай, я тебя не узнаю! Раньше ты была бы готова душу продать, чтобы с голливудским актёром завести роман без всяких условий, а сейчас ещё собираешься раздумывать?!

— Я слишком хорошо усвоила урок, — ответила подруга с иронией. А Патрик — вообще-то я пока только с его доверенным лицом общаюсь, так что вживую я его даже не видела ни разу.

— Так слушай, а не может это быть какой-то развод?

Марго усмехнулась:

— Какой?! Мы подписали официальный договор, и мне на счёт уже упала кругленькая сумма! Теперь-то я не дам себя развести! Или ты считаешь, после Антонио я совсем тронулась умом, чтобы начать работать без предоплаты?

В ироничном тоне подруги я не почувствовала ни боли, ни тени досады — она вспоминала о случившемся спокойно, из чего я сделала вывод, что Марго уже полностью проработала эту ситуацию и сделала из неё правильные выводы.

В этот момент у нашего стола остановился официант, предлагая сделать заказ. Марго выбирала долго и основательно. Несколько раз попросила рассказать о составе блюд и напитков. Было заметно, что она стала избирательна абсолютно во всем. Я заказала греческий салат и красную рыбу со стаканом апельсинового фреша. Когда официант удалился, мы с Марго помолчали, возвращаясь мыслями к прерванному разговору, но продолжить нам не дали.

— Смотри, это, кажется, по твою душу, — успела я шепнуть подруге, указывая взглядом на высокого брюнета с зачёсанной назад залаченной причёской, лёгкой небритостью и атлетичной фигурой, который целенаправленно двигался к нам.

— Разрешите, я присяду? — произнёс мужчина и, не дожидаясь ответа, опустился на свободный стул рядом с Марго, буквально пожирая её взглядом.

— Вообще-то здесь занято, — возмутилась я, но мужчину, похоже, моя реакция нисколько не смутила.

Он скользнул по мне томным взглядом из-под густых ресниц, который, судя по всему, должен был отправить меня в длительный нокаут, и снова перенёс внимание на подругу.

— Тысячу извинений за вторжение, — произнёс он, обращаясь к Марго и слащаво улыбаясь. — Я так давно за вами наблюдаю. Вы такая милая и красивая. Я как только увидел вас, во мне что-то щёлкнуло, и я просто не мог упустить вас из виду. Знаете, я ведь обычно не знаколюсь вот так просто, но тут понял, что никогда не прощу себе, если не подойду к вам сейчас. Меня зовут Виталий, а ваше имя можно узнать?

Я наблюдала за действием с растущим интересом. Мужчина вызывал во мне волну протеста, но был настоящим красавчиком и очень в духе Марго. Эти карие глаза, выразительные брови, этот взгляд с поволокой и, конечно, рельеф бицепсов, который прекрасно просматривался сквозь тонкую рубашку... Я знала подругу достаточно хорошо, чтобы спрогнозировать дальнейшее развитие событий.

— Меня зовут Маргарита, — ответила она и широко улыбнулась, — а это Александра, моя близкая подруга.

Виталий расплылся в ответной улыбке, и с довольным видом повернулся ко мне:

— Безумно приятно познакомиться. А вы, наверное, обе модели? Такие яркие девушки!

— Нет, ну что вы, Виталий, — ответила я сдержанно, — я практикующий психолог, а вот Марго — известный дизайнер интерьеров.

— О, как же я отвык от России! — воскликнул наш новый знакомый. — В Америке такие красотки обязательно были бы моделями, ну или актрисами.

— Вы живёте в США? — спросила Марго.

— Да, в Лос-Анджелесе, на улице Ломбард-стрит. Я успешный кинопродюсер.

Мы с Марго переглянулись. Везёт нам что-то в последнее время на знакомых из киноиндустрии.

— Виталий, это просто замечательно, что вы успешный, — подруга кокетливо поправила причёску. — Это значит, вам не составит труда угостить дам? Мы бы не отказались от бутылочки Cristal. Правда, Саш?

Мужчина заметно напрягся и нервно схватился за меню, пытаясь отыскать названный напиток, а я, уже еле сдерживая смех, подлила масла в огонь:

— Ну если ты имеешь в виду Cristal Rose за пятьдесят тысяч, то почему бы нет? Я, конечно, обычно не пью, но за такое приятное знакомство от бокала не откажусь.

— Девочки, я бы с удовольствием вас угостил, но... — Виталий хлопнул себя по карманам брюк, — я только сегодня приехал в Москву, вышел прогуляться на пару минут, все карточки в гостинице остались, тут совсем рядом. Я же не знал, что встречу вас! А может быть, пойдём ко мне?

— Да? Ой, это же так здорово! Побывать в номерах у успешного кинопродюсера, да ещё и из самого Голливуда! Это же предел мечтаний! Конечно, мы пойдём, обе, да, Саш? Мы так любим развлекаться втроём!

Я кивнула, давась от смеха, а Виталий в растерянности смотрел то на меня, то на Марго, пытаясь понять, шутим мы или нет.

— Что, правда любите втроём? — спросил он наконец, моргая густыми тёмными ресницами.

— Конечно, нет, — резко ответила Марго совсем другим тоном, но продолжая мило улыбаться и глядя, как меняется выражение лица

Виталика. — Что, думал, мы сейчас растаем перед твоей смазливой мордашкой и парой дешёвых комплиментов?

— Что?! — Виталик заметно растерялся, моментально стряхнув с себя налёт напускной галантности.

Видимо, он настолько был уверен в том, что рыбка попалась на крючок, что успел расслабиться, и тем больше был нанесённый Марго удар.

— Нашёл бы лучше нормальную работу, — в голосе подруги слышались стальные интонации, — а не паразитировал бы на доверчивых женщинах. Если мужчина не способен угостить даму шампанским, то на что вообще он тогда способен?! — Марго саркастично усмехнулась. — Знаешь, раньше такие как ты занимались сексом с козами, потому что с нормальными женщинами шансов вообще не было!

— Ну, ты... да как ты... — задыхаясь от возмущения начал было говорить что-то Виталик, но красноречие его внезапно испарилось.

Он был раздавлен, смущён и опущен этим фиаско, которого явно не ожидал.

— Что я? — Марго насмешливо взглянула на нового знакомого, и под этим взглядом он окончательно стусеивался, молча встал и, с грохотом задвинув опустевший стул, попятился, продолжая еле слышно бормотать что-то себе под нос.

Провожая Виталика взглядами, мы рассмеялись. Наконец-то можно было себя не сдерживать!

— Круто ты его! — сквозь смех произнесла я, вспоминая, как с него вмиг слетела вся эта бравада. — Но я вообще-то думала, ты не упустишь такого сладкого мальчика.

— Не хочу больше разменивать себя на всех этих мускулистых альфонсов! С меня хватит, теперь я знаю, как их выявить — одна невинная просьба — и всё становится ясно. Да и вообще, все эти сладкие мальчики — не то, что мне нужно, надоело на них себя разменивать.

Я взглянула на Марго с растущим удивлением. Вот уж от кого-кого, а от неё услышать такие слова я не ожидала. Ей всегда сложно было устоять перед очередным красавчиком с идеальным телом, но она никогда не считала это проблемой. Заметив мою реакцию, подруга снова рассмеялась:

— Ну что ты так смотришь, как будто увидела привидение! Да, я меняюсь. Это всё твои тренинги виноваты!

— Ты же так скептически к ним относишься, — заметила я.

— Да я и сейчас так отношусь, если честно, вся эта женская магия... я до конца так и не поняла, как она работает, но она даёт результаты. Ты начала встречаться с самим Костей Зимним, Настя в Париж полетела с каким-то мистером Греем! Эта серая мышка с низкой самооценкой! И вот я пришла туда и попала на практики Таис Афинской. Была такая великая гетера.

— Это которая была настоящей музой для Александра Македонского?!

— Ну да, гетера, это ведь совсем не то же самое, что женщина для развлечений. Гетеры вообще были очень умными и образованными дамами, но Таис Афинская, к тому же, владела сакральными знаниями жриц — использовала женственность и энергию, чтобы добиваться своих целей. Самые влиятельные мужчины мечтали о её внимании. Хоть начинала она свой путь как гетера, а потом стала царицей Египта. Я изучила её историю, и знаешь, так прониклась... Вот на самом деле. Это ведь всё — реальные факты жизни, а Таис была обычной женщиной, которая знала и использовала некоторые секреты. Кстати, смотри, как тебе? — Марго протянула ко мне руку, показывая серебряное изящное кольцо с крупным розовым камнем в центре.

— Какое красивое, — ахнула я, — ты получила это на тренинге?

— Да. Вот это настоящий талисман Таис Афинской, а не какая-то фикция. В общем, я подумала: «А чем я хуже? Почему бы и мне не стать Великой?!»

Марго говорила с таким азартом, что у меня не оставалось сомнений — она обязательно станет.

— Знаешь, я в этом даже не сомневаюсь, — озвучила я свою мысль, и мы, встретившись взглядами, снова рассмеялись.

— Так-так, и что же это вас так развеселило? — услышали мы знакомый голос и, подняв головы, увидели яркую блондинку в тёмно-синем строгом костюме со струящимися по плечам волосами платинового оттенка.

— Катя, — выдохнули мы с Марго практически одновременно. — Ты изменила стиль, как же тебе идёт!

— Спасибо, девочки, — ответила девушка, усаживаясь за столик, — да, я теперь другая, и не только внешне.

Мы всё никак не могли перестать разглядывать подругу. Сколько мы её помнили, у неё были длинные прямые тёмные волосы, которые она всегда забирала в высокий «конский» хвост. И костюмы никогда не носила, предпочитая романтические образы, летящие ткани или стиль современного ретро а-ля 60-е. В новом образе она не утра-

тила элегантности и врождённого изящества, но деловой стиль только ещё сильнее подчеркнул её женственность. Я вспомнила, какой Катя была в нашу последнюю встречу — с синяками под глазами, отёками, с царапинами по телу и лицу. Сейчас об этом ничто не напоминало даже отдалённо.

— Рассказывай по порядку, — потребовала я. — Мы хотим всё знать.

Катя обвела нас взглядом, собираясь с мыслями.

— Знаете, когда я пришла на эти твои женские тренинги... — подруга выразительно взглянула на меня, — я надеялась получить там поддержку, но не думала, что это будет так... — она замолчала, подбирая слово, — мощно! После первой же диагностики мне прописали курс Амазонок! Как лекарство. Я только там до конца прозрела. Саш, я теперь понимаю, как это всё выглядело со стороны. Какой же я была тряпкой! Как всё терпела, тряслась, боялась его потерять, а он просто вытирал об меня ноги! Я была опустошена, унижена, ну вы и сами это видели всё. А упражнения Амазонок вытащили меня из этого состояния, я почувствовала в себе стержень и силы, чтобы измениться. Борис был в ярости, когда увидел, что я решилась на эту войну. Когда его посадили в КПЗ, я первым делом поехала за детьми. Свекровь и свёкр меня встретили в штывки: оказывается, Боря им напел про меня, что я плохая мать и жена, что я «слаба на передок» и изменяю ему направо и налево, что детьми не занимаюсь. Я была в шоке. Они не хотели ничего слышать, к детям не пускали. В общем, забирала Кирилла и Соню практически силой, с угрозами вызвать полицию. Свекровь в ответ кричала, что лишит меня родительских прав.

Катя говорила, и я видела в её глазах отголоски той боли, которую она пережила недавно.

— Представляю, как тебе было тяжело, — сказала я сочувственно.

— Да, было такое ощущение, что меня с ног до головы облили навозом, и отмыться от этого запаха невозможно... Но это ещё не всё. Когда до суда оставалось около недели, мужа выпустили из КПЗ. Не знаю, то ли кто-то внёс за него залог, то ли просто знакомый из полиции посодействовал. Он завалился домой, когда я была на женском тренинге, Кирилл в школе, а Соня в детском саду.

Дверь в квартиру была приоткрыта, а на месте новенького замка зияла дыра. Увидев это, Катя внутренне сжалась. Она думала, что так может случиться, и сейчас кошмар из её самого страшного сна стал реальностью. В голове хаотично метались мысли. Женщина была уверена, что там, внутри, её супруг. Но что он задумал? Будет умолять простить и ползать в ногах? Или наоборот, запугивать, угрожать, измываться? Вдруг он не один, а со своими дружками? Что если она просто ничего не успеет сделать? Не сможет себя защитить?

Катя стояла около приоткрытой двери, и липкая паутина страха оплетала её с ног до головы, не давая пошевелиться. В животе неприятно заныло. Она поняла, что не хочет туда, что боится встретиться с Борисом взглядом, вновь почувствовать себя безропотной овечкой перед грозным хищником. Она вспомнила ту злосчастную ночь — вкус спермы во рту, пары алкогольного амбре, запахи чужих потных тел, сальные шуточки и грубые похотливые пальцы, путешествующие по её груди...

Ноги сами понесли её к выходу из подъезда — прочь, подальше от этой грязи, боли, унижения и мерзости. На улице было холодно и ветрено. Катя пришла в себя только когда вышла на улицу. Обжигающе-холодный ветер помог вернуть мысли в рациональное русло. «Стоп! Что я делаю?! Почему я должна бежать куда-то из собственного дома? Я ведь Амазонка! Женщина-воительница! Независимая и уверенная в себе», — подумала она, сцепив руки в «замок власти» на уровне солнечного сплетения. Кожаный браслет Амазонки на запястье правой руки стал тёплым — через него струилась Сила, которая была Кате сейчас так необходима. Она вспомнила все энергетические практики, которые делала на тренингах, и ощутила прилив уверенности в себе, резко развернулась и пошла обратно, сжимая в кармане прохладную рукоять.

«Теперь пусть он меня боится», — подумала Катя, потянув дверь на себя, и шагнула в квартиру.

В комнате приглушённо бормотал телевизор, плавали клубы табачного дыма. Борис был один. Он полуголым сидел на диване с поллитровой кружкой пива, поджав под себя ногу, и из-под цветастых домашних шорт выглядывало мужское достоинство. Мужчина был пьян — как раз в той степени, когда тормоза в голове отказывают, а мышцы ещё выполняют команды мозга.

Только для наших читательниц
БЕСПЛАТНО доступны **ВИДЕО-практики**

Сильный образ Себя

Создайте новый сильный и
привлекательный образ

Расписание
СЕМИНАРОВ

www.eventswoman.com

Скачивайте

на сайте

www.1613.org

переходите через QR-код

Telegram
СИЛА ЖЕНЩИНЫ

t.me/woman_power

Еще больше практик на наших семинарах и телеграм канале

www.1613.org, www.eventswoman.com, t.me/woman_power

«Господи, я уже с одного взгляда определяю уровень его опьянения!», — подумала Катя, остановившись у входа в комнату. Борис почувствовал присутствие жены и повернул голову. Его глаза светились такой ненавистью, что Катя тут же поняла: в таком состоянии он готов на всё.

— Ну здравствуй! — мужчина глубоко затянулся и стряхнул пепел на пол. — Что, не ждала? Думала, избавилась от меня, сука, да? Замок поменяла, тварь, думала, меня это остановит?

— Почему же, твоё появление было вполне ожидаемо, — ответила Катя твёрдым голосом. — Я даже успела подготовиться к нему.

— Подготовиться?! Это как? — Борис на мгновение растерялся,

не ожидая от жены такого уверенного поведения.

— Да, не важно, потом узнаешь, — отмахнулась Катя с показным равнодушием. — И если ты думаешь, что сможешь жить здесь до суда, ты ошибаешься. Я сегодня же пойду в полицию и потребую, чтобы тебя изолировали от меня и детей.

— Значит так, да? — Борис смотрел на жену, в удивлении округлив глаза. — Что-то ты сегодня слишком много говоришь.

Он привык видеть её в состоянии жертвы — безропотно глотающей все оскорбления и терпеливо переносящей побои, трясущейся в постоянном страхе огласки и открытого противостояния.

— Да, именно так, — спокойно ответила Катя. — Кстати, спасибо за чудесную характеристику, которую ты дал на меня своим родителям. Я оценила.

Конечно, спокойствие её было только внешним, внутри же клокотал океан противоречивых эмоций. Среди них присутствовал и страх — он никуда не пропал, просто отступил на задний план.

— Я уже в курсе, что ты оценила, — Борис зло стиснул зубы. — Если не заберёшь заявление, они завтра же подадут на лишение тебя родительских прав! И ты своих детишек не увидишь больше, поняла?!

— Нашёл чем напугать! Ну пусть подадут, я уверена, что у них ничего на меня нет, кроме твоих лживых речей! Я хорошая мать, и есть много знакомых, кто может это подтвердить. А вот тебе, с уголовным сроком, вряд ли поверят!

— Ах ты мразь! — Борис небрежно затушил окурок, отшвырнул от себя стакан с остатками пива, и он покатился по полу с глухим звуком. — Я-то думал, простить тебя, ты заберёшь заявление, и будем жить, как раньше, а ты! Ты...

— Простить? Это ты меня должен простить? — Катя нервно рассмеелась. — Ты ничего не перепутал?

— Ты конченная шлюха! Ты трахалась со всем районом, тебя имели во все щели у меня на глазах! За это ты должна ползать у меня в ногах и вымаливать прощение!

Угрожающе сдвинув брови и сжав кулаки, Борис надвигался на Катю, как скала. Женщина уже слышала, как поскрипывают его стиснутые зубы, ощущала зловонный перегар, которым Борис пропитался весь с ног до головы.

Катя ждала, поглаживая пальцами гладкую рукоять. Она, как охотник, хотела подпустить зверя ближе, чтобы нанести свой удар. Ещё шаг. Вот уже он заносит кулак, замахивается — женщина

увидела это как в замедленной съёмке. Ладони вспотели от напряжения. Ещё немного. Секунда...

Пора! Стремительным движением она вытащила из кармана руку с зажатым в ней электрошокером и резко вдавив кнопку, вдавила прибор в верхнюю часть груди противника. Борис замер на ходу с выпученными от удивления и шока глазами и, так и не завершив начатого движения, рухнул на скрипучий старый паркет.

— Ого, ничего себе, как ты его круто! — воскликнула Марго, замороженно слушавшая рассказ Кати. — Давно пора было его поставить на место!

— А дальше? — спросила я. — Ну, что было потом, когда он очнулся?

— Я не стала ждать. Вызвала снова полицию и честно описала всю ситуацию. Что он пытался снова избить меня. Написала ещё одно заявление, его подшили к делу. Ну и, в общем, под моим напором полицейские снова забрали его как раз в тот момент, когда он начал отходить.

— Я тобой восхищаюсь! Вот правда! А суд? Как прошёл?

— Ему дали пять лет, хотя он всячески брыкался и пытался отделаться условным заключением, — Катя вздохнула и встряхнула своими платиновыми волосами. — Слава Богу, сейчас все эти ужасы в прошлом, и теперь я учусь жить заново. Благодаря занятиям я теперь знаю, как привлечь деньги, и сразу же нашла новую работу — теперь я консультант в элитном парфюмерном бутике. Мне там нравится, и зарплата очень приличная, и перспективы роста до управляющего. Да, продолжаю ходить на женские тренинги, и ещё решила попробовать танцы там же. Завтра первое занятие, я так его жду.

— О, как здорово, я хожу уже с сентября, думаю, будем пересекаться, — сообщила я. — Мы вообще с Настей собирались, но она ещё до сих пор в путешествии.

— Серьёзно? Она что, ещё до сих пор не вернулась?

— Нет, сейчас уже вернулась. Мы с ней вчера созванивались, сказала, что уже в Москве. И обещала сегодня подойти.

— Да вот и она, кажется. Легка на помине! — Марго кивнула в сторону входа, откуда к нам приближалась эффектная девушка в модных

узких джинсах, замшевых полусапожках на шпильке и бело-синей блузе с открытыми плечами.

Из под стильной кепи выглядывали волнистые янтарные пряди, а дополняла образ в стиле кокетливого французского шика ярко-вишнёвая помада. В руках Настя держала несколько плотных брендированных пакетов. Она похудела ещё сильнее с нашей последней встречи, и сейчас выглядела роскошно, сексуально и задорно, напоминая какую-то молодую эстрадную знаменитость.

— О, Анастейша вернулась, — не удержалась я, кивнув на свободный стул. — Мы уже начали беспокоиться, не переусердствовал ли мистер Грей!

— Привет, девочки! Как же я всех рада видеть! Какие вы все красивые, — Настя обвела всех нас взглядом, задержалась на Кате. — А ты — вообще космос! Тебе так идёт платиновый блонд!

— Спасибо, — отозвалась Катя. — Но кто космос, так это ты! Рассказывай! Кто этот таинственный мистер Грей? Как вообще всё это случилось? Ты все два месяца жила во Франции?

Настя счастливо рассмеялась.

— Всё расскажу, терпение. Сначала — подарки. Я привезла всем вам небольшие сувениры из Европы, — она начала раздавать нам пакеты, — только обещайте, что не будете пока туда заглядывать, а откроете дома, ладно?

— Как мило! Боже, теперь я буду весь вечер сгорать от любопытства.

Когда благодарности закончились, мы все обратили взгляды к Насте, приготовившись слушать её историю.

— Мистер Грей — это Максим Владимирович — мой начальник. Он финансовый директор компании, где я работаю уже пять лет, но лично только сейчас познакомились. Вернее, мы конечно виделись, но до этого он всегда смотрел сквозь меня, как будто я призрак, — Настя усмехнулась. — В общем, он пригласил меня на ужин в «Марсель» — я на этот ресторан всегда только издалека смотрела! Представляете, за вечер оставили там двадцатку — я на эти деньги обычно полмесяца живу. А когда речь зашла о путешествиях, и я призналась, что нигде не была дальше нашего Чёрного моря, то он пригласил меня на следующий день пообедать в Париже!

— Ничего себе! Неплохо, — прокомментировала Катя мечтательно, — я бы тоже не отказалась от такого путешествия.

— Слушай, а чем ты его так зацепила-то? — не выдержала Марго. — Да, ты стала круто выглядеть, но мне кажется, вокруг такого мужика красотишки толпами выются.

Настя загадочно улыбнулась:

— А это женская магия в действии!

— О да, исчерпывающий ответ, — иронично качнула головой Марго. — Ну и, что было дальше?

— Насчёт Парижа я думала сначала, он шутит, но на всякий случай загранпаспорт положила в сумочку. Слава Богу, я сделала шенген на полгода, так как собиралась в командировку. Оказалось, Макс и не думал шутить — забрал прямо с рабочего места и повёз в аэропорт. Знаете, чувствовала себя действительно Анастейшей из «оттенков». Летели на его личном самолёте. Я так мечтала побывать в Париже! Там необыкновенная атмосфера. Мы пообедали, а потом Макс сказал, что хочет устроить мне экскурсию по Европе на пару недель!

— На пару недель? Да тебя два месяца не было! — воскликнула Марго.

— Да, мы увлеклись, — рассмеялась Настя. — И путешествием, и друг другом.

— И ты вот так просто всё бросила, никого не предупредила, без сборов?

— Да, ты что, получается, даже чемодан не собрала?

— С работой всё в порядке! Макс же мой начальник, он мне двойной отпуск выписал, — ответила девушка с улыбкой. — А вещи — да, я тоже была в шоке — у меня с собой только маленькая сумочка была с документами и расческой, но Макс сказал, что всё нужное купим по дороге.

— Как у него всё просто!

— Да! И он мне всё-всё покупал, о чём я даже и не думала. Обрат-но я вернулась даже не с одним чемоданом, а с тремя. У меня теперь столько брендовых вещей! Я даже пыталась сопротивляться, если честно, но Макс, похоже, сам получал от этого удовольствие! Непри-вычно было, что мужчина так тратится на меня.

— Да уж, твой Звягин точно тебя не баловал, — усмехнулась Марго.

— Ой, не напоминай про него даже! Звягин давно в про-шлом, — отмахнулась Настя, возвращаясь в русло своего расказа. — В общем, Макс даже не хотел слушать мои возражения. Мы взяли в аренду машину с откидным верхом и поехали колесить по Европе. объездили восемь стран. Где-то останавливались на несколько дней, где-то и на неделю, потом ехали дальше. Ходи-ли на выставки и в музеи, гуляли по паркам, отдыхали на пляжах. Я столько впечатлений за всю свою жизнь не получала, сколько за эти два месяца!

Настя говорила и говорила, а мы слушали, раскрыв рот, постепенно проникаясь атмосферой чарующих улочек старой Праги, погружаясь в ласковые волны Средиземного моря, гуляя по Елисейским полям и наслаждаясь прекрасными видами с венецианского Гранд-канала. И когда наша Анастейша замолчала, мы все ещё пребывали в зачарованном состоянии.

— Так, ну а красная-то комната была? — спросила вдруг Марго, первой выйдя из оцепенения.

Мы все переглянулись, и не смогли сдержать смеха.

— Красной не было, но зато мы занимались сексом в спальне самой Дианы де Пуатье в её поместье под Парижем! И именно там я получила самый фееричный в своей жизни оргазм!

— Самой Дианы де Пуатье? — воскликнула Катя. — Это которая из курса «Секреты великих женщин»?

— О да, а я вижу, ты тоже в теме?

— Да, я уже проходила практики Амазонок из этого курса. Но про Диану нам тоже рассказывали — это одна из самых богатых влиятельных женщин Франции.

— Фаворитка и любовница короля Генриха II, — с азартом подхватила Марго, — которая была старше его на двадцать лет, но при этом в течение двадцати пяти лет владела его сердцем!

— Да, верно! Я делаю её энергетические практики, и если бы не они, то Макс и дальше продолжал бы смотреть сквозь меня. Я решила узнать о Диане побольше, а раз уж мы оказались в Париже, попросила проехать по замкам, которые ей принадлежали. Это роскошные архитектурные памятники, и в них сейчас во всех есть экскурсионная программа. А потом Макс увидел, как мне это интересно, и предложил остановиться в одном из замков. Представляете, договорился и снял для нас весь дворец на целые сутки!

— Ничего себе!

Слушая рассказ кузины, я поймала себя на том же ощущении радости и гордости за её успехи, которое появилось у меня после визита клиенток. Мне было приятно, что Настя так взлетела, что теперь она знала, как завоевать достойного мужчину. Оставалось надеяться, что ей не придётся падать с этой высоты. И ещё я ощущала гордость за всех нас — за то, что мы идём рука об руку и уже многого достигли, развиваясь, притянув в свою жизнь богатство и любовь достойных мужчин.

Как раз в этот момент у Насти зазвонил телефон. Взглянув на номер, она замерла, и я заметила, как вытянулось её лицо.

— Кто там?

— Мама, — только и выдавила сестрёнка, ошарашенно глядя на звонящий сотовый. — Господи, мы же с ней уже пять лет не общаемся...

— Бери! — подбодрила я.

Настя приняла звонок и поднялась из-за стола, отходя в более тихий уголок кафе.

— Алло. Я слушаю, — ответила она настороженно, не зная, чего ожидать.

— Привет, дочка, — раздался в трубке голос матери.

Этот голос был таким знакомым и родным. Как же она давно не слышала его!

— Мама, ты... Зачем ты звонишь? — спросила Настя, понимая, что на глаза начинают наворачиваться слёзы. — Ты же говорила, я тебе не дочь.

— Прости меня, доченька, я была такой дурой, — голос матери дрогнул, послышался всхлип, — я только сейчас понимаю... Но я всегда хотела тебе добра, но всё делала не так... Прости, я должна была тебя отпустить... Я видела твои фотографии в соцсетях — ты стала такой красавицей. Просто хотела сказать, что очень рада, что у тебя всё хорошо... И если ты сможешь меня простить, знай, что мой дом всегда для тебя открыт...

— Мама, я... я не знаю, — проговорила Настя растерянно и замолчала.

Дочь была удивлена и шокирована таким поведением матери, её словами. Она не знала, что сказать. Сейчас её душили противоречивые чувства. Столько лет — с самого раннего детства — она копила обиду на мать, которая разрослась до откровенной ненависти. Столько лет, уже став взрослой девушкой, она вспоминала её проклятия, брошенные вслед... И вот сейчас она просит прощения.

По щекам Насти потекли слёзы.

— Эй, смотри, кажется, это за тобой, — когда Настя отошла для разговора с матерью, Марго вдруг дотронулась до моей руки, привлекая внимание. Я проследила за её взглядом, и увидела его.

Костя шёл в направлении нашего столика — такой элегантный, импозантный и мужественный, в тёмно-коричневом строгом пальто нараспашку и небрежно наброшенном на шею длинном шарфе. Мы встречались с Костей уже два месяца, и у меня каждый раз пробежали мурашки, когда я его видела. Мне нравилось каждое его движение, размеренная и в то же время властная походка, его коренастая мощная фигура, его харизма, которая стягивала к нему всеобщее внимание, стоило ему просто появиться где-либо. Вот и сейчас — он вошёл, и все взгляды обратились на него. А я поймала себя на мысли, что до конца не верю в своё счастье. Что этот мужчина со мной, что у нас с ним пишется собственная история — пока короткая, но пропитанная сильнейшей энергетикой взаимности.

— Добрый вечер, девушки, — Костя остановился у нашего столика и улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой. — Вы не против, если я на сегодня украду у вас прекрасную целительницу душ?

— Ну, если она сама не против, то мы тоже не возражаем, — ответила за всех Марго, поддерживая шуточный тон Зимнего.

Признаться, я не ожидала увидеть Костю здесь так рано, но взглянув на часы, поняла, что это не он пришёл раньше, просто время за разговорами пролетело как одно мгновение.

— Ты что-то задумал, да? — спросила я в гардеробе, когда Костя помогал мне надеть пальто. — Признавайся. Я вижу это по твоему лицу!

— От тебя ничего не скроешь, — рассмеялся Зимний. — Да, я хочу сделать тебе небольшой подарок.

— И что же это? — я заинтригованно заглянула мужчине в глаза, увидев в них пляшущие озорные искорки.

— Пойдём, и сама увидишь, — Костя взял меня за руку, увлекая за собой к выходу из кафе.

На улице подморозило, и в воздухе кружились мелкие колючие снежинки. Вечер позднего ноября уже накинул на город тёмную мантию, освещая улицы фонарями, наружной подсветкой зданий и огнями реклам.

«Небольшой» подарок Кости ждал меня прямо перед выходом из кафе — это был роскошный белоснежный автомобиль, украшен-

ный алой подарочной лентой с большим бантом на крыше. Я ошарашенно смотрела на машину и не могла произнести ни слова. Неужели это мне? Мне никто и никогда не дарил ничего подобного! На негнущихся ногах я подошла к автомобилю, рассмотрев логотип бренда. Это был Jaguar одной из последних модификаций — такое авто я себе вряд ли смогла бы когда-то позволить. Оно наверняка стоило, как квартира в Москве, а может и больше.

Костя подошёл сзади и обнял меня за плечи. Я повернулась к нему, всё ещё не в силах произнести ни слова.

— Это теперь твоё, держи, — он протянул мне новенькие ключи с круглым брелоком сигнализации.

Машинально зажав холодный металл в ладони, я потянулась к Косте и положила руки на его плечи. Он обнял меня за талию и привлек к себе.

— Тебе нравится? — спросил он тихо, одними губами.

Я смотрела на Зимнего в упор, ощущая его запах — древесно-терпкий парфюм, смешанный с волнительным ароматом мужественности, который заставлял землю уходить из-под ног.

— Да, но... я не могу это принять, — прошептала я наконец, — это слишком дорогим подарком.

— Это меньшее из того, что я могу тебе дать, — возразил Костя, не отводя взгляда. — Ведь эти деньги я заработал благодаря тебе. Ты моя муза! Ты подарила мне вдохновение, которое я искал так долго.

— Благодаря мне? — спросила я, не вполне понимая, что он имеет в виду.

— Да, именно, — Костя улыбнулся уголками губ. — Ты — необыкновенная девушка, и общение с тобой для меня открывает новые горизонты.

Мы стояли так друг напротив друга, обнявшись, а за нашими спинами шумел мегаполис, сплетая воедино рёв двигателей, сигналы бипереров, свист тормозов, гул голосов прохожих. Для нас сейчас не было этого города — мы находились в собственном мире. Снежинки медленно кружились в воздухе, падали на его лицо, волосы, ресницы. Та-яли, не в силах бороться с теплом.

Слова перестали иметь значение. Мы общались сейчас на ментальном уровне и понимали друг друга так, словно на миг стали единым целым. Я чувствовала его искреннее желание не просто сделать мне приятное, но отдать частичку себя, наполнить меня до краёв своей энергией. И в этот момент я поняла, что имела в виду Велислава,

когда говорила о том, что женщины должны уметь принимать дорогие подарки с благодарностью и радостью.

— Спасибо, — прошептала я тогда и улыбнулась, обхватив Костю за шею и зарывшись пальцами в его волосы.

И тут произошло нечто странное. Я сначала не поняла, что именно, но почувствовала перемену. Лицо Зимнего как будто окаменело, превратившись в статичную маску. Взгляд, ещё секунду назад такой глубокий, искренний и родной, внезапно словно остекленел, а потом я увидела в нём страх. Костя смотрел поверх моего плеча — куда-то вдаль, как будто там происходило нечто по-настоящему ужасное.

Внутри у меня что-то оборвалось. Я понимала, что должна обернуться и посмотреть, но вместо этого несколько секунд заворуженно наблюдала за эмоциями своего мужчины.

— Что там? — наконец спросила я, но Костя не ответил, и тогда я резко повернулась, одновременно выбираясь из нашего тёплого и уютного мира. Врываясь обратно в реальность. Разбивая хрупкий момент близости...

На тротуаре с противоположной стороны дороги стояла женщина. Она была одета в чёрный длинный плащ, перехваченный по талии широким поясом. Её светлые волосы трепал ветер. Между нами проносились сотни машин, а она стояла и смотрела на нас, едва заметно раскачиваясь из стороны в сторону, словно умалишённая. Из её глаз струились боль, страдание, ненависть, безнадежность, тоска...

Меня прошиб холодный пот, и я поняла: ещё несколько минут, и сойду с ума вместе с этой странной женщиной.

— Кто она? — спросила я, не узнав собственного голоса.

Я отвернулась всего на миг, чтобы посмотреть на Костю, а когда вновь повернулась, женщины уже не было. Она исчезла. Растворилась в стремительном потоке машин, как будто была бесплотным призраком.

— Послушай, я собирался тебе всё рассказать, — хрипло произнёс Зимний. — Но не так. Чёрт! Я не думал, что всё получится так!

Я никогда ещё не видела его таким встревоженным, сумбурным, раздираемый противоречиями...

— Рассказать что?!

— Поедем в ресторан, я заказал нам столик. Посидим, и я тебе спокойно всё объясню, — Зимний взял меня за руку и хотел увлечь за собой, но меня вдруг пронзила такая острая боль в сердце, что я резко выдернула ладонь из его пальцев. Казалось, будто между мной

и этой женщиной образовалась связь, и я чувствовала, как её душа прямо сейчас рвётся на куски.

— Нет, я никуда не пойду! — я решительно поджала губы, пытаюсь выкинуть из памяти взгляд этой странной женщины, но он упрямо стоял перед глазами. — Говори сейчас! Кто она? Мне нужно знать это немедленно!

— Ну хорошо, я скажу здесь, — сдался он наконец, — только обещаю выслушать меня. Это моя официальная жена, но нас с ней уже давно ничего не связывает, кроме общих детей.

— Что?! У тебя есть жена и дети?!

— Да, у нас двое детей, — нехотя признал мужчина, — но...

— Но как! — перебила я, не в силах справиться с эмоциями. — Почему об этом никто не знает? Ты же публичный человек!

— Я умею держать свою жизнь в секрете...

У меня перехватило дыхание. «Женат. Мой любимый мужчина женат», — крутилось в голове. Я не хотела верить, но слова Кости не оставляли выбора. Я не думала, что способна испытывать такие душевные муки. Они были почти физическими — казалось, сейчас меня вывернули наизнанку и бьют молотком по обнажённым нервам. Невыносимо. Я ведь уже успела поверить в эту сказку! Я почти оттаяла, я подпустила его так близко!

— Но, послушай, просто дай мне объяснить, прошу тебя... Всё совсем не так... Пойдём в машину, пожалуйста...

Он говорил что-то ещё, но я уже не слышала. Огромный город навалился на меня своим гулом, оглушил до боли.

Но почему? Почему это происходит со мной?! Как только я начинаю думать, что нашла своё счастье, оно отдаляется, как иллюзорный мираж в пустыне, до которого невозможно добраться!

— Прощай, — проговорила я, бросив на Костю последний взгляд.

— Нет! — возразил он твёрдо, преграждая мне путь. — Я не отпускаю тебя! Дай мне возможность всё объяснить!

— Пропусти, я не хочу тебя видеть! — яростно выкрикнула я ему в лицо. — Ты сделаешь только хуже!

Зимний пытался меня задержать, но я оттолкнула его, со всей силы бросила ключи от «Ягуара» на припорошенный снегом тротуар и побежала прочь. К горлу подкатил комок, перекрыв доступ кислорода, но слёз не было — моё сердце только что выгорело дотла...

Глава 14

Город внезапно стал чужим и незнакомым — я не узнавала эту улицу, эти мрачные высотные дома и витрины бутиков с усмехающимися манекенами. Перед глазами мелькали фигуры прохожих, чьи-то лица, рекламные вывески. Острые крупинки впивались в щёки и лоб, а я специально подставляла лицо порывам ветра, чтобы стать с ним единым целым — смешаться со снегом и падать на тротуары серым пеплом...

— Александра, подожди! — хриплый надтреснутый голос провалился ко мне сквозь нарастающий гул, и я машинально оглянулась.

Зимний шёл за мной быстрым шагом, почти бежал — взбудораженный, растрёпанный, в пальто нараспашку, придерживая развевающиеся на ветру концы длинного шарфа. Его встревоженное лицо в свете уличного фонаря казалось совсем бледным и... невыносимо притягательным! Но почему?! Почему я снова влюбляюсь не в тех мужчин?! Как я могла попасть в эту ловушку снова? Растаяла! Поверила в свою исключительность! В эту чёртову сказку!

Я резко отвернулась, лихорадочно соображая, куда мне скрыться, чтобы больше не видеть этого человека, не слышать его голоса. Чтобы до конца вытравить с кожи его запах. Забыть. Разорвать наши сросшиеся тела, истекая кровью. Стать слепой и бесчувственной, чтобы больше никогда не испытывать боль.

Ускорившись, я свернула к знаку пешеходного перехода, безуспешно пытаюсь понять, где именно нахожусь. В следующий миг это стало совсем неважно. Я шагнула на проезжую часть и покачнулась, глядя на проносящиеся мимо автомобили.

Ещё один шаг — и всё. Закончится эта безумная погоня за счастьем. Не будет больше страданий и разочарований, этого галдящего и ревающего города, этой бессмысленной жизни. Только вечная тишина.

Возникшие мысли пугали, но я не могла найти в себе силы, чтобы прогнать их.

Внезапно прямо передо мной с визгом затормозило заляпанное грязью жёлтое такси, вернув меня к реальности. Сколько я так стояла? Несколько секунд? Минуты?

— Садись, красавица, подвезу, — крикнул водитель, приоткрыв окно, и широко улыбнулся, демонстрируя отсутствие одного из передних зубов.

Глубоко посаженные мышинового цвета глазки были почти не видны из-за козырька клетчатой кепки, но, несмотря на это, я сразу узнала их обладателя.

— Игорь? Что ты здесь делаешь?

— Конечно, слежу за тобой, что же ещё! — откликнулся он без тени смущения.

Пока я растерянно пыталась понять, шутит он или нет, кто-то схватил меня за локоть и потянул назад.

— Саша, стой!

Я обернулась. Взгляд не сразу сфокусировался на лице Кости — сейчас оно казалось практически белым.

— Я не могу допустить, чтобы ты наделала глупостей, — произнёс он, тяжело дыша. — Ты мне нужна, как ты не понимаешь?! Только ты!

Я нервно усмехнулась:

— В качестве кого? Любовницы? Элитной шлюхи, которую можно подкупить дорогими подарками? Я думала, у нас с тобой серьезные отношения, а ты...

— Всё не так! — Костя положил ладони мне на плечи и несильно встряхнул, пытаясь поймать мой взгляд. — Это не измена...

— У тебя есть жена! Ты забыл? — я убрала его руки и отвернулась.

Смотреть на Зимнего было мучительно, но убежать снова у меня уже не было сил. И тогда я сделала шаг по направлению к машине Игоря, но Костя встал между нами, оттесняя меня к тротуару. Он хмуро взглянул на таксиста, и черты его лица заострились.

— А, это наш гуру массовки! — произнёс Зимний саркастично. — Свободен, я сам её отвезу, — добавил он, настойчиво оттесняя меня от проезжей части.

— Я с тобой никуда не поеду! — возразила я, обогнув Костю, и судорожно схватилась за ручку машины.

— Ты слышишь, она не хочет, оставь девушку в покое! — вторя мне, ответил Игорь.

Больше всего он напоминал сейчас мелкую шавку, твякающую на благородную овчарку из-за угла и готовую в любой момент скрыться. Зимний стиснул зубы в приступе сдержанной ярости, и у него заходили желваки на скулах.

Я не стала ждать, чем закончится это противостояние: открыла дверь машины и нырнула на заднее сидение:

— Поехали, — торопливо бросила я водителю.

Просить дважды не пришлось — Игорь стартовал от обочины так, что меня с силой вжало в сиденье.

В машине было тепло и пахло бензином, смешанным с дешевым автомобильным освежителем. Я откинула голову назад и закрыла глаза, отрешённо слушая бормотание магнитолы и мерное поскрипывание работающих «дворников». Внезапно потянуло в сон, и я поняла, насколько вымотана.

— Он что, приставал к тебе? — донеслось через какое-то время спереди.

— Нет... — я с трудом разлепила губы.

Разговаривать не хотелось. Ничего больше не хотелось. Я была выжата до предела. Опустошена.

— А ты что, правда за мной следил?

— Возможно, — ответил Игорь, и я услышала, как он усмехается, — а может и нет...

Внутри шевельнулось нехорошее предчувствие, и я тут же раскрыла глаза, напряжённо вглядываясь в лицо водителя через зеркало заднего вида.

Перехватив мой взгляд, Игорь запоздало заулыбался. Улыбка вышла кривой и неестественной.

— Ага, делать мне больше нечего, — хохотнул он, сводя всё к шутке, — я как раз высадил человечка у ресторана и хотел ехать домой, а тут вижу, ты стоишь у обочины, такая красивая — ну думаю, это судьба! Ты же веришь, что случайности не случайны?

— Нет, — я качнула головой, пытаюсь заглушить растущее ощущение тревоги.

Меня начало мутить. Вновь откинув голову назад, я зажмурилась.

— А я вот верю! В прошлый раз ты спасла меня от смерти, а в этот раз я спасаю тебя!

«Господи, что за бред он несёт?» — подумала я, но вслух сказала совсем другое:

— Ну вот, теперь мы квиты...

— Да что с тобой происходит?! — воскликнул вдруг Игорь. — Ты сегодня на себя не похожа! Это же из-за этого выскочки-режиссёра? Я же видел, как вы ругались! Чем он тебя обидел?

Я медленно открыла глаза и в зеркале заднего вида встретила взгляд Игоря. В нём я увидела искренний интерес и даже неожиданно — желание поддержать и посочувствовать.

— Просто я думала, у нас серьезные отношения, что всё по-настоящему, — выдала я, неожиданно для самой себя, стяхивая с себя сонное оцепенение. — Думала: «Вот оно, наконец-то, счастье!». Разметалась, что мы поженимся. Уже представляла себе, как будем вместе

жить. А оказалось, у него уже есть и жена, и дети. А я всего лишь любовница!

Я горько усмехнулась.

— Мне он сразу не понравился, — произнёс Игорь, и в его голове промелькнули нотки злости, — не понимаю, что ты вообще в нём нашла. Его деньги? Это же просто мешок, набитый деньгами!

Вскинув глаза, я вновь встретилась взглядом с собеседником. Эта его фраза... Я ожидала услышать нечто другое. Какие-то добрые слова поддержки и утешения. На миг мне показалось, что Игорь действительно готов был найти их... Не знаю, на что я рассчитывала. Зачем начала вообще распинаться. Да и перед кем? Я только сейчас поняла, как это могло выглядеть — я рассказывала мужчине, который имел на меня какие-то виды, по сути, про его соперника. Но я сейчас не могла думать логически — мне просто нужна была помощь и хоть немного сочувствия.

Пока я подыскивала слова для достойного ответа, в кармане завибрировал телефон — пришло смс. Я достала сотовый и обветренными пальцами нажала на значок принятых сообщений. Смс пришло от Ксюши.

И оно было... шокирующим.

Не веря своим глазами, я прочитала его снова. И ещё раз. Внутри что-то оборвалось, и строчки начали расплываться перед глазами.

«Мама, я давно должна была это сказать, но не решалась. А скоро может быть поздно. Я беременна. Прости».

Беременная? Да что же, чёрт возьми, здесь происходит! Весь мир сошёл с ума!

— Игорь, быстрее вези меня домой, — с отчаянием выпалила я, набирая номер Ксюши.

— Что случилось?

— Я только что узнала, что дочь забеременела, а ей всего шестнадцать, — бросила я, слушая приторно-вежливый голос оператора, общающийся, что абонент недоступен. — Мне надо быстрее домой! Ты же помнишь, где я живу?

До этого момента я даже не думала о том, куда Игорь меня везёт — мне было всё равно. Я взглянула в окно — мы быстро двигались по многополосной проезжей части, и через стекло не было видно ничего, кроме соседних автомобилей и сыплющейся с неба снежной крупы.

— Ладно, как скажешь, — согласился Игорь, воздержавшись от комментариев и перестраиваясь в правый ряд. — Конечно, я прекрасно запомнил, где ты живёшь.

Он еле заметно усмехнулся, но я не придавала этому значения. Мне и без того было плохо, но сейчас стало и вовсе невыносимо — я не могла поверить в то, что это правда. На каком она месяце? Что значит, может быть поздно? Почему я узнаю это так?! Господи, какая же я дура! Так была увлечена собой и своими отношениями с Зимним! Не заметила, что происходит с моей девочкой. Вот почему она не отвечает? Почему?!

Меня начало трясти. Я набирала номер дочери снова и снова, как будто от этого что-то могло измениться. И снова, как приговор, звучало: «Абонент недоступен». С ужасом я обнаружила, что так мало знаю о дочери — у меня даже не было номера телефона её подруг и друзей. Я дала ей слишком много свободы...

— Что, не отвечает? А ну-ка, дай я попробую! — предложил Игорь, протягивая руку назад, чтобы взять у меня телефон, и я на автомате вложила сотовый в раскрытую ладонь.

— Но чем ты можешь... по-ом-мо-о... А-а-а! Ты что творишь?!

Я ростоно вцепившись ногтями в подголовник водительского сиденья, я с ужасом увидела, как телефон вылетает в приоткрытое окно. Игорь выбросил мой мобильник на дорогу и молча прибавил газу. Стекло плавно заползло на своё место. Щёлкнул замок блокировки дверей.

— Ты с ума сошёл?!

Вместо ответа Игорь обернулся, на несколько секунд отвлекаясь от дороги, и приложил палец к губам:

— Тсс... — заговорщически зашипел он, сверкая безумными глазами, и в этот момент мне стало по-настоящему страшно.

Только сейчас до меня, наконец, дошло, что это не шутка и не розыгрыш. Мысли лихорадочно скакали. Я вжалась в сиденье, пытаюсь унять дрожь и понять, что делать.

— Куда ты меня везёшь? — спросила я, стараясь выглядеть максимально спокойно и естественно.

— Это сюрприз, красотуля... — вкрадчиво ответил Игорь. — Ты же не хочешь его испортить?

— Сюрприз? Слушай, а может быть, перенесём твой сюрприз на завтра? Мне сейчас, правда, важно быть дома, с дочерью!

Я попыталась пробудить в Игоре сострадание, свести всё к глупой шутке. Во мне ещё теплилась надежда, что безумец вернётся к нор-

мальному состоянию. Испугается, что всё может зайти слишком далеко...

— Но мой сюрприз, правда, хороший! — ответил Игорь, ощерившись, словно бы ожидая моего одобрения, как ребёнок обычно ожидает одобрения взрослого. — Ты увидишь, я готовился.

По телу пробежал холодок, когда я представила, что именно он мог приготовить.

— Готовился? Ну что ты, не стоило, — ответила я с вымученной улыбкой, всё ещё пытаюсь делать вид, что ничего такого страшного не происходит.

— Ещё как стоило! — Игорь оторвал взгляд от дороги, и я увидела в зеркале, как инфантильный психопат-подкаблучник внутри мужчины входит в свою маниакальную стадию. — Я устраю тебе такую жаркую ночь, что ты сразу забудешь своего жалкого режиссёришку! Я ведь гораздо лучше, ты это увидишь! У нас с тобой всё будет по-настоящему!

Игорь входил в раж, и я подумала, что ещё чуть-чуть, и он бросит следить за дорогой, и мы врежемся во встречную машину или прямо на скорости вылетим в кювет.

Между тем, мужчина всё больше распался — его безумие прогрессировало и, похоже, это было уже не остановить...

— Вот чем он тебя так привлёк? Тем, что у него есть деньги? Что он известный режиссёр, а я — простой таксист, да? Ты побежала за его деньгами, ты предала меня! Изменила мне, а ведь я так старался, чтобы всё у нас было хорошо! Помнишь, я даже купил тебе цветы!

— Игорь, мы с тобой даже не встречались, — осторожно заметила я, из последних сил стараясь держать себя в руках и говорить как можно более мягко, чтобы не раззадорить его ещё больше. — Мы просто с тобой однажды поужинали. Ты разве не помнишь, что у нас с тобой ничего не было?!

— Ну, это как раз легко исправить, — мужчина выразительно взглянул на меня через зеркало и плотоядно облизал губы.

Меня передёрнуло от отвращения — в этот миг я почувствовала во рту привкус слизи. Слизкий, омерзительный. Тот самый, который я ощущала во сне, когда на меня навалился гигантский спрут. Господи! Вспышкой в голове пронеслось осознание. Ведь наставница меня предупреждала! Говорила, что он опасен, а я не поверила.

Встретившись глазами с Игорем, я с ужасом поняла, что он действительно сошёл с ума! Такой взгляд я часто видела в клинике для душевнобольных, где много лет назад проходила практику. Это был

взгляд человека, шагнувшего за грань нормы. Взгляд психопата, живущего в замкнутой болезненной реальности — в мире, где есть свои законы и правила, где господствует своя, извращённая мораль.

Стиснув зубы, я молча отвернулась к окну, всматриваясь в местность. Что я могла сделать? У меня больше не было телефона. Двери — заблокированы, но даже если бы это было не так, я вряд ли решилась бы выпрыгнуть. Мы на скорости двигались по какой-то незнакомой трассе — за стеклом проносились встречные автомобили, мелькали грязно-мутные огни придорожных фонарей, как призраки возникали на пути таблички дорожных знаков... И всё это — в ряби колючего снега, который продолжал сыпаться с неба. Цвета пропали — весь мир стал сюрреалистическим кошмаром, в котором господствовали оттенки серого и мрачные тени, скрывающие монстров из подсознания.

«Это моё наказание, — подумала вдруг я. — За то, что встречалась с женатым мужчиной!» В голове, быстро сменяя друг друга, возникали картинки, образы, воспоминания. Улыбка Кости, наш первый поцелуй, взгляды, прикосновения... феерия чувств, парящий полёт, эйфория... Всё это было фальшивкой — эти счастливые моменты я взяла взаймы у его жены, которая в это время страдала и испытывала боль. Это была грязная измена. А теперь всё закончилось, и пришло время расплачиваться... Я вляпалась по уши! Игорь безумен, и он, похоже, не остановится! Понимание этого лишало меня воли. В висках стучало, и я обхватила голову руками, снова откинувшись на спинку сиденья. И в этот момент в ногу что-то кольнуло — я почувствовала жжение и острую боль, непроизвольно вскрикнула и дёрнулась, но было уже поздно.

Распахнув глаза, я увидела, как Игорь, развернувшись ко мне на полкорпуса и одной рукой продолжая удерживать руль, резким движением выдёргивает шприц-пистолет из моей ноги. Не в силах произнести ни слова, я жадно хватала ртом воздух. Жар накатил мгновенно, выворачивая внутренности.

Усмешка Игоря в зеркале заднего вида казалась демонической grimасой. Пространство покачнулось и понеслось вокруг меня в бешеном хороводе...

Очнулась от холода и жгучей боли — кто-то сильно бил по щекам. Попробовав пошевелиться, я поняла, что не могу сдвинуться с места. Всё тело невыносимо ныло. Пахло сыростью.

Где я? Что вообще... Я с усилием разлепила веки, обнаружив себя сидящей во главе стола в полутёмной мрачной хижине. Щиколотки ног были примотаны чем-то к ножкам стула, запястья стягивала жёсткая колючая бечёвка — каждая рука была привязана к одному из высоких подлокотников. Воспоминания хлынули мощной лавиной. Разрыв с Костей. Беременность Ксюши. Обезумевший Игорь...

Игорь! Его серое одутловатое лицо ухмылялось прямо передо мной.

— Ну, наконец-то, очухалась, моя сладкая, — произнёс он приторным голосом, противно ощерился и ласково погладил меня по голове. — Как же я рад, что ты здесь, со мной. — Игорь приблизился ко мне настолько, что я ощутила гнилостный запах у него изо рта. — Ну, поцелуй же меня, кисунь! Я так ждал этого!

Секунду спустя я почувствовала, как его язык дотрагивается до уха, щеки, губ, протискивается сквозь стиснутые зубы — склизкий, влажный... Я резко дёрнулась, уворачиваясь, и в тот же миг вскрикнула — мужчина грубо схватил меня за волосы, заставляя запрокинуть голову назад.

— А сколько поцелуев ты подарила своему жалкому режиссёришке? С ним ты не сопротивлялась? — сверкая безумными глазами, выпалил он, продолжая удерживать меня за волосы, второй рукой он взялся за подбородок и вновь приблизился к губам своим слюнявым ртом. Меня чуть не стошнило. Его склизкий язык настойчиво и глубоко проник в меня, заполняя всё моё существо омерзительным вкусом слизи — таким, как в моём ночном кошмаре, с той лишь разницей, что сейчас всё происходило в реальности. И если во сне меня вытаскивала со дна наставница, то сейчас помощи ждать было неоткуда.

Я закрыла глаза, стараясь подумать о чём-то другом, перетерпеть, чтобы этот поцелуй скорее закончился. Мне казалось, что он продолжается целую вечность.

— Вот умница, — произнёс Игорь, наконец, выпуская меня, и одобрительно похлопал по щеке. — Смотри, — он с гордостью раскинул руки, словно радушный хозяин, призывая меня оценить «роскошь» полусгнившей развалюхи, в которой мы находились. — Тебе нравится? Это наш новый дом. Мы будем жить с тобой долго и счаст-

ливо! У нас будут с тобой серьезные отношения, не то, что с этим твоим Зимним!

Игорь криво усмехнулся и, одарив меня очередным безумным взглядом, направился в дальний угол хижины, где смутно проступали очертания старой пружинной кровати со сваленным поверх неё хламом.

Воспользовавшись моментом, я попыталась ослабить верёвки, шатая руки вправо-влево, но результата мои действия не возымели, да и времени у меня не было — вскинув глаза, я увидела, что Игорь уже идет обратно. Моя попытка не осталась незамеченной, и он укоризненно покачал головой:

— А вот этого не советую, киска, — мужчина цокнул языком, и в его руке блеснуло лезвие изогнутого ножа.

Поигрывая им, Игорь приблизился. Провёл холодным металлом по моей щеке, и у меня свело живот в приступе липкого животного страха. Он сковал всё тело, не давая пошевелиться.

«Ну всё, это конец», — подумала я и, собрав последние силы, закричала.

— Можешь кричать, сколько влезет, зайка, — отмахнулся Игорь, когда отголоски крика утонули в тишине. — Тут на километры вокруг никого нет. Ты побудь пока тут, ладно? Я сейчас вернусь, только не уходи никуда! — сказал Игорь и, с противной ухмылкой бросив нож на стол, направился к двери.

Он вышел, а я снова попыталась освободиться, но силы меня окончательно покинули, и я бросила эти бесполезные попытки, решив лучше осмотреться. Низкий потолок был дощатым, с крупными щелями, из которых ощутимо тянуло холодом. Поверх досок торчало несколько круглых балок-перекрытий. Окон в хижине не было. Стол, за которым я сидела, был застелен старыми газетами. На нём стояли тарелки и столовые приборы, стояла открытая бутылка вина с двумя гранёными стаканами, в центре — кастрюля с открытой крышкой и торчащим из неё половником. Пол частично также был застелен газетами, кое-где валялись комья грязи и жухлые листья. И всё это было мрачным и серым, хотя на потолке болталась лампочка, тусклого света которой вполне могло хватить для того, чтобы различить цвета. Только их не было — мой кошмар в реальности продолжался.

Игорь вернулся быстро, на ходу застёгивая ширинку.

— Ну что, киска, задалась? — он бросил на меня сальный взгляд и, подойдя к столу, плюхнулся на стул рядом. — Хочешь вина?

Не дожидаясь ответа, мужчина потянулся к бутылке и принялся разливать жидкость по стаканам.

Торжественно придвинув ко мне один из них, Игорь поднял свой стакан, словно собирался произнести тост.

— Я приготовил речь, — радостно сообщил он, поднимая свой стакан. — Знаешь, с тех пор, как мы встретились, я только о тебе и думаю. В тебе всё прекрасно. Твоя красота лишила меня покоя! Я понял, что люблю тебя!

Я молча смотрела на Игоря, и его слова набатом отдавались в ушах. «Люблю...» Я снова вспомнила сон-предупреждение — эта же фраза тогда всколыхнула в моей душе какой-то необъяснимый трепет, заставивший подпустить к себе гигантского склизкого спрута, сказать ему: «Да». Тогда я не смогла сопротивляться этому пин-коду, крепко вшитому на подкорку всех женщин. Сейчас я видела всё совершенно другими глазами. Это «люблю» выглядело теперь насмешкой. Способом манипуляции. Оно больше не несло ровным счётом никакого смысла.

— Да я люблю тебя, киска! — повторил Игорь, наблюдая за моей реакцией. — Знаешь, а ведь я и вправду следил за тобой. Я много раз поджидал тебя с работы, часто сидел у дома и смотрел на твои окна. Думал о том, во что ты одета, что ты делаешь. И я видел, как ты кинулась в объятия к этому режиссёришке. Я следил за каждым вашим шагом...

— Так значит тогда, у «Атриума»... это был ты. Я видела твою машину.

Глядя на мужчину, я не понимала, как вообще могла связаться с таким, как он. Ведь я же видела изначально, какой он был мерзкий! Нет же, пожалела, дура! Приняла эти его жидкие букетики. Пошла на это бредовое свидание.

— Да, — на лице Игоря расплылась довольная улыбка, — это был я! Знаешь, я всегда был с тобой рядом, как твой ангел-хранитель! И я всё видел — как вы обнимались с ним. Как ты его целовала. Как ты меня предала, — по мере того, как Игорь говорил, он всё больше распалялся, а его голос становился всё более раздражённым и агрессивным. — Я видел, как вы мило смеялись. Как ты повелась на его бабки! Думала, он женится на тебе, а ты отожмешь у него все деньги?! А он тебя просто пользовал, как дешёвую шлюху, как подстилку! Что, скажешь, это не так?

Безумные глаза мужчины заволокло пеленой гнева. Залпом осушив свой стакан, он с размаху запустил его в стену. Не обращая вни-

мания на звон бьющегося стекла, Игорь грубо схватил меня за подбородок.

— Ну, ответь мне, милая. Что, я не прав?

— Прав, — выдавила я дрожащим голосом, понимая, что спорить с ним сейчас — это значит, нарваться на очередную вспышку агрессии.

И тут же меня озарило: «А ведь он действительно прав!» Зимний меня использовал. Я и есть подстилка. Шлюха! Ничтожество! Я думала о семье, о нашем будущем, а ему это было не надо, потому что у него всё это уже есть. Я для него ничего не значу. Просто одна из свиты женщин, которые заглядывают ему в рот. Я пустышка... Вся моя жизнь пустая...

Сердце забилося так сильно, что мне показалось, сейчас оно разорвёт грудную клетку, и я умру, захлебнувшись своей кровью. С каждым ударом у меня всё больше пропадало желание бороться и цепляться за своё существование. Из глаз полились слёзы.

Увидев мою реакцию, Игорь снова изменился в лице — вместо агрессии во взгляде мелькнуло чувством вины.

— Прости, Сашуль. Я просто завожусь, когда думаю, как он тебя лапал! — Игорь поднялся со стула, подошёл и начал гладить меня по голове. — Я же знаю, ты не хотела меня обижать, правда? Это всё он! Околдовал мою бедную птичку! Ну, ничего, теперь всё у нас будет хорошо. Мы сейчас с тобой поиграем, и нам будет так хорошо...

Я внутренне сжалась. Настроение моего похитителя менялось так часто и быстро, что я не знала, чего именно следует ждать от него в следующий момент. Я зажмурилась, чтобы не видеть больше ни эту вонючую хижину, ни лоснящуюся физиономию и глубоко посаженными бегающими глазками с психопатическим блеском, но звонкая пощёчина заставила меня вновь взглянуть в лицо своему мучителю.

Он стоял передо мной, сжимая в ладони свой изогнутый нож, который успел взять со стола.

— Расскажи мне, в каких позах он тебя трахал? — спросил Игорь вкрадчиво и снова дотронулся холодным острием до моей шеи.

Вдавливая его в кожу, повёл вниз, спускаясь к груди.

— Боже мой, какая же ты у меня красавица! Знаешь, что я с тобой буду сейчас делать? Сначала я тебя раздену, а потом привяжу к кровати, — он кивнул в сторону тёмного угла, — и ты будешь извиваться подо мной. Будешь умолять меня, просить, чтобы я трахал тебя ещё и ещё. Потерпи, зайка, уже скоро тебе будет жарко.

Он удобнее перехватил нож и, поддев другой рукой вырез платья, резко полоснул сверху вниз. Ткань с треском разъехалась, и Игорь грубыми движениями сорвал её, оставив меня в нижнем белье. Теперь я сидела перед мужчиной практически полностью обнажённой, дрожащей, униженной, раздавленной, обессиленной... У меня не было сил бороться, да и желания тоже не было...

— Иди ко мне, сладкая моя. — Игорь снова бросил нож на стол и грубо сдавил мою грудь, провёл по животу и опустил ниже — секунду спустя я почувствовала, как его пальцы лезут ко мне в трусики. — О Боже! Ты уже хочешь меня!

Я задрожала всем телом — от холода, ужаса и безысходности.

— Не надо, пожалуйста... — проговорила я со стоном, но Игоря это, похоже, только подстегнуло.

— Вот так тебе приятно? — спросил он, проникая пальцами в меня, а второй рукой больно натягивая волосы так, что мне пришлось запрокинуть голову назад и прогнуться. — Ну скажи, скажи, что приятно!

— Да, — выдохнула я, и тогда он выпустил волосы, вновь схватившись за грудь и продолжая орудовать во мне своими грязными пальцами...

— Как же ты похожа на мою жену, — произнёс Игорь, не прекращая своих движений. — И не только внешне! Ты совершала те же самые ошибки... Как жаль, что её не стало...

«Господи, он что, убил её?» — подумала я, и новая волна липкого животного ужаса стянула внутренности. Я закусила губы до крови, пытаюсь не думать о том, что сейчас происходит. И о том, на что способна извращённая фантазия этого морального уродца. Мне было страшно и в то же время до мерзости противно. Боже, пусть это прекратится! Его пальцы двигались вперёд-назад очень долго! А потом он вытащил их из меня, похотливо улыбаясь, поднёс к носу и с силой втянул ноздрями воздух.

— Какой аромат! Ты пахнешь женщиной! И сексом!

Игорь вновь взял со стола нож, и острое лезвие опять коснулось кожи. Мне показалось, что сейчас он вонзит его прямо в сердце, и тогда мои мучения закончатся. И эта пустая никчёмная жизнь — тоже. И в этот момент я поняла, что хочу этого — чтобы всё поскорее закончилось. Хочу смерти как избавления от страданий, боли, тревог, унижения, проблем.

— Пожалуйста, убей меня! — хрипло простонала я.

И тогда мужчина занёс руку с ножом, а я зажмурилась, готовая

принять удар, но в тот же миг почувствовала, как натягивается цепочка на моей шее.

— Красивая цацка, — произнёс Игорь, поддев ножом жреческий кулон, который всё ещё висел на мне. — Это твой хахаль подарил, да?

Я отрицательно мотнула головой, но Игорь не ждал ответа — он зажал амулет в кулак и резко дёрнул на себя, срывая украшение.

Я вскрикнула от боли — перед глазами заплясали чёрные точки, и я часто заморгала, а потом увидела кулон в руке Игоря. Прозрачный камень стал алым — и это было единственное цветное пятно на сером фоне. Я заворожено смотрела на кулон, и он внезапно начал пульсировать — вспыхивал и вновь гас.

Внезапно лицо Игоря искажилось в гримасе боли, и он вскрикнул, отбрасывая украшение и потирая обожжённые пальцы.

— Что это за чертовщина! — воскликнул он, изумлённо уставившись на меня. — Ах ты ведьма!

Он замахнулся и залепил мне пощёчину — такую сильную, что я почувствовала, как растворяюсь в волне боли. Она накрыла меня изнутри и утянула за собой, в один момент выбивая из этой хмурой, мучительной реальности.

Я оказалась на самом краю пропасти. Холодный порывистый ветер хлестал меня по щекам и трепал волосы. Мрачное небо было затянуто тучами, из которых лились косые струи дождя. Каждой клеточкой тела я ощущала, как нарастает напряжение в предчувствии чего-то неотвратимого и важного. Я стояла прямо перед обрывом — таким глубоким, что дна его не было видно. Насколько хватало взгляда, вниз уходили тусклые безжизненные скалы.

Я ждала *Шакти*.

— Ну и что ты собираешься делать дальше? — раздался знакомый голос, и я обернулась, глядя на наставницу.

— Падать, — ответила я без тени сомнения, кивнув в направлении пропасти.

— Неужели ты сдаёшься? — тихо спросила Шакти, и в её голосе я ощутила безграничную вселенскую печаль.

— Но что я могу сделать? У меня нет сил! В моей жизни нет никакого смысла, — ответила я апатично.

— Так уж и нет?

— Я полная неудачница. Я ничего не достигла и уже не достигну... — Перед глазами замелькали образы из всей моей жизни. — В личной жизни у меня полный крах. Бывший муж сидел на моей шее, а потом изменил мне. И не один раз. А дальше — бессмысленные романы без претензий на серьезные отношения. И вот сейчас я чувствую себя падшей женщиной. Грязной и низкой — я встречалась с женатым мужчиной! Это для меня просто неприемлемо, ведь я знаю, что такое быть обманутой женой. Знаю, что такое измена, и как это больно! Я устала... У меня ничего не получается...

— Всё это неправда. Просто сейчас ты не видишь реального положения вещей, — со спокойной уверенностью произнесла наставница.

— Нет, — возразила я, — как раз сейчас я его и увидела. А до этого спала в иллюзиях! Я поверила в сказку — что у нас с Костей действительно есть будущее, а все это оказалось обманом. Я просто очень хотела думать, что он женится на мне, что мы будем жить под одной крышей, что он примет мою дочь...

— Всё это может стать реальностью. Ты же ничего не знаешь. Увидела маленькую часть от всей картины и дорисовала её в своём больном воображении. Ты, как и все люди, живёшь в иллюзиях.

— Что вы имеете в виду?

— Людям нравится обманывать себя. Выстраивать иллюзорный мир, сотканный из желаний и мечтаний. Из ожиданий и ложных надежд. И страдают все лишь от того, что их иллюзии рушатся. Если бы люди научились видеть мир реально, то страданий было бы значительно меньше.

— Реально... — апатично протянула я. — И что же это значит — видеть мир реально?

— Нужно проснуться! — резко ответила наставница, и звуки её голоса заставили меня встряхнуться. Я вскинула голову и встретилась с ясным открытым взглядом. — Ты спишь, как и все люди, — из глаз наставницы струились доброта, мудрость, сама истина...

— Но вы же сами всегда приходите во сне, — я внимательно смотрела на нее, но не понимала, что же она хочет мне сказать. — Вы хотите, чтобы я сейчас проснулась и вернулась в эту грязную лачугу к Игорю? Или к этому лживому обманщику Косте? Или к моей бедной девочке? Я даже не знаю, как помочь собственной дочери... — мое сердце сжалось от боли, которую я не могла больше выносить.

— Это не то. Просыпаясь утром, люди продолжают спать в своих иллюзиях, — спокойно продолжала наставница. — Чтобы проснуться по-настоящему и увидеть истинную реальность, нужно, чтобы кто-

то тебя разбудил. А сделать это может только тот, кто уже пробуждён.

Я смотрела на Шакти и не могла отвести взгляда — казалось, от неё исходит едва уловимое сияние, словно её женственность соткана из яркого света, который на фоне свирепствующей природы выглядит, словно настоящее чудо. Возникшая догадка показалась в этот момент вполне логичной и закономерной.

— Это ведь вы? — спросила я. — Вы меня разбудили, да? Появились в мой Соляр, чтобы вытащить в реальность? Рассказывали мне о том, что происходит, пытались открыть глаза на Игора, на моё предназначение, да и на многое ещё.

— Нет, — наставница покачала головой, и я увидела в её глазах светлую грусть. — Это не я. Вернее, не совсем я. Меня послали тебя разбудить.

— Послали? — я удивлённо приподняла бровь. — Но кто?!

— Я не могу этого сказать, — ответила наставница мягко, но твердо, и я поняла, что расспрашивать её об этом бесполезно.

— Хорошо. Но то есть вы меня всё же разбудили?! — рассуждала я, пытаюсь связать всё, сказанное наставницей, в единую цепочку причин и следствий. — Но тогда почему же я так несчастна? Почему я чувствую себя таким ничтожеством? Я никудышная мать. Только сейчас поняла, что совершенно не знаю своего ребёнка — не смогла убедить её. Теперь она беременна, и это такой удар!

— Ситуации даются нам не просто так. Всё ещё можно исправить.

— Но как? Она ещё сама ребёнок, какие ей дети! Да и от кого? Наверняка от какого-нибудь подростка, такого же, как и она сама!

— Да, ты упустила момент в её воспитании как женщины. В Индии девочек обучали таинствам Камасутры с пятилетнего возраста. Их учили познавать себя, быть женщинами и обучали тонкостям взаимоотношений с мужчинами. К четырнадцати годам они уже были образованными девушками, способными стать жёнами. Нужно было сразу привести дочь на женские тренинги, несмотря на то, что ей всего шестнадцать лет. Ты упустила момент, но всё это поправимо и всё наладится. Ксюша — хорошая и умная девочка. И у неё тоже есть необычные способности, которые ей ещё только предстоит раскрыть. Ты не должна волноваться. Просто отправь её на курсы для женщин, и всё будет хорошо.

Наставница проговорила последние фразы с таким теплом и уверенностью, что у меня где-то в глубине души шевельнулась надежда, что с дочкой действительно всё будет хорошо.

Я слабо улыбнулась:

— Если уж у меня не вышло с этой жизнью, то пусть у неё всё будет...

— Не вышло? Ты уверена?

— Конечно, ничего не вышло... Мне уже тридцать пять! В этом возрасте нужно уже иметь что-то за плечами — карьеру, деньги. Реализовать себя. А я всю жизнь я занималась не тем, чем нужно.

— Разве? — Шапки внимательно посмотрела на меня. — Но ведь ты помогала людям справиться с проблемами.

— Я никчёмный психолог.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что я за столько лет работы никому так и не помогла!

— А как же твои клиентки, твои подруги?

— И чем я им помогла? Все эти годы я работала только, как таблетка успокоительного с коротким действием. Клиентки ходили ко мне годами, пили эту таблетку, подсаживались на неё. А проблемы их как были, так и оставались. А сколько лет мы общались с Катей, и я даже не знала, что её муж пьёт и бьёт её. Я не смогла предостеречь Марго, и она стала жертвой афериста. А моя кузина?! Да мы с ней постоянно вели беседы, и всё без толку! Все десять лет я страдала полной фигнёй.

— Но твои клиентки, у них ведь явный прогресс. Одна вернула себе внимание мужа, вторая с новым мужчиной уезжает в Болгарию. А твои подруги — у них в жизни и вовсе всё чудесным образом налаживается.

— Это не моя заслуга. Они просто все ходили на тренинги! А я в последнее время только орала и срывалась на них.

— Да, но ведь этих изменений у них не было бы, если бы ты их туда не привела! И ты ещё многим людям поможешь!

— Но как я могу вообще кому-то помочь, если я сама на дне!

— Иногда нужно дойти до самого дна, чтобы оттолкнуться от него и всплыть на поверхность.

Аналогия наставницы и её слова заставили меня встряхнуться. Я только сейчас заметила, что ветер почти стих, а дождь постепенно прекращается. Вскоре уже последние капли влаги блестели в воздухе, как бриллианты, бликуя в лучах солнца, проступивших сквозь поредевшие облака. Я подняла глаза и взглянула на наставницу. Её женственность была абсолютной. Длинные волосы цвета светлого янтаря плавно струились по плечам, ложились на грудь и волнами спускались к талии. В волосах блестела золотистая диадема с радужными камнями.

— Смотри, — услышала я её голос и взглянула вниз.

И я увидела нечто, что сложно описать словами. Потому что сознание человека просто не может вместить в себя *столько*.

Я видела себя — там, внизу, в виде горящей зелёным светом точки. Я точно понимала, что это я, а рядом — множество людей. Я видела Ксюшу, Марго, Катю, Настю, своих клиенток, Костю, Игоря. Все эти люди сверху мне казались мерцающими точками, которые едва заметно перемещались в пространстве и были связаны со мной светящимися нитями. Эти связи между нами складывались в общую большую картину, которая была похожа на сложную динамическую карту-схему.

— Что это? — спросила я наставницу.

— Это все те люди, с которыми тебя сталкивала судьба. А эти нити между вами — энергетические санс-контакты. Присмотрись.

Я взглянула вниз внимательнее, и картинка тут же плавно приблизилась, словно я повернула колёсико зума на видеокамере. Я увидела, что санс-контакты, связывающие меня с окружающими, сильно различаются. С некоторыми людьми эти нити-связи очень прочные и крепкие, толстые, как канаты; с другими — тонкие, практически невесомые, как паутинка; с третьими наши связи были запутаны, как провода от наушников.

Проследив за моим взглядом, Шакти пояснила:

— Да, с некоторыми людьми у тебя очень сильные связи. Во-первых, это Ксюша. Твой ребенок — это часть тебя, твоя плоть и кровь! Поэтому у тебя с ней очень мощный санс-контакт. Также у тебя сильный санс-контакт с Костей, видишь? — женщина указала на связующий нас энергетический канат. — Эта связь даже больше, чем с твоими подругами.

— Но почему? Я ведь его знаю совсем недавно, а с подругами мы общаемся уже много лет!

— С Костей ты завязана сексуально, а санс-контакты между мужчиной и женщиной в этом случае всегда очень крепкие. Но смотри ещё внимательнее!

Я присмотрелась, и канат санс-контакта с Костей приблизился. Картинка становилась всё более отчётливой, как будто автоматически настроили резкость. Я заметила, что внутри этого каната идёт поток света. Он движется в одном направлении — от меня к Косте.

— Что это значит?

— Каждая женщина подпитывает мужчину своей энергией. Это закон мироздания. И ты, общаясь с Костей, давала ему свет, наполняя

ла его силой и вдохновением. Поэтому когда он преподносил тебе все эти подарки, это была его благодарность!

В этот момент я вспомнила слова Кости, когда он дарил мне автомобиль. Он сказал тогда, что я его муза, что я принесла ему вдохновение.

— Если бы ты не пришла в его жизнь, — продолжила наставница, — она сложилась бы совершенно по-другому. Вот что было бы с ним, смотри! Это — наиболее вероятный вариант будущего, в котором вы с Костей не смогли быть вместе!

Наставница вытянула вперёд руку, и сделала особое движение пальцами. Я заворожено наблюдала за ней, а потом увидела Костю. Мужчина находился в рабочем кабинете и был на пределе — он рвал какие-то бумаги, нервно разговаривая с кем-то по телефону. Я даже услышала его слова:

— Нет, не могу... Я всё потерял, понимаешь? Я всё вложил в этот долбаный фильм! А он не выстрелил! Понимаешь ты это?

Костя в сердцах бросил сотовый на стол и с отчаянием пнул кожаное кресло на колёсиках — оно проехало по кабинету и с грохотом врезалось в стену. Я всмотрелась в черты Зимнего — он осунулся и похудел, но эта худоба была болезненной. Под глазами залегли тени, он сам словно бы превратился в тень того мужчины, с которым я была знакома.

— Ну что, довольно? — спросила наставница, и, не дожидаясь ответа, вновь сделала взмах рукой. — Теперь ты понимаешь, какую важную роль ты играешь в его жизни?

Я, до глубины души поражённая, кивнула.

Картинка пропала, и вновь передо мной раскинулась панорама со светящейся картой-схемой. Всмотревшись в неё, я заметила нить связи между собой и Антоном — бывшим мужем.

— Но мы с ним развелись уже много лет назад, и с тех пор даже не общаемся.

— С каждым мужчиной, который был в твоей жизни, сохраняется санс-контакт. Особенно, если у вас были сексуальные отношения. И даже если вы не общаетесь, мужчина может многие годы продолжать питаться твоей энергией и тянуть из тебя силу.

— И что, от этого уже не избавишься? — удивилась я.

Шапки загадочно улынулись:

— С Антоном у тебя связь совсем уже истончилась — женские тренинги не прошли зря. Ты ослабила санс-контакт с ним, выполняя практики, но полностью разорвать эту связь тебе ещё предстоит. Как

именно, ты узнаешь позже.

Вглядевшись в санс-контакты между мной и подругами, я заметила в нитях, связывающих нас, небольшие вспышки, которые загорались ярко-ярко, гасли и снова загорались.

— А это что такое? — я с любопытством повернулась к наставнице.

— Вспышки твоего гнева! Твои эмоциональные срывы, которые тебя так напугали, на самом деле были моментами пробуждения. Именно в эти моменты ты разворачивала жизни своих подруг по иному пути. Если бы не ты, их путь мог бы уйти совершенно в иную сторону.

И тут я поняла. Вспомнила, что неконтролируемые вспышки эмоций у меня были направлены в конечном итоге на помощь, на пробуждение своих близких ото сна. И возникали они именно в те моменты, когда требовалось дать моим подругам или клиентам хорошую встряску.

— Помнишь, мы говорили о том, что проснуться и увидеть реальный мир невозможно самостоятельно? И должен быть кто-то, кто тебя разбудит?

— Конечно. Так значит, для них я была таким человеком?

Наставница выразительно улыбнулась:

— Точнее сказать, пробуждение происходило *через* тебя. Ты должна помнить, что оно всегда болезненно, поскольку несёт в себе боль осознания иллюзий, в которых мы живём.

— Что вы имеете в виду?

— Каждый человек выстраивает для себя иллюзорные замки. Ожидает, что жизнь его сложится именно так. И разрушение этих ожиданий всегда мучительно. Если бы не было ожиданий, если бы мы не строили эти иллюзорные образы, мы бы и не страдали от несбывшихся надежд.

Я задумалась. Вспомнила свою юность, когда мы только поженились с Антоном. Ведь я тогда как раз и построила эти замки из песка. Я ожидала от мужа многого — что он напишет свой бестселлер и станет знаменитым, что мы будем жить с ним в любви и взаимопонимании, что он будет верен мне, что будет любить дочь и заботиться о нас обеих. Крах этих надежд и ожиданий больно ударил по мне тогда. Я вспомнила своих подруг. Вот Катя — она ведь тоже ожидала совсем другого от своего замужества. И тоже страдала, когда всё пошло не так — когда Борис оказался алкоголиком, который издевался над ней и бил её. Марго ожидала, что Тони женится на ней, и они будут жить в Италии на берегу моря. В итоге — страдание и боль. Настя на-

рисовала в голове идеал своего принца, но её Никита Звягин не соответствовал этому образу даже на малую долю. Ожидание разошлось с реальностью, и это тоже принесло ей боль!

Пришедшее понимание всколыхнуло множество вопросов.

— Но что же делать? — спросила я. — Разве может прожить человек без ожиданий, без желаний, без надежд? Ведь запретив себе мечтать, мы превратимся в бесчувственных роботов! Жизнь без стремлений будет пресной и бессмысленной. Получается, все люди обречены на страдания?

— Если человек правильно относится к испытаниям, и если у него есть мудрый наставник, который его направляет, то крах иллюзий лишь делает человека сильнее. Именно эта боль и страдание позволят ему пробудиться! Смотри, что могло бы быть, если бы ты не направила своих подруг в нужный момент... — произнесла она, обращая моё внимание на действие внизу.

Передо мной возникали ситуации, как кадры из фильма с подругами в главных ролях. Я увидела Катю, которая продолжала бы какое-то время терпеть издевательства своего мужа и через несколько лет покончила с собой. Настю, которая так и продолжала бы ждать своего принца, превратившись в недовольную жизнью брюзжащую кошачницу, окончательно растерявшую женственность, ненавидящую мужчин и саму себя. Марго, которая начала торговать своим телом, чтобы выбраться из долгов, мечтая, что богатство вот-вот свалится на её голову.

— Но могли бы все они вообще избежать таких потрясений? Например, я вот думала о том, почему не смогла предотвратить проблему у Марго с её альфонсом? Ведь я пыталась до неё донести, но она как будто не слышала меня.

— Марго не могла избежать этого кармического урока. И даже если не сейчас, то в будущем это бы случилось — её бы всё равно рано или поздно обманул мужчина. С другими твоими подругами — такая же ситуация.

— То есть, я бы и не смогла их уберечь?

— Нет. Это жизненный опыт, который им необходим. Но если бы ты не была рядом и не направила их всех на путь развития... в общем, ты сама уже видела, что бы случилось... Твоя миссия — показать верный путь!

Я всмотрелась в паутину связей и увидела, как по нитям санс-контактов свет струится от меня к подругам.

— Значит, я тоже подпитываю их?

— Не ты. Энергия идёт ЧЕРЕЗ тебя, — вновь поправила меня наставница. — Теперь ты понимаешь, что все люди на нашем пути встречаются не просто так? Все встречи не случайны! Одни люди посланы для того, чтобы мы могли помочь им. Другие — для того, чтобы мы приобрели опыт и смогли проработать свои проблемы. Для третьих мы сами являемся подобным катализатором, помогающим вскрыть нарывы и получить важные осознания.

— Так уж и все? — спросила я с сомнением. — А вот, например, Игорь? Для чего он мне?

— О, с Игорем у тебя кармическая связь. Посмотри на это, — наставница приблизила санс-контакт между мной и Игорем, и я увидела, что нити между нами сплетены в крепкий узел. Твоя кармическая проблема — это отношения со слабыми мужчинами. Вспомни, ведь в твоей жизни всегда были только слабые мужчины, так?

Я на миг задумалась, а потом согласно кивнула.

— Но в этом нет твоей вины — проблема идёт по линии твоего женского рода.

Когда Шакти произнесла эти слова, я вспомнила маму. Меня словно озарило — я увидела те моменты, которые давно покоились на задворках сознания. Я думала, что уже проработала это и оставила в прошлом, оказывается я ошиблась... Отец постоянно обещал матери, что скоро всё изменится, что он вот-вот найдёт нормальную работу, купит машину, и мы заживем счастливо. В реальности же частенько закладывал за воротник, а потом трепал нервы маме и мне, после чего каждый раз извинялся, но вскоре всё продолжалось сначала, словно это был замкнутый круг: пьянка с друзьями — домашние скандалы — извинения. Потом у мамы появился другой мужчина, но проблемы остались те же самые. Бабушка, тётя... все одно и то же. Боже мой! Я даже не думала, что проблема настолько глобальна!

— Тебе нужно проработать кармическую связь со слабыми мужчинами, чтобы она не пошла дальше, к твоей дочери. Кармическая программа уже начала передаваться Ксюше — она забеременела от слабого мужчины! Но если ты разрубишь этот кармический узел, то ситуация разрешится сама собой. И именно Игорь был послан тебе, чтобы ты смогла проработать эту проблему и избавиться от неё.

— То есть, всё, что происходит со мной сейчас — так и должно быть? И эта встреча с Игорем...

— Слабый мужчина всегда подавляет и унижает женщину, чтобы добиться своего. Если женщина не понимает это сразу, то ей прихо-

дится пройти через боль и страдания, чтобы запомнить горький урок на всю жизнь.

— Помню, вы меня предупреждали насчёт него. Я не поверила сначала, а потом и вообще забыла об этом... Получается, он — это что-то вроде испытания для меня, да?

— Верно, — кивнула наставница, — это момент разворота, после которого твоя жизнь пойдёт по иному руслу.

Наставница щёлкнула в воздухе пальцами, и я увидела себя внизу — стоящей перед развилкой. В разные стороны от момента «здесь и сейчас» шло два больших пути, один из которых заканчивался тупиком. Оттуда веяло сыростью и тоской, одиночеством, болезнью и смертью...

Другой путь разрастался в пышное древо с десятками развилочек, при взгляде на которые хотелось улыбаться — здесь царствовали любовь, теплота, успех, счастье и благополучие. Этот путь был озарён ярким солнечным светом, который согревал не только меня, но и Ксюшу, моих подруг и многих других людей, оказавшихся рядом с нами.

— Выбор за тобой, — сказала наставница.

— Но от меня ничего не зависит! Что я могу сделать, если связана по рукам и ногам?! Откуда мне взять силы? — воскликнула я, пытаюсь добраться до самой сути.

— Посмотри наверх, — женщина указала на мощный световой поток, который возвышался прямо надо мной и уходил далеко-далеко в небо.

Энергия двигалась по этому потоку не от меня, как во всех остальных моих санс-контактах, а, наоборот, ко мне.

— Что это? — спросила я, удивляясь, как могла раньше не заметить этот мощный канат.

— Твоя связь с Эгрегором. Эгрегор — это объединение людей, связанных единой идеей... Здесь сплетается энергия сотен людей, которая формирует неиссякаемый поток чистой силы... Приняв моё приглашение на курсы для женщин, ты уже сделала один судьбоносный выбор и получила возможность черпать энергию столько, сколько нужно! И передавать её другим.

И в этот момент моему пониманию открылась целостная картина. Это был настоящий взаимообмен энергией! Я получала её от Эгрегора, затем передавала другим людям, они, в свою очередь, питали своих близких. Так Свет распространялся по всему миру. И чем ближе ты к Источнику, тем больше Силы получаешь!

Я взглянула на наставницу — она смотрела на меня с доброй светлой улыбкой и кивала, подтверждая правильность моих мыслей. Я чувствовала, что она видит сейчас все мои осознания, понимает их без слов. Я ахнула, когда увидела её связь с Эгрегором. Это был такой мощный поток Света и Силы, настоящий водопад, который спускался на неё сверху.

И тогда я настроилась на этот поток света Эгрегора, ощутила, как сила наполняет меня, как она бурлит внутри, требуя выхода и активных действий. Это был взрыв! Настоящая феерия! Эмоции захлестнули меня. Я почувствовала небывалый подъём оптимизма. Теперь я была уверена, что мне всё по плечу. Что я справлюсь с любыми трудностями. Я даже не сомневалась, что выдержу испытание, ведь я была не одна!

Наставница не торопила меня — она дала время прочувствовать эти ощущения, отдаться им, сделать так, чтобы они заполнили меня до конца.

— Теперь ты знаешь истинную природу жизни, — произнесла женщина, наконец. — В ней есть не только радости и счастье, но также и измена, и предательство. Сложности, тернии, испытания, страдания... Без них мы не были бы теми, кем являемся. Не стали бы сильными. И без них мы не смогли бы понять истинную прелесть жизни.

— Там внизу — моё будущее? — спросила я, пытаюсь охватить и запомнить как можно больше. Постигнуть глубинный смысл существования и его законы.

— Варианты будущего, ведь оно не предопределено. Мы сами выбираем путь — каждый раз, когда делаем выбор. Даже самый незначительный. Любое испытание для нас может быть концом всего, а может — трамплином, который позволит достать до звёзд. И если ты сделаешь сейчас правильный выбор, в ближайшее время тебя ждёт ещё немало испытаний. У тебя сейчас идут негативные аспекты.

Голос наставницы постепенно удалялся, и я торопливо спросила:

— Аспекты? Это что-то из астрологии?

— Да. Просто будь готова к испытаниям. Они посланы лишь для того, чтобы сделать тебя сильнее, подарить новые осознания. Ты должна помнить о своём Даре — от тебя зависит не только твоя жизнь, но и жизни сотен людей, которым ты обязательно ещё поможешь!

У меня создалось впечатление, что эти слова она будто напечатала в моём сознании.

— Выбор всегда за тобой... — её плавный мелодичный голос смешался с шумом ветра, превратился в шёпот, который звучал внутри моей головы.

Силуэт Шакти стал медленно таять, пока полностью не растворился в воздухе. Осмотревшись, я поняла, что всё ещё стою над обрывом. Только сейчас он уже не кажется безжизненным и мрачным. От туч не осталось и следа, солнце ярко освещает пространство, наполняя меня ощущением восторга. Оказалось, что подо мной раскинулся бескрайний простор синего моря. Ветер трепал мои волосы и доносил крики чаек.

Я почувствовала в себе невероятную лёгкость, которая влекла меня вверх. И тогда я оттолкнулась от скалы и... взлетела! Это оказалось так просто — оторваться от земли и подняться над миром. Я парила в небе, захлёбываясь ощущениями счастья и восторга.

Постепенно морской пейзаж начал таять, рассеиваться, как клоуза тумана перед первыми лучами рассвета.

Пробуждение было резким. Я широко распахнула глаза, и на меня буквально хлынул поток ощущений. Я очутилась вновь в пропахшей сыростью и гнилью хижине. Вместо серых полутонов я увидела десятки цветов и оттенков — стол, застеленный пожелтевшими газетами, бутылку с остатками тёмно-вишнёвой жидкости, наполненный вином гранёный стакан около меня. Статичный мир ожил, но не стал менее мрачным и пугающим. Лампочка на низком потолке освещала центральную часть хижины. Из щелей так сильно тянуло, что она медленно покачивалась из стороны в сторону, рождая длинные причудливые тени. Я почувствовала физическую боль. Всё тело ломило, руки и ноги, привязанные бечёвками к стулу, затекли. Щека и челюсть ныли.

Я ощущала боль, но она была словно бы на периферии сознания — я отчётливо отделяла себя от неё. Эта боль больше не пугала меня. Больше не захватывала меня целиком. Липкий страх больше не сковывал моё тело.

Игорь, только что залепивший мне пощёчину, стоял напротив, напряжённо глядя на меня. Когда он понял, что я пришла в себя, то заметно расслабился.

— Так ты в порядке, милая? — спросил он, плюхнувшись на стул

рядом со мной. — Я кажется, вспыллил. Прости, я не хотел тебя так сильно...

И тогда у меня в голове созрел план...

— Я хочу выпить, — проговорила я томно, кивнув на стоящий передо мной стакан и склонив голову в знак того, что принимаю его извинения. — Пожалуйста, помоги даме, — я выдавила из себя улыбку.

Игорь слегка опешил, но не двинулся с места, так как явно не ожидал от меня такого поведения. Так... Нужно его расслабить и усыпить бдительность!

Я продолжала мурлыкать:

— Ты так много для меня сделал. Накрыл этот чудесный стол, подготовил тут всё. Оберегал меня всё это время. Хочу тебя отблагодарить, — я снова улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка выглядела как можно более искренней и сексуальной.

— Я рад, что мы пришли к пониманию, — Игорь ощерился, и его лицо стало похоже на маску Джокера.

— Тогда развяжи, — я кивнула на верёвки и рассмеялась, — пить вино в такой позе не очень-то удобно.

Некоторое время мой конвоир колебался, глядя на меня с подозрением, но я с достоинством выдержала его пристальный взгляд. Решив наконец, что развязанная я не буду представлять для него опасности, Игорь потянулся за ножом, который оставил на столе.

Когда он разрезал верёвки, я еле сдерживала внутреннее ликование. О да! Мой план сработал. Ну, почти сработал. Со свободными руками у меня было гораздо больше шансов на спасение. Надо было только придумать, как именно использовать эти шансы.

— Ну вот, так гораздо лучше, — сказала я вслух, потирая онемевшие запястья, взяла со стола ёмкость с вином и одарила Игоря томным взглядом. — За нас! — Я подняла наполненный стакан. — Знаешь, я только сейчас поняла, какой была дурой, когда встречалась с Зимним. Ведь ты — гораздо лучше! Ты такой добрый и милый. И любишь меня.

Лицо Игоря просияло, когда он услышал весь этот бред.

Стараясь не морщиться, я сделала глоток.

Вино было кислым и сильно отдавало спиртом.

— Поможешь даме встать? — я кивнула на привязанные к ножкам стула ноги. — Хочу кое-что сделать для тебя, — приоткрыв губы, я облизала их, намекая на оральное удовольствие.

Когда Игорь резал верёвки, стягивающие щиколотки, он ни на секунду не спускал с меня взгляда — в нём снова промелькнуло

безумие, и в этот момент я испугалась, что не смогу и дальше демонстрировать женственность и сексуальность, играя роль соблазнительницы. Что сейчас выдам себя презрительным взглядом, дерзкой фразой, какой-нибудь не той интонацией. Что Игорь очнётся от чар и всадит мне нож в сердце гораздо раньше, чем я успею что-то предпринять. И тогда я вспомнила всё то, что показала мне наставница и словно вновь услышала её голос: «*Мы сами делаем выбор*».

«Я смогу», — подумала я, потирая затекшие руки.

Оказавшись на ногах, я покачнулась и еле успела придержаться за стол, чтобы не упасть.

— Иди сюда, моя похотливая киска, — поманил Игорь, усаживаясь на стул и приглашая меня разместиться у себя на коленях.

Я подошла и осторожно села, а он закинул руку мне на шею, убирая сбившиеся на лицо пряди и дыша перегаром.

— Хочу доставить тебе неземное наслаждение, — прошептала я, прислонившись губами к его уху.

Продолжая сидеть на коленях, я слегка отстранилась, запустила руку под майку и медленно провела пальцами по его волосатой груди. И хотя меня внутренне передёргивало, я ничем не выдала своего отвращения. А потом опустила её на колени и растегнула ширинку. Ощущая, как набухает и каменеет плоть, я начала стягивать с мужчины брюки, специально оставив их приспущенными. Поднимаясь и преодолевая рвотные порывы, я с силой сдавила затвердевший член так, что Игорь взвизгнул от боли.

«Сейчас или никогда», — подумала я, хватая бутылку с остатками вина, которая стояла на столе. Размахнувшись, я ударила противника в лысеющий затылок. Бутылка разбилась с громким звоном, залив голову Игоря воняющей спиртом жидкостью. Кажется, она перемешалась с кровью, расплылась бурными пятнами по майке.

— Ах ты су... — прорычал он, хватаясь за голову, и шумно сполз со стула на пол.

Я не стала тратить время на то, чтобы рассматривать нанесённые раны, понимая, что Игорь может очнуться в любой момент.

Я лихорадочно осмотрелась, на ходу формируя дальнейший план. Так далеко я его не продумывала. Я не знала даже, где нахожусь, что там, вокруг этой хижины? В любом случае мне нужна одежда, ведь я оставалась в одном нижнем белье. Платье было надёжно изрезано — его клочки валялись здесь же, на полу. И тут я вспомнила про жреческий кулон и поняла, что не могу уйти без него. Загнанно оглядываясь на Игоря, я начала высматривать кулон

между кучек пожухлой листвы, старых газет и ошметок грязи. Игорь тем временем зашевелился и захрипел, но я с упорством продолжала искать свой талисман и вдруг увидела его — кулон снова стал ярко-алым и начал призывно мигать, отчётливо выделяясь на серо-коричневом фоне пола. Я подняла его и зажала в ладони, рванувшись к куче тряпья на диване. Хотела накинуть на себя что-нибудь, но не успела.

— А ну стой! — яростно прорычал Игорь, поднимаясь.

Покачиваясь и зажимая рану рукой, он двинулся на меня, но запутался в штанах и с грохотом рухнул на пол. Я изо всех сил бросилась к двери, навалилась на неё плечом. Она отворилась со скрипом, выпуская меня наружу.

На улице было морозно, и всё ещё шёл снег. Я бегло осмотрелась. Вокруг хижины действительно не было ничего, кроме огромных сосен, окружавших её со всех сторон подобно молчаливым стражам. Длинные стволы мрачно покачивались и шумели на ветру. Сзади слышались шаги, и я, не раздумывая, ломанулась в тёмную лесную чащу.

Темнота казалась полной. Я бежала наугад, практически наощупь огибая стволы деревьев и колючие ветви кустарника. Сил почти не осталось, но я усилием воли заставляла себя двигаться вперёд, то и дело оглядываясь и стараясь создавать как можно меньше шума. Я не видела, куда наступаю. Острые коряги, хвоя и шишки постоянно впивались в голые ступни, но я старалась не обращать внимания на боль и холод. Мне постоянно казалось, что я слышу позади себя шорохи и бормотание Игоря. В какой-то момент я потеряла счет времени и направление движения. Мрачная лесная чаща обступила меня со всех сторон, и я с ужасом поняла, что не помню, в какую сторону шла. Я подумала, что в жизни не выберусь из этой тьмы. Так и буду бегать по кругу, пока окончательно не иссякнут силы или пока Игорь не настигнет меня.

И тут кулон, который я всё это время продолжала сжимать в ладони, начал ярко сиять, а потом это сияние превратилось в луч света, который указал мне направление движения. Удивляться было некогда. Во мне открылось второе дыхание, и я побежала. Жреческий амулет вёл меня!

Когда мне начало казаться, что опасность миновала, сзади раздался треск веток. Я замерла, тяжело переводя дыхание, и привалилась спиной к стволу. Судорожно зажала кулон в ладони, чтобы не выдать себя его светом.

— Ну что, попалась! — донеслось до меня, и пространство прорезал длинный луч фонаря. — Любишь играть в кошки-мышки?!

Я оглянулась — Игорь находился примерно метрах в десяти, но расстояние между нами быстро сокращалось.

— На этот раз ты меня реально взбесила!

«Ну вот и всё», — пронеслась предательская мысль, но я отогнала её.

С усилием зажав в ладони амулет, я почувствовала прилив сил и вновь побежала. В тот момент я не знала, на что можно надеяться, но я упрямо повторяла в мыслях: «Ни за что больше не сдамся! Я больше никогда в жизни не опущу руки!»

И тут мне показалось, что я слышу вдалеке шум мотора. Я встрепенулась, прислушиваясь. Звуки работающего двигателя приближались. Я всмотрелась в темноту и поняла, куда надо двигаться — справа сосны редели и между стволами было видно свободное пространство. Это открытие придало мне сил и вернуло надежду. Я побежала на дорогу, размахивая светящимся кулоном за несколько секунд до того, как впереди появился свет фар...

Открыв глаза, я обнаружила себя на койке в просторной и светлой больничной палате. На тумбочке рядом лежал жреческий кулон — он едва заметно отливал голубым и поблескивал в лучах падающего из окна солнечного света. Тут же стояли открытая минералка и стакан. При взгляде на них я поняла, что дико хочу пить. Я припала к горлышку бутылки и крупными глотками осушила её.

В палате я была единственным пациентом. Здесь было по-домашнему уютно — на окнах вместо жалюзи покачивались лёгкие бежевые занавески, стены были аккуратно выкрашены в благородный кремовый цвет, на кронштейне на одной из стен висел большой плазменный телевизор.

Я осторожно приподнялась и села на кровати, восстанавливая в памяти события. На какой-то миг мне показалось, что всё это было не со мной. Что я просто уснула, неосмотрительно посмотрев на ночь сводку криминальной хроники. И тут взгляд мой упал на перебинтованные ступни. Спустив ноги на пол, я попыталась встать, но сразу же вновь опустилась на кровать. Наступать было очень больно. Я осмотрелась в поиске какого-нибудь звонка для вызова медперсона-

ла, но он не понадобился — дверь в палату распахнулась, и на пороге возникла высокая светловолосая женщина в белоснежном медицинском халате.

— С пробуждением, Александра, — проговорила она, оценивающе глядя на меня. — Как вы себя чувствуете? Вы проспали больше суток.

— Доброе утро, — поздоровалась я. — Хорошо. Только вот на ноги не могу наступать.

— Это нормально, — женщина улыбнулась. — У вас было сильное обморожение конечностей — настолько, что мы готовили вас к ампутации. Но вам повезло — организм справился сам — каким-то чудом, ноги начали отходить. Я вообще не понимаю, как вы выжили! Вы же несколько часов находились в лесу в одном нижнем белье, а температура в ту ночь опустилась до минус десяти. Вы ведь помните, что с вами случилось?

— Да, но не до конца, — призналась я. — Только до момента, когда я выбежала на дорогу и преградила путь какой-то машине.

— Вас подобрали — на этой машине ехала семья пенсионеров из соседней деревни. И прежде чем потерять сознание, вы успели им всё рассказать. Ваши спасатели сразу позвонили в полицию, а там, оказывается, уже было известно о вашем похищении.

— Известно? — я удивлённо вскинула глаза. — Интересно, откуда?

— Ваши друзья подняли тревогу, а особенно — один друг, Константин, — женщина многозначительно приподняла бровь. — Он, кстати, оплатил вам пребывание в нашей частной клинике. И сейчас он здесь, и ваша дочь тоже, и ещё ваши подруги. Все очень переживали за вас.

— О... я не знала... А что, этого маньяка... его уже нашли?

— Увы, нет, — женщина с сожалением покачала головой. — Наряд оперативников тут же направили на место. Они обыскали хижину, где он вас удерживал, но его самого там не было. Поиски в лесу тоже пока ничего не дали, но вы не волнуйтесь, сейчас вы в полной безопасности, — женщина доверительно улыбнулась, — ваш друг Константин нанял охрану — она дежурит у вашей палаты.

Я удивлённо посмотрела на врача, переваривая полученную информацию.

— Я хочу увидеть дочь.

— Да, но... — доктор замялась, и её лицо стало серьёзным. — Прежде, чем вы начнёте принимать посетителей, я должна рассказать вам кое-что очень важное. Это касается вашего здоровья.

— Что? — я напряглась. Тон врача всколыхнул нехорошие предчувствия. — Со мной что-то не так?

— Видите ли, когда вы к нам поступили, мы провели полное обследование и... — она замолчала, подбирая слова.

— Что со мной? Не тяните!

— Мы обнаружили у вас онкологию — злокачественную опухоль яичников второй стадии.

— У меня что, рак? — я не могла поверить, что слышу этот страшный диагноз.

Никогда не думала, что это произойдёт со мной!

— Да, у вас раковая опухоль, но вам повезло, что мы обнаружили её сейчас. Опухоль растёт, но метастазирование в другие органы только начинается, и вероятность успешного лечения есть, но приступить нужно как можно быстрее, тянуть нельзя...

Она говорила что-то ещё, пыталась успокоить, но я уже не слышала и половины. В сознании пульсировало одно слово: «Рак!»

«Просто это жизнь, — мягкий голос Шакти в моей голове вывел из оцепенения. — У тебя сейчас негативные аспекты — придется выдержать в ближайшее время ещё много испытаний. Но помни, что всегда есть выбор — сдаться и опустить руки или же сделать испытание трамплином, ведущим к покорению новых вершин».

Так. Надо взять себя в руки! Стоп, болезненное воображение! Стоп, упаднические мысли! Я ещё жива, а значит, у меня есть выбор! У меня есть прекрасная дочь, и ей нужна моя помощь. У меня есть любимый мужчина — и, судя по всему, Костя меня тоже любит. Несмотря на последние события, он переживает и заботится обо мне. Нужно во всем разобраться!

Шок постепенно отступал, и я увидела, как в палату врываются подружки, наперебой что-то говоря, радостно восклицая и жестикулируя. Ксюша бросилась в мои объятия и трепетно прижалась к груди, совсем как в детстве...

И тут я заметила Его. Костя замер на пороге, пристально глядя на меня и будто ожидая разрешения войти. Я улыбнулась и молча кивнула, и тогда он решительно шагнул навстречу...

Меня захлестнули чувства безграничной любви и благодарности — к моим родным и близким людям, ко всей Вселенной. Я поняла, что у меня есть всё для того, чтобы достойно справиться с испытаниями и проблемами. Крепкая семья. Верные подружки. Любимая работа. Мой Дар. **И счастливое будущее...**

Мне ещё так много предстояло сделать. А это значит, что моя история только начинается! Слезы счастья катились по щекам.

Шок! Sensация!

**Обнаружен секретный женский чат, который
откроет вам дверь в счастливую женскую судьбу:**

КАК СТАТЬ НАСТОЯЩИМ МАГНИТОМ ДЛЯ УСПЕШНЫХ
МУЖЧИН

КАК БЫСТРО ПРИТЯНУТЬ В СВОЮ ЖИЗНЬ БОЛЬШИЕ
ДЕНЬГИ

КАК ВСЕГДА ВЫГЛЯДЕТЬ НА 10 ЛЕТ МОЛОЖЕ СВОЕГО
ВОЗРАСТА

Только самая суть, чистая польза и 100% работающие техники, практики и упражнения!

Найдёшь ли ты в каком-то другом канале сакральный **женский ритуал** на энергетическое очищение матки от прошлых контактов и привязанностей? Или **обряд на притяжение богатства**? А здесь – да! Тут собраны все древние секреты и рецепты великих женщин истории!

Присоединяйся в телеграм
t.me/woman_power

Канал ведёт личный тренер звёзд кино и шоу-бизнеса (США), телеведущая, писательница, международный мастер по тантре. Она каждый день выкладывает обучающие видео и другие ценные материалы, которые так необходимы тебе на пути к счастливой жизни.

И самое главное! В этом чате тебя ждут **марафоны** и **домашние задания** с возможностью получить персональную обратную связь, написав тренеру прямо в личку! И всё это совершенно **БЕСПЛАТНО!**

t.me/woman_power

Заходи на сайт с лучшими женскими практиками и секретами!

СТАТЬИ И ВИДЕО НА ТЕМЫ:

СВОБОДА ОТ ЗАВИСИМОСТЕЙ И СТРЕССОВ
ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО ЛЮБВИ КОКО-ШАСТРА.

КАК УДЕРЖАТЬ СВОЕГО МУЖЧИНУ

•
КАК СТАТЬ БОГАТОЙ И УСПЕШНОЙ

•
КАК ПРАВИЛЬНО ДЕЛАТЬ КОМПЛИМЕНТЫ МУЖЧИНЕ

•
СНЯТИЕ ПРОКЛЯТИЯ БЕСПЛОДИЯ. МАГИЧЕСКИЕ
ПРЕДМЕТЫ, ЗАЩИТНЫЕ ОБЕРЕГИ

•
ЗАМУЖ ЗА МИЛЛИОНЕРА. ТЫ ДОСТОЙНА ЛУЧШЕГО!

•
КАК НИКОГДА НЕ СТАРЕТЬ: ПРАКТИКИ, ПРОДЛЕВАЮЩИЕ
МОЛОДОСТЬ И КРАСОТУ

•
ИДЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВНИЦА. ЛУЧШИЕ ТЕХНИКИ

•
ЖИЗНЬ БЕЗ КОНФЛИКТОВ: С МУЖЕМ, ДЕТЬМИ,
НАЧАЛЬНИКОМ

•
МАГИЯ ПРИТЯЖЕНИЯ ЖЕЛАЕМОГО. ТАЛИСМАН НА
ДЕНЬГИ

Измени свою жизнь прямо сейчас!

www.1613.org

перейдите по QR-коду

www.1613.org

Заходи на сайт с лучшими шаманскими практиками и знаниями

СТАТЬИ И ВИДЕО НА ТЕМЫ:

УВЕЛИЧЕНИЕ СИЛЫ РОДА. ЗДОРОВЬЕ И ГЕНИАЛЬНЫЕ ДЕТИ

•
ВЗЛЕТ КАРЬЕРЫ. КАК ПОЛУЧИТЬ ПОВЫШЕНИЕ И ПРЕМИИ

•
ОЧИЩЕНИЕ ОТ ПРОШЛЫХ СВЯЗЕЙ. СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ

•
100% ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ АЛКОГОЛИЗМА И ЗАВИСИМОСТЕЙ

•
КАК ВДОХНОВЛЯТЬ МУЖЧИНУ И ПОЛУЧАТЬ ДОРОГИЕ
ПОДАРКИ

•
ФОРМУЛА УСПЕХА ВО ВСЕХ НАЧИНАНИЯХ

•
СЕКРЕТ ИДЕАЛЬНОЙ СВАДЬБЫ: ВЫЙДИ ЗА МУЖЧИНУ
СВОЕЙ МЕЧТЫ

Измени свою жизнь прямо сейчас!

www.sibirskiyshamanizm.com

перейдите по QR-коду

www.sibirskiyshamanizm.com

ЛУЧШИЙ ЖЕНСКИЙ ТРЕНИНГ

КАК СТАТЬ ЖЕНОЙ БОГАЧА И НИ В ЧЕМ
НЕ НУЖДАТЬСЯ ДО КОНЦА ЖИЗНИ!

•

КАК УБРАТЬ ПРИВОРОТ И БЫСТРО ВЕРНУТЬ ОТЦА
В СЕМЬЮ, К ДЕТЯМ

•

ЧТО НАДО УМЕТЬ В ПОСТЕЛИ, ЧТОБЫ ЛЮБИМЫЙ МУЖЧИНА
НИКОГДА НЕ УШЕЛ

•

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ДОЛГОВ, БРЕМЕНИ ИПОТЕКИ
И КРЕДИТОВ В КОРОТКИЙ СРОК – ЭТО РЕАЛЬНО!

•

ПРАКТИКА, ДЕЛАЯ КОТОРУЮ, ВЫ УВЕЛИЧИТЕ ДОХОД ВАШЕЙ
СЕМЬИ В ТРИ РАЗА ЗА ОДИН МЕСЯЦ

•

КАК ЖЕНЩИНЕ БЫСТРО ОЧИСТИТЬ СЕБЯ ОТ ПРОШЛЫХ СВЯЗЕЙ
С ПОМОЩЬЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ДРЕВНЕГО ОБРЯДА

•

ПРАКТИКА НА ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ СТРЕССА И ВСЕХ
ЗАВИСИМОСТЕЙ, ОБЕРЕГ ОТ НАГОВОРА И СГЛАЗА
ДЛЯ ВСЕЙ ВАШЕЙ СЕМЬИ

Измени свою жизнь прямо сейчас!

Зарегистрируйся на тренинг!

www.eventswoman.com

www.eventswoman.com

Мировой бестселлер XXI века **ТАЙНЫ МЁРТВЫХ**

Книга «Тайны мертвых» - путешествие по тонкому плану и жизнь в загробном мире. О существах, населяющих его, что с нами будет после смерти.

Уникальная книга, написанная в художественном стиле, со множеством иллюстраций, содержит описание мира, в который суждено попасть каждому человеку, живущему на Земле.

Измени свою жизнь прямо сейчас!

Закажи полную версию книги : в твердом переплете,
электронную книгу или аудиокнигу

на сайте www.tmbook.org

e-mail tainy.mertvvyh@gmail.com

Татьяна, 18 лет, Москва

Благодаря этой книге я узнала, чем я могу помочь недавно умершей моей бабушке, которая снилась мне несколько месяцев. Благодаря тому, что я перечитала книгу несколько раз, во мне открылся дар предсказания, а моя мама кладет эту книжку моему маленькому братику в изголовье кровати, и он не плачет по ночам

www.tmbook.org

Бестселлер

СЕКРЕТЫ ЛЮБВИ

Книга «Секреты любви» - увлекательные путешествия героев по местам силы. Любовь. Тантра. Чудеса и раскрытие тайн этой жизни. Книга основана на реальных событиях! Герои книги — люди, которые шаг за шагом постигали древнейшую истину, секреты успешной и счастливой жизни!

Уже во время прочтения у вас начнет меняться жизнь к лучшему! Эта книга улучшает самочувствие, притягивает шанс найти вторую половинку, открывает сердца для понимания и милосердия, приносит богатство и удачу, оберегает от неудач.

Измени свою жизнь прямо сейчас!

Закажи полную версию книги : в твердом переплете,
электронную книгу или аудиокнигу

на сайте www.sekretlove.com

e-mail sekretlove.book@gmail.com

Лиза, 24 года, Екатеринбург

Мне очень был нужен совет, как правильно выбрать работу и найти хорошего мужа. Людей вокруг много, а посоветоваться было не с кем. Случайно на глаза попала книга "Секреты любви". Восхитительная книжка, а какое увлекательное начало! Она какая-то живая, что ли! В книжке много полезных для жизни вещей, благодаря ей я быстро разобралась с работой и личной жизнью! Теперь у меня все о'кей! Книжку "Секреты любви" читаем всей семьей. И вам советуем!

www.sekretlove.com

УНИКАЛЬНАЯ КНИГА СИБИРСКОГО КАСТАНЕДЫ!
УЧЕНИЕ СИБИРСКИХ ШАМАНОВ

Автор повести, Акташ Чулышман, создал настоящий учебник сибирского шаманизма, в котором отражено мировоззрение и практика шаманов Сибири.

Книга состоит из двух частей и содержит более тридцати неповторимых рисунков шаманской тематики, вводя нас в загадочный мир шаманизма.

Измени свою жизнь прямо сейчас!

Закажи полную версию книги : в твердом переплете,
электронную книгу или аудиокнигу

на сайте www.sibirskiyshamanizm.com

e-mail alla.sibirskiy.shamanizm@gmail.com

Мария, 33 года, Санкт-Петербург

Я 32 года жила в страданиях, жила жизнью, которая мне не нравилась!
Книга "Учение Сибирских Шаманов" изменила мою жизнь навсегда!
Благодаря книге я вышла замуж! Занимаюсь любимым делом! У меня
раскрываются таланты, о которых я даже не подозревала! Я наконец-
то начала жить! Я наконец-то наслаждаюсь жизнью!

www.sibirskiyshamanizm.com

САМАЯ ВЕЛИКАЯ КНИГА XXI ВЕКА
БРИЛЛИАНТЫ МУДРОСТИ

**В НЕЙ ВЫ НАЙДЕТЕ ОТВЕТЫ НА ВСЕ ЗАГАДКИ
ВСЕЛЕННОЙ. ДРЕВНЯЯ ИСТИНА ПОМОЖЕТ НАЙТИ
СЕКРЕТ УСПЕШНОЙ ЖИЗНИ, ОБРЕСТИ ЗДОРОВЬЕ,
ДОЛГОЛЕТИЕ И СЧАСТЬЕ В СЕМЬЕ.**

Измени свою жизнь прямо сейчас!

Закажи полную версию книги : в твердом переплете,
электронную книгу или аудиокнигу

на сайте www.wisdomgod.org

e-mail info@wisdomgod.org

Книга "Бриллианты мудрости" представляет собой ответы на вопросы учеников, где просветленный Мастер разъясняет самые разные эзотерические вопросы от тантры до Четвертого пути, от искусства взаимоотношений до эзотерических основ бизнеса. Знания, которые дает Мастер, уникальны и являются моментами Его прозрений, проливающих свет на истину жизни!

www.wisdomgod.org

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	75
Глава 7	93
Глава 8	114
Глава 9	133
Глава 10	152
Глава 11	174
Глава 12	194
Глава 13	207
Глава 14	256

Женщины Силы

Редактор Евгения Александровна Разумовская

Это лучшая книга для женщин! Измены, обман, равнодушие — я даже не думала, что где-то есть ответы на все мои вопросы. Я наконец-то поняла, что делала не так в отношениях с мужчинами, справилась с неуверенностью в себе и теперь готовлюсь к свадьбе! Завораживающе легко описаны женские практики для наполнения себя женской энергией на все случаи жизни: свидание, собеседование, карьера... Книга помогает по-новому посмотреть на себя. Это просто бестселлер! Каждая современная женщина должна это знать!

